

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РФ
АЛТАЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

A - REAL LINGUISTICS
КОММЕНТАРИЙ К ТЕКУЩЕЙ ДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТИ

Монография

Барнаул

Издательство
Алтайского государственного
университета
2014

Авторы:

Н.В. Халина, Е.Н. Антропова, Н.Н. Столярова, С.А. Осокина, В.П. Барбашов, Г. Байдуков, Т.Ю. Конева, И.А. Бабаскина, О.М. Бунчук, Е.Е. Горбань, Е.В. Серова, М.В. Культенко

Рецензенты:

доктор филологический наук, доцент Государственного университета Чженчжи
О.П. Сологуб
доктор исторических наук, профессор Алтайского
государственного университета
А.В. Старцев

A-Real linguistics : комментарий к текущей действительности : коллективная монография / Н. В. Халина и др. ; ред. Н. Я. Тырышкина ; М-во образования и науки РФ, Гос. образовательное учреждение высш. проф. образования "Алтайский гос. ун-т". - Барнаул : Изд-во Алтайского гос. ун-та, 2014.

Исследования авторов монографии представляют собой новую дисциплинарную матрицу A – Real Linguistics, содержащую символические обобщения текущей действительности (тики) и системы «образцов», которые, в терминологии Т. Куна, определяют тонкую структуру современного научного лингвистического знания и коммуникационный уровень постижения исторического процесса в его информационно-сетевой фазе.

*Настоящее издание опубликовано в рамках реализации
Программы стратегического развития
Алтайского государственного университета*

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие	5
О правилах Горшечника (выведено Н.В. Халиной)	13
ПЕРВАЯ АНАЛИТИКА. Тика об интерференции (описания Е. Н. Антроповой)	25
ВТОРАЯ АНАЛИТИКА. Тика о лингвистической диверсификации (изложение Н. В. Халиной)	68
ТРЕТЬЯ АНАЛИТИКА. Тика о дифракции Света (взгляд Ю.И. Злобиной)	87
ЧЕТВЁРТАЯ АНАЛИТИКА. Тика о возвращении разума в пространство культуры (наблюдения С. А. Осокиной)	126
ПЯТАЯ АНАЛИТИКА. Тика о власти символа и символа власти (предостережения-2006 В.П. Барбашова)	138
ШЕСТАЯ АНАЛИТИКА. Тика о властном слове (умопостижения Е.Е. Горбань, Е.В. Серовой)	151
СЕДЬМАЯ АНАЛИТИКА. Тика о преодолении силы власти (усилия Е. Н. Антроповой, О.М. Бунчук, И.А. Бабаскиной, Т.Ю. Коневой, Н.Н. Столяровой)	168
ВОСЬМАЯ АНАЛИТИКА. Тика о странствии внутрь (впечатления Г. Байдукова).....	173
ДЕВЯТАЯ АНАЛИТИКА. Тика об освоении по man's land (summary составлено Т.Ю. Коневой).....	185

ДЕСЯТАЯ АНАЛИТИКА.	
Тика о ясности ума (образцы, представленные Н.Н. Столяровой)	193
ОДИННАДЦАТАЯ АНАЛИТИКА.	
Тика о строительстве системы новых отношений (проектирование И.А. Бабаскиной)	206
ДВЕННАДЦАТАЯ АНАЛИТИКА.	
Тика об огибании препятствия (опыты О.М. Бунчук).....	221
ТРИНАДЦАТАЯ АНАЛИТИКА.	
Тика о WORLD CULTURE (приспособления Н. В. Халиной)	235
ЧЕТЫРНАДЦАТАЯ АНАЛИТИКА.	
Тика о Eidos Globalization in the Modern Educational Process (постигала прописываемые истины М.В. Культенко).....	252
ПЯТНАДЦАТАЯ АНАЛИТИКА	
Тика об обновленном Свете (за игрой света наблюдала Н.В. Халина)	260
Послесловие	293
Заключение	295
Приложение	297

旅

ПРЕДИСЛОВИЕ

Идеи духа осуществляются в материи языка, информируя о перерывах в развитии мирового существования. Условием реализации закона прогресса – непрерывного развития абсолютных начал в относительном – является прерывность [Эрн, 1991]. «Каждый перерыв – это та реальная, в пределах нашего мира лежащая точка, где два: мир «этот» и мир «тот» сущего и существующего, мир абсолютной свободы и мир причинной обусловленности – соприкасаются в реальном взаимодействии» [Эрн, 1991, с. 139].

Процессы непрерывные, по существу, эмпирические процессы, определяя особенности функционирования естественных систем, демонстрируют действие закона прогресса, подчиняющего их условиям пространства и времени, задающим принцип стационарности действия языковой системы. Принцип стационарности действия представляет динамику языка как системы естественной, предписывая «физически допустимые» значения речевых (языковых) переменных, участвующих в решении перцептивных и коммуникативных уравнений. Каждое решение динамического уравнения соответствует классически допустимой эволюции [Девитт, 1970].

Языковая эволюция обнаруживает себя прежде всего в изменении принципа связи между присущими сообществу индивидуальностей дискурсивностями. Поскольку дискурс включает ментальные схемы коммуникантов и параметры коммуникативной среды, воспроизводящие предметное (идейное и идеологическое) окружение коммуникантов во времени и пространстве текста, возможно определить особенности и способы решения динамического уравнения, упорядочивающего знания о форме мира и форме его представления в языке.

Условия коммуникации задают определенный тип поведения и предполагают описание последнего на языке организованной системы, основанном на дефинировании «сущностей», что представляет собой и подчиненный момент работы мысли, и одновременно ее цель, т.е. прояснение «сущностей» в их статичном тождестве себе [Аверинцев, 1991]. «В плане

онтологическом «тождество» первично, «инаковость» - вторична. В плане аксиологическом «тождество» представляет собой ценность: оно само по себе, как принцип высшей абстракции, доброкачественнее, благороднее, чем «инаковость» [Аверинцев, 1991, с. 8]. Максимум «тождества» и нулевая степень «инаковости» - это Единое, через которое в дефинировании и классифицировании каждая сущность фиксирует тождество самой себе.

Процедура установления тождества явления самому себе в аспекте сущности предполагает введение связующего звена между явлением (субъектом, вещью) и единым, функцию которого в процессе поиска решения динамического уравнения, соответствующего классически допустимой эволюции, обретает дисциплинарная матрица. «Ученые сами обычно говорят, что они разделяют теорию или множество теорий, и я буду рад, если этот термин окажется в конечном счете все же применимым и в этом случае. Однако термин «теория» в том смысле, в каком он используется в философии науки, обозначает структуру, намного более ограниченную по ее природе и объему, чем структура, которая требуется здесь. До тех пор пока термин может быть свободен от произвольных домыслов, следует избегать введения другого во избежание недоразумения. С этой целью я предлагаю термин «дисциплинарная матрица»: «дисциплинарная», потому, что она учитывает принадлежность ученых-исследователей к определенной дисциплине; «матрица» - потому, что она составлена из упорядоченных элементов различного рода, причем каждый из них требует дальнейшей спецификации. Все или большинство предписаний из этой группы предписаний, которую я в первоначальном тексте называю парадигмой, частью парадигмы или как имеющую парадигмальный характер, являются компонентами дисциплинарной матрицы» [Кун, 2001, с. 234].

Дисциплинарная матрица Real Linguistics является логическим следствием составляющей лингвистики факта, направленной на изучение человека «целостного», его ума, чувств, воли, будучи процедурой дефинирования «сущностей», их классифицирования и каталогизирования, утверждения исследователя в акте семиотической коммуникации как фазе социального прогресса. «В лингвистике и логике произошла смена научной парадигмы: начиная с античности, на протяжении столетий язык был ориентирован преимущественно на вещь – предмет, и в его центр помещалось имя – слово; однако в наше время был провозглашен тезис: «Мир есть совокупность фактов, а не вещей», и язык переориентирован на факт – событие, в связи с чем на передний план выдвинулись высказывание и его пропозициональная функция – предикат... лингвистика «вещи» сменилась лингвистикой «факта»» [Юрченко, 1992, с. 34]. Главными правилами аргументации в дисциплинарной матрице Real Linguistics являются интеллектуальное моделирование, мысленный эксперимент с целью нахождения алгоритма (программы) функционирования факта, соответствующего динамическому уравнению классически допустимой эволюции, основанного на принципе функциональной зависимости. Комментарием к дисциплинарной матрице, предлагаемой к ознакомлению, может послужить фрагмент из текста Д.С. Мережковского «Пророк русской

революции (К юбилею Достоевского)»: «Нам даже и невозможно уже теперь сойтись с народом, если только не совершится какого чуда в земле Русской». – «И тут прямо можно поставить формулу: кто не понимает православия, тот никогда не поймет народа нашего. Мало того: тот не может любить и народа русского». Но ведь эта формула не соединения, а разъединения. Русский интеллигент, пока остается самим собою, то есть русским европейцем, не может понять православия, так же как Европа не понимает его. А следовательно, не может понять и русского народа. Остается «погибать врозь». Достоевский, впрочем, надеется, что погибающий интеллигент в последнюю минуту, как маленький Федя, испуганный волком, бросится к мужику Марею, уцепится за него и будет им спасен, но, разумеется, только ценою отречения от своей интеллигентской, европейской сущности.

Как бы то ни было, Достоевскому не удалось определить «русского Христа» ни из русского и вселенского христианства, ни из русского и вселенского просвещения – всечеловечности. После всех тщетных попыток определения получился безвыходный круг неопределенности, уравнения с двумя неизвестными: православие есть всечеловечность, всечеловечность есть православие; $X = Y$, $Y = X$.

Эта невозможность определить свою религию происходит у Достоевского не от бессилия религиозного сознания, а от противоречия между этим сознанием, которое во что бы то ни стало хочет быть православным, и бессознательными религиозными переживаниями, которые в православие не вмещаются.

Дисциплинарная матрица Real Linguistics фиксирует взаимодействие системы и человека, понимаемого как система, с окружающей средой. Это взаимодействие представляет собой последовательный процесс, в течение которого система и окружающая среда действуют друг на друга в каждый дискретный момент времени $t = t_0, t_1, t_2, t_3, \dots$. Как утверждают А.Л. Ронжин, А.А. Карпов, И.В. Ли, каждый раз на шаге t , или при каждом изменении времени, система получает некоторое наблюдение о состоянии внешней среды $S_t \in S = \{s_i\}$ (состояние места) и соответственно выбирает действие $a_t \in A = \{a_1\}$ (набор возможных действий и состояний S_t). «При каждом изменении t агент получает отображение состояния с вероятностями выполнения каждого возможного последующего действия. Такое отображение представляет собой режим работы системы или стратегию $\pi_t(s_1 a)$ и определяет вероятность выполняемого действия в состоянии S и $\pi_t(s) = a$, если стратегия детерминирована» [Ронжин, Карпов, Ли, 2006, с. 56].

Оптимальная стратегия, как считают исследователи, должна выбрать во время t_1 такое действие, которое максимизирует совокупную функцию оценки $\{r_t + 1\}_{t > t_1^*}$. Выбор системы числовой оценки $z_t + 1$ своего действия a_t следующий шаг после выбора действия как реакции на некоторое наблюдение о состоянии внешней среды – состоянии места S_t . Функция оценки определяется в качестве стимула R , в простейшем случае представляющем собой сумму оценок:

$$R_t = r_t + 1 + r_{t+1} + 2 + \dots + r_n$$

Оптимальная стратегия π^* приводит к максимальному значению $V^*(s')$ для всех состояний. Система, следуя оптимальной стратегии, должна выбирать действие, которое имеет максимальное значение $Q^*(s, a)$.

Значение $V^\Pi(s)$ вычисляется как ожидаемый стимул и оценивает, насколько полезно системе согласно стратегии π быть в состоянии S . Значение $Q^\Pi(s, a)$ выполняемого при стратегии π в состоянии π оценивается по тому, насколько хорошо система выполняет действие в состоянии S . Это значение определяется как ожидаемый результат, начинающийся с S , с учетом действия a .

Дисциплинарная матрица Real Linguistics фиксирует взаимодействие с окружающей средой Человека Алтайской культуры. Человек Алтайской культуры, или *Человек Алтай*, - одна из эволюционных интеллектуальных форм человечества [Халина, Татаринцева, Соседкина, 2001]. Человек Алтай создает Мы-отношение на основе применения критерия вероятностной детерминации при установлении причинно-следственных отношений в системе Человек – Пространство – Время. Существование в пространстве координат социальной реальности предполагает выработку особых принципов согласования духовного уклада и душевной семантики, которые разрабатываются в языке Человека Алтай.

Язык Человека Алтай представляет собой «реальную совокупность текстов» [Халина, Татаринцева, Соседкина, 2001], т.е. обладает следующим набором характеристик:

- 1) использует бесконтекстную грамматику;
- 2) единицей подобного языка является не сама языковая единица, а ее употребление;
- 3) функциональная целесообразность такого языка состоит в обеспечении языковому коллективу вхождения в общечеловеческий семантический континуум.

Жанр текста, являющегося составляющей дисциплинарной матрицы Real Linguistics, более приближен к жанру тика. Тика, по утверждению Е.А. Западовой, представляет собой тип комментария, объединяемый разовым понятием «шастра», т.е. теоретическое сочинение, типологически соответствующее еврейским трактатам [Западова, 1993]. Тика – жанр санскритской теоретической брахманистской и буддийской теоретической литературы.

Тика как традиционный жанр санскритской «учености сохраняла в себе интерпретацию философских понятий и терминов, изложение теоретических концепций более высокого уровня сложности, нежели представленные в комментируемом тексте, и, наконец, в тикку довольно часто включались развернутые дискуссии. Каждый из этих элементов был свойствен не только тике, но и другим жанрам комментаторской литературы, а тика соединяла их (эти элементы) в единое целое» [Западова, 1993].

В данном коллективном исследовании тикку следует рассматривать в качестве совокупной функции оценки $\{r_t + 1\}t > t_i^*$, которая максимизируется действием во времени t_1 , выбранным оптимальной стратегией π^* . Каждая тика

представляет числовую оценку $r_t + 1$ действия системы – Человека Алтая – формы практического интеллекта, который, в соответствии с концепцией Стернбера, рассматривается как «интеллект, позволяющий найти наиболее оптимальное соответствие между конкретными людьми и требуемыми для них условиями в результате либо адаптации к этим условиям, либо изменения формирования их, или же выбора другой среды» [Стернберг, Форсайт, Хедленд, Хорвард, Вагнер, Вильямс, Снук, Григоренко, 2002, с. 40].

Следовательно, смысловую функцию тики в построении дисциплинарной матрицы Real Linguistics нужно усматривать в том. Что она представляет запись деятельности практического интеллекта Человека Алтая, которая сводится к интерпретации понятий, актуальных для оформления объективного мира содержания мышления гражданина современной России.

Каждой тике присваивается еще одна категориальная номинация – аналитика. Номинация Аналитика используется в том смысловом наполнении, которое ей приписывал Им. Кант: часть трансцендентальной философии, излагающая начала рассудочного значения. Аналитика, в этом смысловом истолковании, понимается как гносеологический анализ рассудочного познания, расчленение самой способности рассудка.

Рассудок и разум в философии Им. Канта – два уровня мыслительной деятельности. «Всякое наше знание начинается с чувств, переходит затем к рассудку и заканчивается в разуме, выше которого нет в нас ничего для подведения его под высшее единство мышления» [Кант, с.340].

Практический интеллект Человека Алтая «улавливает» состояния места V – изменения состояния внешней среды, в качестве которой в данном исследовании принимается Объективного содержания мышления по К. Попперу, содержания научных идей, поэтических мыслей и произведений искусства, составляющих/представляющих проекцию актуального на данный момент исторического развития человечества фрагменты универсального генеративного ресурса Вселенной или информации. Подобное толкование информации И.И. Юзвитин, разрабатывая законы информатиологии или закономерностей информационных процессов и технологий в микро- и макромирах вселенной и объясняя современное информатиологическое мировоззрение, а также информациогенную вакуумную картину мироздания [Юзвишин, Евреинов, Харитонов, Сашик, 1998; Юзвишин, 2000а; Юзвишин, 1996; Юзвишин, 2000б].

Информация с позиций информатиологии рассматривается как генерационно-единая фундаментальная основа всех процессов и явлений, происходящих в микродинамических и макродинамических структурах, «локально распределенное информационно-сотовое (материализованное и дематериализованное) самоуправляемое пространство Вселенной, первоосновой которой является фундаментальный микро- и макромерный автоинформгенезис, постоянно обеспечивающий неекпрерывные процессы кодирования, декодирования, космической авторегенарации и авторезонансное равновесие [Юзвишин, 2000а, с. 74] всех информационно-кодовых структур единого

локально-распределенного информационно-сотового пространства» [Юзвизин, 2000а, с. 74].

Термин «информация» в контексте информатиологии определяется как обобщенное и универсальное название полей самоотношений, самоотображений и соотношений, заполняющих всю Вселенную. Вводятся также понятия *информациол* и *информацион*. Информацион – начальная сублементарная частица-носитель свойств информационного поля всего сущего, материализованного и дематериализованного; информациол – прообраз информациола, сублементарного кванта отношений [Юзвизин, 2000б].

Информатиология, таким образом, позволяет решать проблему исчисляемости отношений разного типа. В том числе (и прежде всего) между человеком и внешней средой – миром объективного содержания мышления. Исчисляемость отношений первоначально осуществляется на рассудочном уровне мыслительной деятельности. Рассудок, по утверждению Им. Канта [Кант, 1964], привносит форму в знание, содержание которого есть результат чувственного содержания. Дисциплинарная матрица Real Linguistics как функция рассудка современного представителя российской когнитивной культуры придает форму (возможно, и сама является формой знания) синхронному содержательному знанию. Согласно позиции Г.В.Ф. Гегеля, устойчивость, определяемость и конечность рассудка лежит в основе систематизирующей деятельности мышления, упорядочения воспринимаемого материала [Гегель, 1970-1972]. Дисциплинарная матрица Real Linguistics позволяет создать представление о принципах локального распределения информационно-сотового интеллектуального российского пространства и, как следствие, о требуемом объеме мира объективного для синхронной и асинхронной России содержания мышления.

Третий мир или третий универсум (первый универсум – мир физических объектов или физических состояний, второй универсум – мир состояний сознания, мыслительных (ментальных) состояний и, возможно, предположений, диспозиций (*dispositions*) к действию), точнее, его большая часть, как считает К. Поппер, следует признать побочным продуктом человеческого языка; сам же язык, «подобно гнезду птицы, есть непреднамеренный побочный продукт действий, которые были направлены на другие цели» [Поппер, 2002, с. 118]. Мир языка, по утверждению К. Поппера, является одним из самых важных универсумов, созданных человеком и в то же время достаточно автономных. Новый универсум возможностей, или интенциональностей – мир в значительной степени автономный, - создается новой потребностью или новым рядом целей; структуры целей «развиваются с помощью некоторого механизма обратной связи из ранее поставленных целей и из тех конечных результатов, к которым стремятся» [Поппер. 2002, с. 119].

Новые универсумы возможностей являются непреднамеренным следствием каких-либо потребностей. Создание дисциплинарной матрицы также является следствием потребности в быстром передвижении по локально-распределяющему информационно-сотовому пространству.

Дисциплинарная матрица Real Linguistics – это и алгоритм стимулирования обучения, большинство которых «основано на оценке двух функций значения для данной стратегии π: (1) функция значения состояний $V^π$ и (2) функции значений действий $Q^π$ » [Ронжин, Карпов, Ли, 2006, с. 57].

Дисциплинарная матрица Real Linguistics позволяет составить представление о суммарном стимуле локально-распределенного информационно-сотового пространства – взаимодействию между практическим интеллектом и универсумом объективного содержания мышления. Побочным продуктом выполняемого действия в состоянии Return to Device (возвращение к проекту – эмблеме – творению) является новый универсум возможностей, определение объема которого позволит дифференцировать новую потребность или новый ряд целей, обусловившую / обусловившие этот новый универсум потенциалов. В свою очередь новая потребность является тем вектором, который укажет на адекватную рисунку потребности «эмблему» в универсальной генеративной информационно-вакуумной среде» (информациология И.И. Юзвизина) и интерпретацию ее места в строении мира, исходя из всемирного информационного закона, а также возможность нового доступа к универсальному генеративному рисунку Вселенной – информации. Дисциплинарная матрица Real Linguistics иллюстрирует особенности информациологического мирозрения и прорисовывает самый общий контур информациогенно-вакуумной картины мироздания.

К написанию монографии авторы приступили в 2003 году по инициативе Е.Н. Атроповой. Если развитие философской мысли в XX веке под воздействием языкознания продвигалось от одного последствия лингвистического поворота к другому, то траектории исследовательской мысли создателей этой книги – от одной хронологической точки сингулярности (множества событий, сведенных в хайдерровское ничто) в их жизни к другой, от 2003 к 2006, от 2006 к 2013. Мы начали свой труд в тот год, когда в Алтайском государственном университете была открыта при кафедре востоковедения специальность «регионоведение (Китай)». В год, когда мы заканчиваем свой труд, отредактировав и пополнив первоначальный вариант, в университете заканчивает обучение, но на филологическом факультете, уже вторая группа китайских студентов. Мы вместе с кафедрой востоковедения хотим верить, что сбудется мечта генерал-губернатора Западной Сибири М.М. Сперанского об открытии на Алтае Восточного факультета, в рамках которого найдется применение и нашей работе.

Литература

- Аверинцев С.С. Античная риторика и судьбы античного рационализма // Античная риторика. М., 1991. С. 3 – 26.
Гегель Г.В.Ф. Наука логики. т. 1 – 3. М., 1970-1972
Девитт С.Б. Динамическая теория групп и полей. М., 1987.

Западова Е.А. Второе рождение жанра тика (комментарий к текущей истории) // Буддизм в переводах. Альманах. Выпуск 2. Санкт-Петербург, 1993. С.424-441

Кант И. Соч. М., 1964. т. 3.

Кун Т. Структура научных революций. М., 2001.

Поппер К.Р. Объективное знание. Эволюционный подход. Пер. с англ. Д.Г. Лахути. Отв. ред. В.Н. Садовский. М., 2002.

Ронжин А.Л., Карпов А.А., Ли И.В. Речевой и многомодальный интерфейс. М., 2006.

Стернберг Р.Дж., Форсайт Дж.Б., Хедленд Дж., Хорвард Дж.А., Вагнер Р.К., Вильямс В.М., Снук С.А, Григоренко Е. Практический интеллект. Санкт-Петербург, 2002,

Халина Н.В., Татаринцева Е.Н., Соседкина О.С. Лингвистические заметки о погружении *le lieu de naissance* в административную единицу «Алтайский край» // Человек культуры: Русский язык в современном мире. Материалы Всероссийского симпозиума 21-23 сентября 2001 г. Бийск, 2001. С. 191-204.

Эрн В.Ф. Идея катастрофического прогресса // Литературная учеба. Кн. 2. Март – апрель, 1991. С. 133 – 141.

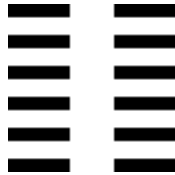
Юзвишин И.И., Евреинов Э.В., Харитонов А.Г., Сашик М. Современное информациологическое мировоззрения и информациогенно-вакуумная картина мироздания. М., 1998

Юзвишин И.И. Основы информациологии. М., 2000а

Юзвишин И.И. Информациология или закономерности информационных процессов и технологий в микро- и макромирах Вселенной. 4-е изд., испр. М., 1996

Юзвишин И.И. Энциклопедия информациологии. М.: Информациология, 2000б

Юрченко В.С. Космический синтаксис: Бог, Человек, Слово. Саратов, 1992.

О правилах для Горшечника

Горшечник может создать десять тысяч горшков, но ни один горшок не может ни создать горшечника, ни уничтожить его. Дао может создать десять тысяч вещей, но ни одна вещь не сможет ни создать дао, ни уничтожить его.

Гуань Инь-цзы

Хотя мир велик, надежное знание о нем - все равно, что лезвие меча и рука: пока рука не дотрагивается до меча, она себя не поранит.

Гуань Инь-цзы

Тот, кто вглядывается в кончик волоска, не заметит, как грохочет гром. Тот, кто видит большое, не увидит малого. Тот, кто ищет близкое, не заметит далекого. Тот, кто слушает гром, не услышит тишины. Тот, кто внимает близкому, не постигнет отдаленного. Мудрый ни на что не смотрит и потому все видит. Он ничего не слушает и потому все слышит.

Гуань Инь-цзы

Инь Си (Гуань Инь-цзы) – полупоупендарный даосский мыслитель, первый ученик Лао-цзы, которого впоследствии стали называть Гуань Инь-цзы – Мудрец Инь с заставы. По легенде, когда Лао-цзы проходил через заставу, Инь Си попросил его написать текст с изложением учения, Лао-цзы написал для него «ДаоДэ цзин» - короткий трактат из двух частей и 5000 иероглифов. После этого Инь Си отправился вместе с Лао Цзы странствовать на Запад через сыпучие пески, где он просвещал варваров, одержал победу и прославился.

Жанровой формой переложения впечатлений, накапливающихся при восприятии изменяющихся обстоятельств мира авторами книги была избрана форма комментария. Возможно предположить, что это оптимальная форма коммуникации в феноменальном пространстве-времени рефлексизирующего субъекта вновь возникающего в поле его зрения предмета/феномена и теоретической осведомленности субъекта.

Эпистемические установки современности сегодняшнего дня не предполагают обременения индивида в процессе его институализации процедурами концептуализации, философствования и теоретического обоснования. Вполне достаточной признается процедура комментирования, отождествляемая с процедурой интерпретации и укрепляющая персону комментатора в осознании значимости его мнения для коммуникативного процесса истории.

В философии постмодернизма важнейшей функцией комментария признается обеспечение повторяемости смысла, воспроизведение наличного семантического пространства в исходных – заданных мировоззренческими основаниями классической культуры – границах. Необходимым инструментом реализации этой функции, с точки зрения Фуко [Фуко, 1996], является нивелировка какой-либо случайности в разворачивании дискурсивных актов (т.е. создание условий для того, чтобы в процессуальности дискурса неукоснительно действовал закон больших чисел). В классической культуре, по мнению М. Фуко, комментарий ограничивал случайность дискурса такой игрой идентичностей, формой которой были повторение и тождественность. В таком случае фальсифицируется понятие новизны применительно к феномену смысла. Согласно правилам комментария, новое не в том, что сказано, а в событии его возвращения.

Комментарий – интерпретационная принудительная процедура, насильно пресекающая извне свободное семантическое самодвижение текста. Отличается от экспериментации, предполагающей прослеживание всех спонтанных смыслопроявлений текста. В контексте культуры западного образца выступает социокультурным механизмом, посредством которого классическая традиция удерживает креативный потенциал дискурса, в тех пределах, которые очерчиваются границами метафизически ориентированного мышления. Комментарий позволяет высказать нечто иное, чем сам комментируемый текст, но лишь при условии, что будет сказан и в некотором роде осуществлен сам этот текст. Дискурс замыкается сам на себе, пресекая самую возможность семантической новизны: «Открытая множественность, непредвиденная случайность оказываются благодаря принципу комментария перенесенными с того, что с риском для себя могло бы быть сказанным, – на число, на форму, вид и обстоятельства повторения» [Фуко, 1996, с.11] Постмодернизм, характеризуя сущность комментария, в эстетическом варианте фактически разработал постулаты теории ограничений. Теория ограничений (Theory of Constraints, TOC) методология менеджмента, разработанная в 1980-е годы

Элияху Голдраттом. Подход теории ограничений основан на выявлении ограничения и управления им для увеличения скорости генерации прибыли. Методологически теория ограничений включает в себя ряд логических инструментов, позволяющих найти ограничение и найти стоящее за ним противоречие. В число методов и правил, предлагаемых теорией ограничений, входят правила проверки логичности утверждений, алгоритмы построения причинно-следственных диаграмм, метод критической цепи, метод «барабан-буфер-веревка» (ББВ). Так, широко применяемый в сфере производства метод ББВ задает условия успешного производства: ритм, предварительный запас материалов, неперегрузки производства (материалы должны подаваться в производство только тогда, когда запасы перед ограничением достигли своего минимума).

Теория ограничений также предлагает системный подход к снятию ограничений в области мыслительных процессов, который состоит в последовательном построении аналитических схем типа *дерево текущей реальности, дерево реальности конкретной, дерево будущей реальности, дерево перехода, план преобразований*. Аналитическая схема «дерево текущей реальности» используется для определения причинно-следственных отношений между явлениями и корневыми причинами, аналитическая схема «дерево реальности конкретной» – для инъекций, или устранения противоречий в системе. Аналитическая схема «дерево будущей реальности» осуществляет отбор инъекций с учетом их негативных последствий (негативных ветвей) и выбора способов их преодоления. Аналитическая схема «дерево перехода» используется для выявления возможных препятствий на пути преобразований и их преодоления, аналитическая схема «план преобразований» отвечает за выработку конкретных инструкций для исполнения и внедрения планируемых изменений.

Метод мыслительных процессов Голдратта предлагает набор правил – критериев проверки логических построений (КПЛП, Categories of Legitimate Reservation), – при помощи которых можно проверить, доказать или опровергнуть правильность выстроенных причинно-следственных связей: 1) ясность; 2) наличие утверждения; 3) наличие причинно-следственных отношений; 4) достаточность приведенной причины; 5) проверка наличия альтернативной причины; 6) недопустимость подмены причины следствием; 7) поиск проверочного следствия; 8) отсутствие тавтологии.

В художественной форме теория ограничений представлена Элия Голдраттом в совместном с Джеффом Кексом художественном произведении «Цель – 2. Дело не в везении»:

– Полагаю, вы рассматривали и более агрессивный план, – обращается к Грэнби Труман.

– Естественно, – отвечает Грэнби. – Билл?

– Да, у нас есть один план, – начинает Билл. – Должен специально подчеркнуть, что он еще не проработан до конца и пока в очень сыром состоянии. Нам кажется, есть возможность реструктуризации, что позволит дополнительно сократить расходы на семь процентов. Но есть масса деталей,

требующих проработки до того, как мы сможем представить наш план. Задача не из простых.

Только не это. Я думал: этот этап мы миновали. Каждый раз, когда ставится жесткое требование улучшить конечные цифры, возникает инстинктивное желание сократить расходы, а это неизбежно означает увольнение. Это просто нелепо. Мы уже сократили тысячи рабочих мест. Мы срезали не только жир. Мы прошлись ножом по мясу и пустили кровь. Как директору завода и еще больше как директору дивизиона мне не раз приходилось схлестываться с Биллом, чтобы отстоять своих людей. Если бы все те усилия, которые уходят у нас на реорганизацию, были пущены на то, чтобы расширить зону влияния на рынке, наше положение было бы намного лучше.

Помощь приходит неожиданно. Даути замечает:

– Не годится.

Тут же следует поддержка Трумана.

– Это не решение проблемы. Уолл-стрит такими действиями впечатлить уже нельзя. Последняя статистика показывает, что в своем большинстве сокращения не приводят к улучшению конечных результатов.

Теперь уже недоумеваю не только я. Очевидно, что на этот раз директора в одной лодке. Они к чему-то ведут. Только к чему?

– Мы должны сфокусировать нашу фирму. Сконцентрироваться на центральном направлении, – решительно объявляет Хилтон.

Если нужна бессмысленная пустая фраза, лучше Хилтона никого не найти, чтобы ее придумать. Что ему мешает сконцентрироваться на центральном направлении? Это, кажется, и есть его работа.

Трумэн повторяет вслух мой вопрос:

– Чего вам не хватает, чтобы более успешно развивать центральное направление?

– Нам нужны намного большие инвестиции, – отвечает Хилтон и с разрешения Грэнби идет к проектору и начинает показывать графики. Ничего нового. Он за последние месяцы надоел всем с этими идеями. Новые инвестиции в модное оборудование, в разработку продукта, покупка новых фирм "для усиления нашего направления". Откуда, к дьяволу, у него такая уверенность, что именно это поможет? Не там ли мы похоронили больше миллиарда долларов за последние несколько лет?

– Направление, несомненно, верное, – объявляет Даути.

– Согласен, – поддерживает его Труман. – Но мы не должны забывать того, что Хилтон сказал в самом начале. Мы должны сфокусировать деятельность на центральном направлении.

Ну, Хилтон хамелеон. Он был заодно с ними с самого начала. Все это просто большое шоу. А где конкретные действия? Чтобы осуществить его фантазии, нужны огромные средства. Откуда они собираются их взять?

– Я считаю, что решение о диверсификации фирмы было стратегически неверным, – продолжает Труман и, повернувшись к Грэнби, говорит:

– Я понимаю, почему вы были инициатором этого. Вы хотели расширить базу ЮниКо, чтобы ее положение стало более защищенным. Но сейчас, оглядываясь назад, вы должны согласиться, что это было ошибкой. Диверсификация обошлась нам почти в триста миллионов долларов. Окупаемость инвестированного капитала эти вложения не оправдывает. Я считаю, мы должны вернуться к изначальной структуре. Эти фирмы надо продать, улучшить нашу кредитную базу и реинвестировать в центральное направление. Первый раз вижу, чтобы на Грэнби так заседали. Но суть не в этом, а в том, что эта атака на Грэнби означает, что мне конец. Труман предлагает продать все мои фирмы!

Что я могу сделать?

Грэнби этого не позволит. Вся его долгосрочная стратегия выстроена на диверсификации.

Но, начиная с этого момента, все несется со скоростью экспресса. Директора поддерживают предложение Трумэна. Предлагается резолюция, ставится на голосование и принимается – все в течение пяти минут. И Грэнби не говорит ни слова. Он даже голосует «за». У него должно быть что-то припрятано. Должно быть.

– Прежде чем мы перейдем к следующему пункту повестки дня, – говорит Грэнби, – я хочу подчеркнуть, что инвестиции в центральное направление должны быть тщательно спланированы.

– Согласен, – поддерживает его Труман. – Планы инвестиций, предложенные сегодня, слишком ординарны и очень рискованны.

Я смотрю на Хилтона. Он уже не улыбается. Ясно, что у него не прошло и кресла генерального ему не видать. Скорее всего, мы получим нового генерального директора со стороны. В любом случае лучше, чем Хилтон.

В доме грохочет музыка. Я прямым ходом направляюсь в комнату Дейва, Он делает уроки. Можно не здороваться: он все равно не услышит. Я закрываю его дверь, и грохот уменьшается на 50 децибел. Джули умница, что вместе с новой стереосистемой она заказала в его комнату звуконепропускаемую дверь, Шарон болтает по телефону. Я машу ей рукой и иду на кухню. С тех пор как Джули открыла свою фирму, нам пришлось привыкнуть к поздним ужинам. Джули работает консультантом по вопросам брака, и, как она говорит, с четырех до девяти – это лучшее время для работы. Для ее клиентов, конечно, это лучшее время. Наше единственное утешение – это тапас, которые Джули нам готовит. Можем же мы в Америке перенять кое-какие европейские привычки».

В приведенном отрывке, как и во всем тексте, представлено художественное переложение основных положений теории ограничений Голдратта с учетом критериев проверки логических построений (КЛП, Categories of Legitimate Reservation), которые в развернутом виде могут быть представлены следующим образом:

1. *Ясность* — все однозначно понимают утверждения, используемые в диаграмме.

2. *Наличие утверждения* — утверждение содержит законченную мысль.

3. *Наличие причинно-следственных отношений* — действительно ли названная причина вызывает указанное следствие?

4. *Достаточность приведенной причины* — названная причина достаточна, чтобы вызвать указанное следствие, в данном контексте.

5. *Проверка наличия альтернативной причины* — не может ли названная причина быть всего лишь одной из возможных?

6. *Недопустимость подмены причины следствием* — перепутаны причина и следствие.

7. *Поиск проверочного следствия* — если названная причина имеет место быть, то у неё должны быть не только указанное следствие, но и некоторые другие, побочные, следствия (которые не обязательно должны быть указаны на строящейся диаграмме).

8. *Отсутствие тавтологии* — следствие предлагается в качестве обоснования существования причины.

В классической китайской культуре вариативность жанра комментария описывалась через термин *сюнь-гу* (訓故 «толкование-перевод») и сопряженный с ним термин *и-ли* (義理 «устройство значений»). Идеальный комментарий реализует лексикографический подход *сюнь-гу*, а в усложненных формах, наряду с принципами *сюнь-гу*, в разной степени используется интерпретационный подход *и-ли*.

Комментарий, по замечанию В.Б. Курносой [Курносова, 2002], представляет собой неперемный атрибут развитой письменной традиции, опирающейся на канон: комментарий возникает в качестве необходимого дополнения канона, следствия стремления удержать изначальность смысла вопреки меняющимся реалиям жизни, языка и контекста культуры.

Каноны истолковываются как естественное течение *вэнь* из истока Дао [Вэньсинь дяолун ичжэн, 1989, с. 55]). По мере удаления от истока каноны теряют понятность и только специальная категория людей – *сянь* (賢 достойные/одаренные/мудрые) может в комментирующих текстах *чжуань* (傳) разъяснить и передать смысл канонов последующим поколениям: «Совершенномудрые люди создают свои каноны (*цзин*), мудрые дают свои комментарии (*чжуань*)» [Вэньсинь дяолун ичжэн, 1989, с. 33]. Совершенномудрые творят/создают (*цзо* передают/продолжают (作), а мудрые *шу* 述). Таким образом, пара *шэн* – *сянь* задает линию традиции, проявленной и закрепленной в паре типов канонических и комментирующих текстов – *цзин* и *чжуань*. Эта концепция сложилась уже в эпоху Борющихся царств (403-221 гг. до н.э.).

Стихия культуры представлена в сложном термине *вэнь* (文), первым значением которого является «узор». *Вэнь* через идею выраженной упорядоченности структурированности объединяет в себе «культурное» как организованный социум и «записанное» как организованную информацию – от отдельного иероглифа до всей суммы текстов (литературы). Абсолютный

предел как культуры/*вэнь*, так и текстов/*вэнь* лежит в Дао (道). Текстом-узором Дао является весь этот мир — образы Неба и формы Земли. Знание и значение этого узора (*вэнь*) открыто во всей полноте лишь совершенномудрым (шэн 聖), которые единственные в состоянии достойно явить *вэнь* в мире человека в форме канонов (цзин 經).

Предтечей комментария является *И цзин* (易經), канон канонов, книга книг китайской традиции. *И цзин* состоит из графического материала — 64 шестичастных знаков *гуа* 卦 и иероглифического текста. Последний переводит язык абстрактных графических символов в конкретные образы мира и снабжает их оценками-интерпретациями, то есть и по форме, и по сути является не чем иным, как разными формами комментария к *гуа* и к их отдельным чертам (подробнее о структуре *И цзина* см. [Курносова, 1999, с. 461–515]). В *И цзине*, главном методологическом тексте китайской культуры, сама действительность предстает как знак, который необходимо узнать и возможно описать с разных сторон. Содержанием здесь является интерпретация, и именно из выработанных на материале *И цзина* техник интерпретации знаков, а не из спекуляций о глобальном устройстве мира выросло китайское традиционное мировоззрение.

Опосредованный характер означивания, «встроенный» в иероглиф, дал толчок к раннему развитию словарей в древнем Китае. Древнейший толковый словарь *Эр-я* (爾雅), издавна включенный в состав канонов, появился более чем на тысячелетие раньше первого (древнегреческого) словаря европейского ареала. Концепция *Эр-я* предвосхищает базовый подход комментария — лексикографическое толкование. Постепенно лексикография переросла в целую отрасль канонovedения — *сюнь-гу* (訓故)^[1], а структура словарной статьи дала устойчивую форму глосс, без которых немислим комментарий.

При анализе китайского комментария необходимо всегда учитывать тот факт, что за развитие и распространение этого жанра отвечает не только определенный тип культуры, в которой в качестве идеологической основы выступает канон, но и более специфический фактор — иероглифическая письменность, служащая естественным выражением изолирующего слогового характера языка. Таким образом, существование и воспроизводство комментария поддерживались с двух концов: с одной стороны, сами канонические тексты, на которых зиждется культура, а с другой иероглифы, фонологическая и морфологическая непрозрачность которых подсказывает форму и принцип комментирования. В китайской культуре комментарий служил естественной формой научной мысли.

Говоря о комментарии текущей действительности, предлагаемой в данной работе, мы используем комментарий в его понимании как особой формы научной мысли, позволяющей более адекватно представлять семантические трансформации синхронной наблюдателю реальности.

Используя комментарий, мы перемещаемся из научной классической парадигмы в парадигму постмодернистскую. Языкознание в условиях постмодернистской парадигмы ориентировано на создание вероятностного

описания, способного более адекватно фиксировать различие между «истинно случайным процессом» и «детерминистическим хаосом». Внутренне случайный процесс, как утверждают И.Пригожин и И.Стенгерс [Пригожин, Стенгерс, 1986], порождает временную эволюцию (эволюцию времени), которая характеризуется бесконечно большими размерностями. Последние смещают обусловленные, принятые границы дистрибуции вещи, явления, события, делая актуальным *Differance* (понятие центрировано на французском корне *differe*, благодаря иному правописанию оказывается в состоянии конструировать сопряженную конфигурацию понятий, не обязательно производных от исходной схемы). *Difference* - это то, благодаря чему, согласно концепции Ж.Дерриды [Ж.Дерриды], движения означивания оказывается возможным лишь тогда, когда каждый элемент, именуемый «наличным», соотносится с чем-то иным, отличным от него самого. Элемент хранит в себе отголосок, в равной мере относящийся и к так называемому будущему, и так называемому прошлому, и образующий так называемое настоящее в силу самого отношения к тому, чем он сам не является.

Синхронный лингвистический дискурс, будучи ацентричным множеством паттернов, воспроизводящим характерные контуры информационно-сетевого общества и имплицитную семантику парадигмальных установок постмодернизма, ориентирован категорией *Differance*.

Мир *Differance* - это мир абсолютного исчезновения, пишущийся процедурами «истирания» Бытия и ликвидацией любых следов присутствия человека; это мир человеческого существования, противопоставленный миру *Presence*, миру Бытия как присутствия.

Особенностью ситуации *Differance* является то, что противоречия не разрешаются в имманентности понятия, которое снимает собственные противоречия, а посему диалектическая логика не является той логикой, которая может разрешить профанные (свойственные повседневной действительности) и сакральные «неразрешимости». Естественно актуальным становится вопрос о методе и методологии. В поле методологического анализа в условиях парадигмы постмодернизма, как считает В.Е.Кемеров [Кемеров, 1996], оказываются проблемы повседневной жизни людей, их общения и поведения; задачей методологии становится выяснение, конструирование и преобразование схем деятельности, «встроенных» в повседневный опыт человека. Изменяется характер методологии, что обусловлено взаимодействием методологии познания и методологии обыденной деятельности людей. Из методологии общих норм и правил деятельности, по убеждению В.Е.Кемерова, она превращается в методологию постановки и прояснения человеческих проблем, приобретая статус проблемы культуры.

Совокупность текстов культуры, в которых и которыми означивается существование человека, представляет собой, согласно позиции Ж.Дерриды, сплошное поле переноса значений, не останавливающееся ни в одном месте в виде застывшей структуры. В сплошном поле переносных значений возникают различные философские (метафизические) проекты, встречающие сопротивление со стороны языка. Критический анализ философского и

литературного языка, состоящий в объяснении текстов определяется как деконструкция. Результатом анализа становится открытие нового пространства противоречий, которые конституируют философию и объясняются через «неразрешимости». В словарь «неразрешимостей» входят: difference, гимен, дополнительность, итеративность, след, фармакон и пр.

Словарь «неразрешимостей», которые обуславливают специфику лингвистического дискурса, коррелирующего с постмодернистским полем значений, и регулируют игру различных конфликтующих возможностей, содержит следующие единицы: металогика, экзегетика, реальная предельность, универсальный эволюционализм, прагматистский метод мышления, вычисление и распределение.

Основные принципы металогики сформулированы Ч.Пирсом, пытавшемся создать логику науки, объясняющую процесс приобретения научных знаний. Универсальная алгебра отношений соотносилась Ч.Пирсом [Пирсом, 2000] с системой потенциальных графов, для анализа которой актуальным оказался метод просеивания. Используя этот метод в языковедении при наблюдении *n*-выборки исследовательских программ в ходе прохождения сообщения по линии связи – адаптации основных теоретических положений к лингвистическому дискурсу, возможно обнаруживать ошибки (сбои в программных установках) на линии при передаче сообщения – результатов деятельности лингвистического разума.

Экзегетика как совокупность приемов толкования текстов в контексте постмодернизма возвращается в фокус своей значимости, что связано с конституированием коммуникативной программы в современной философии языка: поствитгенштейновская трактовка языковой игры как реализуемой посредством обоюдно значимой коммуникативной процедуры предполагает отказ от произвольной интерпретации текста и возврат к выработанной в экзегетике трактовке понимания как реконструкции имманентного смысла.

Универсальный эволюционизм представляет собой соединение системных представлений, теории самоорганизации, общения теории биологической эволюции. На первый план выдвигается наиболее важное для любого живого объекта – его формообразующие (и самовоспроизводящие) факторы, а также телеономические аспекты их глобального поведения. Реальные механизмы функционирования в живом формообразующих процессов обеспечивается когерентными логиками. Когерентные логики, или интуиционистские логики, И.А.Акчурин [Акчурин, 2000] интерпретирует как допускающие особое семантическое толкование на объектах, способных интерпретировать определенное «онтологическое развитие»: появление существенно новых объектов, возникновение между ними новых связей при обязательном сохранении старых связей.

Прагматистский метод мышления, в соответствии с концепцией У.Джеймса [Джеймса, 1997], пытается истолковать каждое мнение, указывая на его практические следствия. Он не означает каких-либо определенных результатов, представляет только известное отношение к вещам. Прагматистский метод вскрывает социальную логику текста, составляющей

которой являются принципы самопроизвольного восполнения сообщения, получаемого от знаковой системы, до обширного информационного донесения, характеризующие интеллектуальные (ментальные) возможности интерпретатора – наблюдателя. Интерпретация, осуществляемая наблюдателем, будучи реализацией прагматистского метода мышления, трактуется в ее логическом аспекте: символические утверждения, о которых известно, что они имеют связь с наблюдаемыми явлениями и ведут к результатам, подтверждаемым наблюдением, считает Б. Рассел [Рассел, 2000], не рассматриваются как «истинные» или как «ложные», но как гипотезы, содержащие определенные величины. Совокупность тех значений переменных, которые делают гипотезу истинной, есть «интерпретация». Процесс интерпретации состоит в нахождении постоянного значения для класса терминов, которые, будучи пока еще неопределенными, потребуют определений, когда аксиомы будут «интерпретированы» (практическое понимание).

Проблемы распределения процессов вычислений становятся актуальными и в лингвистической среде, среде масштабируемой, для которой характерен набор конфигурации вычислительных ресурсов – методологий как форм деятельности, поддерживающих онтологическую работу, научное исследование, которые опираются на моделирование объектов и нарратив (историческое исследование).

Вычисление предстает как совокупность распределенных форм, в которых функционализируется пространство деятельности исследователя и организуется поиск решения. В самом материале решения должны быть вычленены структурные компоненты (ресурсы) – средства, сделавшие решение возможным. Структурные новообразования выступают в функции средства, в материале мышления, соответственно позициям СМД-методологии, они могут быть осознаны, функционализированы и описаны как средства, решающие проблемную ситуацию. Подобные новообразования на нынешнем этапе развития лингвистической науки представляют собой интересубъективно описанные знания, открывающие особенности синхронного состояния мышления. Язык выступает как множество состояний информационного процесса, в котором выделяются теги – метки, характеризующие участие языковой системы в решении проблемных задач, стоящих перед мышлением.

Итак, «неразрешимости» в ситуации Difference и игру конфликтующих возможностей лингвистического разума, семантически подготавливают носителя естественного языка, по образному выражению М. Кастельса [Кастельс, 2000], к ежедневному серфингу в реальной виртуальности. Постигание последней осуществляется преимущественно с помощью сетевой логики – бинарной логики включения/исключения, раскрывающей смысл и функции «пространства потоков», которые зависят от потоков, протекающих в сети. Возможно предположить, что «неразрешимости», будучи активизированы требованиями-отрицаниями оперирующего субъекта, который, как считают А. Ж. Греймас и Ж. Фонтаний [Греймас, Фонтаний, 2007], вызывает при порождении им элементарных структур высказывания к жизни новую

категорию, выступают в качестве модели сети отношений, в которой противоречия и противоположности «расщепляют» категорию на несколько терминов.

Литература

Акчурин И.А. Причины телеономические и формообразующие: первые шаги в рациональном понимании // Причинность и телеономизм в современной естественно-научной парадигме. М., 2002. С.39-51.

Вэньсинь дяолун ичжэн (Резной дракон сердца письмен с засвидетельствованными значениями) Т.1–3 Шанхай, 1989.

Голдратт Э., Кокс Дж. Цель – 2. Дело не в везении, 2002

Греймас А.Ж. Фонтаний Ж. Семиотика страстей от состояния вещей к состоянию души. М., 2007

Деррида, Ж. Письмо к японскому другу // Вопр. философии, 1992. № 4.

Джеймс У. Воля к вере. М., 1997.

Кастельс М. Информационная эпоха: экономика, общество, культура. М., 2000

Кемеров В.Е. Методология // Современный философский словарь. Москва-Бишкек-Екатеринбург, 1996. С.289-291.

Курносова В.Б. И цзин – Чжоу И. Принципы организации текста. – И цзин – Чжоу И. Система перемен – Циклические переменны. М., 1999, с. 461–515.

Курносова В.Б. Текст и комментарий в китайской традиции как типы текста // XXXII НКОГК. Тезисы и доклады. М., 2002, С.214-222.

Пирс Ч.С. Начала прагматизма / Перевод с английского, предисловие В. В. Кирющенко, М. В. Колопотина, - СПб.: Лаборатория метафизических исследований философского факультета СПбГУ; Алетейя, 2000. - 352 с. (серия 'Метафизические исследования. Приложение к альманаху')

Пригожин И., Стенгерс И. Порядок из хаоса. Новый диалог человека с природой. — М.: Прогресс, 1986. 432 с.

Рассел Б. Человеческое познание: его сфера и границы. М., 2000.

Фуко М. Воля к истине: по ту сторону знания, власти и сексуальности. М., 1996.

Goldratt, Eliyahu M. Essays on the Theory of Constraints. [Great Barrington, MA]: North River Press. [ISBN 0-88427-159-5](https://www.northriverpress.com/ISBN-0-88427-159-5).

Goldratt, Eliyahu M. Theory of Constraints. [Great Barrington, MA]: North River Press. [ISBN 0-88427-166-8](https://www.northriverpress.com/ISBN-0-88427-166-8).

Goldratt, Eliyahu M. Beyond the Goal : Eliyahu Goldratt Speaks on the Theory of Constraints (Your Coach in a Box). Coach Series. [ISBN 1-59659-023-8](https://www.northriverpress.com/ISBN-1-59659-023-8).

Goldratt, Eliyahu M. Critical Chain. Great Barrington, MA: The North River Press, 1997.

Haystack Syndrome: Sifting Information Out of the Data Ocean. Croton-on-Hudson, NY: North River Press, 1990.

It's Not Luck. Croton-on-Hudson, NY: North River Press, 1994.

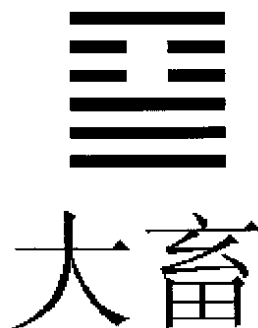
Late Night Discussions on the Theory of Constraints. Great Barrington, MA: The North River Press, 1992.

"What is the Theory of Constraints?" APICS: The Performance Advantage, June 1993, 18–20.

What Is This Thing Called Theory of Constraints and How Should It Be Implemented? Croton-on-Hudson, NY: North River Press, 1990.

Read more: <http://www.referenceforbusiness.com/management/Str-Ti/Theory-of-Constraints.html#ixzz2kC8F5ymj>

Derrida Jacques. Différance. In: Critical Theory since 1965, ed. by Hazard Adams and Leroy Searle, Tallahassee, University Press of Florida, 1990.

ПЕРВАЯ АНАЛИТИКА.

Тика об интерференции, или пролегомены к возвышению новых центров власти (выполнено Е. Н. Антроповой)

На международном форуме в Давосе (Швейцария) в 1996 г. политические руководители крупнейших стран мира ясно заявили о том, насколько они опасаются сверхчеловеческого могущества этих управляющих фондами. Сегодня их баснословное богатство совершенно не зависит от воли правительств, при этом они действуют по своему разумению в киберпространстве геофинансов. Это пространство представляет собой нечто вроде новой границы, новой территории, от которой зависит судьба доброй части мира. При этом нет никакого общественного договора. Никаких санкций. Никаких законов. Исключая законы, которые устанавливают по своей воле главные действующие лица. К своей максимальной выгоде.

Именно это заставило бывшего генерального секретаря ООН Бутроса-Гали заявить: «Реальная власть в мире в значительной степени ускользает из рук государств. Действительно, глобализация предполагает возвышение новых центров власти, трансцендентных по отношению к государственным структурам».

В числе этих новых центров власти одним из наиболее влиятельных и опасных являются средства массовой информации, масс-медиа. Завоевание массовой аудитории в планетарном масштабе развязывает поистине гомеровские баталии. Промышленные группы ведут смертельные схватки за контроль над ресурсами мультимедиа и магистральными потоками информации, которые, по словам американского вице-президента Альберта Гора, «представляют собой для современных США то, что дорожная инфраструктура представляла в середине XX века».

(Игнасио Рамоне. Геополитика хаоса. М., 2001. С. 58-59).

Реальная власть в мире в значительной степени ускользает из рук государств. Действительно, глобализация предполагает возвышение новых центров власти, трансцендентных по отношению к государственным структурам».

Основы новых центров власти следует искать в возможных принципах согласования трех важных культур: русской (российской), британской и американской, трех соответствующих культурных семантик, семиотик, систем значения. Основополагающими семантическими множествами, в которых может осуществиться контакт культурных семантик, полагаем следующие множества-понятия *свет, цвет, текст, мир, звук, дух, разум, мозг* (Множества вторичного второго уровня – второй волны – взаимодействия представлены в Приложении № 1). В плоскостной развертке таблицы (Таблица № 1) представлено взаимодействие русской, британской и американской культурных семантик, контактирование которых в объемном варианте изображено на рис. 1.

Рис. 1. Объемное представления взаимодействия русской, британской и американской культурных семантик

Интегрирующей формой становится центральная фигура-объем, некая универсальная объективная структура, преобразующая исторические объективные этноструктуры. Исторические этноструктуры в формате образцов толкований, закрепляющих семантический и исторический опыт народа, наиболее полно фиксируются в национальных толковых словарях. Словари как конденсаторы историко-социального опыта этноса определяют перспективы контактов этноса, открывают границы семантического и ограничивают количество параметров социального до оптимально необходимого. Представленные в различного рода источниках эконоческие обоснования и оправдания процессов глобализации бесспорны. Не было приведено объективных аргументов семантического плана. Возможно, подключение семантического плана даст аргументы противоположного толка, возможно, нет. Предлагаемая вниманию читателей таблица может быть рассмотрена как попытка интеграции образцов системного толкования связей

мира и связей человека, свойственных русской философии всеединства, европейской континентальной философии и американской аналитической философии.

В качестве основных источников культурной и этнической семантики выступают толковые словари, в которых представлены жизненные миры этносов, т.е. согласно, концепции Ю. Хабермаса [Хабермас, 1993], системы образцов толкования. Источниками подобных образцов толкования, по нашему мнению, для жителя России является Толковый словарь живаго великорускаго языка В.И. Даля, для жителя Объединенного Королевства – The Oxford English Dictionary, для жителя Соединенных Штатов Америки – American Dictionary of the English Language, Noah Webster. Лексы *свет, цвет, текст, мир, звук, дух, разум, мозг* в культурной семантике каждой страны представляют понятийные множества, вокруг которых формируются жизненные миры. Это своего рода интегральные признаки, которые, с одной стороны, демонстрируют культурное единство этносов, с другой стороны, позволяют выявить компонент символической «самости» этноса, его ментальное своеобразие и адаптивный потенциал.

Таблица № 1. Плоскость смыслов для возвышения новых центров власти

Толковый словарь живаго великорускаго языка В.И. Даля, 1861 - 68 http://slovardalya.ru/	The Oxford English Dictionary (New English Dictionary on Historical Principles), 1884 — 1928, ..., 1989 (20 vols.)	American Dictionary of the English Language, Noah Webster, 1828 http://1828.mshaffer.com/
--	---	---

Понятие / Перевод (translate.yandex.ru)

СВЕТ / сущ. light, lights(освещение, фонарь)
world, glow (мир, свечение)

СВЕТ м. состоянье, противное тьме, темноте, мраку, потемкам, что дает способ видеть; иные принимают за сотрясение малейших частиц вещества, другие - за особое, тончайшее вещество, разливаемое всюду солнцем и огнем. Свет прямой, самосвет, от горящего тела, солнца; свет чужой, отражательный, от темного тела, на которое падает прямой свет. Свет денной, солнечный: свет огневой. Свет ширится лучами, от точки	LIGHT, noun 1 [mass noun] the natural agent that stimulates sight and makes things visible: the light of the sun [in singular]: the lamps in the street shed a faint light into the room [count noun] a source of illumination, especially an electric lamp: a light came on in his room (lights)	LIGHT, n. lite. [L. the lux, light and luceo, to shine. Eng. luck, both in elements and radical sense.] 1. That ethereal agent matter which makes objects perceptible to the sense of seeing, but the particles of which are separately invisible. It is now generally believed that light is a fluid, or real matter, existing independent of other substances, with properties peculiar to itself.
--	---	---

повсюдно, образуя шар. illuminations: Its velocity is astonishing, as it passes through a space of nearly twelve millions of miles in a minute. Light, when decomposed, is found to consist of rays differently colored; as red, orange, yellow, green, blue, indigo, and violet. The sun is the principal source of light in the solar system; but light is also emitted from bodies ignited, or in combustion, and is reflected from enlightened bodies, as the moon. Light is also emitted from certain putrefying substances. It is usually united with heat, but it exists also independent of it.

Отойди от свету, не заступай свету, не засть, не стой в свету, против света. Свет настал, рассветает, солнце всходит. Чуть свет, набрезгу, зарей, на заре. Светом крыто, ветром огорожено, ничего нет. В теми свет виден, зарево, огонек, или сиянье, блеск. Летом свет во всю ночь, светло. Не только свету, что в окне: на улицу выйдешь - больше увидишь (здесь свет может означать и мир). Ни свет, ни заря (рано). От солнца бегать, света не видать. Тьма света не любит - злой доброго не терпит. Один женился - свет увидал; другой женился - с головою пропал. Ты мой свет в окне. Не отлагает свет заутрени, ни тьма вечерни. Чтоб мне свету Божьего не взвидеть! Первый вечер (весной) играют до бела света. Кто нечаянно завидит свет в своем доме - жди счастья. По стене ползет - то к свету, то от света (волоковой ставенек). А что краше света? (красное солнышко). Мету, не вымету; пора придет, сам уйдет (свет солнца). | Освещение, что дает свет или светит. У вас какой свет? Лучина, или жирник, свеча и пр. Порядить молотильщиков на своем, либо на ихнем свету. У нас свет казенный. Нанял жильё с теплом и со светом, с отопленьем и с освещеньем. На дворе свет, светок, или смол. светок, расвет, светает, солнце близится к восходу. Светком приходи, рано, чуть свет. | Просвет, простор для света, светла. Окно или дверь пяти, шести четвертей в свету, шириной, ширина проема окна, меж косяков. Прорубить свет, окно. | Видение, зрение, Christmas lights [count noun] (usually lights) a traffic light: turn right at the lights the amount or quality of light in a place: the plant requires good light [count noun]: in some lights she could look beautiful Law the light falling on the windows of a house. See ancient lights. Visible light is electromagnetic radiation whose wavelength falls within the range to which the human retina responds, i.e. between about 390 nm (violet) and 740 nm (red). White light consists of a roughly equal mixture of all visible wavelengths, which can be separated to yield the colours of the spectrum, as was first demonstrated conclusively by Newton. In the 20th century it became apparent that light consists of energy quanta called photons which behave partly like waves and partly like particles. The velocity of light in a vacuum is 299,792 km per second 2 [in singular] an expression in someone's eyes indicating a particular emotion or mood: a shrewd light entered his eyes (lights) a person's opinions, standards, and abilities: leaving the police to do the job according to their

2. That flood of luminous rays which flows from the sun and constitutes day. God called the light day, and the darkness he called night. Gen. 1. 3. Day; the dawn of day. The murderer rising with the light, killeth the poor and needy. Job. 24. 4. Life. O, spring to light, auspicious babe, be born! 5. Any thing that gives light; as a lamp, candle, taper, lighted tower, star, &c. Then he called for a light, and sprang in - Act. 16. I have set thee to be a

свет очей, способность различать глазами, видеть. У него свет отнялся, свету нет, он темный, невидущий, невишней, слепой, ослеп. Свет очей его погас. Бог ему свету не дал, свет отнял. | Истина или правое ученье, наука, про свещенье. Свет веры, - истины, Евангелие. Свет разума, ученье или наука. Ученье свет, а неученье тьма. Мы ныне свет увидали, наставились, просветились. Потемщики света не ищут. Народ озарился светом христианства. Муж, во свете благодати. Свет приде в мир, Иоан. Спаситель. Вы есте свет мира, Матф. просветители, наставники. Кем мир свет увидел, того и обидел (кого свет видел, того и обидел, всякого). Кем человек свет увидел, того и возненавидел. | Свет, светик мой, свет очей моих, ласкат. милый, любезный, ненаглядный, сердечный, болезный, желанный. И я (царь) ему (патриарху) свету молвил: не гораздо ли, государь, недомогаешь? Ни за что тебя, свет мой, или света, не покину, песня. Ты мой свет очной! Один брат - один свет милый. Свет-цветочек в сыру землю зашел, синю шапочку нашел (лен). Уж у Бога-света сначала света все dospeto. Где совет (союз или любовь), там и свет. Увидать свет, родиться. Больной свет увидел, поправляется. Ангел света, противополо. ангел тьмы, добрый и злой. Встанем (со) светком, на заре. | Вселенная, мир, земля наша, шар земной. Птичьего молока по всему свету не найдешь. Пожили мы на свете, посрамили добрых людей! На свете жить, не lights 3 [mass noun] 13. understanding of a problem or mystery; enlightenment: she saw light dawn on the woman's face spiritual illumination by divine truth. 4an area of something that is brighter or paler than its surroundings: sunshine will brighten the natural lights in your hair 5a device used to produce a flame or spark: he asked me for a light 6a window or opening to let light in: the bedroom has a wide bay with leaded lights a perpendicular division of a mullioned window. a pane of glass forming the roof or side of a greenhouse or the top of a cold frame. 7a person eminent in a particular sphere of activity: such lights of Liberalism as the historian Goldwin Smith 8British (in a crossword puzzle) a blank space to be filled by a letter. verb (past lit /lit/; past participle lit or lighted) [with object] I provide with light or lighting; illuminate: the room was lit by a number of small lamps lightning suddenly lit up the house switch on (an electric light): only one of the table light to the Gentiles. Acts 13. And God made two great lights. Gen. 1. 6. The illuminated part of a picture; the part which lies open to the luminary by which the piece is supposed to be enlightened, and is painted in vivid colors; opposed to shade. 7. Illumination of mind; instruction; knowledge. I opened Ariosto in Italian, and the very first two lines gave me light to all I could desire. Light, understanding and wisdom - was found in him. Dan. 5. 8. Means of knowing. By using such lights as we have, we may arrive at probability, if not at certainty. 9. Open view; a visible state; a state of being seen by the eye, or perceived, understood or known. Further researches will doubtless bring to light many isles yet undiscovered; further experiments will bring to light properties of matter yet unknown. 10. Public view or notice. Why am I ask'd what next shall see the light? 11. Explanation;

светом жить, не по истине, а по-мирскому. Белый свет не клином стал (или сошелся), простору много. Подумаешь, как чудно создан свет! Грибоедов. Преставленья света, страшный суд и конец миру. Отец светов, всех миров, Бог. Сыны света, чада света, озаренные истиною; чада света сего, мира, дети суеты, соблазна. Белый свет на волю. Даниил. Не нами свет начался, не нами и кончится. Кто людей веселит, за того весь свет стоит. Дураками свет стоит (или красится). Неправда светом началась, светом и кончится. Родился мал, вырос пьян, помер стар - и свету не видал! На весь свет и солнышку не угреть (не осветить). Всего света нехватишь. Не мил и свет, когда милого нет. От бела света отстану, а старого любить не стану! Видал свету, не только что в окошке. Свету видал: со свиньями корм едал. Божьей волей свет стоит, наукой люди живут. Бояться смерти - на свете не жить. Род людской, мир, община, общество, люди вообще; отборное, высшее общество, суетное в обычаях или условиях жизни; суетность, мирщина; все земное, житейское, насущное, противополо. духовное, нравственное, Божеское. На весь свет не угодишь. Весь свет обмолвится, молва правдива. Всему свету ведомо, всем светом признано. Издать книгу в свет, напечатать и пустить в продажу. Свет лукав. Он в свете живет, в большом свете, бывает на вечерах, на обедах, на сборищах в высшем кругу. Покинуть свет, умереть; или	lamps was lit [with object and adverbial] provide a light for (someone) so that they can see where they are going: I'll light you down to the gate [no object] (light up) become illuminated: the sign to fasten seat belts lit up 2make (something) start burning; ignite: Alan gathered sticks and lit a fire (as adjective lighted or lit) a lit cigarette [no object] begin to burn; be ignited: the gas wouldn't light properly (light something up) ignite a cigarette, cigar, or pipe and begin to smoke it: she lit up a cigarette and puffed on it serenely [no object]: workers who light up in prohibited areas face dismissal adjective 1having a considerable or sufficient amount of natural light; not dark: the bedrooms are light and airy 2(of a colour) pale: her eyes were light blue Phrases bring (or come) to light make or become widely known or evident: no new facts came to light go out like a light	illustration; means of understanding. One part of Scripture throws light on another. 12. Point of view; situation to be seen or viewed; a use of the word taken from painting. It is useful to exhibit a subject in a variety of lights. Let every thought be presented in a strong light. In whatever light we view this event, it must be considered an evil. 13. A window; a place that admits light to enter. 1Kings 7. 14. A pane of glass; as a window with twelve lights. 15. In Scripture, God, the source of knowledge. God is light. 1John 1. 16. Christ. That was the true light, that lighteth every man that cometh into the world. John 1. 17. Joy; comfort; felicity. Light is sown for the righteous. Ps. 97. 18. Saving knowledge. It is because there is no light in them. Is. 8. 19. Prosperity;
---	---	--

удалиться, уединиться, жить
одиноко; или идти в
монастырь. | Свет, в знач. мир,
привет мирянину от монаха
или духовного лица; светский,
суетный человек. А ты, свет,
удаляйся греха. Светы вы
мои! бабье восклицанье
изумления, просьбы и пр. |
Светик ты мой, светушка,
ласка, привет. Ни отец его
духовный, светов, не слышал
приказу никакого, о
патриархе, в знач. света
истины. Световы очи
закатились, плач по мужу.
Световой обычай, мировой,
всесветный или
набелсветный. | Световой луч
разлагается на световые,
радужные цвета. | Светлый,
издающий свет из себя,
освещающий, светящий;
яркий, сияющий; блестящий
своим или отражательным
светом; | зеркальный; | ясный,
прозрачный, сквозистый.
Светлое солнышко, ясен
месяц, яркие звезды. Светлый
день да темна ночь. Светлое
небо или погода, не
пасмурная. Светлое облако,
черная туча. Ночь светла, как
бел день. И за светлой
пуговицей совесть живет,
говор. о приказных. Светлое
стекло, вода, немутная, ясная,
чистая. Светлая краска, яркая
или беловатая, не темная,
веселая. Светленькая запонка.
На дворе светлым-
светлехонько, -шенько, ну
словно день. Светлее или
светле светла месяца { Этого
окончания в грамткх. не
показано; заметим: сравнит.
ст. на н'е или н'й, с удареньем:
светле'е, темне'й, веселе'е,
черне'й, другое окончанье на
е: раныше, кре'пче, уже;
третье на не, с удар. позади:
менее, более. ранее, из

informal fall asleep or happiness.
lose consciousness suddenly:
she returned to bed and
went out like a light
in a — light
so as to give a
specified impression:
the audit portrayed the
company in a favourable light
in the light of (or in
light of)
taking (something) into
consideration:
the exorbitant prices
are explainable in the light of
the facts
light a fire under
someone
see fire.
light and shade
the contrast between
lighter and darker areas in a
painting.
the contrast between
more and less intense
emphatic treatment of
something:
the sinfonietta players
bring ample light and shade to
the music
light at the end of the
tunnel
an indication that a
long period of difficulty is
nearing an end:
it had been a hard
struggle but I could see a
glimmer of light at the end of
the tunnel
light the fuse
see fuse2.
the light of day
daylight:
we sailed at the first
light of day
general public
attention:
bringing old family
secrets into the light of day
the light of one's life
a much loved person:
she was his only child,

Then shall thy light
break forth as the morning.
Is.58.
20. Support; comfort;
deliverance. Mic. 7.
21. The gospel. Matt.
4.
22. The
understanding or judgment.
Matt. 6.
23. The gifts and
graces of christians. Matt. 5.
24. A moral
instructor, as John the
Baptist. John 5.
25. A true christian, a
person enlightened. Eph. 5.
26. A good king, the
guide of his people. Sam.
21.
The light of the
countenance, favor; smiles.
Ps. 4.
To stand in one's own
light, to be the means of
preventing good, or
frustrating one's own
purposes.
To come to light, to
be detected; to be discovered
or found.
LIGHT, a. lite.
1. Bright; clear; not
dark or obscure; as, the
morning is light; the
apartment is light.
2. In colors, white or

которого образуется 4-е сокращ. с окончат. на е: мене. боле, ране; 5-е, такой же сокращ. вид есть иногда и у окончат. не с ударением, но тогда оно переносится взад, и в конце пишут е: све' тле, темне, что подходит к ранше: 6-е, окончанье на ий: старший, младший, и славянск. креплий: также 7-е, славянск. и народн. на ае: крепчае, множае, а по местн. произншн. на яе: тесняе, вольняе: 8-е орл. скореючи.}. Радостный, торжественый, веселый или праздничный. Пришел видеть светлые очи царские. Светлый праздник, - воскресенье, - седмица, пасха, воскресение Христово. В ночь на светлое воскресенье мороз - горох не родится, тамб. В светлый праздник огня в домах не разводить - будет головня в пшенице, либо не гасить с вечера. Светлый ум, глубокий, ясный и отчетливый. У него на все вещи светлый взгляд; светлые понятия, ясные и отчетливые, противополо. темные, запутанные. Светлая трава, см. желтомолочник. Светлейший, весьма, самый светлый. Почет некоторых владетельных особ второго разряда и князей высшей степени. Светлость ж. сост. или качество светлого. Ваша светлость, почетное обращенье к светлейшей особе. Светловатый цвет, краска. Светлая полоса по небу, это дороги, бель. Светловатость, сост. или качество по прил. Светать, рассветать, наставать дню, утру, заре. Уже светает, начинает светать, звать, скоро солнце взойдет. Светанье, сост. по глаг., наступанье	the light of his life lights out bedtime in a school dormitory, military barracks, or other institution, when lights should be switched off: a few minutes before lights out lit up informal, dated drunk: a lit-up Augustus should provide a spectacle which nobody ought to miss see the light understand or realize something after prolonged thought or doubt: he suddenly saw the light and realized he was going nowhere with United undergo religious conversion. see the light of day be born. begin to exist or to become publicly known or available: this software first saw the light of day back in 1993 throw (or cast or shed) light on help to explain (something) by providing further information about it: no one could shed any light on the mysterious car accident Phrasal Verbs light up (of a person's face or eyes) suddenly become animated with liveliness or joy: his eyes lit up and he smiled a smile of delight lit up her face Derivatives lightish adjective lightless adjective	whitish; as a light color; a light brown; a light complexion. LIGHT, a. lite. 1. Having little weight; not tending to the center of gravity with force; not heavy. A feather is light, compared with lead or silver; but a thing is light only comparatively. That which is light to a man, may be heavy to a child. A light burden for a camel, may be insupportable to a horse. 2. Not burdensome; easy to be lifted, borne or carried by physical strength; as a light burden, weight or load. 3. Not oppressive; easy to be suffered or endured; as a light affliction. 2Cor. 4. 4. Easy to be performed; not difficult; not requiring great strength or exertion. The task is light; the work is light. 5. Easy to be digested; not oppressive to the stomach; as light food. It may signify also, contained little nutriment. 6. Not heavily armed, or armed with light weapons; as light troops; a troop of light horse. 7. Active; swift; nimble. Asahel was as light of foot as a wild roe. Sam. 2.
--	--	---

света, рассветанье. Светило ср. небесное светило, самосветные миры, солнце и звезды; иногда принимается в общем значении земли, планеты; ночное светило, луна, месяц. Светило укинуло, каз. месяц убывает. | Светило, церк. чем светят; фонарь? Прииде тамо со светилы и свечами, Иоан. Светильце ср. лампадка; ночничок. Светлынь, о ночи, лунный свет. Светилен м. церк. стих, читаемый на утрени, после канона. Светильник, плошка, лампада или жирник; | *что, либо кто умственно просвещает, учит истинам. | Церк. Да горит светильник всегда, лампадка. | Возмлет диакон светильник со свещею, подсвечник. | Светильник, растен. Euphrasia, очная помощь, очанка, очная трава. Светиленный, светильный, к светильнику или к светильне отнлосящ. Светильня ж. светиленка, прядь волокна, обычно хлопка, в свечах, лампах, лампадах, жирниках или плошках. Светильня нагорала. Круто свитая светильня темно горит. | Серная нитка, замест спички, для вздуванья огня. | Растенье Thryallis. Светильничный церк. вечерний, вечеренный, относящ. к службе при возжении светильников; - льное сущ. ср. вечерня. Светильна ж. перм. вят. светыч зап., а вообще светец м. коза, род шандала для лучины: железный, пониже аршина, треножник, с лещедкой или рассошкой, для вложенья горячей лучины; деревянный столбик в донце, с железными ушами, свилкою вверху. | Светыч, старин. фонарь. Светыч железный, с

lightness
noun
Origin:

Old English *lēoht*, *līht* (noun and adjective), *līhtan* (verb), of Germanic origin; related to Dutch *licht* and German *Licht*, from an Indo-European root shared by Greek *leukos* 'white' and Latin *lux* 'light'

8. Not encumbered; unembarrassed; clear of impediments.

Unmarried men are best masters, but not best subjects; for they are light to run away.

9. Not laden; not deeply laden; not sufficiently ballasted. The ship returned light.

10. Slight; trifling; not important; as a light error.

11. Not dense; not gross; as light vapors; light fumes.

12. Small; inconsiderable; not copious or vehement; as a light rain; a light snow.

13. Not strong; not violent; moderate; as a light wind.

14. Easy to admit influence; inconsiderate; easily influenced by trifling considerations; unsteady; unsettled; volatile; as a light, vain person; a light mind.

There is no greater argument of a light and inconsiderate person, than profanely to scoff at religion.

15. Gay; airy; indulging levity; wanting dignity or solidity; trifling.

Seneca cannot be too heavy, nor Plautus too light.

We may neither be

острым пятником, для втыканья. | Светоч м. большая свеча или факел, смолевая горелка. Похороны со светочами. Светочный, к сему относящ. Светочник, факелоносец или факельщик. Светцовый, к светцу относящийся. Светлица, - личка: светёлка, светелочка, горница с красными (не волоковыми) окнами; чистая, светлая комната, гостиная, иногда с грубкою, с голландскою печью; в светлице не стряпают; белая изба, обычно через сени от черной; светелка бывает и вышкою, твер. иногда на воротах, влад. или ставится особо, клетью, тул. | Во влад. особая ткацкая изба, где работает вся семья, иногда и с наемными ткачами, на 4-8 станах; в рабочей светелке кругом все окна. Близ границы не строй светлицы. | Светлица, твер. ледяной, изнутри освещенный святочный вертепец. Светличный, светелочный, к светелке относящ. Светельник новг. верхняя светелка, теремочек, мезонин. Светличник м. влад. отдающий светлицу внаймы. Светло нареч. ярко, ясно, не темно. На дворе светло, либо заря с зарей сходится, либо луна светит, либо зарево стоит и пр. В избе светло, а на дворе светлее (светлей того). Маленько, светленько, весь мир одевает? игла. Светло ср. южн. свет, в знач. освещенья огнем. У вас какое светло горит?

Лучина, жирник, свеча или масло и пр. Ныне в светло пошло горное масло. Ночи долгие, за светлом работаем. С Семена-дня засиживают,

light in prayer, now wrathful in debate.

16. Wanton; unchaste; as a woman of light carriage.

A light wife doth make a heavy husband.

17. Not of legal weight; clipped; diminished; as light coin.

To set light by, to undervalue; to slight; to treat as of no importance; to despise.

To make light of, to treat as of little consequence; to slight; to disregard.

LIGHT, v.t. lite.

1. To kindle; to inflame; to set fire to; as, to light a candle or lamp; sometimes with up; as, to light up an inextinguishable flame. We often hear lit used for lighted as, he lit a candle; but this is inelegant.

2. To give light to.

Ah hopeless, lasting flames! like those that burn to light the dead -

3. To illuminate; to fill or spread over with light; as, to light a room; to light the streets of a city.

4. To lighten; to ease of a burden. [Not in use. See Lighten.]

LIGHT, v.i. lite.

жгут светло. Огонь в печи (малорос. багатье), а светло для свету, для светла. Вздуй светла, кур. вор. огня для свету. Светлина ж. светлость, бол. в знач. чистота, белизна, яркость; | прозрачность, пртвопол. муть. Масло чистое, зорное, светлина такая, словно слеза янтарная! Светник, плошка, латка, жирник, каганец, лампадка. Светка м. вост. свет, светло, освещенье в осеннюю пору, напр. при молотье, на гумнах, или при лучении рыбы, на козе в лодке; на светку берут солому, свитую куфтами, китиной, либо крупную лучину, из пенья. | южн. карта на вскрыше, козырь. Светчий м. ряз. свадебный чин, дружка (от светоч?). Светить, освещать, озарять светом своим, издавать, разливать свет. Солнышко на всех равно светит. И светишь, да не греешь - только напрасно у Бога хлеб ешь! говор. о луне. Светлячок в траве светит. Алмаз в потемках светит, кошачьи глаза светят. Светил бы мне ясен месяц, а по мелким звездам колом бью, любил бы главный начальник. Солнца нет, так и месяц светит. | Светить, свечивать кому чем, держать свечу, лучину, фонарь, давая свет, чтоб видно было впотьмах. | Светить, в картах, вскрывать козыря, или быть навскрыше. Что светит? южн. что козырь? Светящее ядро, из ярко горящего состава, для освещенья местности. -ся, быть светиму. Ему светится лучиной, светят. | Светить собою, издавать свет. Что там издали светится? Свет во тьме светится, и тьма его не объят,

1. To fall on; to come to by chance; to happen to find; with on.

A weaker man may sometimes light on notions which had escaped a wiser.

2. To fall on; to strike.

They shall hunger no more, neither thirst any more; neither shall the sun light on them, nor any heat. Rev. 7.

3. To descend, as from a horse or carriage; with down, off, or from.

He lighten down from his chariot. 2Kings 5.

She lighted off the camel. Gen. 24.

To settle; to rest; to stoop from flight. The bee lights on this flower and that.

WORLD, n. [This seems to be a compound word, and probably is named from roundness, the vault; but this is not certain.]

1. The universe; the whole system of created globes or vast bodies of matter.

2. The earth; the terraqueous globe; sometimes called the lower world.

3. The heavens; as when we speak of the heavenly world, or upper world.

Иоан. Пуговики светятся, словно искорки. *У него все лицо светится, радостен. Люди женятся, а у нас глаза светятся. Досветились звездочки до зореньки. Засветите-ка мне свечу. Не насветится солнышко. Все небо молнием осветило. Зеркало отсвечивает. Посвети-ка мне. Ходит он (Петр I), очами посвечивает. Присветилось мне красно солнышко, все надокучило. Просветил месяц всю ноченьку. Рассветили сад огнями. На весь мир не усветишь. Свеченье ср. длит. светенье окончат. свет м. об. действ. по глаг. | Свет получило бол. знач. состоянья по глаг. и объяснено выше; и светка, см. также выше. Свещение окрест трем странам, Иезек. Светильщик, -щица, кто светит кому. | Светляк м. - лячок, насекомое, по виду червячок; бескрылая самка жучка, котр. также светится, но слабо. | Морские светляки, едва видимое животное. Светлик новг. растен. Euphrasia, свечки, глазница, очанка, очная помощь, двенадцатипалочник. Светляковый, -лячный, -лячий, к светляку относящ. Свети-цвет, сказочный цвет папоротника, в иванову ночь; вспыхивает в руках над кладом. Светлить посуду (медную, оловянную), светлить пуговицы, чистить, зорить, отымать мутность, грязь и слизь, давая одному осаждаться на дно, другому всплывать. Светление, действ. по глаг. Светлить праздник, мыть в доме, убираться, чистить. Светлиться, страдат. Светлеть, становиться исподволь светлым. Небо

4. System of beings; or the orbs which occupy space, and all the beings which inhabit them. Hebrews 11.

God--hath in these last days spoken to us by his Son, whom he hath appointed heir of all things; by whom also he made the worlds. Hebrews 1.

There may be other worlds, where the inhabitants have never violated their allegiance to their Almighty sovereign.

5. Present state of existence; as while we are in the world.

Behold, these are the ungodly who prosper in the world. Psalm 73.

6. A secular life. By the world we sometimes understand the things of this world, its pleasures and interests. A great part of mankind are more anxious to enjoy the world to than secure divine favor.

7. Public life, or society; as banished from the world.

8. Business or trouble of life.

From this world-wearied flesh.

9. A great multitude or quantity; as a world of business; a world of charms.

10. Mankind; people

светлеет, проясняется. *Ум, понятия его светлеют, становятся яснее, правильнее и отчетливее. Мутный, болезненный взор его светлеет. -ся, казаться, видаться светлым, или мерещиться светом; светиться. Что-то светлеется издали: либо звездочка, либо огонек. Светленье ср. сост. по глаг. светлеть и -ся (В Словарь Академии светлеть, -ся, светленье перепутаны). Светловать что, чистить и гладить, глянцевать, лощить, полировать. Позолоту по дереву покидают туском, или светлуют лощилом, зубом. Граненое стекло светлуют драконовою кровью. | Светловать или светложить арх. жить в избытке, вкрасне, богато и торовато. Железные изделия светлуются наждаком, английскою землею. Дерево чистится пемзой, хвощом, а светлуются составами: лаком, политурой. Светлованье, светловка, действ. по глаг. Светловщик, полировщик металлических изделий. Светловальня, мастерская для светлованья, полировки. Светлуха, древесная кислота, добываемая при гонке смолы и дегтя. Светком нареч. южн. зап. твер. вечером засветло и рано утром, чуть свет. | Светский, к свету (миру) в разн. знач. относящ., земной, мирской, суетный; или гражданский. Светская власть, противополо. духовная. - люди. - духовенство, белое, не монашеское, противополо. черное. Светские утехы, шумные, чувственные. - человек, посетитель обществ, сборищ, увеселений; ловкий приемами, сведущий в

in general; in an indefinite sense. Let the world see your fortitude.

Whose disposition, all the world well knows--

11. Course of life. He begins the world with little property, but with many friends.

12. Universal empire.

This through the east just vengeance hurld, and lost poor Antony the world.

13. The customs and manners of men; the practice of life. A knowledge of the world is necessary for a man of business; it is essential to politeness.

14. All the world contains.

Had I a thousand worlds, I would give them all for one year more to devote to God.

15. The principal nations or countries of the earth. Alexander conquered the world.

16. The Roman empire.

17. A large tract of country; a wide compass of things.

I must descry new worlds.

18. The inhabitants of the earth; the whole human race. John 3.

гостинных обычаях. Светски жить, светское творить. Светскость, сост. по глаг., обходительность, людскость, привычка и умение обращаться в свете, с людьми. Свеча, свечка ж. свеща церк. и арх. жигалка, новг. горячая скалочка, со светильнею, коей пламя плавит самое вещество свечи, усиливаясь чрез это, и светит, освещает потемки. Свечи делаются сальные, стеариновые, восковые, спермацетовые; есть маканые, катаные (маглеванные) и литые. О домашней свече говор. зажечь, засветить и погасить, потушить; о церковной: затеплить и сократить. Не встанет свеча перед Богом, а встанет душа (о обрядливости). Голова без ума, что фонарь без свечи. Игра свечей не стоит, или: эта шкурка вычинки не стоит. Свеча на икону, деньги на церковь, а мука просвирне, ниж. похоронный обычай. Богу на свечу, царю на подати, себе на пропитанье. Собирает на сальную свечу, Василью Кузьмичу. Сулил свечку - а прошла беда; ищи на мне! Три свечи на столе - к покойнику. Троица Троицей - а трех свечей на стол не ставят. Нечаянно свечу погасить - к гостям. Под венцом свеча потухнет - скорая смерть. Воск от свечи на паникадиле, взятый в первый день Пасхи, кладут в улей. Сидит, как свеча горит, говорит, что рублем дарит. Живет, как на ветру свеча горит. Кого проводишь со свечой, тот тебя и встретит со свечой (говорят там, где обычай ставить ко гробу в церкви свечи). Этому и днем со свечой (с огнем, с фонарем)поискать. Мужик

19. The carnal state or corruption of the earth; as the present evil world; the course of this world. Galatians 1. Ephesians 2.

20. The ungodly part of the world.

I pray not for the world, but for them that thou hast given men. John 17.

21. Time; as in the phrase, world without end.

22. A collection of wonders. [Not in use.]

In the world, in possibility. [All the precaution in the world would not save him.]

For all the world,

1. Exactly. [Little used.]

2. For any consideration.

Богу свеща (свеча), государю слуга. Свечу Богу поставить, к образу, на молитве; | *принести что в жертву, вологодск. поставить сына в солдаты. Ни Богу свеча, ни черту ожег, никуда не годен. Местные свечи, в церкви, перед иконостасом, большие. Он обещался Николаю-чудотворцу пудовую свечу. Москва от копеечной свечки сгорела, покинутой перед образом. Я бы тому свечу поставил, кто бы теперь меня выручил! | Свеча, в артилр. свеча палительная, бумажная трубочка, начиненная горючим составом, для запалу затравки орудия, вместо фитиля, также для поджига потешных огней, подкопов и пр. | Курительные свечи, из угольной мякоти, с пахучими смолками, для куренья. | Свечка, вят. шиш, указательный палец. | Растен. Euphrasia, очанка, светлик. Егорова свеча, растен. Orobanche elatior. Царская свеча, см. лучинник. Орлиная свечка, растен. Nepeta Lavandulacea, жагодбой. | Свечи, в потешных огнях, трубки, которые выкидывают вспышки звездочек, огненные катышки. | В игре в мячи, удар мяча в землю, с прямым отскоком его кверху, и подхват его налету, после паденья. | В алебастровые кучки, при пережиге, ставят свечи или стрелы, шесты, которые, сгорая, покидают продушины в куче, для тяги воздуха. | Свечки, костр. пенз. крещенский сочельник, канун Крещенья, Богоявленья, 5 января. | Свеча, зап. смол. пирушка: созвав гостей, хозяин ставит свечу, поп благословляет дело; все гости

прилепляют кусок воску к этой свече и затем пьянствуют; свеча обходит поочередно все селенье, нарастая, и наконец поступает в церковь. Свечное сало, лой. Свечная лавка, свечной завод или свечная. Свечные деньги, собираемые в церквях за свечи. Свечное или восковое дерево, растен. *Mugia ceritera*. Свечной мастер или свечник. Церковный свечник. | Кто у продажи церковных свечей. Свечной монах. | Свечник, стар. придворный чин: кто носит свечу перед царем, царицей, при торжествах. Как царицу укручивают перед венчаньем, и он (свечник) в то время держит свечу, Котошихин Свечница, девушка, которая держит свечу, при уборке (окручении) невесты. | Свечник, костр. свадебн. чин, у брачных свечей. | Свечник и свещник, подсвечник, шандал, во что ставят свечу или свечи, канделябр. | Арх. ночник, сальник, жирник, лампадка. Свечниковы припасы. Свечносальный и свечновосковый заводы. Свещеносец, пономарь, носящий свечу пред служащим. Свещеносные богомольцы. От нареч. светло произошли сложные слова, б. ч. прил. понятные без объяснений; они относятся бол. к бледности красок цвета; а составные с част. свето-, к яркому озаренью, или к свету в знач.: мир, земля, либо к истине. Свечегас стар. пономарь или церк. староста. Светло-алый бархат. Светло-бурая лошаденка. Светло-вишневый платок. -гнедая конская масть. -желтая канарейка. -зеленое

сукно, травянистое. -
каштановые волосы. -
коричневый сюртук. -лиловый
цвет, сиреневый. Светло-
малиновый пион. -красный
кирпич. -розовая дымка. -
русый ус. -синий мундир. -
сизый голубь. Светло-
серенькое небо. Светлоносное
свыше сияние.
Светлосолнечный день.
Светлотекучий источник.
Световодители приставил еси,
кан. анг. хрн. Поем тя, единого
светодавца, Бога! ирмос. Имея
светодателя, демонов тьму
умалил еси, Минея.
Светодетель, Творец.
Светозарное солнце.
Светозарность электрической
накали мало уступает
солнцу. Светоозрачный лик,
светлый, блестящий.
Просвещаемый светолучными
сияниями, Слжб. Воскр.
Тобою бо, Владыко, к
Светона начальнику, Отцу
Твоему, от ноши неведения
приведете имамы, ирмос.
Светона начальный, относящ. к
началу света, противополо.
тьма; или к началу мира, к
мирозданию. | Светоносец, -
сица, вообще, носящий свет;
церк. утренняя звезда,
денница, зорница.
Светоноска, дурно
придуманное название:
насекомое Fulgora.
Светоносный ангел; -облако; -
учение, или-истина.
Возлетела еси радуящихся к
светообразному чертогу.
Светопись, фотография.
Светописное поличие, облик.
Светописцы наводнили все
города. Светоподатель м.
светодавец, -датель.
Светоприемное тело, зовут
так вообще планеты, которые
светят чужим, солнечным и
отраженным, светом,

противопол. самосветный.
 Светоприятный, то же.
 Светородительница, Дево, и
 Богородица всечистая была
 еси, Мин. -родный огонь,
 пламя, солнце. Светород м.
 фотоген, очищенное горное
 масло, нефть, петролей,
 керосин и пр. | Кислород,
 начало или стихия, без
 которого нет горения.
 Светотень худож. полутень,
 разные оттенки, степени,
 смесь тени и света.
 Праведнии во светоявлениях,
 грешнии во мраце
 бурном, во свете и во тьме.
 Светорусье, русский мир,
 земля; белый, вольный свет на
 Руси; говор. и святорусье.

Понятие / Перевод (translate.yandex.ru)

Цвет / color, colour, flower, colors

ЦВЕТ м. цвета мн. род	Color, noun	COLOR, n.
или вид краски, масть, колер.	1 [mass noun] the	
Любимый цвет мой голубой, а	property possessed by an	1. In physics, a
желтого ненавижу. Обои	object of producing different	property inherent in light,
веселого цвета, светлые.	sensations on the eye as a	which, by a difference in the
Купчихи рядятся в яркие	result of the way it reflects or	rays and the laws of
цвета, они скромных цветов	emits light:	refraction, or some other
не любят. Шелка разобраны	the lights flickered and	cause, gives to bodies
по цветам. Лицо болезненное,	changed colour	particular appearances to the
зеленоватое, табачного цвета.		eye. The principal colors are
Подошла ли ленточка под	[count noun] one, or red, orange, yellow, green	blue, indigo and violet.
цвет платья? Этого цвету	any mixture, of the	White is not properly a
(людей, невест) много по	constituents into which light	color; as a white body
свету. Цвет, мн. цветы:	can be separated in a spectrum	reflects the rays of light
цветик, цветок, цветочек;	or rainbow, sometimes	without separating them.
квяты, твяты; церк. цветец;	including (loosely) black and	Black bodies, on the
часть растенья, рождающая	white:	contrary, absorb all the rays,
плод и семя; в цветке мы	a rich brown colour	or nearly all, and therefore
различаем: чашечку, обычно	a range of bright	black is no distinct color.
зеленую; венчик, состоящий	colours	But in common discourse,
из лепестков разного цвета	the use of all colours, white and black are	denominated colors; and all
(краски); поддон или донце;	not only black and white, in	the colors admit of many
пестик с завязью или тычинки	photography or television:	shades of difference.
с пыльниками (или с теми и	he has shot the whole	
другими вместе) и прикрасы.	film in colour	
Цветы полевые, дикие, и	[as modifier]:	2. Appearance of a
садовые, тепличные.	colour television	body to the eye, or a quality
Комнатными цветами зовут и		of sensation, caused by the
всякое горшечное растенье,		

которое держат для цвету. Яблони в цвету. Хлеб цветет, красуется. Гречиxu в цвету, на цвету морозом побилo. Цветок стар. в печатнях, украшение в начале и конце книжки, главы, виньетка; цветок, более в начале, а кашка в конце. *Малый на цвету прибит, сроду глуп. *Он умер во цвете лет, в молодости. Цвели, цвели цветики, да поблекли, песня. Цветы-цветочки! продавцов. Это еще цветочки, а ягодки впереди! Папоротниковый сказочный, в Иванов день выдает клад. Со всего свету не собрать цвету. Цвет пчелкам, а мед женкам. Не с одного цветка пчелка мед берет. Весна цветами красна, осень снопами. На хороший цветок и пчелка летит. | Цвет, твер. болезнь молочница, у младенцев, обмет, сыпь; | тоб. падучая болезнь. Его цветом убило. Земляничный цвет, растение Agrimonia, см. репей. | Кленовый цвет, сильный цвет, см. купальница, лютик. | Лоскутный цвет, растение Centaurea nigra. | Ноготной цвет, см. желтоголовник. | Осенний цвет, см. перелойная. | Очной цвет, Anagallis, порченная (ошибочно: почечная), воробьиное просо, курослеп. | Ситный цвет, см. сусак. | жаркой цвет, Trollius asiaticus. | Цветец, чисто выцветший заяц. Цветец умалит. Цветец этот не дурен. Цветной или цветный, не белый и не черный, какого-либо иного цвета, окрашенный. Снимай, вдова, платье цветное, надевай, вдова, платье черное! песня. Цветные луга, пестрые, разноцветные. Цветная

rosiness or redness of the face as an indication of health or of embarrassment, anger, etc.: there was some colour back in his face colour flooded her skin as she realized what he meant a substance used to give something a particular colour: lip colour [count noun] Heraldry any of the major conventional colours used in coats of arms (gules, vert, sable, azure, purple), especially opposed to the metals, furs, and stains. [count noun] Snooker any of the balls other than the white cue ball and the reds: Hendry potted the last four colours to win 5-4 2 [mass noun] pigmentation of the skin, especially as an indication of someone's race: discrimination on the basis of colour [count noun] a group of people considered as being distinguished by skin pigmentation: all colours and nationalities 3 [mass noun] vivid appearance resulting from the juxtaposition of many bright things: for colour, plant groups of winter-flowering pansies features that lend a particularly interesting quality to something: a town full of colour and character

rays of light; hue; dye; as the color of gold, or of indigo.

3. A red color; the freshness or appearance of blood in the face.

My cheeks no longer did their color boast.

4. Appearance to the mind; as, prejudice puts a false color upon objects.

5. Superficial cover; palliation; that which serves to give an appearance of right; as, their sin admitted no color or excuse.

6. External appearance; false show; pretense; guise.

Under the color of commending him,

I have access my own love to prefer.

7. Kind; species; character; complexion.

Boys and women are, for the most part, cattle of this color.

8. That which is used for coloring; paint; as red lead, ocher, orpiment, cinnabar, or vermilion, &c.

9. Colors, with a plural termination, in the military art, a flag, ensign or standard, borne in an army or fleet. [See Flag.]

10. In law, color in pleading is when the defendant in assize or trespass, gives to the

работа, столярн. врезка, инкрустация. Цветная неделя, цветоносная, неделя вайи, вербное воскресенье, праздник входа во Иерусалим Спасителя. Цветная триодь, богослужебная книга, по которой поют от Пасхи до недели Всех Святых. Цветная капуста, цветуха, особая порода капусты. Цветная кашка, кисти, угоны, виноградный цвет. Цветной мед, лучший, собираемый с цветов. Цветность, качество цветного. Цветник, клумба, место в саду, на дворе, сплошь засаженное цветами; | цветной сад, противополож. плодовый и огород. | Часть комнаты, где составлены растения, цветы. | Горшок, сосуд для цветковых растений; сиб. вообще комнатный цветок, горшок с растением. Цветковый, цветочный, к цветку относящийся. Цветочный лепесток. - венок, вязь, плетеница. - горшок. - лавка. - пыль, цветень. - чай, из лучших, с примесью белесоватых почек, - капуста, цветуха, головчатая, особая порода. Цветниковый, к цветнику относящийся. Цветень м. цветочная пыль, на тычинках, оплодотворяющая завязь в пестике. Хмелевой цветень одуряет. | Стар. месяц май; по иным апрель, березозол. Цветневой, к цветню относящийся. Иванов цвет всем цветам цветоч, папоротниковый. Цветистая ткань, разноцветная, пестрая, узорочная, яркая. | Цветистый луг, богатый цветочками. | *Цветистый язык, напыщенный, исполненный прикрас. Цветистость, качество по прилаг. Цветочник, цветочница, кто

variety of musical tone or expression:
 orchestral colour
 4 (colours) an item or items of a particular colour worn to identify or distinguish an individual or a member of a group, in particular a jockey or a member of a sports team:
 it was Devon Loch's first victory in the colours of his royal owner
 it will be strange running on to the pitch in another team's colours
 (also school colours) a badge, cap, or other item in the distinctive colours of a particular school, awarded to a pupil selected to represent the school in a sport.
 chiefly British the flag of a country, or of a regiment or ship:
 all over the world countries which had long been administered by others were hoisting their own colours
 the Cheshire Regiment celebrated its tercentenary with a tattoo and the presentation of the new colours
 5a shade of meaning:
 many events in her past had taken on a different colour
 6 [mass noun] Physics a quantized property of quarks which can take three values (designated blue, green, and red) for each flavour.
 verb
 1 [with object] change the colour of (something) by painting, dyeing, or shading it:
 he coloured her hair with a selection of blonde and brown shades

plaintiff a color or appearance of title, by stating his title specially; thus removing the cause from the jury to the court.

Water-colors are such as are used in painting with gum-water or size, without being mixed with oil.

COLOR, v.t.

1. To change or alter the external appearance of a body or substance; to dye; to tinge; to paint; to stain; as, to color cloth. Generally, to color is to change from white to some other color.

2. To give a specious appearance; to set in a fair light; to palliate; to excuse.

He colors the falsehood of Aeneas by an express command of Jupiter to forsake the queen.

3. To make plausible; to exaggerate in representation.

To color a strangers good, is when a freeman allows a foreigner to enter goods at the custom house in his name, to avoid the aliens duty.

COLOR, v.i. To blush.

разводит цветы, торгует ими; | [no object] take on a
 кто делает цветы, подражая different colour:
 живым. | Цветочник, the foliage will not
 насекомое Hemerobius. colour well if the soil is too
 Цветочничать, растить и rich
 продавать цветы;
 цветочничанье, действие по fill (a shape or outline)
 глаголу. Цвести и цвезть, with colour:
 цветать, многократн. цвезть he hated finger-
 (цвезет) зап. о растениях painting and colouring in
 распускать почки, выгонять pictures
 цветок, покрываться цветом.
 Когда липа цветет, человека make vivid or
 на пот марит. У меня, бывало, picturesque:
 камелии в комнате цветали! he has coloured the
 Груша цвезла, да ветром цвет dance with gestures from
 обило. Сколько цвету ни cabaret and vaudeville
 цвести, а быть опадать! Когда 2 [no object] (of a
 рожь цветет, то нельзя холстов person or their skin) show
 белить. Сердце веселится, и embarrassment or shame by
 лицо цветет. Цветет без цвету becoming red; blush:
 (папоротник), стоит без ответу she coloured slightly
 (конь), без кореня (камень),
 выше лесу (светел месяц), [with object] cause (a
 чаще роци (часты звёзды), без person's skin) to change in
 умолку (река), без перемены colour:
 (воля Божья). | О человеке: rage coloured his pale
 быть молодым, красивым, complexion
 румяным и здоровым. Цвести
 здоровьем, красотой. | [with object] (of an
 *Процветать, преуспевать. emotion) imbue (a person's
 Науки, художества, торговля voice) with a particular tone:
 цветут. | Покриваться surprise coloured her
 плесенью, плеснеть, зеленеть voice
 гнилью. Вода цветет в июле, 3 [with object]
 покривается поростами, influence, especially in a
 тиною, лягушачьим шелком. negative way; distort:
 Древний ряд дубов цветет, the experiences had
 Пушкин, растет роскошно. coloured her whole existence
 Когда хлеб в поле цветет,
 тогда и на полке (в поставце). misrepresent by
 Вино цветет, бродит во время distortion or exaggeration:
 цвету винограда. Лицо цветет, witnesses might colour
 покрыто сыпью. Младенец evidence to make a story
 цветет, то же. Глаза цветут, saleable
 пск. гноятся. Все краски Phrases
 выцвели, полиняли. Цветок lend (or give) colour
 доцвел. Липа зацвезла, а рожь to
 уже отцвезла. Поцвести бы make something seem
 цветкам! Ныне все яблони true or probable:
 перецвели. Он в довольстве this lent colour and
 процвезает. Розы расцвели. credibility to his defence

Цветенье, цвет, состоянье sail under false colours
 цветущего. | Цвет, см. начало. disguise one's true
 Цветуха новг. золотуха и nature or intentions:
 вообще сыпи. Цветить что, he felt the waiters
 красить, окрашивать. Цветить could see that in his cashmere
 меха, подцвечать, tweed jacket he is sailing
 подкрашивать. Цвеченый чай, under false colours
 подкрашенный, для настою. show one's true
 Печаль не красит, горе не colours
 цветит. | Расцвечать, reveal one's real
 расписывать пестро, character or intentions,
 красками. Цветить печатную especially when these are
 картину, фотографию. | disreputable or dishonourable:
 Цветить слог, речь, украшать she was only too
 пышным пустословием. anxious to get out of the room
 Цветиться, страдат. и возвр. now that her employer had
 по смыслу. Павлин цветится, shown his true colours
 начинает отращивать сноп. under colour of
 Меха цветятся купоросными under the pretext of:
 составами. Цвеченье, действ. under colour of writing
 по глаг. Выцветить (и the history of the East
 расцветить) покои. Пестро Frankish kingdom, he has
 нацветил. Поцветить, dealt as much with the history
 подцветить воротник. of Italy
 Расцветить сад пестрыми with flying colours
 шкаликами. Корабли see flying.
 расцвелись флагами. Origin:
 Цветовод и цветоводец м. Middle English: from
 цветоводка ж. кто занимается Old French colour (noun),
 цветоводством, разводкою colourer (verb), from Latin
 цветов. Цветолюб м. color (noun), colorare (verb)
 цветолюбец, цветолюбица, любитель цветов.
 Цветоносное растенье, цветоносное, цветочное, цветковое,
 противополо. бесцветковое, скрытноцветное. Цветоносная
 неделя, Вербное воскресенье. Цветорог, растение
 Anthoceros, переводн. Цветотворная теплота.
 Цветоубийственные морозы.

Понятие / Перевод (translate.yandex.ru)

Текст / text, plaintext

ТЕКСТ	м.	лат.	TEXT, noun	TEXT, n. [L. textus,
подлинник,	подлинные,		1a book or other woven.	See Texture.]
буквальные речи писателя.			written or printed work,	
Приводить текст откуда,			regarded in terms of its	1. A discourse or
делать дословную выписку.			content rather than its physical	composition on which a note
По тексту Острожского			form:	or commentary is written.
Евангелия, по тому изданию,			a text which explores	Thus we speak of the text or

подлиннику. Исправить, pain and grief original of the Scripture, in
восстановить текст, relation to the comments
выправить ошибки a piece of written or upon it. Infinite pains have
переписчиков. | Текст к printed material regarded as been taken to ascertain and
музыке, опера, слова, речи. conveying the authentic or establish the genuine
primary form of a particular original text.

work:
in some passages it is 2. A verse or passage
difficult to establish the of Scripture which a
original text preacher selects as the
subject of a discourse.

[mass noun] written or
printed words, typically How oft, when Paul
forming a connected piece of has serv'd us with a text,
work:

stylistic features of Has Epictetus, Plato,
journalistic text Tully preach'd.

[mass noun] 3. Any particular
Computing data in the form of passage of Scripture, used
words or alphabetic characters. an authority in argument for
2 [in singular] the main proof of a doctrine. In
body of a book or other piece modern sermons, texts of
of writing, as distinct from Scripture are not as
other material such as notes, frequently cited as they were
appendices, and illustrations: formerly.

the pictures are clear
and relate well to the text 4. In ancient law
authors, the four Gospels, by
a script or libretto. way of eminence.

3a written work chosen
or set as a subject of study: TEXT, v.t. To write,
too much concentration as a text. [Not much used.]
on set texts can turn pupils
against reading

a textbook:
an organic chemistry
text

a passage from the
Bible or other religious work,
especially when used as the
subject of a sermon.

a subject or theme for a
discussion or exposition:

he took as his text the
fact that Australia is paradise

4a text message:
just give us a call or
send us a text

5 (also text-hand)
 [mass noun] fine, large
 handwriting, used especially
 for manuscripts.

verb

[with object]

send (someone) a text
 message:

if she was going to go
 she would have texted us

(as noun texting)

his father banned him
 from texting and confiscated
 the phone

Derivatives

texter

noun

textless

adjective

Origin:

late Middle English:
 from Old Northern French
 texte, from Latin textus 'tissue,
 literary style' (in medieval
 Latin, 'Gospel'), from text-
 'woven', from the verb texere

Понятие / Перевод (translate.yandex.ru)

Мир / world, peace

МИР, (міръ) м. вселенная; вещество в пространстве и сила во времени (Хомяков). Одна из земель вселенной; особ. наша земля, земной шар, свет; все люди, весь свет, род человеческий; община, общество крестьян; сходка. В последнем знач. мир бывает сельский и волостной. Класть на миру, давать приговор на сходке; на сельском миру бывает по мужику от дыма, на волостном миру или кругу по два хозяина от сотни. Миры, земли, планеты. Встарь считали годы от сотворения мира, нашей земли. Идти в мир или по миру, с сумою. На миру и смерть красна, на людях. Жить в миру, в	WORLD, noun 1 (usually the world) seems to be a compound the earth, together with all of its countries and peoples: he was doing his bit to save the world it's a wonderful world (the world) all of the people and societies on the earth: the whole world hates a Monday [as modifier] denoting one of the most important people or things of their class: a world superstar (one's world) one's life and activities: he felt his whole world	WORLD, n. [This seems to be a compound word, and probably is named from roundness, the vault; but this is not certain.] 1. The universe; the whole system of created globes or vast bodies of matter. 2. The earth; the terraqueous globe; sometimes called the lower world. 3. The heavens; as when we speak of the heavenly world, or upper world. 4. System of beings;
---	---	--

мирских заботах, в суетности; had collapsed or the orbs which occupy
вообще в свете; противополож. 2a particular region or space, and all the beings
жизнь духовная, монашеская. group of countries: which inhabit them.
Мир, Бог на помощь! оклик the English-speaking Hebrews 11.
бурлаков. Волгою, при world
встрече судов; ответ: Вам Бог God--hath in these
на-помочь! Мир волна. Мир a particular period of last days spoken to us by his
золотая гора. В мире, что в history: Son, whom he hath
море. В мире, что в омуте (ни the ancient world appointed heir of all things;
дна, ни покрышки). Мир во by whom also he made the
зле (во лжи). На что мир ни a particular group of worlds. Hebrews 1.
зинет, то и гинет, о зависти. living things:
Глупый разум по-меру the animal world There may be other
пускает. worlds, where the
MИP, см. мирить. | all that relates to a inhabitants have never
Растение мир, Chenopodium particular sphere of activity: violated their allegiance to
bothrys, душистая лебеда, they were a legend in their Almighty sovereign.
кудрявец. the world of British theatre
the news shocked the 5. Present state of
football world existence; as while we are in
3 (the world) human the world.
and social interaction:
he has almost Behold, these are the
completely withdrawn from ungodly who prosper in the
the world world. Psalm 73.
secular or material 6. A secular life. By
matters as opposed to spiritual the world we sometimes
ones: understand the things of this
parents are not viewed world, its pleasures and
as the primary educators of interests. A great part of
their own children, either in mankind are more anxious
the world or in the Church to enjoy the world to than
secure divine favor.
a stage of human life,
either mortal or after death: 7. Public life, or
in this world and the society; as banished from
next the world.
4another planet like the
earth: 8. Business or
the possibility of life trouble of life.
on other worlds
Phrases From this world-
be not long for this wearied flesh.
world
have only a short time 9. A great multitude
to live: or quantity; as a world of
these people either business; a world of charms.
radiate incredible vitality or
else complain that they're not
long for this world 10. Mankind; people
in general; in an indefinite
the best of both (or all sense. Let the world see

possible) worlds	your fortitude.
the benefits of widely differing situations, enjoyed at the same time:	Whose disposition, all the world well knows--
I had the best of both worlds, since I worked as an ordinary member of the crew but fed with the officers	11. Course of life. He begins the world with little property, but with many friends.
bring someone into the world	
give birth to or assist at the birth of someone.	12. Universal empire.
come into the world be born.	This through the east just vengeance hurld, and
come up (or go down) in the world	lost poor Antony the world.
rise (or drop) in status or wealth:	13. The customs and manners of men; the practice of life. A knowledge of the world is necessary for a man of business; it is essential to politeness.
he's come up in the world since he went to work for them	
a street that had once been well heeled but had gone down in the world	14. All the world in a world of one's own
own	
concerned with one's own thoughts and not aware of what is happening around one:	Had I a thousand worlds, I would give them all for one year more to devote to God.
he is in a world of his own and is frequently carried away by his own flights of fancy	15. The principal nations or countries of the earth. Alexander conquered the world.
in the world used to express astonishment or disbelief in questions:	16. The Roman empire.
why in the world did you not reveal yourself sooner?	
look for all the world like	17. A large tract of country; a wide compass of things.
look precisely like (used for emphasis):	I must descry new worlds.
fossil imprints that look for all the world like motorcycle tracks	18. The inhabitants of the earth; the whole human race. John 3.
man (or woman) of the world	
a person who is experienced in the ways of sophisticated society.	19. The carnal state or corruption of the earth; as

not do something for the present evil world; the
the world course of this world.
not do something Galatians 1. Ephesians 2.
whatever the inducement:
I wouldn't miss it for 20. The ungodly part
the world of the world.
out of this world
informal extremely I pray not for the
enjoyable or impressive: world, but for them that thou
a herb and lemon hast given men. John 17.
dressing that's out of this
world 21. Time; as in the
see the world phrase, world without end.
travel widely and gain
wide experience. 22. A collection of
think the world of wonders. [Not in use.]
have a very high regard
for: In the world, in
I thought the world of possibility. [All the
my father precaution in the world
the world and his wife would not save him.]
British everybody:
now all the world and For all the world,
his wife seems to have heard
of them 1. Exactly. [Little
the world, the flesh, used.]
and the devil
all forms of temptation 2. For any
to sin: consideration.
Rossetti struggled with
these words in her desire to peace
overcome the world, the flesh,
and the devil PEACE, n. [L. pax,
a (or the) world of paco, to appease.]
a very great deal of:
there's a world of 1. In a general sense,
difference between being a state of quiet or
alone and being lonely tranquillity; freedom from
a bit of country air will disturbance or agitation;
do her the world of good applicable to society, to
(all) the world over individuals, or to the temper
everywhere on the of the mind.
earth:
laughter is the same 2. Freedom from war
language the world over with a foreign nation; public
worlds apart quiet.
very different or
distant: 3. Freedom from
our daughter's school internal commotion or civil
is worlds apart from school as war.
I knew it in the 1960s
Origin: 4. Freedom from

Old English w(e)oruld, private quarrels, suits or disturbance.
 from a Germanic compound meaning 'age of man'; related to Dutch wereld and German Welt

5. Freedom from agitation or disturbance by the passions, as from fear, terror, anger, anxiety or the like; quietness of mind; tranquillity; calmness; quiet from of conscience.

PEACE, noun
 [mass noun]
 1 freedom from disturbance; tranquillity:
 he just wanted to drink a few beers in peace
 Great peace have they that love the law. Ps.119.

mental or emotional calm:
 the peace of mind this insurance gives you
 6. Heavenly rest; the happiness of heaven.

2a state or period in which there is no war or a war has ended:
 the Straits were to be open to warships in time of peace
 7. Harmony; concord; a state of reconciliation between parties at variance.

[in singular]:
 the peace didn't last
 8. Public tranquillity; that quiet, order and security which is guaranteed by the laws; as, to keep the peace; to break the peace.

[in singular] a treaty agreeing peace between warring states:
 support for a negotiated peace
 This word is used in commanding silence or quiet; as, peace to this troubled soul.

the state of being free from civil disorder:
 police action to restore peace
 Peace, the lovers are asleep.

the state of being free from dissension:
 the 8.8 per cent offer promises peace with the union
 To be at peace, to be reconciled; to live in harmony.

3 (the peace) ceremonial handshake or kiss exchanged during a service in some Churches (now usually only in the Eucharist), symbolizing Christian love and unity. See also kiss of peace at kiss.
 To make peace, to reconcile, as parties at variance.

To hold the peace, to be silent; to suppress one's thoughts; not to speak.

Phrases
 at peace

1 euphemistic free
from anxiety or distress:
she had felt at peace,
and strangely detached

dead and therefore free
from the difficulties of life.

2 in a state of
friendliness:

a man at peace with the
world

hold one's peace
remain silent about
something:

he nodded indulgently
at such pertness and obstinacy,
but held his peace

keep the peace
refrain or prevent
others from disturbing civil
order:

the police must play a
crucial role in keeping the
peace

make (one's) peace
re-establish friendly
relations:

he returned to the
village to make peace with his
mother

no peace for the
wicked

see no rest for the
wicked at wicked.

Origin:

Middle English: from
Old French pais, from Latin
pax, pac- 'peace'

Понятие / Перевод (translate.yandex.ru)

Звук / sound, audio, sounding

ЗВУК м. все что слышит ухо, что доходит до слуха. стар. мусор, каменный лом, сор. Звучать, звукнуть, издавать, производить гул, звук, звон. Эта рояль звучит особенно хорошо. Звукни в клепало. Вызвучала, отзвучала струна, прозвучала только, зазвучала было и	SOUND, noun [mass noun] 1 vibrations that travel through the air or another medium and can be heard when they reach a person's or animal's ear: light travels faster than sound	SOUND, a. [L. sanus.] 1. Entire; unbroken; not shaky, split or defective; as sound timber. 2. Undecayed; whole; perfect, or not defective; as sound fruit; a sound apple or melon.
--	--	--

замолкла, не дозвучала.	[count noun] a thing	
Позвучала б еще. Призвучала	that can be heard:	3. Unbroken; not
она мне надоела. Звучанье ср.	she heard the sound of	bruised or defective; not
состояние по глаг. Звуковой,	voices in the hall	lacerated or decayed; as a
ко звуку относящийся.	don't make a sound	sound limb.
Звуковые дрожанья, волны.		
Звучный, зычный, громкий,	the area or distance	4. Not carious; not
гулкий, звонкий, шумно	within which something can	decaying; as a sound tooth.
звучащий. Звучность ж.	be heard:	
состояние звучного, либо	we were always within	5. Not broken or
свойство звучащего.	sound of the train whistles	decayed; not defective; as a
Звукозаконие, звукознание,	2 (also musical sound)	sound ship.
звукословие ср. акустика,	sound produced by continuous	
наука о звуках, часть физики.	and regular vibrations, as	6. Whole; entire;
Звукомер м. снаряд для	opposed to noise.	unhurt; un mutilated; as a
измерения звуков или числа	3music, speech, and	sound body.
содроганий звучащего	sound effects when recorded	
предмета. Звуконастроенье ср.	and used to accompany a film,	7. Healthy; not
лад, настрой звуков.	video, or broadcast:	diseased; not being in a
Звукоподражание ср. действие	[as modifier]:	morbid state; having all the
того, кто подражает каким-	a sound studio	organs complete and in
либо звукам: сходство слова,		perfect action; as a sound
речи, говора, голоса с каким-	broadcasting by radio	body; sound health; a sound
либо иным звуком. Гром,	as distinct from television.	constitution; a sound man; a
треск, свист, слова		sound horse.
звукоподражательные.	the distinctive quality	
Звукосогласие ср. согласие,	of the music of a particular	8. Founded in truth;
соответственность, взаимная	composer or performer or of	firm; strong; valid; solid;
стройность звуков.	the sound produced by a	that cannot be overthrown or
	particular instrument:	refuted; as sound reasoning;
	the sound of the	a sound argument; a sound
	Beatles	objection; sound doctrine;
	(sounds) informal	sound principles.
	popular music:	
	sounds of the Sixties	9. Right; correct;
	4 [in singular] an idea	well founded; free form
	or impression conveyed by	error; orthodox. II Tim 1.
	words:	Let my heart be sound in thy
	you've had a hard day,	statutes. Ps. 119.
	by the sound of it	
	verb	10. Heavy; laid on
	1emit or cause to emit	with force; as sound strokes;
	sound:	a sound beating.
	[no object]:	
	a loud buzzer sounded	11. Founded in right
	[with object]:	and law; legal; valid; not
	she sounded the horn	defective; that cannot be
		overthrown; as a sound title
		to land; sound justice.
	[with object] give an	
	audible signal to indicate	12. Fast; profound;
	(something):	undisturbed; as sound sleep.

a different bell begins
to sound midnight

[with object] express
or convey (a warning):
pharmaceutical
companies are sounding the
alarm about counterfeit drugs

13. Perfect, as
intellect; not broken or
defective; not enfeebled by
age or accident; not wild or
wandering; not deranged; as
a sound mind; a sound
understanding or reason.

[with object]
pronounce:
sound the rhymes
clearly

SOUND, adv.
Soundly; heartily. So sound
he slept that nought might
him awake.

[with object] test (the
lungs or another body cavity)
by noting the sound they
produce:

SOUND, n. The air
bladder of a fish.

the doctor sounded her
chest

2 [no object] convey a
specified impression when
heard:

[with complement]:
he sounded worried

(of something or
someone that has been
described to one) convey a
specified impression:

it sounds as though you
really do believe that

[with complement]:
the house sounds
lovely

Phrasal Verbs

sound off

express one's opinions
in a loud or forceful manner:

Pietro started sounding
off to the press

Derivatives

soundless

adjective

soundlessly

adverb

soundlessness

noun

Origin:

Middle English soun,
from Anglo-Norman French

soun (noun), suner (verb),
 from Latin sonus. The form
 with -d was established in the
 16th century

Понятие / Перевод (translate.yandex.ru)

Дух / spirit, ghost, spirits, breath, morale, sprit (спирт, призрак, духи, дыхание, мораль); Святого духа — holy spirit; святой дух — holy ghost; нечистых духа — unclean spirits; перевести дух — take a breath; низкий моральный дух — low morale

ДУХ м. бестелесное существо: обитатель невещественного; существенного мира; бесплотный житель недоступного нам духовного мира. Относя слово это к человеку, иные разумеют душу его, иные же видят в душе только то, что дает жизнь плоти, а в духе высшую искру Божества, ум и волю, или же стремление к небесному. Добрый дух, ангел, дух света, чистый; злой дух, дух тьмы. диавол. нечистый дух. Святой Дух, третье Лицо Св. Троицы. Дух Божий, благодать, вдохновенье, наитие, откровенье. Видение, привиденье, тень, призрак, бестелесное явление на земле. Сила души, доблесть, крепость и самостоятельность, отважность, решимость; бодрость. У меня на это не станет духу. Отличительное свойство, сущность, суть, направленье, значенье, сила, разум, смысл. Дух веры христианской. Его смущает дух суемудрия. Духом кротости, а не палкой по кости. Дыханье. Дай перевести дух. Бежал, захватило или заложило дух. Видимое дыханье, пар выходящий из рта. В этом знач. дух, как жизнь, ниже души; а в высшем знач. искры Божества, дух выше души и	SPIRIT, noun 1the non-physical part of a person which is the seat of emotions and character; the soul: we seek a harmony between body and spirit the non-physical part of a person regarded as their true self and as capable of surviving physical death or separation: a year after he left, his spirit is still present the non-physical part of a person manifested as an apparition after their death; a ghost: a priest performed a rite of exorcism and the wandering spirit was ousted a supernatural being: shrines to nature spirits (Spirit)short for Holy Spirit. 2 [in singular] the prevailing or typical quality, mood, or attitude of a person, group, or period of time: I hope the team will build on this spirit of confidence the university is a symbol of the nation's egalitarian spirit [with adjective] a person identified with their most prominent quality or with	SPIR'IT, n. [L. spiritus, from spiro, to breathe, to blow. The primary sense is to rush or drive.] 1. Primarily, wind; air in motion; hence, breath. All bodies have spirits and pneumatical parts within them. [This sense is now unusual.] 2. Animal excitement, or the effect of it; life; ardor; fire; courage; elevation or vehemence of mind. The troops attacked the enemy with great spirit. The young man has the spirit of youth. He speaks or act with spirit. Spirits, in the plural, is used in nearly a like sense. The troops began to recover their spirits. 3. Vigor of intellect; genius. His wit, his beauty and his spirit. The noblest spirit or genius cannot deserve enough of mankind to pretend to the esteem of heroic virtue. 4. Temper; disposition of mind, habitual or temporary; as a man of a generous spirit, or of a revengeful spirit; the ornament of a meek and quiet spirit. Let us go to the house of God in the spirit of prayer.
--	--	---

отличает человека от животного. | Запах, вонь, ухание. Здесь русским духом пахнет. Доселе русского духом слыхом не слыхано, видом не видано, а ныне русский дух в очью является. Он духу его не терпит. | горн. воздух, вдуваемый в плавильные печи. | Жар; вольный дух, умеренный жар в печи, по выгребе жару или по испечении хлеба; *направленье в людях к воле, свободе. Испустить дух, умереть. Гореть духом, быть исполнену ревности, усердия. Быть на духу, идти на дух, исповедываться. Собраться с духом, придать кому духу, смелости. Есть душок, мясо с душком, испорчено, протухло. Он с душком, о человеке. горд, упрям, своенравен, непокорен. Хватить стакан душком, духом, разом. Быть в духе, не в духе, быть хорошо или дурно настроену, расположену, быть веселу или скучну. Скакать во весь дух. Ветер духами и зорями арх. голмянами, шквалами, порывами. | Приезд на оленях, у самоедов, малый дух, до 7 верст; большой, до 40. Ехать на духах, камч. ехать на собаках по такому месту, где много зверя, отчего собаки, почуяв его, внезапно бросаются опретью за зверем, в сторону. Ни духу, ничего, нисколько, ни следу, ни тени. Духом, душком, за один дух, без передышки, борзо, прытко, живо. скоро, тотчас, мигом. Человек с духом, стойкий, смелый, храбрый; человек с душком, упрямый, своенравный, самолюбивый. Соломку жуем, а душок не теряем. Переводить духи, переносить,

their role in a group or movement: 5. The soul of man; the intelligent, immaterial and immortal part of human beings. [See Soul.] the spirit shall return to God that gave it. Eceles. 12.

he was a leading spirit in the conference (often spirits) a person's mood or attitude: the warm weather lifted everyone's spirits 6. An immaterial intelligent substance. Spirit is a substance in which thinking, knowing, doubting, and a power of moving do subsist. Hence,

he confessed in a spirit of self-respect [mass noun] the quality of courage, energy, and determination: 7. An immaterial intelligent being. By which he went and preached to the spirit in prison. I Pet. 3. God is a spirit. John 4.

his visitors admired his spirit and good temper 3the real meaning or the intention behind something as opposed to its strict verbal interpretation: 8. Turn of mind; temper; occasions; state of the mind. A perfect judge will read each work of wit, with the same spirit that its author writ.

the rule had been broken in spirit if not in letter 4 (usually spirits) chiefly British strong distilled alcoholic drink such as brandy, whisky, gin, or rum. 9. Powers of mind distinct from the body. In spirit perhaps he also saw Rich Mexico, the seat of Montezume.

[mass noun, with modifier] a volatile liquid, especially a fuel, prepared by distillation: aviation spirit 10. Sentiment; perception. You spirit is too true, your fears too certain.

spirits of turpentine 5 archaic a highly refined substance or fluid thought to govern vital phenomena. 11. Eager desire; disposition of mind excited and directed to a particular object. God has made a spirit of building succeed a spirit of pulling down.

verb (spirits, spiriting, spirited) 12. A person of activity; a man of life, vigor or enterprise. The watery kingdom is no bar to stop the foreign spirits, but they spirited away some distance to come. prevent detection

пересказывать, наушничать. Завести дух, о звере, почуять охотника, или о собаках, почуять зверя. Гончие на духах понесли. Духи, бесплотные существа; духи мн. благовония, пахучие вещества и снадобья, особым искусством изготовленные. | Духи и дыхи моск. ноздри, вообще дыхательные пути, особ. у лошади. Как святым духом взято. Как на духу всю правду выскажу. На духу сказано, так знай про себя. На духу сказано, так знай грудь да подоплека. Постись духом, а не брюхом! Начал духом, а кончил брюхом. Со страху дух захватило. Подымешься, дух захватит; опустишься, обухом хватят! Не переведа духу, дальше ворот не добежишь. Ни слуху, ни духу. Ни слуху, ни помину. Ни слуху, ни духу, ни вестей, ни костей. Ни хуху, ни духу, ни третьяго тепла! Духом сделаю, скоро. | Дух и духи мн. забайкальск. обловщики, загонщики, осочники, мальчишки порскуны. Духовный, бесплотный, нетелесный, из одного духа и души состоящий; все относящееся к Богу, церкви, вере; все относимое к душе человека, все умственные и нравственные силы его, ум и воля. | Относимый к духовенству и званию этому. Духовное родство пуще плотского. Духовный отец, духовник, у кого исповедуешься. Духовный сын, дочь, кто бывает на исповеди, в отнош. к своему духовному отцу. Духовное завещанье или грамата, стар. отказная, либо завещанье или духовная ж письменное, законно составленное

Phrases
 enter into the spirit
 join wholeheartedly in
 an event, especially one of
 celebration and festivity:
 he entered into the
 spirit of the occasion by
 dressing as a pierrot
 in (or in the) spirit
 in thought or intention
 though not physically:
 he couldn't be here in
 person, but he is with us in
 spirit
 the spirit is willing but
 the flesh is weak
 proverb someone has
 good intentions but fails to
 live up to them.
 [with biblical allusion
 to Matt. 26:41]
 when the spirit moves
 someone
 when someone feels
 inclined to do something:
 he can be quite candid
 when the spirit moves him
 [a phrase originally in
 Quaker use, with reference to
 the Holy Spirit]
 the spirit world
 (in animistic and occult
 belief) the non-physical realm
 in which disembodied spirits
 have their existence.
 Phrasal Verbs
 spirit someone up
 archaic stimulate,
 animate, or cheer up someone:
 well, I shall spirit up
 the Colonel as soon as I can
 Origin:
 Middle English: from
 Anglo-Norman French, from
 Latin spiritus 'breath, spirit',
 from spirare 'breathe'

13. Persons distinguished by qualities of the mind. Such spirits as he desired to please, such would I choose for my judges.
 14. Excitement of mind; animation; cheerfulness; usually in the plural. We found our friend in very good spirits. He has a great flow of spirits. -To sing thy praise, would heaven my breath prolong, Infusing spirits worthy such a song.
 15. Life or strength of resemblance; essential qualities; as, to set off the face in its true spirit. The copy has not the spirit of the original.
 16. Something eminently pure and refined. Nor doth the eye itself, that most pure spirit of sense, behold itself.
 17. That which hath power or energy; the quality of any substance which manifest life, activity, or the power of strongly affecting other bodies; as the spirit of wine or of any liquor.
 18. A strong, pungent or stimulation liquor, usually obtained by distillation, as rum, brandy, gin, whiskey. In America, spirit, used without other words explanatory of its meaning, signifies the liquor distilled from cane-juice, or rum. We say, new spirit, or old spirit, Jamaica spirit, &c.
 19. An apparition; a

распоряженъе о добре, имуществе своем, на случай смерти; последняя воля. На счастье - ни духовной, ни крепости. Духовен пск. тот, кто в тяжкой болезни уже напутствован Св. Тайнами к смерти. Духовно, или церк. духовне нареч. бесплотно, бестелесно, одним духом, умственно или мысленно: духогвными очами. либо чувствами. Духов день, праздник Сошествия Св. Духа, на другой день Пятидесятницы; воскресный день в народе зовут Троицею и Троицыным днем; а понедельник Духовым днем. Духовой, относящ. к дыханию, к воздуху, или к запаху. Духовая жила, гортань, вернее дыхательное горло. Духовая музыка, противопоставляется струнной: звуки издаются от вдувания воздуха. Духовая труба или духовая колода, положенная для проводки воздуха, поддувная труба. Духовое ружье, которое стреляет силою сжатого воздуха. Духовая рыба. мясо или овощ, изготовленные в пару, в закрытом или замазанном сосуде. Духовой виноград, астрах. порода нежного, пахучего винограда, потребляемого на месте. Духовик м. южн. ливер, гусак, осердь, коренец, грудные вутренности говяда. Духовская неделя, троицкая, зеленая. Духовская трава, бывшая в Троицын день в церкви; ею крестьяне подкуривают скот в падеж. Духовской ниж. единовѣрческой, благословенной церкви, от Духова монастыря. Духовность ж. сост.

ghost.

20. The renewed nature of man. Matt 26. Gal. 5.

21. The influences of the Holy Spirit. Matt. 22.

(morale -)

духовного; | духовная часть, ведомство. Духовина, духовинка, -ночка ж. пск. часок, минутка, миг. Духота ж. духонь ж. пск. душища и сиб. вонь, сильный противный запах; | спертый, душный воздух, наполненный удушливыми испарениями; | жаркий, тяжелый воздух, знойная пора. Духовщина ж. собирает. раскольничий толк беспоновщичы. Духовенство ср. собирает. сословие священно и церковнослужителей; церковная иерархия; вообще люди духовного сана. Белое духовенство, не монашествующее; черное, принявшее обет монашества. Духовник м. духовный отец, исповедник, спященник, которому исповедуются в грехах своих. От духовника да от лекаря не таись. | Ниж-сем. духовный сын. | Кур. душник или отдушник в печи. Духовница ж. стар. строенье для разных церковных принадлежностей. Духовников, лично ему принадлежащий; Духовничий, ему, им свойственный. Духмяный, душмяный пск. духовитый тул. вор. ряз. душистый, пахучий. Весна духовита, лето душно. Духоборец, духоборник м. отвергающий божественность Св. Духа; толк раскольников беспоповщины, отвергающий все догматы веры и установления церкви, принимающий одну только духовную молитву. Духоборческий, духоборнический, к духоборникам относящ. Духоборный, к духоборству, к ереси этой относящ. Духоборствовать, держаться

ереси этой. Духовидец, -дица, кто видит духов, видения, привиденья. Духовластный, властный над духами. Духовно-учебный, к духовному ученью или училищам относящ. Духоведец м. познающий дух, духовное значение, душевные тайны. Духомер м. снаряд для измерения густоты воздуха, вдуваемого в плавильную печь. Духословие, наука о духовных существах, пневматология.

Понятие / Перевод (translate.yandex.ru)

Разум / mind (ум); сверхсознательный разум - superconscious mind; reason (причина); цинический разум - cynical reason; intelligence, intellect (интеллект); внеземной разум - extraterrestrial intelligence; человеческий разум - human intellect; understanding

(понимание)

РАЗУМ м. духовная сила, могущая помнить (постигать, познавать), сулить (соображать, применять, сравнивать) и заключать (решать, выводить следствие); способность верного, последовательного сцепления мыслей, от причины, следствий ее и до цели, конца, особенно в приложении к делу. Разум, смысл, intellectus, Verstand; ум, ratio, Vernunft. Дух человека двуполовинчат: ум и воля; ум самое общее, а в частном значении самое высокое свойство первой половины духа, способное к отвлеченным понятиям; разум, которому можно подчинить: память, рассудок, суждение, заключение и пр., ближе подходит к смыслу, рассудку, применяясь к обиходному и насущному. Малый да юродивый не в разуме, сами не понимают, что делают. Разум чего,	MIND, noun 1the element of a reminiscor; L. mens; Gr. person that enables them to be aware of the world and their experiences, to think, and to feel; the faculty of consciousness and thought: a lot of thoughts ran through my mind 2a person's ability to think and reason; the intellect: his keen mind a person's memory: the company's name slips my mind a particular way of thinking, influenced by a person's profession or environment: he had a deep contempt for the bureaucratic mind a person identified with their intellectual faculties: he was one of the greatest minds of his time 3a person's attention: employees should keep	MIND, n. [L. mens; Gr. memory, mention, to remember, mind, ardor of vehemence; anger. Mind signifies properly intention, a reaching or inclining forward to an object, from the primary sense of extending, stretching or inclining, or advancing eagerly, pushing or setting forward, whence the Greek sense of the word, in analogy with the Teutonic mod, moed, muth, mind, courage, spirit, mettle. So L. animus, animosus.] 1. Intention; purpose; design. The sacrifice of the wicked is abomination; how much more, when he bringeth it with a wicked mind. Prov.21. 2. Inclination; will; desire; a sense much used,
---	--	---

смысл, значенье, толк, сила. their minds on the job but expressing less than
 Разум закона, противополо. settled purpose; as in the
 мертвое слово, буква; a person's will or common phrases, "I wish to
 истинный смысл и цель. determination to achieve know your mind;" "let me
 Разум сочинения, речи, something: know your mind;" "he had a
 перечневое содержанье, anyone can slim if they mind to go;" "he has a
 сущность, не по букве, а по set their mind to it partner to his mind."
 духу. Ты не в том разуме verb
 понял это слово. Разумец, [with object] 3. Opinion; as, to
 небольшой обиходный, 1 [often with negative] express one's mind. We are
 здравый; разумишка, тесный, be distressed, annoyed, or of one mind.
 ненадежный; разумища, worried by:
 грубый, уродливый. Красно I don't mind the rain 4. Memory;
 на вид яблоко (породы remembrance; as, to put one
 козлец), да разума-то в нем object to: in mind; to call to mind; the
 мало, толку, вкуса, сути. what does that mean, if fact is out of my mind; time
 Время разум дает. Птице you don't mind my asking? out of mind. From the
 крылья, человеку разум. От [with clause]: operations of the intellect in
 великого разума с ума сошел. do you mind if I have a man, this word came to
 Разум - душе во спасенье, а cigarette? signify.
 Богу на славу. Смешай [with negative or in 5. The intellectual or
 Господь ум с разумом. Я на questions] (mind doing intelligent power in man; the
 чужом разуме не бывал. Дай something) be reluctant to do understanding; the power
 Бог гостя доброго, да с худым something: that conceives, judges or
 разумом. Говорить было I don't mind admitting reasons.
 немало, да разума не стало. I was worried
 Не будь дураков на свете, не (would not mind perfect mind.
 стало б и разума. Где ума не something) informal used to
 хватит, спроси разума. Разума express one's strong
 много, да денег нет. Я у него enthusiasm for something: So we speak of a
 на разуме не бывал. Разум не sound mind, a disordered
 велит - ума не спрашивайся. mind, a weak mind, a strong
 Первое худо - худой разум (т. mind, with reference to the
 е. худая воля, худое дело). coaching from him! active powers of the
 Разумный, одаренный 2 regard as important; understanding; and in a
 разумом; в низшем знач. feel concern about: passive sense, it denotes
 рассудительный, толковый, never mind the opinion capacity, as when we say,
 здравомыслящий. | Вообще к polls [no object]: the mind cannot
 разуму относящ., why should she mind comprehend a subject.
 принадлежащий, умственуый. about a few snubs from people
 | Разумно бысть всем, церк. she disliked?
 ведомо, известно, знамо; в сем
 же значении говорят (твер.)
 разумно! конечно, правда, да,
 так, и ведомо. Есть умные
 животные, но разумен только
 человек; здесь ум означает не
 высшую, а низшую
 познавательную силу;
 догадку, хитрость, степень
 пониманья, а разумный
 поставлено в высшем children

значении своем. Рассуди разумненько, неопрометчиво. [in imperative] used to warn someone to avoid injury or an accident: 8. The implanted principle of grace. Rom.7.

Разумность, качество, свойство по прилаг. Разумие, разумность, состоянье разумного. Разумивый или разумливый, разумный, в меньшей степени, рассудительный, толковый, толковитый; | понятливый, умный в низшем знач. Один разумный согрешит, да многих глупых соблазнит. [no object]: chiefly British mind out—there's a step missing MIND, v.t. To attend to; to fix the thoughts on; to regard with attention. Cease to request me; let us mind our way.

Разум(л)ивость ж. свойство, состоянье по прилаг. Разумитый пск. твер. разумный, рассудливый, толковый. Разумительный, ясный, понятный, постижимый, постигаемый. Mind not high things. Rom.12.

Разумник, -ница, умник, человек умный, сведущий, ученый; рассудительный и правый; мудрый. Разумщик, -щица, мнимый разумник, пересудчик, краснобай и пустобай. Разумником по окрестил, да не тем он слывет. [no object, in things. Rom.12. imperative] informal used to emphasize a command: 1. To attend to or regard with submission; to obey. His father told him to desist, but he would not mind him. 2. To put in mind; to remind.

Разумевать или разуметь что, понимать, постигать, знать, усвоить себе разумом или наукой. Девка-немка: говорить не умеет, а все разумеет. mind careful about the quality or nature of: mind your manners! 3. To intend; to mean.

Разумейте, языцы, яко с нами Бог! Молиться умею, а Божьих дел не разумею. Под словом дух, говоря о человеке, разумеют душу, или союз ума и воли, что в животном слито в одно и разумеется под словом побудка. Иной отказ разумей приказом. Дитя не плачет - мать не разумеет. О чем дитя плачет - и мать не разумеет. Пить пей, только дело разумей (ума не пропей). Дай Бог самому не разуметь, а людей не слушать. -ся, страдат. Под словом харч разумеется пища, понимается. Само собой разумеется, конечно, очевидно. Разуменье, MIND, v.i. To be inclined or disposed to incline. When one of them mindeth to go into rebellion.

4take care of temporarily: we left our husbands to mind the children while we went out

5 [with infinitive] (be minded) be inclined to do something: he was minded to reject the application

6 [no object, in imperative] (also mind you) used to introduce a qualification to a previous statement: we've got some decorations up—not a lot, mind you

Phrases bear something in mind remember a fact or circumstance and take it into account:

уразумење, знание, people also need to
 пониманье, постижение и bear the same warnings in
 понятие, умственное (но не mind if they use mobile
 нравственное) усвоенье. phones and email
 Разуметельный, способный [with clause]:
 уразумевать что; | понятный. bear in mind that the
 Разумничать, умничать, figures vary from place to
 считать себя разумником, place
 умнее всех, толковать или be in (or North
 делать что превратно, по American of) two minds
 своему разуму; -ся, be unable to decide
 расходиться умничая, between alternatives:
 пересуживая, перетолковывая I'm in two minds
 прочих. Разумничанье, действ. whether to go back
 по глаг. Разумствоваться, be of one (or a
 расходиться умствуя, different) mind
 размечтаться. Разумнеть, share the same (or hold
 поглупеть. Разумлять что чем, a different) opinion:
 пск. твер. промышлять, the Council and the
 добывать. government are of one mind
 on the long-term objective
 close (or shut) one's
 mind to (or against)
 refuse to consider or
 acknowledge:
 she closed her mind
 against his disapproval
 come (or spring) to
 mind
 (of a thought) occur to
 someone:
 the idea of global
 warming comes to mind when
 we see what's happening
 (I) don't mind if I do
 informal used to
 accept an invitation:
 'Have some breakfast.'
 'Ta very much—don't mind if
 I do.'
 give someone a piece
 of one's mind
 informal rebuke
 someone:
 some youths were
 making a noise and she went
 out to give them a piece of her
 mind
 great minds think alike
 humorous said when
 two people have the same
 opinion or make the same

choice:

looks like me and Jackie were posting simultaneously; great minds think alike!

have a (or a good or half a) mind to do something

be very much inclined to do something:

I've a good mind to write to the manager to complain

have someone/thing in mind

be thinking of someone or something:

the speaker did not have any particular person in mind

intend to do something:

I had it in mind to ask you to work for me

have a mind of one's own

be capable of independent opinion or action:

he has a mind of his own and does not accept cant

(of an inanimate object) seem capable of thought and independent action:

the trolley had a mind of its own

in one's mind's eye

in one's imagination:

his face was very clear in her mind's eye

mind over matter

the use of willpower to overcome physical problems:

I don't know if it's the pills or mind over matter, but I feel different

mind one's own business

refrain from prying or interfering:

I asked her if he'd come home and she told me to mind my own business

mind one's Ps & Qs

be careful to behave
well and avoid giving offence:

she remembered the
warning to mind her Ps and Qs
and kept quiet

[of unknown origin;
said by some to refer to the
care a young pupil must pay in
differentiating the tailed letters
p and q]

mind the shop

British informal have
charge of something
temporarily:

I can't go—I have to
mind the shop here

never mind

I used to urge someone
not to worry:

never mind—it's all
right now

2 (also never you
mind) used in refusing to
answer a question:

never mind where I'm
going

3 used to indicate that
what has been said of one
thing applies even more to
another:

he found it hard to
think, never mind talk

not pay someone any
mind

North American not
pay someone any attention.

on someone's mind

preoccupying

someone:

new parents have many
worries on their minds

open one's mind to

be receptive to:

she had opened her
mind to new things

out of one's mind

having lost control of
one's mental faculties.

informal suffering
from a particular condition to
a very high degree:

she was bored out of

her mind
 put someone in mind
 of
 resemble and so
 remind someone of:
 he was a small, well-
 dressed man who put her in
 mind of a jockey
 put (or give or set)
 one's mind to
 direct all one's
 attention to (achieving
 something):
 she'd have made an
 excellent dancer, if she'd have
 put her mind to it
 put someone/thing out
 of one's mind
 deliberately forget
 someone or something:
 she tried to put him out
 of her mind as she drove
 to my mind
 in my opinion:
 this story is, to my
 mind, a masterpiece
 Origin:

Old English gemynd
 'memory, thought', of
 Germanic origin, from an
 Indo-European root meaning
 'revolve in the mind, think',
 shared by Sanskrit manas and
 Latin mens 'mind'

Литература

Толковый словарь живаго великорускаго языка В.И. Даля, 1861 — 68
 [Электронный ресурс] // <http://slovardalya.ru/>

Хабермас, Ю. Теория коммуникативного действия / Ю. Хабермас // Вестн.
 Моск. ун-та, 1993.- № 4.- С.43-63.

The Oxford English Dictionary (New English Dictionary on Historical
 Principles), 1884 — 1928, ..., 1989 (20 vols.)

American Dictionary of the English Language, Noah Webster, 1828
 [Электронный ресурс] // <http://1828.mshaffer.com/>

ВТОРАЯ АНАЛИТИКА

Тика о лингвистической диверсификации (изложение Н. В. Халиной)

Мы сталкиваемся с кризисом интеллигентности (философский термин, означающий способность умопостижения, понимания. – Прим. Пер.): возрастает разрыв между тем, что следует понять и концептуальными средствами, необходимыми для понимания. Нужно ли безропотно покориться тому, что Макс Вебер называл «разочарованием мира», учитывая утрату уверенности (в социальных ориентирах) и отсутствие коллективного проекта?

Наш мир испытывает мощное давление колоссальных технологических преобразований, постоянных экономических неурядиц и обостряющаяся экологической опасности. Эти три фактора нестабильности выражаются, в частности, в растерянности общественного мнения, углублении неравенства, появлении новых форм бедности и «исключения», кризисе труда как мерил стоимости, глубоком недомогании политической власти, массовой безработице, усилении иррационализма, широком распространении разного рода национализма, интегризма, ксенофобии, но – одновременно – они выражаются в весьма сильной потребности в моральных качествах и в повышении этических требований.

Две новые парадигмы структурируют образ мышления в этой атмосфере разочарования и неуверенности.

Первая из них – это коммуникация (общение). Она стремится в тенденции мало-помалу заменить функцию одной из главных парадигм двух последних веков – прогресс (идею прогресса). Во всех областях, и во всех институтах, от школы до предприятия, от семьи до системы правосудия и правительства, повсюду один-единственный лозунг: надо общаться...

Другая парадигма – это рынок. Она замещает парадигму машины, часового механизма, организации, функционирование которых обеспечивало эволюцию системы.

(Игнасио Рамоне. Геополитика хаоса. М., 2001. С. 53-54).

Особенности внешней детерминации языка определяются коммуникативной активностью индивидуума, позволяющей постичь сущностные параметры его языковой природы.

Экзистенциальный опыт человечества, приобретенный в постижении сущностных взаимосвязей природы, порождает две противоположные системы природы - механицизм и динамизм [Бергсон, 1992] и соответственно две формы языкового самоосуществления человека: языковой материализм и языковой реализм.

Механицизм предполагает подчинение составных частей необходимым законам, замкнутость в круге необходимости. Динамизм, в свою очередь, проистекает из идеи произвольной активности сознания, что предполагает существование, с одной стороны, свободной силы, с другой - материи, управляемой законами. Означенные теории мироздания содержат две различные гипотезы об отношениях между законом и управляемым им фактом: с точки зрения механицизма, именно закон есть основная реальность, с точки зрения динамизма, факт есть абсолютная, доминирующая реальность. Посредством физического детерминизма, связанного с кинетическими теориями материи (Вселенная есть скопление материи, которую наше воображение разлагает на молекулы и атомы), человек постигает пространство своего бытия, среду своего осуществления через квантование действительности, информации о ней. Среда индивидуального осуществления разлагается на ряд эпистемологических ситуаций новыми образованиями - лексемами, предложениями.

В подобных эпистемологических ситуациях фиксируются показания органов чувств порознь, сообщающих лишь об отдельных явлениях, дающих знание поверхностное, недостоверное, «физическое» [Дешан, 1973].

Достоверное знание, базирующееся на «чувствах согласованности и гармонии», - взаимно согласованные показания органов чувств, образующий организованную систему. Достоверное знание содействует познанию человеком своей природы и детерминационных зависимостей вовне, объяснению мироздания. Кроме того, оно способствует установлению различия между множественностью рядоположения и множественностью взаимопроникновения. «Всякое чувство, всякая идея содержат в себе

бесконечное множество фактов сознания, но эта множественность обнаруживается только путем особого рода развертывания в той однородной среде, которую иногда называют длительностью, тогда как на самом деле она является пространством» [Бергсон, 1992, с. 121].

Обнаруживаемая в процессе получения знания транзитивность существования индивидуума [Вдовина, 1990] детерминирована трансцендирующей активностью субъекта и вскрывает особенности ассоциативного детерминизма, представляющего себе наше Я как совокупность психических состояний, самое сильное из которых оказывает наибольшее влияние и влечет за собой все остальные.

Ассоциативный детерминизм создает предпосылки для введения трансцендентного детерминизма (или коммуникативного детерминизма), связанного с человеческой субъективностью, с воссозданием некоей длительности, в которой создается новый тип отношений (детерминационных соотношений), отличных от тех, которые соединяют человека с бытием, - тип этических отношений [Вдовина, 1990]. В этических отношениях реализуются естественные законы. «Естественный закон есть предписание или найденное разумом общее правило, согласно которому человеку запрещается делать то, что пагубно для его жизни или что лишает его средств к ее сохранению, и упускать то, что он считает наилучшим средством для сохранения жизни» [Гоббс, 1964, с. 155].

Трансцендентный коммуникативный детерминизм предполагает рассмотрение индивидуума как личности - совокупности, системы, единства частей тела (система есть Я человека), с одной стороны, индивидуум есть система отражения субъектом объекта, т.е. другого субъекта, с другой стороны. Следовательно, познание как метод отражения выступает связующим звеном системы субъекта (психология) и системы объекта (гносеология), констатируя факт изменения основных категорий мышления и конструируя новую модель мироздания – объективно-субъективную, что свидетельствует в пользу признания единичного индивидуального (вероятностного) опыта и знания критерием истинности в познании природы вообще и определенных возможностей, в частности, возможностей, именуемых обычно «обстоятельствами» [Ортега-и-Гассет, 1997]. Так или иначе, но во всех областях современного знания человек вынужден сталкиваться с необходимостью анализа сложных объектов, определенных «ценностей», или «систем», что ведет к фундаментальной переориентации мышления [Берталанфи, 1969].

В гносеологической диаде «субъект - объект» (субъект) отражаются две основные категории: материя и взаимодействие, материя - субстанция бытия, взаимодействие - исходное всеобщее свойство и главный атрибут субстанции, представляющие ее внутреннюю активность [Ушакова, 1969], позволяющие описать субъект во включении в систему деятельности, в его функциональной явленности в праксеологическом измерении [Кондратьев, 1993], «агрегатном» состоянии [Дешан, 1973].

Согласно мнению Л.-М. Дешана, тело может попадать в множество, члены которого состоят в известных отношениях, как-то связаны, упорядочены, соотнесены детерминационно. Подобные множества, именуемые агрегатами, строятся из набора предметов-компонентов, каждый из которых является, в свою очередь, элементом более обширного агрегата, тем самым обеспечивая полноценное функционирование как минимум двух систем, сочетая в себе статус компонента и функции.

Функциональный аспект описания системы характеризует ее деятельностьную ипостась, т.е. реализацию совокупности жизненных возможностей системы в праксеологическом измерении. Праксеологическое измерение характеризует сущность индивидуума через биологический (физический детерминизм) и социальный (трансцендентный детерминизм) виды деятельности, в которых раскрывается всеобщий механизм самодвижения материи, явленный в комплексе «система - окружающая среда» (всеобщий механизм самодвижения материи, проявляющийся в отдельном - материальных системах любой природы) [Ушакова. 1992]. «Для образования, нормального существования и эволюции системы необходимым является следующее условие: качественное и количественное соответствие взаимодействующих компонентов структуры и среды, т.е. их материальная комплементарность» [Ушакова, 1992, с. 91].

Комплементарной материей в комплексе «система - окружающая среда» представляются такие виды веществ и энергии и в таких количествах, которые необходимы для группы аналогичных систем. Комплементарная материя среды составляет условия существования данной системы [Ушакова, 1992]. Активные системы являются генераторами качественно новых видов материи в природе - эмоциональной, трансцендентной.

Праксеология личности не только подвергается воздействию среды, но как порождение эмоциональной и трансцендентной видов материи формирует прежде всего социальную форму среды. Социальная среда включает в себя разнообразные общественные факторы, которые конструируют образ жизни и мышления каждого отдельного индивидуума. Нельзя, однако, не учитывать влияние физической среды на становление человеческой и социальной индивидуальности, в понятие которой входят географические особенности, климат, количество осадков, хозяйственная основа жизни людей [Сепир, 1993]. Знание физической среды, впрочем, как и социальной, есть знание факта, которое представляет собой не что иное, как ощущение и память - непосредственную фиксацию явленности действительности и отыскание соответствующих информативных аналогов в состоявшемся индивидуальном и коллективном опыте. Запись знания факта называется историей, существующей в двух видах: истории естественной (история фактов или явлений природы, не зависящих от человеческой воли) и истории гражданской (истории произвольных действий людей в государствах). Знание факта подкрепляется знанием последовательной зависимости одного утверждения от другого, носящего условно нормативный характер, детерминированный особенностями ментального бытия группы, этноса, человечества. Если первый тип знания

поименовать эмоционально-эмпирическим, то тогда за вторым вполне обоснованно можно упрочить номинацию трансцендентно-логического знания, детерминирующей информационную базу, в которой представлены данные о специфике среды бытия и метасреды.

Языковые факты, отвечающие за толкование среды, могут быть рассмотрены как специфические формы символического поведения, формы трансцендирования – сотрудничества свободы одного субъекта со свободой другого субъекта, поскольку язык есть символическое руководство к пониманию культуры [Сепир, 1993].

Конструктивная глубина языка, его многослойность, «трансцендирующая активность» скрывается в его формах. «На основе этих форм в сознании носителей языка складывается определенное ощущение или понимание всех возможных смыслов, передаваемых посредством языковых выражений, и - через эти смыслы - всего возможного содержания нашего опыта ... Мир языковых форм, взятый в пределах данного языка, есть завершенная система обозначения точно так же, как система чисел есть завершенная система задания количественных отношений или как множество геометрических осей координат есть завершенная система задания всех точек данного пространства» [Сепир, 1993, с. 252]. Форма - это рисунок, делающий вещь [Хань Фэй-цзы, 1973], становление отдельного индивидуума, утверждение себя в акте коммуникации-трансценденции. Языковая материя, расписанная на совокупности форм, актуализирует некоторую информацию, условно именуемая «душа», через посредство интеллекта. Морфологическая форма не только фиксирует тот факт, что в форме предмета человек выступает в качестве знака коммуникативного процесса, но и отражает непрерывность коммуникативной материи, реализацию принципов бытия, начал сущности, причин, выступающих факторами, конструирующими конкретную вещь.

Кроме того, форма является знаком события, выступая в качестве детерминационного коннектора, обеспечивающего непрерывность языковой и социальной форм материи.

Трансцендирующая активность субъекта, закреплённая языковой формой, раскрывает специфику языкового реализма, мотивированного трансцендентным детерминизмом: «Реализм... есть прежде всего деятельность нашей воли, динамический вид ее энергии, ее центробежное устремление, ее напряжение и лишь отчасти некое иррациональное познание» [Иванов, 1990, с. 179]. Познание среды есть проникновение: некий субъект бытием другого индивидуума познает себя сущим.

Языковой единицей, позволяющей вскрыть сущность языкового реализма, прежде всего является синтагма – бинарная, двучленная структура, составляющие которой находятся в детерминационных отношениях и соотносятся как определяемый и определяющий [Ахманова, Микаэлян, 1963]. Синтагма как основной структурный языковой тип воссоздает многомерность действительности на основе транспозиции - сообщении языковому знаку новой функции. Таким образом, решается основная задача пользующегося языком:

приспособить «линейность языка» к многомерности окружающего мира, вытянуть из клубка действительности нить речевой цепи [Ухванова, 1995].

Коммуникативная единица языка (слово, текст, предложение, газета как языковой знак [Ухванова, 1995] в плане трансцендентного детерминизма рассматривается как вербально оформленный фрагмент целостной системы знаний о мире (когнитивного компонента). Вербализованный когнитивный компонент знания - событие, отражающее различие между «состояниями мира», или ситуациями. Событие рассматривается как частный случай отражения в сознании движущейся материи, характеризуемый инициальными и финальными состояниями. Именно в событии создается некоторая мерность, декларируемая как языковая, фиксирующая взаимодействие разных форм материи - социальной (социальная среда), биотической (физическая среда), интегральной, или трансцендентной (космическая среда), и воспроизводящая полярные состояния постоянно изменяющейся внутренне активной субстанции: концентрированная материя и рассеянная материя. Концентрированная материя образуется за счет преобладания в ней потенциальных взаимодействий (лексема, фразеологическая единица, текст) и характеризуется наибольшим сгущением, дискретностью, связанностью элементов субстанции. Она представляет собой экспликацию трансцендентного детерминизма.

Рассеянная материя образуется за счет преобладания в ней кинетических взаимодействий и отличается разрежением субстанции (частеречная принадлежность единицы, т.е. грамматическая категория, грамматические формы, словообразовательные аффиксы, предложение). Рассеянная материя есть явленность физического детерминизма. Концентрация материи – процесс, определяющий прогрессивное развитие определенных областей, а рассеяние – процесс, ведущий к самораспаду определенных областей субстанции. Специфической коммуникативной единицей языка следует признать текст, поскольку логику его существования детерминирует как процесс концентрации, так и процесс рассеяния. Текст есть обладающий специфической структурой знаковый объект, обеспечивающий выполнение коммуникативной функции в соответствии с замыслом автора [Каменская, 1990]. Коммуникативной – значит трансдуцирующей, отвечающей за проникновение в другого-себя-природу, в смысл себя-другого, в смысл бытия, в смысл действительности и истории.

Любой чувственно воспринимаемый факт приобретает некоторый интерес и смысл, лишь включаясь в систему знаний [Славин, 1971], прежде всего в ее праксеологической реализации. «... В человеческом сознании формируются особые интегральные образы предметов действительности, которые возникают в результате взаимодействия и взаимопроникновения чувственных представлений и соответствующих им понятий» [Славин, 1971, с. 186-187]. Подобные мысленные образования можно именовать информационными системами – целостными, постоянно обогащающимися мысленными образованиями, в состав которых входят все новые открывающиеся признаки и свойства объектов познания [Шпет, 1989]. Это своего рода логические схемы, логические формы отражения предметных

(оптических) отношений или их преобразование, т.е. продукт надчувственной деятельности сознания – души.

Душа-псюхе как вторая ступень бытия – своеобразный вариант мировой субстанции, представляет, таким образом, атрибуты могущества, знания, воли, модусы тела, в котором она существует [Платон, 1972]. Основными началами души являются вожделение, пыл, рассудочность, ее основное свойство - познание, для нее характерны три способа восприятия действительности: чистый рассудок, воображение, чувство. Таким образом, основные черты второй ступени бытия могут быть интерпретированы на языковом уровне с помощью предложения или других синтаксических единств, выступающих в качестве операционных инструментов мистического типа мышления.

Сложность исследования второй ступени бытия заключается в том, что душа являет собой неделимую субстанцию. Минимально неделимое, что может воспринять человек (в логико-синтаксической интерпретации), - пропозиция. Система умственных операций, стиль и стратегия решения проблем, эффективность индивидуального подхода к ситуации связана с интеллектом – структурой умственных способностей, раскрываемых при постижении уровня умануса, первой ступени бытия, что демонстрирует взаимозависимость физического и трансцендентного типов детерминизма, или языкового материализма и языкового реализма.

Второй этап постижения бытия – трансцендентный коммуникативный детерминизм – определяется стоящими перед субъектом целями, праксеологией его существования. Интенциональный характер этих процессов дает возможность рассматривать их в качестве перцептивных действий, позволяющих выделить информативное содержание ситуации, по которому субъект может сличать воспринимаемые объекты с хранящимися в его памяти прежними их отображениями (чувственно-наглядными и рациональными образами), описаниями и опознавать эти объекты, т.е. относить их к тому или иному семантическому классу (категории) [Психология, 1990]. Цель субъекта отражается в аспектах познания и оценки.

Познание предмета есть принятие его качественно-количественной определенности для субъекта в разнообразии проявлений, форм существования. Оценка – это характеристика функциональной значимости предмета (т.е. совокупности отношений, обременяющих этот предмет) и установление предела существования некоторой индивидуальной субстанции. Следовательно, механизм целеполагания может быть интерпретирован как погружение в бытие (оценка) и инобытие (познание) вещи. Отражение ситуации возможно осуществить через посредство пропозиции, семантико-синтаксическая структура которой считается изоморфной структуре факта.

Пропозиция составляет схематичное представление о беспредельности (выходе за пределы конкретно очерченной субстанции) предмета, недискретности материи, перетекании одного содержания в другое, о единстве субстанциональной Вселенной, подтверждение чему находим при анализе парцеллятов текста.

Корреляционная иерархия - парадигма предложений, формально и семантически материализующих пропозициональную схему, - созидает идею многомерного сегмента материи (пространственно-временного, качественно-количественного варианта Вселенной, космоса). Различная комбинация сегментов текста и формирование на их основе новых предложений являются свидетельством присутствия реляционной иерархии, построенной на основе синтаксических зависимостей, видимо, детерминированных резонансной связью, объясняющей природу обращения информации в системе «организм — внешний мир», а также в системе «человек - внешний мир». «Информация в организме передается молекулами и ионами, она имеет химическую природу. Рецепция информации сводится к узнаванию молекул ионами, она определяется их взаимодействиями» [Волькенштейн, 1975, с. 35], не теряя своей индивидуальности, парцеллят-слово (молекула) становится носителем информации о внешнем мире, которая затем передается в последующих взаимодействиях другими парцеллятами (молекулами).

Особую роль в процессе акцентирования состояния одного предмета, парцеллята другим на расстоянии играют последствия взаимодействия различных форм резонансного возбуждения. Подобное некоторым образом связано с гипотезой английского физиолога Берля о том, что «мозг хранит каждый бит информации не в одиночной пространственной локализованной ячейке в виде одиночной пространственной гармонии возбуждения, заполняющей весь объем мозга» [Денисюк, 1982, с. 713]. С процессом возбуждения вполне соотносим лингвистический процесс заражения - преобразования значений слова (в нашем случае парцеллятов) под влиянием его синтагматических связей [Копорская, 1988]. «Слово, употребляясь преимущественно в каком-либо определенном контексте, приобретает именно это контекстуальное значение, которое преобразуется в самостоятельное...» [Копорская, 1988, с. 7]. Но для синтаксического анализа процесс заражения, точнее возбуждения, может быть интерпретирован иначе: слово-парцеллят является фрагментом текста, следовательно, оно отражает тот предмет, которому посвящен весь текст, но, подобно голограмме, в нем регистрируется структура языкоментальной волны, порожденной предметом, т.е. структура мотива, состояние субстанции или то, что существует в другом, трансцендирующая активность предмета. Кроме того, слово-парцеллят есть носитель собственной, ему только присущей информации, которая в процессе резонансного возбуждения имеет способность «проявляться», «давать о себе знать», увеличивая семантический объем текста, изменяя его мерность, содействуя активному процессу познания мира, что находит лингвистическое подтверждение только на предложенческом уровне.

Вторая ступень бытия душа-псухе базируется прежде всего на психологической (ассоциативно-детерминационной) модели условий порождения мышлений, мотивированной ситуативно возникающей познавательной потребностью, формой связи субъекта с объектом познания. Причем эта психологическая модель соотносима с определенным психическим состоянием познающей личности, включенной в объективную и противоречи-

вую по своему содержанию среду. Предложение фиксирует и состояние (модус) воспринимаемого объекта и состояние (модус) воспринимающего субъекта, содержит в себе, продуцирует образы, которые не программируют, а заменяют деятельность, а также создает определенную программу действий-поведения индивида, детерминирующую его познавательный инстинкт.

Непрерывная смена ситуаций и событий действительности, маркированных предложением, воссоздается только в тексте, при конструировании которого человек выбирает из лексикона и комбинирует элементы-слова, строя сколь угодно большое число комплексов-сообщений (которые, вероятно, можно расценить как аналоги комплексов-систем «среда-человек»). Человек приступает к моделированию языковой действительности, конструированию стандартов поведения, тем самым реализуя ценностную цель деятельности, свою аксиологическую ипостась: смысл деятельности в получении максимума положительных переживаний и минимума отрицательных [Кондратьев, 1993]. Итак, атрибуты субстанции описываются при участии такой языковой единицы, как текст. Однако текст непосредственно не отражает духовную (мыслительную) субстанцию, или неделимую субстанцию, которая, по Р. Декарту, отличается непротяженностью, а потому неделимостью.

Материальная субстанция [Декарт, 1950], характеризуемая протяженностью и количественной измеримостью - делимая субстанция, - оказывается представленной через атрибуты, то, что «разум понимает в субстанции как составляющее ее сущность» [Фейербах, 1974, с. 350]. Лингвистическое воплощение делимости субстанции обретает через текст - «объединенную смысловой связью последовательность знаковых единиц, основными свойствами которой являются связность и цельность» [Николаева, 1990, с. 607], который объединяющим началом своим имеет причинность (смысловую связь), являющую собой, наравне с субстанцией, одну из категорий рассудка. Причинность – форма чувственности и категория рассудка - может быть расценена как формальная предпосылка познания и отнесена к трансцендентным проявлениям.

Подобное понимание текста, предполагающее рассмотрение его в качестве средства оформления наглядно-чувственных образов, фиксирующих временное развертывание бытия вещи, т.е. полный временной цикл существования любого объекта, на данном (плотном) плане, позволяет сделать предположение о присутствии в тексте интегральной материи.

Интегральная материя вбирает в себя полярные формы: 1) концентрированную материю (слово); 2) рассеянную, или элементарную, материю (частицы, предлоги, союзы, междометные слова, слова, представляющие в тексте категорию состояния); 3) массовую (инертную, «телесную») материю (предложения, синтагмы); 4) безмассовую (неинертную, «бестелесную») материю (информационные структуры; события, образы, импликации).

Образ как операционная единица при исследовании бытия позволяет охарактеризовать четыре его состояния, или модуса: архетипическое, интеллектуальное, звездное, случайное [Холл, 1972]. Каждое состояние бытия вселенной открывает другое, высшие контролируют низшие, находясь тем самым в отношениях корреляционной иерархии и иерархии реляционной, что на лингвистическом уровне дает следующие типы соотношений: 1) текст – производное слово – предложение – слово; 2) текст – слово; производное слово – предложение. Каждый тип состояния бытия и вещи характеризуется особым типом осознания их индивидуумом, их чувственных качеств, «которые являются лишь разнообразными движениями материи внутри вызывающего их объекта, движениями, посредством которых объект различным образом давит на наши органы» [Гоббс, 1964, с. 51]. Возможно вывести зависимость между состояниями бытия Вселенной и состояниями бытия вещи: архетипическое-необходимое, интеллектуальное-возможное, звездное-случайное, стихийное-действительное. Так, стихийное-действительное постигаемо мифологическим типом сознания (мышления), основанном на «осмыслении практически возникающей и потому жизненно важной реакции, осмыслении места человека в мире, воздействии на этот мир в виде практической или ритуальной деятельности» [Поликарпов, 1990, с. 29].

Специфика оппозиции архетипическое-необходимое становится очевидной при рассмотрении детерминирующего ее типа мышления – эмпирического, воспринимающего чистое, ясно мыслимое тело в совокупности всех чувственных акциденций, «оно лишь свойство, воспринимаемое одной мыслью совершенно абстрактное качество, количество, субстанциональное определение тела» [Фейербах, 1974, с. 135].

Оппозиция интеллектуальное-возможное раскрывается через эволюционный тип мышления, ответственный за принятие и кодирование информации об особенностях и направлениях протекания микроэволюции, макроэволюции, т.е. процессах преобразования в галактическом единстве, наличии энергетического долга – детерминационной зависимости.

Звездное-случайное постигаемо мистическим типом мышления, в основе которого лежит идея сверхчувственной, трансцендентной реальности, которая для собственного постижения требует внечувственного, внеэмпирического познания, или особого «мистического опыта». Основу мистического опыта составляет концепт «общения», коммуникации человеческого сознания с «духовным абсолютом». «Общение, соединение субъекта с объектом («абсолютом») может быть понимаемо или как абсолютно бессознательная деятельность, или как совершенно исключительное состояние сознания человека. Эти состояния человеческого духа связаны со сверхчувственным, нелогическим познанием «абсолюта» [Поликарпов, 1990, с. 25].

Вычленение типов мышления (сознания), с помощью которых индивид постигает пространство и время существования, свое бытие, позволяет говорить об индивидуации [Вдовина, 1990] – процессе становления личности, ее адапционно-мыслительного аппарата. Так, мифологическое мышление дает возможность судить о способности индивидуума к маркированию явлений

действительности, их означиванию, причем «знаком является предыдущее событие по отношению к последующему» [Гоббс, 1964, с. 63]. Мистическое мышление, связанное с мифологическими отношениями корреляционной иерархии, свидетельствует о включенности индивидуума в процесс макрокоммуникации, коммуникации, понимаемой как внутренняя метафизическая способность личности открывать в себе чувства другого, осуществлять непосредственную перцепцию другого; личностное общение становится целью и назначением человека, каждый имеет цель в себе и в то же время во всех [Вдовина, 1990]. Мистическое мышление обусловлено горизонтальным разворачиванием личности – пространственной разверткой ее тонкого плана, в результате которой формируется модель индивидуума тонкого плана, его условный и схематический образ. Соотнесенность мифологического и мистического типов мышления на языковом уровне воплощается в оппозиции знак-коммуникация.

Эмпирическое мышление превращает существенное в состояние наглядной и понятной реальности, упрощает сложное и запутанное.

Эмпирический и эволюционный типы мышления фиксируют двойственную специфику сознания: сознания как знания, т.е. отношения к действительности [Орлов, 1991], и сознания как отношения, т.е. направленности личности. Коммуникативная функция эмпирического мышления раскрывается через «описательные» коммуникативные структуры [Винокур, 1993], которые дают изображение предмета в его качественной определенности, тождественности самому себе (коррелятивная связь). Коммуникативная функция эволюционного мышления находит свое выражение в коммуникативных структурах «рассуждение», ответственных за выявление определенных свойств, качеств, относящихся к той или иной проблеме (каузативная связь). Эмпирическое мышление обусловлено временным разворачиванием бытия индивидуума - полным временным циклом существования его в плотном плане.

Эволюционное мышление соотносимо с вертикальной разверткой индивидуума, раскрывающей преобразование обыденности, высвечивание тонкой природы индивидуальной субстанции; оно отражает прежде всего особенности функционирования индивидуума, детерминированные некоторым мотивом, образом, побуждающим к определенному поведению и отражающему объекты удовлетворения потребности [Библер, 1990]. «Мотив не только выражает потребность, но и, придавая смысл поведению, направляет его на объекты, в которых потребность находит удовлетворение. Поэтому знание мотивов позволяет предвидеть направление поведения и тем самым контролировать его. Особенно большую помощь знание мотивов оказывает при согласовании своего поведения с чужим» [Библер, 1990, с. 66-67]. Эволюционное мышление определяет и варианты речевого поведения, обусловленные несовпадением социально-культурного и исторического опыта участников общения. Градация типов речевого поведения «отражает специфику коммуникативных отношений, зависящих от отношений социальных» [Винокур, 1993, с. 17].

Мистическое и мифологическое мышление отражает осознание индивидуумом его включенности в различные типы коммуникаций (социальную, интерперсональную, вселенскую и т.д.), а следовательно, и типы детерминационных отношений, в которые они вступают. Эмпирическое и эволюционное мышление характеризуют особенности функционирования индивидуума в системе коммуникации (в отличие от функционирования в процессе, который объединяет различные коммуникационные системы).

«Рассуждающий должен ясно различать истину и ложь, тщательно рассмотреть причины порядка и беспорядка, понимать соотношением тождественного и различного, исследовать правила [соотношения] между именем и действительностью, установить [мерило] пользы и вреда, устранить сомнения. Таким образом, рассуждающий приблизительно выявляет изначальный облик всего сущего, объясняет постигнутую связь множества имен между собой» [Древнекитайская философия, 1973, с. 94].

Объективная связь между отдельными состояниями видов и форм материи в процессах ее движения и развития, между множеством имен есть причинность, т.е. присущее всем вещам (субстанциям) как фрагментам объективной реальности внутреннее отношение. «Субстанция есть свободно действующая абсолютная причина, не только как движущее начало, деятельность которого начинается внутри его самого, но и как начало, которое имеет внутри себя все производимое им содержание, получающее наличное бытие в форме действия» [Гегель, 1973, с. 160].

Таким образом, субстанция определяет собственную причинную – детерминационную – структуру и обуславливает упорядоченную связь мыслей, порождаемую ей, а также последующие действия, прогнозируемые с некоторой долей вероятности. «... все происходящее есть лишь следствие, чтобы затем быть в свою очередь необходимой причиной, и что оно никогда никаким существом не может быть предвидено иначе, чем более или менее, ибо ни одно событие, даже когда оно происходит, не имеет строго определенной формы возникновения» [Дешан, 1973, с. 227].

Упорядоченная связь мыслей отмечается двоякого рода: во-первых, связь, наблюдаемая при поисках от какого-нибудь следствия воображаемого производящих его причин или средств (подобная связь присуща как человеку, так и животному); во-вторых, связь, возникающая при представлении какой-либо вещи, характеризуемом выведением всех возможных следствий, которые могут быть произведены вещью, иначе говоря, индивидуум представляет себе, что он может сделать с этой вещью, чтобы овладеть ею [Гоббс, 1964]. «Короче говоря, мысленная речь, если она направляется какой-нибудь целью, есть лишь искание или способность к открытиям - то, что римляне называют *sagacitas* и *solertia* - выискиванием причин какого-нибудь настоящего и прошлого следствия или следствий какой-нибудь настоящей или прошлой причины» [Гоббс, 1964, с. 61]. Мысленная речь есть следствие-движение внутри индивида, которое является остатком движений, произведенных в ощущении, причиной которого становится внешнее тело, или объект, «который давит на соответствующий каждому ощущению орган непосредственно, как это бывает

при вкусе и осязании, или опосредованно, как при зрении, слухе и обонянии» [Гоббс, 1964, с. 50]. Следствие, произведенное некоторой причиной, само становится причиной другого явления, обеспечивая отношение внутренней необходимости, т.е. образуя причинно-следственную цепь. Однако необходимо учитывать тот факт, что первопричина - объект - есть «одно, а воображаемый образ, или призрак - нечто другое» [Гоббс, 1964, с. 51], причем настолько другое, насколько различны представления воспринимающих данный объект, их мироощущение, тип характера, выводимый из основных функций, присущих человеку: мышления, эмоций, ощущений, интуиции, которыми люди наделены в различной степени [Юнг, 1924], в конечном счете, тип сознания – утопический, мистический, религиозный, мифологический и т.д. «Неизбежность переноса материи и движения от причины к следствию ведет к тому, что уже сам факт порождения следствия определенным образом изменяет причину, что является универсальным свойством причины» [Кузнецов, Сачков, 1989, с. 511]. Следствия-представления о предмете, вещи меняют общую концепцию вещи, делают ее многомерной и противоречивой субстанцией, обозримой, по крайней мере, в горизонтальном, вертикальном и временном измерениях [Подводный, 1989]. На основе причинного воздействия по цепям причинения осуществляются процессы передачи, восприятия, хранения, использования информации о некотором классе объектов, оформления дискретных элементов знания - образов познавательных, подразделяемых на два основных вида [Славин, 1971]: чувственно-наглядные образы и рациональные (понятийные) образы, в отвлеченной форме отражающие наиболее общие и существенные стороны, связи и отношения объективного мира, недоступные непосредственным органам чувств. Две разновидности образов свидетельствуют о двух формах отражения объекта в сознании человека, о его способности воспринимать мир как двухмерное единство, дихотомическую структуру, что, по мнению некоторых философов, не вполне адекватно интерпретирует человеческую природу.

Так, И. Кант пытается описать такие формы познания, которые бы сочетали в себе чувственное и рациональное. «... Должно существовать нечто третье, однородное, с одной стороны, с категориями, а с другой - с явлениями, и делающее возможным применение категорий к явлениям. Это посредствующее представление должно быть чистым (не заключающим в себе ничего эмпирического) и тем не менее, с одной стороны, интеллектуальным, а с другой - чувственным. Именно такова трансцендентальная схема» [Кант, 1964, с. 221]. Трансцендентальная схема, таким образом, строится из априорных форм чувственного созерцания пространства и времени, которые однородны с категориями и принадлежат чувственности. Чувственно-наглядные образы создают представление о предмете, о его бытии в периоде временной развертки - временного измерения. Рациональный образ (интеллектуальный, по И. Канту) дает возможность сформировать представление о периоде вертикальной развертки - вертикальном измерении (духовном измерении, высшем смысле). Трансцендентный образ (трансцендентальная схема, по И. Канту) открывает

новую ипостась существования предмета – пространственную развертку (горизонтальное измерение, горизонтальную периодичность космоса).

Чувственно-наглядные образы эксплицируют субстратное содержание, соотносимое с денотативным аспектом предмета и гносеологической оценкой. Интеллектуальные образы представляют сущностное содержание [Брандес, 1988], категориальную систему связей реального мира, познанную человеком и реализуемую в словесном произведении, средством выражения которого служат коды, алгоритмы, программы, в отличие от субстратного, воспроизводимого через язык. Трансцендентные образы интерпретируют универсальное содержание, обозначающее наиболее высшие определения бытия, которые выходят за сферу ограниченного существования, конечного, эмпирического мира; средством выражения этого типа содержания являются разнообразные модели, особо оформленные на каждом языковом уровне. Образ, следовательно, может быть рассмотрен как операционная единица для исследования трех ступеней бытия УМАНУСА – ДУШИ-ПСЮХЕ – КОСМОСА [Аристотель, 1974].

Одним из основных свойств души признается познание. Так, «душа имеет в себе идеи чисел и фигур, имеет также среди общих понятий и то, что если к равным величинам прибавить равные, то получаемые при этом итоги будут равны между собой, она имеет еще и другие столь же очевидные понятия, благодаря которым легко доказать, что сумма трех углов треугольника равна двум прямым и т.д.» [Декарт, 1969, с. 241]. По рассуждению Б. Спинозы, душа способна постичь все тела слитно, без отчетливости, понимая их как бы под одним атрибутом, атрибутом сущего, вещи [Спиноза, 1969]. Человеческая душа воспринимает состояния тел, а также идеи этих состояний (человеческая душа способна к восприятию весьма многого и тем способнее, чем в большее число различных состояний может приходиться ее тело). Достаточно важная информация содержится в Теореме 13 Б. Спинозы: объектом идеи, составляющей человеческую душу, служит тело, иными словами, известный модус протяжения, существующий в действительности актуально. Таким образом, исходя из положений Б. Спинозы, душа может быть интерпретирована как атрибут божественной субстанции и в то же время как модус тела.

В качестве атрибута душа постигается эмпирическим типом мышления, операционной единицей которого является чувственно-наглядный образ, а в качестве модуса - эволюционным сознанием, операционной единицей которого служит рациональный образ. Следовательно, душа - это такой феномен, через который возможно установить и качественную и количественную определенность тела, а также пространственно-временные связи и отношения. Логика, которая определяет данную категорию, есть логика образов [Рибо, 1989]. Уместно напомнить о поисках И. Канта [Кант, 1964] таких форм познания, которые сочетали бы в себе каким-то образом чувственное и рациональное, т.е. были бы ни тем, ни другим в отдельности, а чем-то третьим. И. Кант выделяет в качестве подобного третьего трансцендентальную схему, которая, на наш взгляд, вполне соотносима с категорией души.

По мнению Н. Мальбранша, душа может воспринимать вещи тремя способами: посредством чистого рассудка, воображения, чувств [Мальбранш, 1969]. Чистым рассудком она воспринимает духовные предметы, универсалии, общие понятия, идею совершенства, идею бесконечного совершенного существа, материальные предметы, протяженность с ее свойствами, поскольку только чистым рассудком можно познать совершенный круг или квадрат, фигуру с тысячью сторон. Подобные перцепции называются чистыми постижениями, или чистыми перцепциями, потому что для представления всех этих предметов нет необходимости вызывать в мозгу их телесные образы. Постичь протяженность материальных предметов значит приблизиться к пониманию пространственного устройства мироздания, более глубокому рассмотрению мер протяженности [Ахлибинский, 1989].

Синтаксический уровень языка, обусловленный мистическим типом мышления, позволяет углубиться в понимание мер протяженности бытия, обнаруживаемых в практических действиях, организующих повседневную реальность. Будучи связанным с интерпретацией звездного (случайного) состояния, модуса Бытия, синтаксический уровень отвечает за лингвистическое воплощение горизонтального измерения, пространственной развертки вещи в тонком плане (в том числе индивидуума, социума). Механизмом этого типа развертывания является цель, выводящая на создание формы конкретной вещи и опосредуемая деятельностью отражения в аспектах познания и оценки. Познание понимается как принятие качественно-количественной определенности предмета. Оценка – это установление предела существования некоторой индивидуальной субстанции, отсюда механизм целеполагания интерпретируется как погружение в бытие (оценка) и инобытие (познание) вещи. Горизонтальное развертывание вещи возможно только на второй ступени Бытия, определяемой как душа-псюхе, базирующейся на психологической модели условий порождения мышления на основе ситуативно возникающей познавательной потребности, отражающей модусы тела, в котором она существует.

Душа характеризуется через основные свойства-силы: науку, ум, мнение, чувство, познание. Представляя собой неделимую, духовную субстанцию, душа как получающая свое раскрытие в горизонтальном плане включает элемент вертикального развертывания - ум как одно из свойств и одно из средств восприятия действительности, представляющее, соответственно, первую ступень в градационном развертывании трансцендентального образа. Основной операционной единицей становится трансцендентальный образ - трансцендентальная схема - пространственная развертка предмета, открывающая горизонтальную периодичность Космоса, модель объекта тонкого плана.

Трансцендентальная схема базой своего формирования имеет пропозициональную структуру, категорию аналогового синтаксиса [Слюсарева, 1986], служащую для воплощения концептуальной картины мира в языковых конструкциях. В.Г. Гак выделяет семь (обратите внимание на количество) реальных актантов, т.е. субстантивных элементов ситуации: 1) субъект

(отправитель); 2) объект; 3) адресат; 4) субстанция, содействующая или препятствующая осуществлению процесса (инициатор, орудие, причина); 5) пространственный конкретизатор; 6) временной конкретизатор; 7) субстанция, которой принадлежит либо часть которой составляет субъект [Гак, 1969]. В подобном описании ситуации имеют место элементы трансцендентальной интерпретации, т.е. элементы, относящиеся (по И. Канту) к априорным условиям возможного опыта, формальным предпосылкам познания, относятся к трансцендентальным понятиям. Это априорные формы чувственности - пространство и время, а также категории рассудка - субстанция, причинность [Кант, 1964]. Если первые три элемента, через посредство которых воссоздается ситуация, соотносимы с наглядно-чувственными и рациональными образами, констатирующими факт наличия бытия самой субстанции, обрисовывающей координаты ситуации, характеризующей ее объемность (объемность восприятия), раскрывающей преобразование обыденности, высвечивание тонкой природы, то 4, 5, 6, 7-й элементы создают модель объекта тонкого плана - особых свойств предметов, участвующих во взаимодействии и через это взаимодействие актуализирующих дотоле неизвестные, потенциальные свойства.

Специфика трансцендентальной схемы (трансцендентальной пропозиции) заключается в том, что она может формироваться из парцеллятов - способов представления единой синтаксической структуры (вполне уместна параллель между модусом тела, который являет душа, и модусом предложения, который являет парцеллят). Способы отражения действительности условно можно разделить на дискурсивный и суггестивный. Дискурсивный способ основан на логических особенностях восприятия, взаимосвязан прежде всего с рациональными и, в какой-то мере, чувственно-наглядными образами как формами отражения. Суггестивный способ отражения основывается на суггестии, являющейся компонентом обычного человеческого общения, могущей выступать и как специально организованный вид коммуникации, учитывающий способность человека к мозаичному восприятию окружающей действительности. Парцеллирование является средством экспрессии, а потому соотносимо с суггестивным способом отражения действительности. Таким образом, трансцендентальная пропозиция, построенная на основе парцеллятов, сигнализирует о суггестивном способе отражения действительности. Специфика трансцендентальной пропозиции заключается в том, что она включает в себя минимум две пропозиции, детерминирующие друг друга, и обычно в совокупности детерминируемые другой трансцендентальной пропозицией. Трансцендентальная пропозиция - многомерна, ее развертывание осуществляется через набор ключевых слов и цифровой код - в языке программирования алфавитно-цифровые аналоги слов, имена (минимальные двусторонние единицы). Совокупность трансцендентальных пропозиций создает программу - концептуальную модель, базирующуюся на целостном анализе текста или фрагмента текста.

Мистическое сознание, лингвистически интерпретируемое на синтаксическом уровне через посредство трансцендентальных пропозиций,

отражает включенность индивида в макрокоммуникацию, метафизическую способность личности открывать в себе чувства другого, цель и назначение человека - личностное общение. Основа мистического опыта – идея общения, коммуникация с духовным абсолютом, приближение к которому возможно постепенно, через определенные этапы градации, количество которых приблизительно должно равняться 8, по числу духовных чувств осознания человека, и должно находиться в состоянии гармонического равновесия-соответствия со спектром сознания.

Трансцендентальная схема (пропозиция) служит средством лингвистического постижения второго уровня (ступени Бытия) – ДУШИ-ПСЮХЕ. Актуальной для интерпретации этой ступени бытия становится категория градации, описывающая явления, связанные импликационными отношениями, т.е. обуславливающими взаимозависимость нескольких предметов, вещей, свойств и т.д. Суть этого типа отношений отличается тем, что познание процесса становления мира определяется изучением самораскрытия самой субстанции. Понимание второй ступени бытия маркируется исследованием преимущественно иерархических отношений. «Иерархия не есть принуждение, она закон мироздания. Не угроза, но сердечный зов и предупреждение, и наставление ко Благу» [Живая Этика, 1990, с. 5]. «Ничто не преобразует так жизнь в надземное сознание, как иерархия. Нельзя представлять себе явление моста в Беспредельность, ибо мост нуждается в устоях. Но Иерархия, как устои моста, доводит до берега Света» [Живая Этика, 1990, с. 6].

Характеризуемая ступень бытия связана с общением в режиме «интеллектуальная коммуникация». Интеллектуальная коммуникация основывается прежде всего на языках с высокоразвитой логикой, отличающихся существованием иерархии языков [Налимов, 1993], которая «дает о себе знать» в тех случаях, когда один язык становится объектом описания другого, иерархически выше стоящего языка, или метаязыка, в режиме которого ведется разговор о правомерности высказываний, сделанных на нижестоящем языке – языке-объекте.

Смысловое наполнение форм в системе интеллектуальной коммуникации, фрактальной по своей сути, с позиций динамической теории объясняется наличием «умной материи». По Плотину, умная материя есть инаковость перво-единого, «движущаяся от себя к себе же, или инаковость умного утверждения перво-единого. Это есть раздельность света самого по себе до его затмения и перехода во тьму. Поэтому, будучи отличной от эйдоса тем, что эйдос – оптически данная цельность смысловой индивидуальности, материя же – лишь момент различности в лике этой индивидуальности, она еще тождественна с эйдосом – сущностью, вечностью, эйдетической оптичностью» [Лосев, 1993, с. 273].

Литература

- Аристотель. Собр. соч.: В 4-х т. М., 1974-1978.
- Ахлибинский Б.В., Храленко Н.И. Теория качества в науке и практике. Л., 1989.
- Ахманова О.С., Микаэлян Г.Б. Современные синтаксические теории. М., 1963.
- Бергсон А. Опыт о непосредственных данных сознания // Бергсон А. Собр. соч. Т. 1. М., 1992.
- Берталанфи Л. Общая теория систем, критический обзор // Исследования по общей теории систем. М., 1969.
- Библер В. С. От наукоучения - к логике культуры: Два философских введения в двадцать первый век. М, 1990.
- Брандес М.П. Стиль и перевод. М., 1988.
- Вдовина И.С. Французский персонализм. М., 1990.
- Винокур Т.Г. Говорящий и слушающий. Варианты речевого поведения. М., 1993.
- Волькенштейн М.В. Молекулярная биофизика. М., 1975.
- Гак В. Г. К проблеме синтаксической семантики // Инвариантные синтаксические значения и структура предложения. М., 1969.
- Гегель Г. Философская пропедевтика // Гегель Г. Работы разных лет: В 2-х т. Т. 2. М., 1964.
- Гоббс Т. Левиафан, или материя, форма и власть государства церковного и гражданского // Гоббс Т. Избранные произведения: В 2-х т. Т. 2. М., 1964.
- Декарт Р. Начала философии // Декарт Р. Избранные произведения. М., 1950.
- Денисюк Ю.Н. Некоторые проблемы и перспективы голографии в трехмерных средах // Оптическая голография: В 2-х т. Т. 2. М., 1982.
- Дешан Д. Л.-М. Истина, или истинная система. М., 1973.
- Древнекитайская философия. Собрание текстов: В 2-х т. Т. 1. М., 1973.
- Живая Этика. Иерархия. Новосибирск, 1990.
- Иванов Вяч. Достоевский и роман-трагедия // О Достоевском. М., 1990.
- Кант Им. Соч.: В 6 т. Т. 3: Творчество Достоевского в русской мысли. М., 1990.
- Каменская О.Л. Текст и коммуникация: М., 1964.
- Кондратьев В.Ф. Система гносеологии. М., 1993.
- Копорская Е.С. Семантическая история славянизмов в русском литературном языке нового времени. М., 1988.
- Кузнецов И.В., Сачков Ю.В. Причинность // Философский энциклопедический словарь. М., 1989.
- Лосев А.Ф. Античный космос и современная наука // Лосев А.Ф. Бытие – имя – космос. М, 1993.
- Мальбранц Н. О разыскании истины // Антология мировой философии. В 4-х т. Т. 1. М., 1969.
- Налимов В.В. В поисках иных смыслов. М., 1993 г.
- Николаева Т.М. Текст // Лингвистический энциклопедический словарь. М., 1990.

- Орлов Ю.М. Восхождение к индивидуальности. М., 1991.
- Ортега-и-Гассет Х. Восстание масс // Ортега-и-Гассет Х. Избранные произведения. М., 1997.
- Платон. Собрание соч.: В 3-х т. М., 1978.
- Подводный А. Каббала чисел. Воронеж, 1992.
- Поликарпов В.С. Наука и мистицизм в XX веке. М., 1990.
- Психология: Словарь. М., 1990.
- Рибо Т. Эволюция общих идей. М., 1898.
- Сепир Э. Избранные труды по языкознанию и культурологии. М., 1993.
- Славин А.В. Наглядный образ в структуре познания. М., 1971.
- Слюсарева Н.А. Проблемы функциональной морфологии современного английского языка. М., 1986.
- Спиноза Б. Этика, доказанная в геометрическом порядке. (S М., 1996.
- Ухванова И.Ф. План содержания языкового знака: Сущность и феноменология (на материале печатных средств массовой информации): Автореф. дис. докт. филол. наук. Минск, 1995.
- Ушакова Е.В. Общая теория материи (Основы построения). Барнаул, 1992.
- Фейербах Л. История философии Нового времени от Бэкона Вериламского до Бенедикта Спинозы // Фейербах Л. История философии. Собрание произведений: В 3-х т. Т. 1. М., 1974.
- Холл М. П. Энциклопедическое изложение масонской, герметической, каббалистической и розенкрейцеровской символической философии. В 2-х т. Т.1. Новосибирск, 1992.
- Шпет Г.Г. Сочинения. М., 1989.
- Юнг К.Г. Психологические типы. М., 1924.

ТРЕТЬЯ АНАЛИТИКА

Тика о дифракции Света (поиски Ю.И. Злобиной)

С июня 1954 г. становится реальностью Европа телевидения, Eurovision. С этого момента страны Старого Света вступают в новую эпоху коммуникации. Постепенно они покрываются густым лесом антенн. И начинается время аудио-видеотехники, электронной «картинки». Вырисовывается новая цивилизация, матрица которой, созданная в США, является – впервые за два последних десятилетия – иностранной, внешней для Европы.

Власть образов выгодно эксплуатируется рекламой. Эти короткие, быстро сменяющие друг друга «споты» составляют весьма соблазнительный телевизионный жанр. Они преобразуют общий ритм этого средства массовой информации. Телевидение становится искусством клипа, быстрой смены кадров – от одного до двух в секунду. Это вызывает сокращение языка фильма, унификацию используемых структур и форм.

Но даже культура телевидения раскалывается под ударами экономического кризиса, разразившегося в середине 70-х. Кризис выявил крайнюю энергетическую уязвимость Европы. Равно как необходимость конверсии – «реструктуризации», причем в то самое время, когда молодые государства, прежде всего Юго-Восточной Азии, пользуясь отсутствием предприятия, что вызывает активное перемещение производств за пределы Европы.

(Игнасио Рамоне. Геополитика хаоса. М., 2001. С.107)

Коммуникативистика, описывая обстоятельства жизни современного общества, использует в качестве рабочего понятия понятие *flow of information, data flow* – поток информации, поток данных. В коммуникативистике векторные характеристики потоков информации, как полагает Л.М. Землянова [Землянова, 2004], проясняют их роль в культурной жизни общества, указывают на тип информационного обмена, его социальные функции. Потоки в коммуникативистике подразделяются на две группы: потоки, идущие «сверху вниз» и потоки горизонтальные. Первые содержат информацию назидательно-пропагандистского плана, вторые – сопряжены с принципами партисипационной демократии, т.е. активного соучастия граждан в принятии решений на разных уровнях.

Мы полагаем, что жизнь современного общества «потокова» не только с точки зрения коммуникативистики. Еще критики романов Л.Н. Толстого начала вести разговор о потоках, но не информационных, а потоках сознания, которые и формируют художественное пространство романов Л.Н. Толстого. Современная эпоха – это особое состояние, возникающее на пересечении «потоков» сознательного и «потоков» иррационального, или в современной терминологии, виртуального. Это особое – трансформационное – мышление пространством и особое – воспроизводящее – мышление временем. Мы попытались выступить в качестве *бриколера*, прибегнув вместо научного анализа при анализе современного положения дел, в котором достаточно четко проводится граница между процедурой анализа и эмпирическими фактами, этому анализу подвергаемыми, к *бриколажу* (*bricolage*). « В своем прежнем значении, - пишет К.Леви-Стросс, - глагол *bricoler* применяется к игре в мяч, к бильярду, к охоте и верховой игре - обычно, чтобы вызвать представление о неожиданном движении: отскакивающего меча, лошади, сходящей с прямой линии, чтобы обойти препятствие. В наши дни бриколера – это тот, кто творит сам, самостоятельно, используя подручные средства...» [Леви-Стросс, 1999. с.126].

Прибегая к бриколажу, мы пытаемся выявить некую новую мифологическую рефлексю, свойственную пересекающимся потокам сознания на перекрестке тысячелетий. Элементы, которыми оперирует современный человек, выступая практически каждодневно в роли бриколера, воспроизводят одновременно целостную совокупность отношений, согласно К. Леви-Строссу, и конкретных и потенциальных; «это операторы, но пригодные для каких-либо операций одного типа» [Леви-Стросс, 1999, с.127].

Элементы филологической рефлексии расположены, по образному выражению К.Леви-Строса, на полпути между перцептами и концептами. Пребывание в пути требует от путешественника, фактически номада, определенной технической сноровки в постижении знаков бытия и преобразовании их в артефакты повседневной реальности, а ,следовательно, навыков и знания в составлении комментария к текущей реальности. Компетенции, необходимые в составлении полноценного комментария, обретаются в процессе пребывания в статусе бриколера, в процессе

странствования между перцептами и концептами. Бриколаж-comment – некоторая праоснова комментария, его внутренняя структурная схема предлагается в этой главе книги.

Мы предлагаем уважаемым читателям тайных знаков современной текущей реальности отправиться с нами в путешествие «по горизонтали» и «по вертикали потоков» текущей реальности и создать свой бриколаж современности сегодняшнего дня. В качестве «вертикали» мы полагаем результаты теоретической рефлексии, представленной в работах исследователей различных ветвей научного дискурса, в качестве «горизонтالي» – результаты эйдетической (образной) рефлексии, составляющие содержание художественных произведений. Это своеобразная наглядная иллюстрация пространства потоков, в котором приходится ежедневно существовать современному человеку и некая плоскостная развертка информационного общества, его существа и сущности.

Предлагаемый бриколаж-comment следует рассматривать как некую вербальную развернутую модель универсальной грамматики Пор-Рояля, нацеленной на постижение внутренней структуры Логоса через изучение особенностей человеческого слова, которое предназначено прежде всего для выражения и представления мысли. Слова, согласно концепции А. Арно и К. Лансло [Арно, Лансло, 1998], подразделяются на две группы: одни служат для обозначения мысли, другие – показывают, как мысль протекает. Мысль как артефакт, характеризующий человека, иллюстрируется в так называемых «теоретических сегментах». Формой представления «течения» и «текучести» мысли является художественный текст. Для выражения суждения, согласно логико-грамматической концепции универсального языка А.Арно и К.Лансло, необходим еще и третий элемент – связка, в качестве которого мы предлагаем использовать схемы.

В качестве руководящих постулатов в структурировании горизонтальных и вертикальных потоков событий и содержаний мы избираем положения организационной науки Александра Александровича Богдановым (Малиновским), русским философом, ученым-естествоиспытателем, писателем-фантастом, одним из создателей партии большевиков. В основе концепции ученого лежит организационная точка зрения, в соответствии с которой мир рассматривается как находящийся в непрерывном изменении, а любая система должна быть изучена в совокупности отношений всех ее частей и отношений со всеми внешними системами, т.е. со средой. Основные организационные механизмы – механизмы формирования и регулирования систем. К основным формирующим механизмам относятся конъюгация (соединение комплексов), ингрессия (вхождение одного комплекса в другой) и дезингрессия (распад комплекса). Универсальный регулирующий механизм – подбор; подбор распространяется на процессы сохранения и разрушения систем. Организованные комплексы выделяются в результате взаимодействия изменяющихся элементов мира наблюдателем.

Современный мир, в таком случае, моделируется механизмами формирования систем (горизонтальные потоки) и механизмами регулирования

систем (вертикальные потоки). Причем узловыми виртуальными структурами этого мира являются биномы, или энтимемы, и триномы, умозаключения, или суждения. Основным формирующим механизмом биномов является конъюгация, триномов – ингрессия. Цикл оптимального обращения и преобразования информации в пространстве информационных потоков, по нашему мнению, состоит из 33 шагов, или стадий. Эти шаги позволяют социальному субъекту объективизировать, т.е. прожить (заметим, не пережить), преодолеть, секвенции (серии) событий, опираясь на собственный опыт (в современном понимании знание) и индивидуальные адаптационные механизмы (навыки). Иначе: стадии объективации эйдейтической (виртуальной) реальности размещают социального субъекта, точнее ситезена, в границах конвенциональной рамки KSC – знания, навыки, компетенции (knowledge, skills, competence).

Адаптация к пространству информационных потоков предполагает наличие инфофункциональной, инфокогнитивной и инфоповеденческой компетенций, объединяющих виртуальную реальность и повседневную действительность. Стадии объективации разбиваются на три группы, в зависимости от доминирующей компетенции. Внутри каждой группы условно-символически обозначены типы проживаемых – информационно перерабатываемых – событий в соответствии с активируемой компетенцией. Также приводится паттер – образец, демонстрирующий «работу» механизмов организационной системы: либо механизма конъюгации, либо механизма ингрессии.

Блок 1. Инфофункциональная компетенция

1. Инфособытие «открытая книга»

1.2. «Это *открытая книга*, а когда ее закроешь, можно продолжать писать ее; так же как она имеет своих лексикографов в прошлом и в настоящем, и в будущем могут появиться те, кто будет ее переписывать, продолжать и дополнять <...> Однако обладателя словаря не должны смущать эти инструкции. Он может со спокойной душой пренебречь всеми этими советами и читать так, как ест: пользоваться правым глазом как вилок, левым как ножом, а кости бросать за спину. И хватит. Правда, может случиться, что читатель заблудится и потеряется среди слов этой книги <...> В таком случае читателю не остается ничего другого, как пуститься с середины страницы в любую сторону, прокладывая свою собственную тропинку. Тогда он будет продвигаться сквозь книгу, как сквозь лес, от знака до знака, ориентируясь по звездам, месяцу и крестам. В другой раз он будет читать ее, как птица трясогузка, которая летает только по четвергам, или же перетасовывать и перекладывать ее страницы бесчисленными способами, как кубик Рубика. Никакая хронология здесь не нужна и не должна соблюдаться. Каждый читатель сам сложит свою книгу в одно целое, как в игре в домино или карты, и получит от этого словаря, как от зеркала, столько, сколько в него вложит, потому что от истины - как пишется на одной из следующих страниц - нельзя получить больше, чем вы в нее вложите. Кроме того, книгу эту вовсе не обязательно читать целиком, можно прочесть лишь половину или какую-то часть и на этом остановиться, что, кстати, всегда и бывает со словарями. Чем больше ищешь, тем больше получаешь; так и здесь счастливому исследователю достанутся все связи между именами этого словаря. Остальное для остальных» (М. Павич. Хазарский словарь)

1.3.

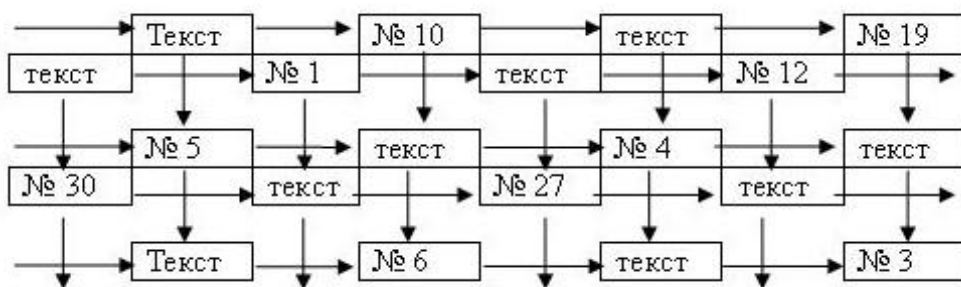

Рис. 1 Процесс создания читателем-пользователем «собственного» «гипертекста» [Злобина, 2011].

2. Инфособытие «толковый резон»

2.1. Толково-энциклопедический словарь современности — Википедия - определяет юзабилити как «степень, с которой продукт может быть использован определёнными пользователями при определённом контексте использования для достижения определённых целей с должной эффективностью, продуктивностью и удовлетворённостью» [ru.wikipedia.org – Википедия русский вариант энциклопедии]. Важность всех трёх аспектов определяется этим самым контекстом. В разработке пользовательских интерфейсов юзабилити — это общая концепция удобства их программного обеспечения, логичность и простота в расположении элементов управления. Этот термин также рассматривается как синоним слова «эргономичность», которая определяет минимальность конкретных физических усилий при пользовании вещью, а «юзабилити» — «конечную суммарную степень удобства, меру интеллектуального усилия необходимого для получения полезных качеств этой вещи и скорость достижения положительного результата при управлении ею» [ru.wikipedia.org – Википедия русский вариант энциклопедии].

2.2. «1. Я пробовал залезть на стеклянную гору. <...>

44. Чтобы лезть на стеклянную гору, нужен **толковый резон**.

45. Сроду никто на нее не лез с научными целями, или желая прославиться, или из-за того, что гора неприступна.

48. Там на самом верху замок из чистого золота, а в покоях...<...>

51... а в покоях магический символ... <...>

59. Теперь это у всех вон до чего сильное, может, и не нужны они, магические символы?

60. Подумал и решил: нет, нужны, и на гору лезть тоже нужно...» (Бартельми Д., «Стеклянная гора»)

3. Инфособытие «Дерево Существующей Действительности» (ДСД)

3.1. Эта же энциклопедия определяет приёмы представления числовой информации или физического явления в виде, удобном для зрительного наблюдения и анализа как визуализацию.

С рождения человек накапливает в глубинном разуме зрительные образы, которые соответствуют разнообразным предметам, людям, животным, природным явлениям — всему окружающему миру. Зрительные образы, накопленные в течение жизни, хранятся в бессознательной части психики. Некоторые из них активно используются в жизни каждый день, а некоторые

находятся в пассивном состоянии и постепенно «отодвигаются на задний план». В то же время, существуют механизмы «оживления» этих образов для решения задач, которые затруднительно решить с помощью знаний или умений. Совершенствуя умение «оживлять» зрительные образы, что-то в них видоизменять, используя творческие ресурсы, человек учится делать в своей жизни необходимые изменения. Визуализация может быть в этом случае «репетицией» последующих действий в реальном мире.

Визуализация — один из наиболее важных разделов в компьютерной графике, в качестве названия которого употребляется термин «рендеринг». С помощью рендеринга можно получить изображение модели с использованием специальной компьютерной программы. При этом под моделью подразумевается описание любых объектов или явлений на строго определенном языке или в виде структуры данных. Такое описание может содержать информацию об освещении объекта, геометрических данных, положении точки наблюдателя и пр. Иными словами с помощью рендеринга можно создать плоское изображение по 3D сцене, которая была предварительно разработана [ru.wikipedia.org – Википедия русский вариант энциклопедии].

3. 2. «- До тех пор пока эти причинно-следственные связи не установлены, у нас нет четкой картины ситуации. Для того чтобы создать эту картину, в качестве первого шага используется системный прием для построения так называемого *Дерева Существующей Действительности*, которое в форме диаграммы показывает причинно-следственные связи, объединяющие все серьезные проблемы, с которыми мы постоянно сталкиваемся в нашей ситуации. Как только вы это сделаете, вы поймете, что вам больше не надо заниматься многими проблемами, потому что в центре находится всегда только одна или две причины. <...>

- Если то, что ты говоришь, возможно, в чем я сомневаюсь, то у нас есть инструмент, позволяющий направить наши усилия на ключевую проблему вместо симптомов.

- Он есть! - улыбаюсь я. - И Мыслительные Процессы дают детальный рецепт, как это делать шаг за шагом. Начинаете с того, что составляете список от пяти до десяти нежелательных явлений. Потом следуете рецепту и заканчиваете четкой идентификацией ключевых проблем. Кроме того, это усиливает интуицию, что крайне важно для следующего этапа, который направляет все внимание на нахождение решения ключевой проблемы» (Элия М. Голдратт, Джефф Кокс. Цель-2. Дело не в везенье)

4. *Инфособытие «его воображение»*

4.1. Существует множество алгоритмов визуализации (рендеринга).

Например, растеризация и метод сканирования строк. Визуализация здесь «производится проецированием объектов сцены на экран без рассмотрения эффекта перспективы относительно наблюдателя».

При использовании метода бросания лучей «из точки наблюдения на объекты сцены направляются лучи, с помощью которых определяется цвет пикселя на двумерном экране. При этом лучи прекращают свое распространение <...>, когда достигают любого объекта сцены либо ее фона» [ru.wikipedia.org – Википедия русский вариант энциклопедии].

Глобальная иллюминация «использует математику конечных элементов, чтобы симулировать диффузное распространение света от поверхностей и при

этом достигать эффектов «мягкости» освещения» [ru.wikipedia.org – Википедия русский вариант энциклопедии].

Трассировка лучей похожа на метод бросания лучей, однако «луч не прекращает свое распространение, а разделяется на три луча-компонента, каждый из которых вносит свой вклад в цвет пиксела на двумерном экране: отраженный, теневой и преломленный. Количество таких разделений на компоненты определяет глубину трассирования и влияет на качество и фотореалистичность изображения» [ru.wikipedia.org – Википедия русский вариант энциклопедии].

Метод трассировки пути использует похожий принцип трассировки распространения лучей, но при этом «является наиболее приближённым к физическим законам распространения света» [ru.wikipedia.org – Википедия русский вариант энциклопедии].

Специальное «программное обеспечение обычно совмещает в себе несколько техник, чтобы получить достаточно качественное и фотореалистичное изображение за приемлемые затраты вычислительных ресурсов» [ru.wikipedia.org – Википедия русский вариант энциклопедии].

В психологии термин «визуализация» означает направленное мышление образами. Образы непрерывно и часто неконтролируемо создаются с помощью слов, чувств и ощущений. На их основе мы составляем себе картину мира и себя в нем, используя мышление образами (зрительными, вербальными, обонятельными и т.д.). Так образуется особая психологическая реальность – образ мира или картина мира.

4. 2. «87. «В некоторые столетия *его* (человека) *воображение* превращало жизнь в непрерывающееся творчество, питаемое лучшими порывами души» (Джон Мейсфилд)» (Бартельми Д. Стеклопанная гора)

4. *Инфособытие «знать от человека к человеку сны»*

5. «Человек с древнейших времен обладал целостной системой представлений о себе и окружающем мире, о своей роли и месте в нем, о пространственной и временной последовательности событий, их причинах, значении и целях. Такой целостной системой мироустройства обладает каждая культура, внутри которой формируется мировоззрение отдельной личности. С развитием цивилизации ции и накоплением огромного объема разнородной информации посредством научных открытий, образ мира потерял свою внутрикультурную целостность и стал чрезвычайно вариативен. Образ мира стал представлять собой целостную конструкцию мира из выделенных сознанием элементов, актуально значимых, ценностных и относительно непротиворечивых для отдельной человеческой личности. Образов мира существует столько, сколько их носителей, и каждый человек является конструктором собственного мира. В обыденной жизни мир и образ мира слиты в единое целое» [Обухов, 2003].

5. «Если человек располагает надежными письменными и устными источниками, говорил старик, он может довольно хорошо освоить это искусство... Самыми лучшими ловцами снов были хазары, но хазар давно нет. Сохранилось лишь их искусство и частично их словарь, который об этом искусстве рассказывает. Они могли следить за образами,

появляющимися в чужих снах, *знать* их, как зверя, *от человека к человеку* и даже через *сны* животных или демонов...» (Павич М. Хазарский словарь)

б. *Инфособытие «отношение плотностей воздуха и отношение расстояний цветов от глаза»*

б. Субъективный образ мира имеет базовую, общую для всех ее носителей часть, и вариативную, отражающую уникальный жизненный опыт субъекта. Базовая, т.е. инвариантная часть формируется в контексте культуры, отражает ее систему значений и смыслов и характеризуется таким качеством как изменчивость, определяющуюся социокультурной реальностью, в которой находится человек. По замечанию А. Обухова, «реалии современного мира затрудняют использование традиционных паттернов культуры вследствие его изменчивости. Поэтому каждое новое поколение «создает» такой образ мира, который позволяет ему адекватно адаптироваться в мире и адекватно воздействовать на этот мир» [Обухов, 2003].

По объективным причинам человек не может реконструировать в своем сознании картину мира, адекватную реальности, так как для этого необходимы исчерпывающие знания и более совершенный мозг. Тем не менее, для обеспечения жизнедеятельности картина мира должна обладать юзабельностью: быть осмысленной (простой, ясной, понятной), единой (без внутренних противоречий), завершенной (без «белых пятен»), устойчивой и стабильной.

По замечанию Верклера, «духовная слепота и омраченное понимание препятствуют человеку рассуждать об истине, независимо от его знаний и умения применять герменевтические принципы» [Верклер].

«Можно выделить два основных взаимосвязанных механизма социального познания, которые сохраняют и поддерживают у картины мира подобные свойства - это когнитивное упрощение и селекция значимой информации. «Обрабатывая» информацию, поступающую из окружающего социального мира мы склонны отбирать из нее то, что соответствует нашей картине мира (селекция значимой информации). Остальное же мы видоизменяем, так, чтобы оно соответствовало имеющимся представлениям или же просто отбрасываем как несущественное, не удостоивая это вниманием (когнитивное упрощение)» [Николашин]

6.2. «Все наше познание начинается с ощущений. Возможно, что один и тот же цвет на различных расстояниях меняться не будет, и произойдет это, когда *отношение плотностей воздуха и отношение расстояний цветов от глаза* — то же самое, но обратное» (Леонардо да Винчи, 22. Тг. 20 v)

6.3.

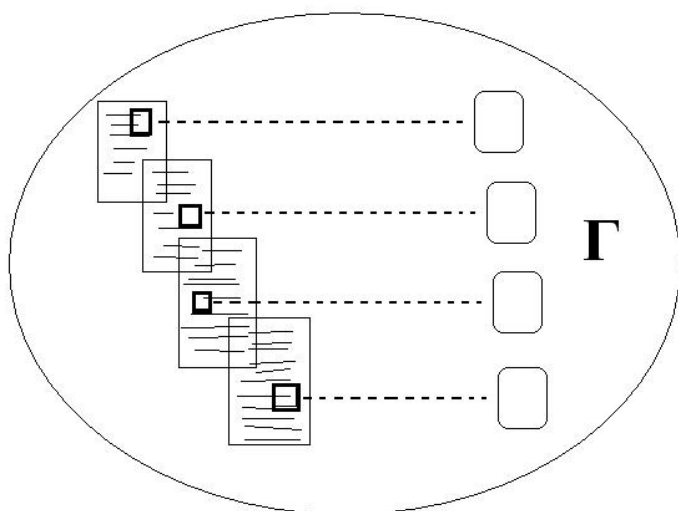

Рис. 2. Знание в гипертексте, представленное в виде списка информации об объектах [Злобина, 2011].

7. Инфособытие «коробки»

7. 1. «Как ощущение (начальный пункт психогенеза), так и образ мира (конечный пункт психогенеза, присущий только человеку) суть разные формы отражательной деятельности живого организма. Эта деятельность должна рассматриваться, по убеждению А.Н.Леонтьева, в контексте всей жизнедеятельности организма, в контексте деятельности, направленной на приспособление к окружающей среде. Деятельность, о которой идет речь, есть не что иное как взаимодействие живого организма с внешним миром» [Даниленко, 1999]. В контексте последнего высказывания можно говорить о коммуникации - процессе взаимодействия между субъектами (индивидами, группами, организациями и т.п.) с целью передачи или обмена информацией посредством принятых знаковых систем (языков), приемов и средств их использования.

«В любой коммуникации каждый из участников считывает гораздо более богатую информацию, чем та, что непосредственно заложена в слове, высказывании, тексте сообщения в целом. И это не только информация, содержащаяся в невербальных компонентах, но и те неязыковые намерения, к-рые присутствуют неявно в речевых сообщениях. Высказывания всегда содержат скрытые цели дать указания, напомнить, убедить, предупредить, выразить отношения, т.е. достичь какого-либо неязыкового эффекта» [Культурология, 2000].

По замечанию Успенского, процесс коммуникации оказывается отправным пунктом «при создании образа объективной реальности, существующей независимо от индивидуального опыта...» [Успенский, 2007]. Данное обстоятельство обусловлено тем, что в процессе языковой коммуникации «формируется представление об общей реальности, которое имеет объективный, а не субъективный характер — постольку, поскольку объединяет разных говорящих» [Успенский, 2007].

Язык есть орудие коммуникации, необходимой для обмена информацией. При обмене информацией коммуниканты координируют свой индивидуальный опыт, создают знаки, т.е. слова, которые относятся к общему опыту разных людей. «Языковые знаки, таким образом, представляют результат обобщения и абстрагирования опыта различных индивидов. Так образуются общие значения (универсальные для членов данного социума), которые оказываются в принципе независимыми от какого бы то ни было индивидуального опыта» [Успенский, 2007]. Совокупность связанных между собой значений образует виртуальную реальность, которая составляет самостоятельное целое, замкнутое и самодостаточное, независимое от конкретной в той или иной ситуации актуализации значений. Наличие таких значений создает основу для коммуникации. «Наши знания об окружающей действительности и о самих себе опосредованы знаками, которыми мы пользуемся при коммуникации; иначе можно сказать, что наши знания о мире опосредованы знаками, которыми мы пользуемся для описания этого мира» [Успенский, 2007].

По словам В.Г. Семеновой, «о картине мира в голове человека позволяют судить не столько отдельные слова, сколько принципы группировки и классификации понятий, находящих формальное выражение в системе языка. Картина мира складывается из отдельных ее фрагментов» [приводится по: Мерзлякова, 2007].

7.2. «Я сидел в музее Толстого и ел sandwich. Музей сделан из камня, множества затейливо обработанных камней. Если смотреть на музей с улицы, создается впечатление, что кто-то поставил одна на другую три каменные **коробки**, причем каждая последующая больше предыдущей. Первый, нижний ярус - коробка для обуви. Второй - коробка из-под виски, ну а третий, самый большой, напоминает коробку, в которую в универмаге вам упаковывают пальто. Третий, верхний ярус устроен необычно, и посетители обсуждают это на все лады. Пол там стеклянный, и видно все, что происходит внизу. Возникает ощущение, будто ты куда-то плывешь. Если смотреть на здание с улицы, то кажется, что оно вот-вот обрушится и раздавит тебя. Тем самым архитектор хотел подчеркнуть непререкаемый моральный авторитет графа Толстого» (Бартельми Д. В музее Толстого).

7.3.

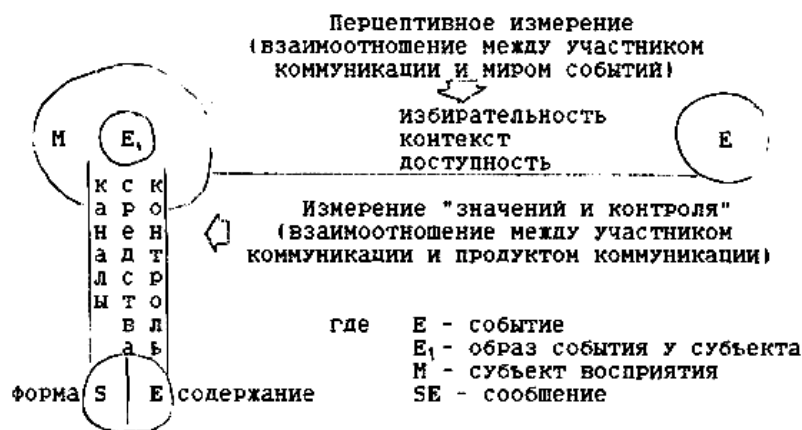

Рис. 3. Модель коммуникации Г. Гербнера [Злобина, 2011].

9. *Инфособытие «условие для нахождения решений»*

8.1. «Любой естественный язык отражает определенный способ восприятия мира. Владение языком предполагает владение концептуализацией мира, отраженной в этом языке. Лингвоспецифичные слова отражают и передают образ жизни, характерный для некоторой языковой общности и могут рассматриваться как свидетельства о каких-то особенностях соответствующей культуры» [Мерзлякова, 2007].

Совокупность представлений о мире, заключенных в значении разных слов и выражений того или иного языка, складывается в некую единую систему взглядов и предписаний, которая в той или иной степени разделяется всеми говорящими на данном языке. При этом представления, формирующие картину мира, входят в значения слов в неявном виде. Пользуясь словами, содержащими неявные, «фоновые» смыслы, человек, сам того не замечая, принимает и заключенный в них взгляд на мир [Зализняк].

8. «Я могу продемонстрировать им, насколько важны Мыслительные Процессы. Они заставляют сформулировать то, что вы где-то смутно чувствуете, дают полную волю интуиции и позволяют ее проверить. <...>

- Если нет интуиции, - возражаю я, - никакой метод не поможет. Согласен, Но если интуиция есть, все равно можно блуждать в потемках. Интуиция - необходимое **условие для нахождения решений**, но, исходя из моего опыта, одной ее недостаточно. Нужно иметь метод, который позволит высвободить, сфокусировать и критически проверить интуицию, если хочешь прийти к простым и практичным решениям» (Элия М. Голдратт, Джефф Кокс. Цель-2. Дело не в везенье)

9. *Инфособытие «мысли, бывшие в миске»*

9.1. Специфика менталитета обнаруживается в языковом строе, а исторически сложившаяся на определенной территории совокупность людей обладает общими особенностями языка, культуры, психики. Идентичность менталитета среди его носителей позволяет им тождественно интерпретировать явления объективного и субъективного мира и выражать их в одних и тех же символах. Для решения различного рода коммуникативных задач необходимо осмысливать сложный комплекс идей, понятий и представлений, связанных с культурой той или иной территориальной общности, тенденции развития информационно-сетевого общества.

«Границы моего языка определяют границы моего мира», - писал Людвиг Витгенштейн в «Логико-философском трактате». «Эта формулировка имеет глубокий практический смысл - чем более богат язык человека и чем больше языков человек знает, тем шире у него границы его мира и тем меньше шансов скатиться на социальное дно, постепенно превратиться из «венца творения» в «отходы и брак» природы и современного общества» [Багаутдинов, 2004].

Язык – это не просто средство общения. Это – психический склад. В нем проявляются характерные особенности этноса. По замечанию Б. Уорфа, человек осмысляет поток явлений строго определенным образом в большей степени потому, что посредством родного языка становится участником определенного соглашения [Зализняк]. Т.е., разные языки различаются не

только тем, как они строят предложения, но и тем, как делят окружающий мир на элементы, являющиеся материалом для построения предложений. Грамматика сама формирует мысль и является программой мыслительной деятельности индивидуума. Другой американский лингвист – Э. Сепир – отмечал по этому поводу, что человек видит, слышит и воспринимает так или иначе те или иные явления благодаря тому, что языковые нормы общества предлагают данную форму выражения [Вязьминов]. «Люди живут не только в объективном мире вещей и не только в мире общественной деятельности, как это обычно полагают, они в значительной мере находятся под влиянием того конкретного языка, который является средством общения для данного общества. Было бы ошибочным полагать, что мы можем полностью осознать действительность, не прибегая к помощи языка, или что язык является побочным средством разрешения некоторых частных проблем общения и мышления. На самом же деле «реальный мир» в значительной мере бессознательно строится на основе языковых норм данной группы...» [Сепир, цит. по: Руднев, 1997].

Кроме того, как пишет Б.А. Успенский, язык является и механизмом порождения текста: «при помощи языка сообщение закодировано в тексте... он объединяет отправителя и получателя сообщения, т.е. является общим для адресата и адресанта. В противном случае предполагается перевод с одного языка на другой» [Успенский, 2007].

Идентичность менталитета среди его носителей позволяет им тождественно интерпретировать явления объективного и субъективного мира и выражать их в одних и тех же символах. Пребывание в стихии родного языка позволяет делать предметом коммуникации не одни лишь формальные аспекты бытия, но и «тонкости».

Поскольку каждый носитель языка одновременно является и носителем культуры, то языковые знаки приобретают способность выполнять функцию знаков культуры (культура включает в себя религию, науку, искусство, нравственность, политику, язык и другие ее продукты), и тем самым служат средством представления основных культурных установок. Так как культура соотносится с языком через концепт пространства, для решения различного рода коммуникативных задач необходимо также глубоко осмысливать сложный комплекс идей, понятий и представлений, связанных с культурой данного народа. «Ментальное картографирование есть продукт представлений и воображений, сложного семиотического конструирования пространства» [Ремнев, 2002].

Процессы, составляющие специфику современной языковой ситуации трансформируют представления о реальности, а жизнь человека – субъекта текста культуры – предопределяется множеством факторов: процессом социализации, политической системой, языковой практикой, этнокультурными ценностями и стереотипами. Поскольку ментальные процессы неосознаваемы, человек не способен контролировать эффективность и качество своего моделирования окружающей действительности. Являясь основой мышления, язык неразрывно связан с ментальными стереотипами и представляет вместе с

ними некоторый универсум возможных семиотических воплощений модели мира.

По словам Б.А. Успенского, «значения языковых знаков взаимосвязаны в языке таким образом, что общая совокупность значений моделирует наше восприятие мира, наше представление о реальности... Язык строится как система ассоциаций и противопоставлений, и таким образом явления (поскольку они отражаются в языке) предстают как взаимосвязанные: каждое явление может быть определено через другое (подобно тому, как каждое слово в толковом словаре может быть определено при помощи других слов). Таким образом, язык модерирует мир, для описания которого он предназначен: в частности, он позволяет описать не только актуальные, но и потенциально возможные явления — потенциально возможные в рамках данного языка» [Успенский, 2007]

Согласно концепции Ж. Дерриды [Деррида, 2001], мир представляет собой совокупность текстов культуры – как предшествующих, так и настоящих. Человеческое сознание с его точки зрения является феноменом письменной культуры и суммой текстов культуры. Акцентируя внимание на текстовом анализе, Р. Барт, в свою очередь, отмечает, что текст – масса культурных смыслов [Барт, 1994], так называемый «интертекст», т. е. текст, состоящий из текстов разных культур.

9. 2. – О, как я хочу, чтобы в мире были слова, иные, нежели те, что я слышу всегда, – громко воскликнула Белоснежка.

Мы устали друг на друга через стол, уставленный большими картонными коробками с надписями «Жуть», «Мысли» и «Ржавье». Слова в мире, иные, нежели те, что она слышит всегда? Что это могут быть за слова? «Чешуя», – сказал Говард, но Говард у нас временный, да к тому же довольно неотесанный, и мы тут же пожалели, что одолжили ему спальник, и отобрали его, а заодно отобрали и миску, и «**Мысли**», *бывшие в миске*, и молоко, которым были залиты «Мысли», и ложку, и салфетку, и стул и начали бомбардировать его коробками, мол, хватит злоупотреблять нашим гостеприимством. Вскоре мы от него избавились. Но проблема осталась (Бартельми Д. «Белоснежка»)

Рис. 4. Соотношение понятий текст – художественное произведение – художественный текст – художественный гипертекст – гипертекст [Злобина, 2011].

10. *Инфособытие «линии, которые пересекают друг друга»*

10.1. Описание мира, заложенное в языке — свободная система отношений, семантические границы между словами не определены «называя слово мы не исходим из некоторой заранее установленной системы отношений; напротив, мы ее каждый раз задаем (воссоздаем) заново. Так, говоря о том или ином предмете, мы можем акцентировать определенный признак, тогда как другие признаки нейтрализуются в нашем сознании (не являются актуальными). Таким образом, когда мы говорим, мы говорим о мире вообще — но при этом каждый раз заново моделируем мир ...» [Успенский, 2007]

Семантическое информационное пространство языка, непосредственно связанное с миром «вещей и понятий», развитием разных сторон жизни общества и обусловленное потребностями номинации, претерпевает изменения посредством внутренних отношений в лексической системе языка. Это семантическое пространство языка оказывает влияние на особенности мировидения. «Мы видим окружающий нас мир только посредством того образа мира, который носим в себе. Это посредничество неотделимо от человеческого взгляда. Мир глазами человека — это вид мира на основе обработки, которой мы умеем подвергать мир, заключенный в нас» [Гийом, 1992]. Действительно, согласно Э. Сепиру, люди, говорящие на различных языках по-разному представляют себе объект, обозначенный словом, следовательно, сущность языка служит основанием для различия в мировидении у разных народов. Мировидение есть «когнитивная», умственная карта, согласно представлениям Э. Толмена — «особая структура», в которой интегрируется информация, поступающая от внешних стимулов, и которая указывает «пути (маршруты), и линии поведения, и взаимосвязи элементов окружающей среды» и определяет «ответные реакции», т.е. форма представления информации об окружающей обстановке [Толмен, 1980].

Мир в этом случае воспринимается в виде огромного поля пересекающихся социокультурных дискурсов, т.е. нелинейное, многомерное и многоуровневое пространство. Утрата качества одномерности приводит к нелинейности самого мышления.

Действительность с этой точки зрения не нечто раз и навсегда данное и структурированное; это — «открытая вселенная», непрерывно формирующаяся под воздействием человеческих поступков и убеждений.

10. 2. «Каждое тело наполняет окружающий воздух своими образами, — образами, которые все во всем и все в каждой части. Воздух полон бесчисленных прямых и светящихся *линий, которые пересекают друг друга* и переплетаются друг с другом, не вытесняя друг друга; они представляют каждому противостоящему истинную форму своей причины» (Леонардо да Винчи, 338. А 2 v)

10.3.

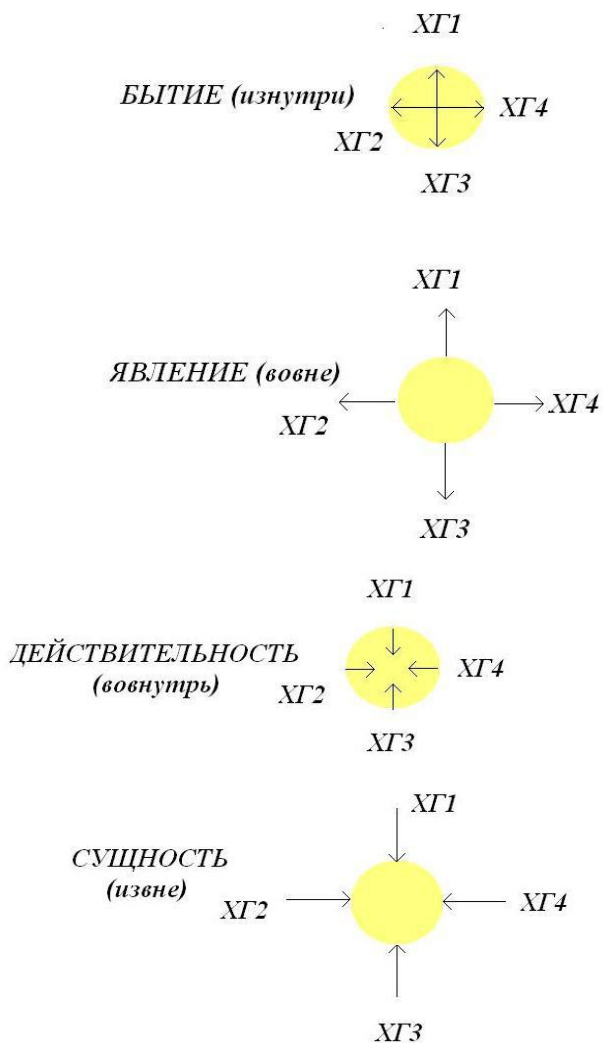

Рис. 5. Алгебраическое отображение и геометрическое изображение фасет в художественном гипертексте [Злобина, 2011].

11. Инфособытие «эти места в книге»

11.1. Согласно Веберу, именно картины мира, а не идеи и не материальные или идеальные интересы, господствуют над поведением человека. «Мир, синтезированный в «картине мира», истолковывается под углом зрения определенной его оценки, что в свою очередь «задает» человеку соответствующий способ действия, поведения в этом мире» [Давыдов, 1990]. Здесь «картина мира» - единство когнитивного и нормативно-оценочного аспектов. Это «истолкование отношения человека к миру», взятому «как космос естественных и смысловых связей» и постигаемому сквозь призму постулата о существовании «сверхчувственной сущности» и «сверхиндивидуальных смыслов», на основе которого формируются представления о «конечных условиях существования — как внутренних, так и внешних» [Давыдов, 1990].

Как отмечает Ю.Н. Давыдов, М. Вебер считал возможным выделить три способа отношения к «миру», заключающие в себе соответствующую направленность жизнедеятельности людей, вектор их социального действия. Первый из них он сопрягает с конфуцианским и даосистским типом религиозно-философских воззрений, второй — с индуистским и буддистским,

третий — с иудаистским и христианским. Первый из них М. Вебер определил как приспособление к миру, второй — как бегство от мира, третий — как овладение миром. В каждом из этих способов отношения к миру уже заключен соответствующий «образ» и «стиль жизни» людей — этически определенная модификация формы их существования. Различие этих типов рациональности обуславливается, с точки зрения Вебера, различием способов отношения к миру, задаваемых соответствующими религиозными «картинами мира».

Религиозные «картины мира» определяют своеобразие соответствующих типов рациональности по содержательной направленности утверждаемых ими способов социального действия индивидов. Важнейшими функциями религии считается регулирование поведения человека на всех этапах его жизненного пути. Религия связывает разобщенных жизнью людей единством выражения их переживаний и волнений, позволяет выражать в общепринятой форме глубинные душевные волнения. Таким образом, вера заполняет потребность человека в определенном запечатлении неясных, неопределенных волнений, ощущений и переживаний.

Архетипическое содержание веры органически связывает общество в религиозные группы. Религия является своеобразным «переводчиком» смысла неосознаваемых образов на уровень их осознания, или, согласно Фредерику Порталю, посвятившему символике цвета целое исследование, - «переводом» освященного языка с божественного мира чувств на мирской.

«Религиозные каноны в живописи, архитектуре и музыке отобрали для нашего подсознательного объединения все те чувства, ощущения и переживания, что до сих пор мы не можем выразить в словах. <...> И человек должен понимать, что цвет, архетипически заложенный в его интеллекте, обязательно скажется на качестве жизни» [Серов, 2003]. Цветовой архетип - «удобная семантическая модель, которая позволяет представить сущность той или иной религии на сублимированном уровне обобщения, на уровне чувственно-образной логики подсознания» [Серов, 2003].

С точки зрения Ф. Порталю, «языки цвета» подразделяются на три степени познания. «Божественному языку отвечает одинаковая и абсолютно неосознаваемая реакция для всех людей на земле. Освященному языку соответствуют смыслы цветовых канонических одеяний священников. Низшая степень познания цвета - мирской язык, опредмеченный в науке и одеждах прихожан. В хроматизме первым языком характеризуется бессознание с его биологически целесообразной логикой, одинаковой для Вселенной. Второй степенью познания владеет подсознание с его образной логикой и обобщениями по цвету. И, наконец, с низшей степенью познания цвета согласуется формальная логика сознания с его вербализацией и запоминанием имен цвета» [Серов, 2003].

11.2. Я знаю толк в красках, чернилах и буквах, влажными ночами я нюхом распознаю каждую букву и, лежа в своем углу, читаю по запахам целые страницы неразмотанных запечатанных свитков, которые сложены где-нибудь на чердаке под самой крышей. Кир Аврам же больше всего любит читать на холоде, в одной рубахе, дрожа всем телом, и только то из прочитанного, что, несмотря на озноб, овладевает его вниманием, он считает достойным запоминания, и *эти места в книге* он отмечает» (Павич М. Хазарский словарь)

Блок 2. Инфокогнитивная компетенция

1.1. Инфособытие «темное на светлом и светлое на темном»

Как отмечает Н.В. Серов, «основное достижение христианства - принцип вербальной действительности, то есть абсолютизация и опредмечивание словесных обобщений на уровне обозначений: В начале было Слово, и Слово было у Бога, и Слово было Бог... И Слово стало плотью и обитало с нами полное благодати и истины» (Иоанн: 1, 1-14) [Серов, 2003]. В христианстве Слово – имя собственное. С позиций хроматизма в христианстве проводятся аналогии между функциями Троицы и определенными способностями интеллекта (память, мысль, любовь), а также тройственным подразделением времени на прошедшее, настоящее и будущее. «Поскольку и вербализация, и опредмечивание относятся преимущественно к функции сознания, то моделирующий его белый цвет в христианстве имеет наиболее существенные значения» [Серов, 2003].

Белый как равноправный цвет означает, светоносность, «родство с божественным светом». Византийские писатели часто говорили о белизне истины. И слово, и цвет со светом, по замечанию Н.В. Серова, выступали в византийской культуре в качестве основных модификаций прекрасного и занимали важное место в системе эстетических категории. Наряду со словом цвет выступал важным выразителем духовных сущностей, обладая глубокой художественно-религиозной символикой.

1. 2. «Каждый цвет лучше распознается на своей противоположности, чем на своем подобии, например, *темное на светлом и светлое на темном*. Белое, которое граничит с темным, делает так, что у этих границ темное кажется чернее, а белое кажется чище» (Леонардо да Винчи, 590. Т. Р.)

2. Инфособытие «тело распространяется кругами»

2.1. Согласно веберовской трактовке, религия, заключая в себе черты культурной системы, определяет сферу значений, символов и ценностей индивида и общества. С этой позиции как основание культуры религия является первичной основой ценностей и в этом качестве есть одни из важнейших способов придания смысла социальному действию, определяет его значения и цели. Благодаря этому все происходящие в жизни человека события квалифицируются им как смысложизненные или бессмысленные. Религиозное истолкование мира является средством ориентации в нем и регуляции поведения. «Рисуя» определенную картину мира, религия создает моральные нормы поведения человека.

Другая форма общественного сознания, задающая систему ценностей и норм и являющаяся составной частью культуры и духовного производства - это идеология. Толково-энциклопедический словарь современности — Википедия — дает следующее определение понятию «идеология»: система концептуально оформленных взглядов и идей, выражающая интересы различных обществ, социальных классов и групп, в которой осознаются и оцениваются отношения людей к действительности и друг к другу, а также либо санкционируются существующие в обществе формы господства и власти (консервативные

идеологии), либо обосновываются их преобразования (радикальные, революционные идеологии).

В современном философском словаре читаем: «У. Эко рассматривает идеологию исходя из ее коммуникативных функций. Идеологии «предохраняют нас от рассмотрения семантических систем в целокупности их внутренних взаимоотношений» благодаря ограничению области возможных коннотаций. Идеологический субкод исключает нежелательные коннотации семантической системы. Идеология выступает означаемым данного риторического субкода, и идеологические коннотации образуются «склеротически отвердевшими сообщениями». Позже У. Эко рассматривает идеологию как перекодирование первичного кода, придающее сообщениям вторичные смыслы. Перекодирование есть интерпретативная модификация первичного кода, приводящая к нестандартному употреблению прежнего правила и создающая новое правило. Например, риторические и иконологические правила наделяют некоторым значением макроскопические фрагменты первичных сообщений, перекодируют их.

Э. Верон считает, что идеология не является содержанием сообщения, но «системой семантических правил производства сообщений», которая передается посредством «коммуникативного измерения коннотации».

Л. Прието рассматривает зависимость структуры познаваемого объекта от условностей и исторических характеристик познающего субъекта. Идеология же есть «натурализация» структурных характеристик, приписывание их самому объекту, а потому — сокрытие структурных альтернатив.

Авторитет идеологии как связь дискурса с некоторой социальной топикой описывается как ряд отношений правдоподобия. Референциальное правдоподобие рассматривается как отношение к реальностям мира. Логическое правдоподобие связано с соответствием жанровым законам. Поэтическое правдоподобие порождается внесением в дискурс общих мест» [Современный философский словарь,].

Философы Нового и Новейшего времени (М. Хайдеггер, А. Ивакин и др.) считают термин «Логос» многозначным и глубокосодержательным. С одной стороны, Логос означает «мысль» и «слово», а с другой стороны, — «смысл» (понятие, принцип, причина, основание) вещи или события. «Слово, речь, если они искренни, суть та же „мысль“, но выпущенная наружу, на свободу» [Ивакин, 1999].

13. 2. Как брошенный в воду камень становится центром и причиной различных кругов, так же кругами распространяется и звук, порожденный в воздухе, так же и всякое помещенное в светлом воздухе *тело распространяется кругами* и наполняет окружающие части бесчисленными своими образами и все является во всем и все в каждой части (Леонардо да Винчи, 342. А. 9 v.)

2.3.

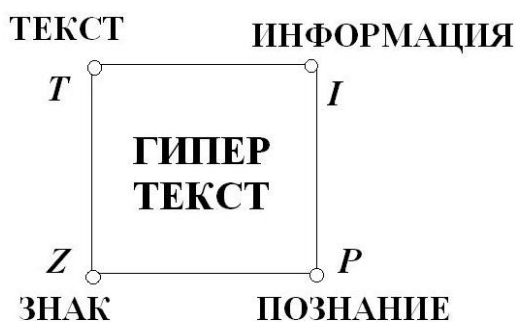

Рис. 6. Семантический квадрат [Злобина, 2011].

3. Инфособытие « о зрительных линиях»

3. «Синестезия, или возможность восприятия с помощью органов какого-то одного чувства явлений, относящихся к области другого чувства, например восприятие цвета или света через звуки и наоборот, и потом должна была бы сделаться более осознанной благодаря лингвистической метафорической системе, которая передает непространственное представление с помощью пространственных терминов, хотя, вне всяких сомнений, она возникает из более глубокого источника. Непространственное восприятие — это главным образом сфера мысли, чувства и звука. Пространственное восприятие — это сфера света, цвета, зрения и осязания; оно дает нам формы и заверения. Наша, метафорическая система, называя непространственные восприятия по образцу пространственным, приписывает звукам, запахам и звуковым ощущениям, чувствам и мыслям такие качества, как цвет, свет, форму, контуры, структуру и, движение, свойственное пространственному восприятию. <...> метафорический язык, который неизбежно несколько искажает мысль, достигает с помощью искусства важного результата — создания более глубокого эстетического чувства, ведущего к более непосредственному восприятию единства, лежащего в основе явлений, которые в разнообразных и разрозненных формах даются нам через наши органы чувств» [Уорф, 1960].

3.2. Наука живописи распространяется на все цвета поверхностей и на фигуры тел, облакаемых ими, на близость их и удаленность, с подобающими степенями уменьшения в зависимости от степеней расстояния, и наука эта есть мать перспективы, т. е. [учения] *о зрительных линиях*. Эта последняя делится на три части, из коих первая содержит только очертания тел; вторая [говорит] об убывании [яркости] цветов на различных расстояниях; третья — об утрате отчетливости телами на разных расстояниях (Леонардо да Винчи, 274. Т.Р.6)

4. Инфособытие «чистые строения»

4.1. В однородной среде свет распространяется прямолинейно. Рассеяние света происходит по сложным законам и зависит не только от размера препятствий, но и от их физических характеристик.

Свет делится на излучаемый и отраженный. В физическом смысле оба вида света представляют собой две стадии одного и того же процесса, но их информационные роли существенно отличаются.

Излучаемый свет – это первичный свет, испускаемый источником света. Он является суммой множества составляющих, но благодаря особенностям зрительного восприятия, выглядит белым (или слегка тонированным). Соответственно, черный цвет представляет собой отсутствие света, или темноту.

Отраженный свет является источником зрительной информации о предмете, а не об источнике света. Предметы, отражающие свет, видимы. Отраженный свет - разность, полученная при вычитании спектра поглощения объекта из спектра излучения светила. Это вторичный (но не второстепенный, а наиболее важный в информационном смысле) свет, идущий от поверхности неизлучающего объекта и содержащий информацию о нем, а не об источнике света. Благодаря отраженному свету мы видим предметы, которые его отражают. Он представляет собой разность, полученную при вычитании спектра поглощения объекта из спектра излучения светила. Белый цвет характеризует полное отражение падающего света, а черный – полное его поглощение.

«Свет, преломленный и трансформированный осознанием (эмоциями, чувствами и сознанием) в цвет, является нам в виде нашего внутреннего наполнения, интравертной составляющей. Во внешней среде он обозначен другим понятием - тон (цветовой тон, ибо других, по сути, нет). Во внешней среде свет взаимодействует с объектами среды по определенным законам, обозначает среду и являет ее для нашего визуального восприятия. Это взаимодействие определяется такими принципами, как отражение, поглощение, содействие и влияние. В качестве законов к этим принципам мы можем вспомнить дифракцию, интерференцию и другие, но в данный момент нам важно несколько иное качество нашего восприятия тона - иллюзия. Ибо именно иллюзия являет нам внешний мир в виде визуальных образов при нашем восприятии любой среды. Все, что мы наблюдаем визуально - есть иллюзия. Мы видим не сам предмет, а свет, им отраженный и преломленный. Если предмет не освещен - он не существует для субъективного восприятия, хотя другими органами чувств мы можем определить его наличие и некоторые его свойства. Более того, даже если мы визуально наблюдаем объект - это вовсе не означает, что мы его "видим". <...>В отношении свет-тьма мы можем сразу определить важные для понимания принципов и законов света и тона позиции. Свет - это поток, воздействие, тьма - это среда, на которую воздействует свет» [Вязьминов].

4.2. Затем мы отправились мыть строения. *Чистые строения* преполняют глаза твои солнечным светом, а сердце – сознанием, что натура человеческая поддается совершенствованию (Бартельми Д. Белоснежка)

5. *Инфособытие «белая бумага, расположенная внутри помещения неподалеку от круглого отверстия»*

5. 1. Дифракцией называют явления, обусловленные волновой природой света и наблюдающиеся при его распространении в среде с резко выраженной оптической неоднородностью (например, при прохождении через отверстия в

непрозрачных экранах, вблизи границ непрозрачных тел и т.д.). В более узком смысле под дифракцией понимают явление огибания светом малых препятствий, другими словами — отклонения от законов геометрической оптики и проникновение света в область геометрической тени.

Дифракция волн может проявляться:

- в преобразовании пространственной структуры волн («огибание» волнами препятствий либо расширение угла распространения волн или их отклонение в определённом направлении);
- в разложении волн по их частотному спектру;
- в преобразовании поляризации волн;
- в изменении фазовой структуры волн.

Вторичные волны (те, которые образуются в момент «огибания препятствия», прохождения сквозь дифракционную решетку), приходя в точку наблюдения, интерферируют друг с другом (полностью или частично усиливают или ослабляют друг друга, приводя к искажениям в результате взаимодействия).

5.2. Как предметы посылают свои изображения или подобию, пересекающиеся в глазу в водянистой влаге, станет ясно, когда сквозь малое круглое отверстие изображения освещенных предметов проникнут в темное помещение; тогда ты уловишь эти изображения на *белую бумагу, расположенную внутри указанного помещения неподалеку от этого отверстия*, и увидишь все вышеназванные предметы на этой бумаге с их собственными очертаниями и красками, но будут они меньших размеров и перевернутыми по причине упомянутого пересечения. Такие изображения, если будут исходить от места, освещенного солнцем, окажутся словно нарисованными на этой бумаге, которая должна быть тончайшей и рассматриваться с обратной стороны... (Леонардо да Винчи, 320. D.8 г)

6. Инфособытие «во всех вещах крайности вредны»

6. 1. Свет и цвет неразрывно связаны между собой. Любое зрительное ощущение неотделимо от ощущения цвета. Таким образом, феномен цвета имеет двойственную природу. Объективная его составляющая – свет; субъективная – зрительное (телесное, эмоциональное) ощущение. Цвет – это свет, взаимодействующий с материальными телами и органами зрения, это характеристика параметров отражения световых лучей поверхностью предмета при определенном освещении. Говоря образно, чем ярче свет, тем ярче краски жизни. Здесь уместно вспомнить о науке целительства цветом - цветотерапии.

С древних времен небесные тела, излучающие свет, а также земные тела и вещества, отражающие его сияние, зачастую были и предметом культового почитания, и «воспевания» представителями творческих профессий — поэтами, художниками и т.д. Человечество молилось светоносным богам. В религиозной и культурной традиции христианства Бог и святые изображаются с золотыми нимбами над главами, бликами света на лицах, руках, одеждах; храмы наполняются сияющим светом цветных витражей, блеском смальтовых мозаик и золотых окладов икон. «Радуга» - «аптечка», которую использовали с давних времён, или, как писал Гете «...радуга и жизнь — одно и то же».

Русская философия, теснейшим образом связанная с символикой православия, с иконописью, литературой, по мнению Серова, выступала как «Умозрение в красках» (Е.Н.Трубецкой).

6.2. То тело обнаружит наибольшую разницу между светом и тенями, которое окажется видимым наиболее сильному источнику света, как свет солнца, а ночью — свет огня. Последний следует мало применять в живописи, так как работы выходят грубыми и непривлекательными. То тело, которое находится в умеренном освещении, покажет небольшую разницу между светом и тенями; и это бывает, когда вечереет или когда облачно. Такие работы нежны, и любого рода лицо получает привлекательность. Таким образом, *во всех вещах крайности вредны*, чрезмерный свет создает грубость, а чрезмерная темнота не позволяет видеть; середина хороша (Леонардо да Винчи, 578. Т.Р.711)

7. Инфособытие «смена масок»

7.1. Мировосприятие современного человека принципиально множественно и требует постоянного переключения на различные банки данных. В этой связи конфигурация ментального ландшафта может быть описана как мозаика. Построение текстов неизбежно начинается осуществляться в парадигме мозаичности (коммуникации, культуры, мышления). Потoki информации образуют сложные, пересекающиеся в пространстве и времени структуры, требующие одновременного включения субъекта в различные коммуникативные сферы. Находясь на пересечении этих потоков и «прочитывая» сразу по нескольку сообщений, современный человек пытается совладать с чрезмерной смысловой избыточностью современного мира [Михайлов, 2004: 34-52].

7.2. - Мое подлинное имя (как бы это выразиться?) — Адриан Хипкисс: это то, от чего я бегу. Представляете ли вы, что значит называться Адрианом Хипкиссом: хохотки, насмешки, бесчестье, это было невыносимо. И еще: в 1944 году я отправил письмо, в котором не сказал, то что знал, я съехал на следующий день, это был канун Нового Года, и все грузчики были пьяны, сломали ножку у пианино. Из страха, что это вернется и будет мучить меня. Моя жизнь с той поры превратилась в *смену масок*: Уотфорд, Уоткинс, Уотли, Уотлоу, Уотсон, Уотт. Полинное лицо исчезло, разлетелось вдребезги. Кто я, кто это знает? (Бартельми Д. Беглец)

8. Инфособытие «рецепты от»

8.1. Воображение как ментальный процесс есть создание новых образов и идей в процессе преобразования прошлого опыта, переработки имеющихся представлений и понятий. Являясь одним из элементов сознания, оно обеспечивает перекодирование словесно-понятийных и наглядно-образных логических структур. Позволяя человеку воссоздавать образы объектов в соответствии с их описанием или условным изображением воображение также дает и возможность продуцировать новые образы, воплощаемые в оригинальных продуктах деятельности. Характеризующий воображение разрыв с реальностью определяет его как процесс преобразующего отображения действительности. Его развитие идет по линиям совершенствования операций замещения реальных предметов воображаемыми и воссоздающего отображения этих предметов (воображаемого) на карте ментального пространства. Важность дополнения воображения вербальным конструированием вызвана значительной ролью последнего в создании и поддержании картины мира, частью которой, безусловно, является многомерная идентичность.

В построении гипертекста задействовано множество знаковых систем: тексты, числовая, графическая информация, неподвижные и движущиеся изображения (мультипликация и видео), звук (музыка, речь и т.д.).

Многообразие знаковых систем характеризуется как язык гипертекста, и одновременно выступает в качестве способа создания ментального пространства. Гипермедиа может предъявлять информацию на одну и ту же тему параллельно в виде текста, графиков, рисунков, звуков, музыки, речи, видеопродукции. В совокупности знаковые системы составляют мозаичную структуру, которая и представляет собой язык гипертекста.

Дающие «все времена и пространства сразу» информационные блоки электронных медиа соединяют в единый сплав прошлое, настоящее и будущее: «зритель» вынужден соединять в своем сознании поступающую мозаику через резонанс взаимоотражений ее постоянно обновляющихся элементов; в его голове, тем самым, формируется своего рода «космос» мгновенно возникающих взаимосвязей, вбирающий в себя все, что происходит на экране, и этот «космос» непроизвольно проецируется затем на весь реальный мир [Терин, 2002].

Строительство ментального пространства в современной социокультурной ситуации – поле деятельности средств массовой информации и коммуникации. Коммуникации трансформируют представления о реальности, а жизнь человека – субъекта текста культуры – предопределяется множеством факторов: процессом социализации, политической системой, языковой практикой, этнокультурными ценностями и стереотипами.

8.2. Поразительно, как много матерей не может устоять перед привлекательно упакованной баночкой «Детского Дим Сум» или соблазнительным горшочком «Детского Цзин Шар Шу Боу». Э-ге-гей. Рецепты – от нашего отца. «Старайся быть человеком, о котором ничего не известно», – говорил наш отец, когда был молод. Наш отец говорил и другие интересные вещи, но мы их все поперезабывали. Он говорил: «Не шуметь». Это мы помним. Он желал, чтобы шумели меньше. А этого хочется, в национальном-то парке. Наш отец был человеком, о котором ничего не известно. О нем и по сию пору ничего не известно. Он дал нам рецепты. Он был не очень интересен. Дерево интереснее. Чемодан интереснее. Консервированная хавка интереснее. Распевая отцовский гимн, мы отмечаем, что отец не очень интересен. Это отмечают слова гимна. Это явным образом прокомментировано в тексте (Бартельми Д. Белоснежка)

8.3.

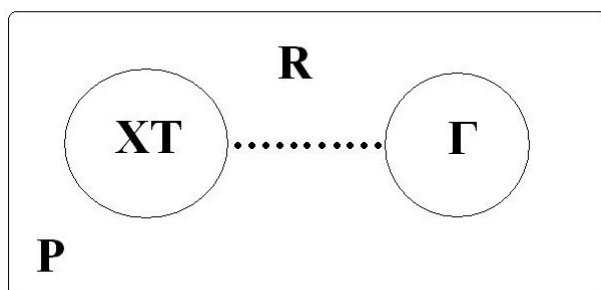

Рис. 7. Пространство «здесь-и-сейчас» при коммуникации гипертекста и художественного текста, обеспечиваемой деятельностью лингвистического разума [Злобина, 2011].

9. Инфособытие «работаю с понятиями»

9.1. Перед нами - новая культура, новый тип человека, создающего и транслирующего новую культуру и новые культурные практики. Структура коммуникаций становится настолько сложной, что спланировать ее, жестко определить практически невозможно. Нажатиями, перескоками человек формирует свои точки встреч с информацией, и эти все встречи равновероятны [Тарасенко, 2000].

Слияние компьютерных и коммуникационных технологий конституирует новый тип социальной структуры, возвещая о начале эры глобальных информационных сетей. По мере того как Интернет становится универсальным инструментом интерактивной коммуникации, общество сдвигается от «компьютероцентрированной технологии к диффузным сетевым технологиям» [Кастельс, 2000]. Одной из характеристик этой парадигмы является расширенное воспроизводство знаний и информации как основополагающих информационного пространства современности.

Формой организации информационного пространства в интернете является гипертекст. В последнее время исследователи все чаще применяют термин «гипермедиа» для обозначения комбинации видео-, звукового сигнала и письменного текста, причем отмечается, что семиотически разнородные составляющие являются одинаково значимыми в составе гипермедиа. «Гипертекст как новая текстуальная парадигма может рассматриваться как способ коммуникации в обществе, ориентированном на множественные, одновременные потоки информации» [Купер, 2000]. Знания и информация организуются в гипертекст, в сеть «относительно свободных сообщений, которые могут объединяться и распадаться в процессе производства и потребления знания» [Купер, 2000]. Текст строится как множество интертекстуальных связей, позволяющих осуществить коммуникацию в разных направлениях. Понимание единичного текста уже невозможно без привлечения других текстов. В итоге совокупный текст общества образует хаотичные, сетевые структуры. А. Моль в работе «Социодинамика культуры» описывает современную культурную ситуацию как мозаику, а не иерархию [Моль, 1973]. Современная культура в его понимании формируется из «разрозненных обрывков, связанных простыми, чисто случайными отношениями [Моль, 1973]. В противовес классической культуре, где мир «разбивался на упорядоченную систему подчиненных друг другу и четко определенных категорий» [Моль, 1973], она состоит из «соприкасающихся, но не образующих конструкций фрагментов знаний, где нет точек отсчета» [Моль, 1973], начала и конца, входа и выхода.

Мозаичность культуры предполагает и мозаичность мышления: увеличение объема информации, а также каналов ее передачи приводит к мозаичному калейдоскопичному восприятию мира, что обуславливает формирование мозаичной структуры знаний, оценок, гипотез и сознания в целом. «Обрывки мыслей группируются по прихоти повседневной жизни, захлестывающей нас потоками информации, из которых мы фактически наугад выбираем отдельные сообщения» [Моль, 1973]. Текст культуры воспринимается человеком почти произвольно, в виде кусочков,

выхватываемых из омывающего его потока сообщений. Он выходит за свои пределы, рассыпается и собирается вновь. Текст становится гипертекстом.

Структура гипертекста, по сути, также мозаична: информационные статьи, тезаурусы, формулы, графическая информация, аудио- и видеoinформация. Как способ коммуникации и организации информации гипертекст включает в себя собственно информацию (текст), технические средства (компьютеры и сети), программное обеспечение. Фрагменты знаний, зафиксированные в гипертексте в письменном электронном виде, связываются между собой достаточно случайными отношениями с помощью компьютерной (сетевой) технологии [Баженова, 2002].

Поскольку средства массовой коммуникации являются мощным инструментом формирования мнений (согласно точки зрения А. Моля, «знания формируются в основном не системой образования, а средствами массовой коммуникации» [Моль, 1973], а мнения не в последнюю очередь включают представления о себе и других, то своеобразие информационных средств влияет на характер формирования представлений об идентичности. Интернет как новая форма коммуникации преобразует представления индивидов. Сам факт существования новой информационно-коммуникационной формы является одним из тех общих формальных факторов, которые преобразуют представления индивида о себе и других.

9.2. *Я работаю с понятиями*, — добровольно продолжает дружок. — Танцующие куклы, обучение анализу почерка по почте, секреты вечной жизни, монеты и марки, удивите своих друзей, языческие ритуалы, давно забытые пропажи, полная коллекция редких кинжалов со всего света, есть гуркхские, стилеты, финки, охотничьи, метательные.

- И что вы здесь делаете?

- Как и вы, — гордо утверждает он, — смотрю фильм. Заглянул на огонек (Бартельми Д. Беглец)

9.2.

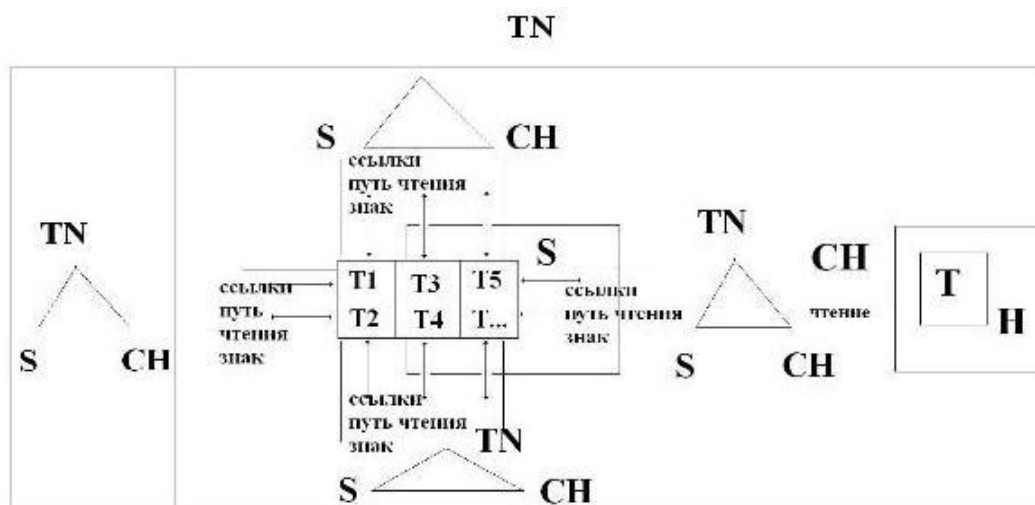

Рис. 8. Процесс литературной коммуникации в условиях гипертекста [Злобина, 2011].

10. *Инфособытие «пытаясь понять»*

10.1. Фундаментальное влияние интернета на сферу воображаемого заключается в снижении значимости или влиятельности важнейших измерений любых социальных представлений – пространства и времени. «Эти перемены очень важны для процессов идентификации и для поддержания измерений идентичности, поскольку создают новые социальные пространства, новые пространства социального взаимодействия и определяют динамику существования на (или в) этих пространствах» [Семенов, 2002]. Преобразование же ментального ландшафта происходит благодаря работе технических средств, реализующих коммуникативные потребности и потребности доступа к информации. «Мы создаем новые идеи на основе предоставленных нам культурой элементов старых идей, существовавших ранее слов и форм, на основе атомов знания и культуры вообще» [Моль, 1973].

10.2. Эта страна, где вас любят за то, что вы такой, какой есть, расширяется по мере дальнейшего развития книг – книг нового рода, способных удовлетворить тактильные потребности даже стариков. Наши инженеры – в растерянности, *пытаясь понять*, что же это такое сделали их инженеры. И все же, поскольку они пытаются прогнозировать будущие тенденции, даже самые закоснелые эмпирики среди них вынуждены составлять предварительные, а затем и детализированные планы. Вторжение технологии в структуру традиционных общественных институтов отравило в некоторых странах завтрак в почти полное небытие; вместо него пишут картины (Бартельми Д. Белоснежка)

11. *Инфособытие «навигация»*

11.1. Перед нами - новая культура, новый тип человека, создающего и транслирующего новую культуру и новые культурные практики. Классические типы рациональности и связанные с ними социальные структуры, легитимирующие те или иные описания, рушатся и деструктурируются. «Человек кликающий» [Тарасенко, 2000] – главный субъект интернета –, пальцы которого «клюют» на то, что ему нравится, что удобно, практично и утилитарно, меняет мир; изменившийся мир меняет его, и эти изменения опять провоцируют изменения мира. Структура коммуникаций становится настолько сложной, что спланировать ее, жестко определить практически невозможно. Нажатиями, перескоками человек формирует свои точки встреч с информацией, и все эти встречи равновероятны.

Время перестает существовать, пространство становится пространством потоков, в котором сосуществуют все символы без соотнесения с опытом, культура приобретает статус реальной виртуальности. «Она принимает форму интерактивной сети в электронном гипертексте, фиксирующим абсолютно все и делающим пустым смысл любого специфического сообщения вне этого текста за исключением фундаментальных некомуникативных ценностей, внешних этому гипертексту. Он является средством коммуникации, обеспечивая всех общими культурными кодами. Именно из этого гипертекста мы черпаем символы и знаки, которые участвуют в нашем современном мышлении» [Кастельс, 2000].

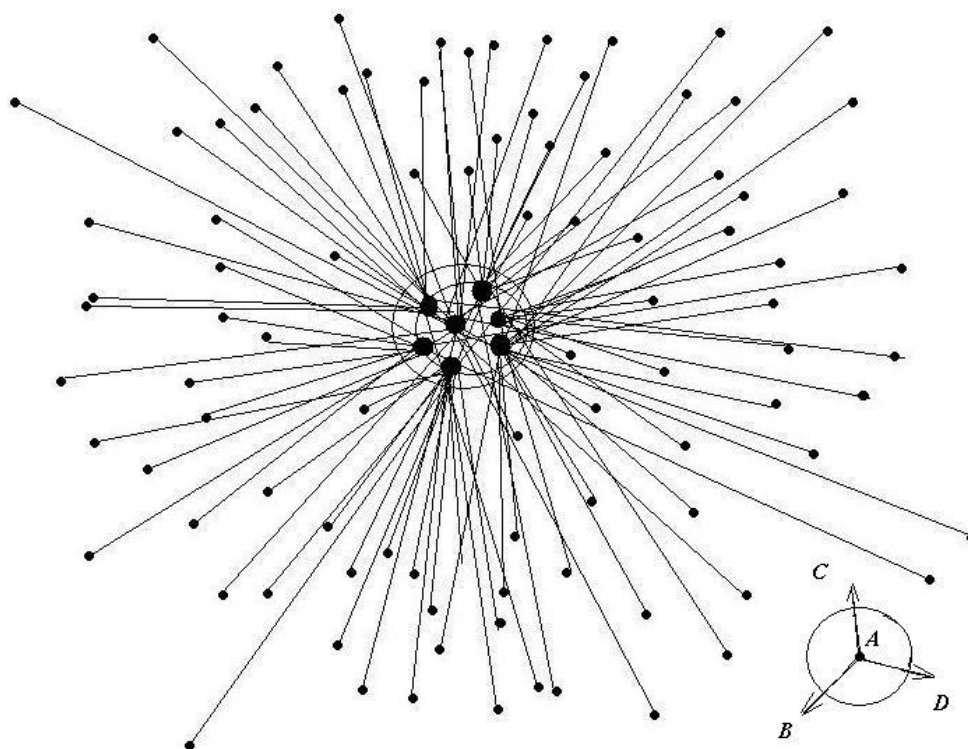

Рис. 9. Навигация читателя-пользователя по гипертексту [Злобина, 2011].

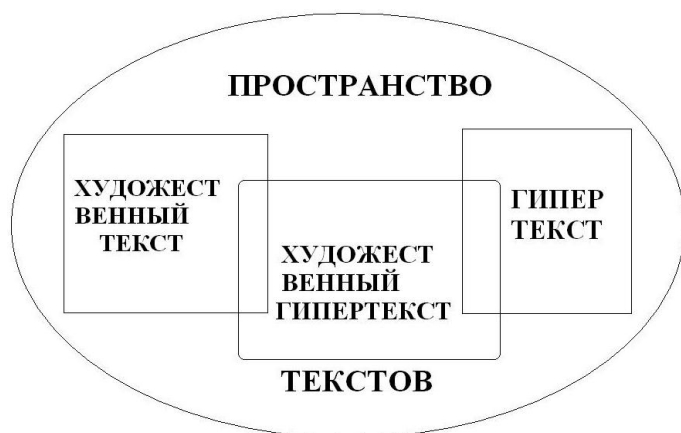

Рис. 10. Взаимодействие текстов в реальности и в виртуальной реальности [Злобина, 2011].

Блок 3. Инфоповедческая компетенция

1. Инфособытие «каждый верит в то, во что может»

Средства массовой коммуникации предлагают аудитории некую виртуальную, возникающую в процессе восприятия медиасообщений, и выступают, таким образом, в качестве адаптивно-моделирующей системы. Дающие «все времена и пространства сразу» информационные блоки электронных медиа соединяют в единый сплав прошлое, настоящее и будущее: «зритель» вынужден соединять в своем сознании поступающую мозаику через резонанс взаимоотражений ее постоянно обновляющихся элементов; в его голове, тем самым, формируется своего рода «космос» мгновенно

возникающих взаимосвязей, вбирающий в себя все, что происходит на экране, и этот «космос» произвольно проецируется затем на весь реальный мир [Терин, 2002]. Таким образом, гипертекст – огромная база данных о социальной реальности, модель реальности.

Коммуникативная и смысловая целостность гипертекста обеспечивается не только вербальными, но и визуальными элементами – такими как цвет, подчеркивание, ссылки, иконические вставки, строки меню.

Человеку уже не удастся «овладеть» смыслом лишь с помощью языка. В современном дискурсе реализуется бесконечный процесс означивания, интерпретации и реинтерпретации. Именно это дает основание рассматривать текст как ткань знаков, не имеющих одного-единственного смысла, переплетающихся и вплетающихся в общий контекст языка.

Взаимодействие различных форм культуры предполагает наличие множества равнозначных возможностей. Вместо «картины мира» выдвигается символ «идея мира».

1.2. - Я верю в святых, святую воду, коробки для пожертвований, пепел в Пепельную Среду, лилии на Пасху, ясли, кадила, хоры, стихари, библии, митры, мучеников, маленькие красные огоньки, дам из Алтарного Общества, Рыцарей Колумба, сутаны и лампы, божий промысел и индульгенции, в силу молитвы, Преосвященства и Высокопреподобия, дарохранительницы и дароносицы, звон колоколов и пение людей, вино и хлеб, Сестер, Братьев, Отцов, право убежища, первосвятительство Папы Римского, буллы и конкордаты, Указующий Перст и Судный День, в Рай и Ад, я верю во все это. В это невозможно не верить. Вот от этого все так сложно.

- Но тогда...

- Баскетбол. В него я не верю.

За этой фразой большее. Это был первый ритуал, открывший мне возможность других ритуалов, других праздников <...> В силах ли Бэйн-Хипкисс постичь этот славный теологический вопрос: *каждый верит в то, во что может*, и следует за этим видением, что столь ярко возвышает и унижает мир? Оставшись в темноте, наедине с собой, каждый жертвует «Поразительному Колоссу» все надежды и желания (Бартельми Д. Беглец)

2. Инфособытие «в каждой точке проходит граница – опасность стремиться узнать друг друга»

2.1. Коммуникативный вектор развития [парадигмальных установок постмодернизма] на современном этапе смещает акцент с текстологической реальности на реальность коммуникативную. Современная культура обозначается Бодрийяром [2] как культура «экстаза коммуникации». Язык здесь рассматривается не в контексте субъект-объектных процедур прагматического или когнитивного порядка, а в контексте субъект-субъектных коммуникаций, которые не могут быть сведены лишь к передаче сообщений. Язык выступает в этом контексте не столько механизмом объективации информации или экспрессивным средством, сколько медиатором смысла в контексте языковых практик.

Изменения коммуникаций – способов создания и трансляции знаков и символов, средств передвижения человеческого тела – меняют мир, перенормируют его целостность, определяют изменение отношений

производства, потребления, власти, опыта и культуры. Меняя целостность мира, Интернет вводит новые пространственно-временные порядки. [Тарасенко, 2000]. Коммуникационное воздействие в этой связи также принимает новые формы и методы, обуславливает новый вариант ментального картографирования повседневной реальности и влияет на характер современного воображения. «Символическое пространство, сформированное и структурированное как подвижный и диверсифицированный гипертекст, являет собою мозаичную культуру "реальной виртуальности"» [Кастельс, 2000]. Именно из этого гипертекста современный человек черпает символы и знаки, участвующие в современном мышлении.

По мнению Леонардо да Винчи, мозг способен «изменяться в зависимости от разнообразия предметов, перед ним находящихся», а душа подобна «поверхности зеркала, которая преобразуется во столько разных цветов, сколько цветов у противостоящих ей предметов» [С.А. 181 г.].

«По мере ухудшения экономической, социальной и экологической ситуации, многим становится ясно, что наступила пора расстаться с прежними взглядами и надо поискать ответы на многие животрепещущие вопросы современности в самом себе, в собственном сознании. И сегодня вряд ли кого-то надо убеждать, что мы на пороге смены научной парадигмы. В результате сдвига в научном познании мира изменится в скором времени представление о реальности и природе человека. Будет переброшен концептуальный мост между древней мудростью и современной наукой, примирятся, наконец, восточная духовность и западный прагматизм» [Тоотс].

2.2. А. *В каждой точке проходит граница* между востоком и западом. Все живые существа будут двигаться с востока на запад, а также с севера на юг попеременно и также обратно... Видно будет, как восточные части бегут к западным, и южные к северным, крутясь по всей вселенной в великом треске, трусе и ярости (Леонардо да Винчи, 1001, 1013. Br.M.42v.)

2.2.3. Б. Здесь, на белом свете, - никаких дел, ничего общего, в чем могут пересечься три мира: ислам, христианство и иудаизм! Чтобы не пришлось потом иметь дело с преисподнями трех этих миров. Потому что с теми, кто друг друга ненавидит, на этом свете нет никаких затруднений. Они всегда похожи. Враги одинаковы или же со временем становятся одинаковыми, в противном случае они не могли быть врагами. Самую большую *опасность* представляют те, кто действительно отличаются друг от друга. Они *стремятся узнать друг друга*, потому что им различия не мешают. Вот эти-то хуже всего. С теми, кто спокойно относится к тому, что мы отличаемся от них, с теми, кому эти различия не мешают спать, мы будем сводить счеты и сами и, объединив силы с собственными врагами, навалимся на них с трех сторон разом...» (Павич М., Хазарский словарь)

3. *Инфособытие «человек занимает место посередине между ангелами и животными...»*

3.1. «Вопрос о смысле жизни, быть может, никогда не ставился более резко, чем в настоящие дни обнажения мирового зла и бессмыслицы. Сущность его — всегда одна и та же... <...> ... где же тот смысл жизни, ради которого мы

живем и ради которого стоит жить? Я воздержусь от собственного ответа на этот вопрос. Я предпочитаю напомнить то его решение, которое было высказано отдаленными нашими предками. То были не философы, а духовидцы. <...> Человек не может оставаться только человеком: он должен или подняться над собой, или упасть в бездну, вырасти или в Бога, или в зверя. В настоящий исторический момент человечество стоит на перепутье. Оно должно окончательно определиться в ту или другую сторону. Что же победит в нем — культурный зоологизм или то «сердце милующее», которое горит любовью ко всей твари? Чем надлежит быть вселенной — зверинцем или храмом?» [Трубецкой, 1994].

3.2. «Послушайте меня и скажите, чей, например, это текст, в котором говорится о том, что *человек занимает место посередине между ангелами и животными...* Разумеется, я тут же вспомнила это место и привела его наизусть: - "Бог, создавший свет, создал человека между ангелом и животным, речью и разумом отделив его от животных, а гневом и похотью от ангелов, и через эти свойства он и приближается или к высшим или к низшим". Это, - заметила я, цитируя текст, часть жития об агарянской миссии Кирилла» (Павич М. Хазарский словарь)

4. *Инфособытие «что ты с ними собираешься делать»*

4.1. Поэтому, чтобы долго и счастливо жить, особенно в наше время, надо знать механизм жизни. Знать его целостно и в мелочах, наиболее важных. Знать, что происходит случайно, а что закономерно. Знать, чтобы использовать закономерность иногда вопреки очевидному, но случайному. Надо знать сильные и слабые стороны людей и свои. Много надо знать и знать так, чтобы эффективно использовать, не совершая тяжелых и непоправимых ошибок даже с отдаленными последствиями. <...> Сознание — это единственное орудие его длительного выживания. Язык — это главное орудие сознания. Мировоззрение как система идей выживания — это главное орудие выживаемости народа, создаваемое на языке этого народа. Народ — тело, сознание и язык — его душа, а мировоззрение — дух. Это неразрывное триединство, обеспечивающее главное — устойчивое длительное выживание. <...> ...наши предки, живя сегодня, думали о душе, о вечной жизни. Минимум — телу, максимум — бессмертной душе» [Минин].

4.2. «Мы из теста маски лепили, как с мертвых снимают». — «Из-за теста! — всплеснул я руками <...> — Посмертные маски! — все не мог я успокоиться. — Да что ты знаешь про смерть?» И слышу от мальчишки: «Смерть означает конец мира для личности, которую смерть постигла. Глаза ничего больше не видят, — говорит, — и значит, мир кончился». Ведь верно. Тут не поспоришь. <...> — «А где они, твои маски?» — «Сохнут, говорит мальчишка, — на теплораторе» <...> Ну, пошел я к этому радиатору, посмотрел. Так и есть, четыре крохотные маски. Одна — моего сына, остальные — его друзей, и все улыбающиеся. <...> — «И *что ты с ними собираешься делать?*» <...> — «Может, по стенам развесим?» — предложил мальчишка. «Ладно, развесим, а почему нет?» Он говорит — а вид хитрющий такой: «В напомниманье, что все помрем» <...>, — говорит он, а выражение у него <...>, мудрое у него на лице выражение» (Бартельми Д. «Critique de la vie quotidienne»)

5. Инфособытие «знать голос жизни»

5.1. Язык не только и не столько средство общения, сколько кибернетическая машина, с помощью которой управляется человеческое общество... Чтобы вскрыть механизмы управления, надо исследовать язык [Вашкевич, 1998]. В предисловии к книге «Системные языки мозга» Н.Н. Вашкевич пишет: «...головной мозг, как любой компьютер работает на особых системных языках, заблокированных по понятным причинам ... <...> ... слово есть имя файла <.> ... за ним стоит программа, которая реализуется, если слово попадает на свою командную строку в подсознании. <...> ... в начале было слово. И об этом забывать нельзя» [Вашкевич, 1998]. Красота, которая спасет мир – есть ум. Ум призван «родить Истину в голове по образу и подобию внешнего мира» [Вашкевич]. Красота и краска - одного корня, и то и другое - покрытие.

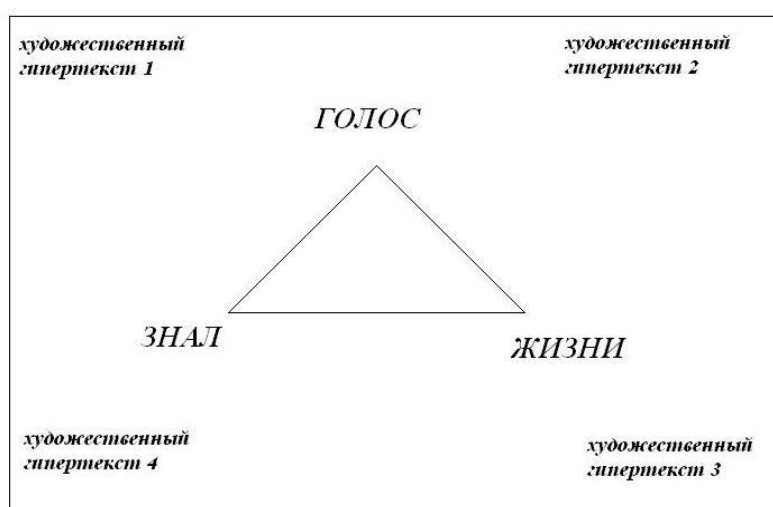

Рис. 11. Универсальные элементы концепта художественного гипертекста [Злобина, 2011].

6. Информационное событие «превращать свое существо в другое»

6.1. Как пишет А.И. Субетто в очерке о К.П. Победоносцеве [Субетто], «человек есть космическое существо. При этом, атрибут «космическое» несет в себе осуществленные диалектические «снятия» атрибутов «биологическое» и «социальное». А «диалектическое снятие» не есть «голое отрицание» предшествующих качеств, а их сохранение, но в новом качестве более высокой ступени развития. Иными словами, само понятие «космическое существо» несет в себе синтез биологического и социального, социобиологического единства, но в новом его качестве – ноосферно-космическом, в котором разум поднимается на уровень Ответственности (на основе Знания) за социоприродную (социо-биосферно-космическую) гармонию и продолжение социоприродной эволюции с сохранением «природной колыбели человеческого Разума» – Биосферы и Земли-Геи (по Дж.Лавлоку) как суперорганизмов» [Субетто].

Одной из основополагающих идей космической философии К.П. Победоносцева является Ответственность человека перед Космосом, «бездной»,

за все, что он совершает. «Будем помнить его изумительную мысль: истинная мера времени – духовная» [Субетто].

«Старые учреждения, старые предания, старые обычаи – великое дело. Народ дорожит ими, как ковчегом заветов предков. Но как часто видела история, как часто видим мы ныне, что не дорожат ими народные правительства, считая их старым хламом, от которого нужно скорее избавиться. Их поносят безжалостно, их спешат перелить в новые формы и ожидают, что в новые формы немедленно вселится новый дух. <...> Когда изменятся к лучшему нравы, тогда и форма одухотворится, облагородится. Очистим внутренность, поднимем дух народный, осветим и выведем в сознание идею, – тогда грубая форма распадется сама собою и уступит место другой, совершеннейшей; внешнее само собою станет чисто и просто. <...> И вот путь восхождения для духа, ищущего мудрости; от дел людских и всякого делания рук человеческих – до наслаждения теми силами, которые управляют делом; от почтения к делам – до мудрого благоговения перед таинством времени, в которое дух человеческий поставлен для делания; от местных искусств и от экономии, считающей по частям сумму производительности, – до той высшей экономии, которая ищет видеть качество дела, право на дело, веру и верность в деле; ищет проникнуть через дело в глубину мысли, являющейся в деле, мысли во вселенском ее значении, той мысли, которой корень не во времени, а в вечности. Источник таких дел – характер, – высшее начало духовной цельности. Перед ним все минуты равны; он дает человеку величие во всяком звании; в нем единственное определение свободы и силы» [Победоносцев, 1996].

6.2. Родится от малого начала тот, кто скоро делается большим; он не будет считаться ни с одним творением, мало того, он силою своей будет в силе почти во всем *превращать свое существо в другое* (Леонардо Да Винчи, 1015. С.А370r.)

7. Инфособытие «исключить тоску из своей жизни»

7.1. Идеям Победоносцева созвучны заветам Рерихов: «Лучший дар, который можем мы принести людям, — улучшать себя» [Рерих, 1993]. Высокое мышление излучает красоту на всех, кто с ним соприкасается. С ростом духа, с расширением его горизонтов растут и наша терпимость, и взаимопонимание, и стремление к подвигу в труде каждого дня.

7.2. ... он считает, что XXI век будет отличаться от нашего тем, что люди наконец-то единодушно восстанут против скуки, которая сейчас затопляет их, как грязная вода. Камень скуки, говорит д-р Сук, мы несем на плечах на огромный холм, подобно Сизифу. Наверное, люди будущего соберутся с духом и восстанут против этой чумы, против скучных школ, скучных книг, против скучной музыки, скучной науки, скучных встреч, и тогда они исключат тоску из своей жизни, из своего труда... (Павич М. Хазарский словарь)

8. Инфособытие «не смогу больше закрывать глаза перед истиной»

8.1. Святослав Рерих, выступая на конференции в Музее искусств народов Востока 30 октября 1984 г., сказал о своем отце: «... человек действительно

может, поднимая себя, поднять других. Я уверен, что завет Николая Константиновича — стремиться к прекрасному, строить прекрасное, думать о нем — нас оживит и изменит. Это живая энергия — наша мысль. Она строит все, и мы можем силой мысли переродить себя и переродить других. Будем всегда направлять наши мысли на благое, на прекрасное! Что такое прекрасное? Это более совершенные комбинации каких-то особых условий нашей жизни, это вехи, которые поведут нас дальше. Поэтому будем стремиться во всем следовать этим прекрасным вехам, и я уверен, что многие из вас обретут то счастье, которое идет по следам этих вех...» [Рерих, 1993].

8.2. Тут с руки ангела вспорхнула птица - я открыл глаза и увидел, как птица улетает. Тогда мне стало ясно - я *не смогу больше закрывать глаза перед истиной*, спастись, зажмуриваясь, нет больше ни сна, ни яви, ни пробуждения, ни погружения в сон. Все это единый и вечный день и мир, который обвился вокруг меня, как змея. И я увидел большое далекое счастье, оно казалось маленьким и близким; большое я понял как пустоту, а маленькое как свою любовь... (Павич М. Хазарский словарь)

9. *Инфособытие «помни, что ты должен показать подлинность цветов в освещенных частях»*

9.1.«Высокое мышление излучает красоту на всех, кто с ним соприкасается. С ростом духа, с расширением его горизонтов растут и наша терпимость, и взаимопонимание, и стремление к подвигу в труде каждого дня» [Пономаренко].

«И не есть ли это величайшая задача — одухотворить и оздоровить человечество, вдохнув в него стремление к подвигу и красоте?» — писала Е. И. Рерих [Письма].

«Без внутреннего пламени человек не может разбудить в себе скрытые энергии и подняться на более высокий уровень знания и опыта» [Рерих, 1993].

9.2 Если мы видим, что качество цветов познается при посредстве света, то следует заключить, что, где больше света, там лучше видно истинное качество освещенного цвета, а где наиболее темно, там цвет окрасится в цвет этой тьмы. Итак, ты, живописец, *помни, что ты должен показывать подлинность цветов в освещенных частях*.

Подобно тому как все цвета во мраке ночи окрашиваются ее темнотой, так и тени любого цвета находят себе конец в этом мраке. Поэтому ты, живописец, не делай так, чтобы в твоих предельно темных местах можно было различать цвета, граничащие друг с другом, ибо, если природа этого не допускает - а ты по призванию являешься подражателем природы, насколько искусство это позволяет, - не воображай, что ты можешь исправить ее ошибки, ибо ошибка не в ней, но, знай, она в тебе; поэтому, когда дано начало, необходимо, чтобы последовали и середина, и конец, согласные с этим началом (Леонардо да Винчи, Ash. I, 33 г.)

11. *Инфособытие «я действую в пределах рамы – а полагалось бы извлекать максимальную пользу из своих возможностей»*

10.1. Согласно Дельфийскому оракулу проблема субъекта, т.е. человека, и его познания заключается в требовании «познай самого себя». Однако, как

замечает М. Фуко, призыв к самопознанию всегда сопровождался требованием «проявить заботу о самом себе» («epimeleia/cura sui») [Фуко, 1982].

«Между этими двумя видами требований существует отношение зависимости: самопознание есть лишь частный случай заботы о себе, лишь ее конкретное применение» [Фуко, 1982]. Далее Фуко говорит об аспектах концепции epimeleia: «- во-первых, налицо тема некоего общего отношения, своеобразной манеры смотреть на мир, действовать, вступать в отношения с другими людьми. Epimeleia — это все: некое отношение к самому себе, к другим, ко всему на свете; - во-вторых, epimeleia seauton — это своего рода форма внимания, взгляда. Забота о себе подразумевает переключение взгляда, перенесение его с внешнего, окружающего мира с других и т. д. на самого себя. Забота о себе предполагает своего рода наблюдение за тем, что ты думаешь и что происходит внутри твоей мысли; - в-третьих, epimeleia также всегда означает определенный образ действий, осуществляемый субъектом по отношению к самому себе, а именно, действие, которым он проявляет заботу о самом себе, изменяет, очищает, преобразует (transforme) и преображает (transfigure) себя. <...> Наконец, понятие epimeleia содержит свод законов, определяющих способ существования субъекта, его отношение к окружающему, определенные формы рефлексии, которые, благодаря своим собственным характеристикам, делают из этого понятия исключительный феномен не только истории представлений, но и истории самой субъективности или, если угодно, истории практических применений субъективности» [Фуко, 1982].

Духовностью Фуко называет «поиск, ту практическую деятельность, тот опыт, посредством которых субъект осуществляет в самом себе преобразования, необходимые для постижения истины» [Фуко, 1982]. Он выделяет три характеристики духовности: «1. Обладание истиной не является неотъемлемым правом субъекта. Чтобы ее познать, он должен сам превратиться в нечто иное. Его бытие поставлено на карту: ценой постижения истины является обращение субъекта. 2. Истина не может существовать без обращения или преобразования субъекта. Это преобразование осуществляется: а) движением любви, посредством которого субъект утрачивает свой статус; б) его работой над самим собой, что должно позволить ему обрести способность постигать истину: движение аскезы. 3. Результатом постижения истины является ее возвращение к субъекту. Истина — это то, что озаряет субъект» [Фуко, 1982].

При этом, утверждает автор, «навыки заботы о себе имеют весьма специфический характер, они трансформируют способ существования субъекта и определяют его в процессе трансформации. Забота о себе равнозначна заботе о своей душе: я семь моя душа. Субъектом всей телесной, инструментальной, языковой деятельности является душа, использующая язык, инструменты и тело. Самореализация субъекта предполагает новую этику в вербальных отношениях с другими людьми» [Фуко, 1982].

10.2.А. – Ничего с нами, Джейн, не станется. Наше становление завершено. Мы есть то, что мы есть. Нам только и остается, что плыть по течению, какое уж оно есть, пока не померем.

– Ты рисуешь не слишком радужную картину.

- Это не моя, Джейн, картина. Не я задумал эту картину, на которую мы с тобой смотрим. Не я малевал ее кистью. Я абсолютно непричастен к этой картине... *я действую в пределах рамы...*» (Бартельми Д. Белоснежка)

10.2. Б. «Неужели мы не можем дать ему какую-нибудь книгу, чтобы она придала ему стартовое ускорение? Мне обидно приходиться вечером домой и видеть, как он сидит тут, играет в «червы с отменой», а весь его потенциал идет псу под хвост. Ведь если говорить о возможностях, все мы рядом с ним – дети неразумные, и при всем том ему вроде ничего и не хочется, кроме как тасовать карты для безика да кидать дротики в цель и все такое прочее, когда он должен бы свой потенциал реализовать. Мы подобны комочкам пыли у него под ногами, в смысле потенциала, а он только и знает, что мастерить кораблики в бутылках да выпиливать лобзиком и прочее, а *ему полагалось бы извлекать максимальную пользу из своих возможностей*. Вот ей же ей, у меня руки так и чешутся намазать ему одно место скипидаром. И чтоб я сдох, если знаю, как найти выход из этой ситуации, которая удручает меня с какой ни глянь стороны. Все это так постыдно и преступно, что я буквально в отчаянии, и чем больше об этом думаю, тем отчаяннее мое отчаяние. Чем больше я об этом думаю, тем больше мне хочется выйти на улицу и просто швырять в реку ящики от ярости на то, что человек, столь очевидным образом избранный быть баловнем жизненного принципа, так ленив, нечестив и не прав» (Бартельми Д. Белоснежка)

12. Инфособытие «наконец увидит прямую линию, протягивающуюся от одного к другому горизонту, проходя через оба глаза, смотрящие на поле»

11.1. Б.А. Успенский полагает, что «в процессе мышления мы контролируем себя, соотнося наши представления с точкой зрения некоего имплицитного собеседника (нашего alter ego). При этом создается образ объективной реальности, которая от нас не зависит. Это виртуальная реальность, которая имеет межличностный характер: она соотносена не только с личностным опытом одного человека, но также и с опытом других людей. Процесс мышления предстает при этом как экспериментальный и эвристический процесс, ближайшим образом напоминающий диалогическое общение: думающий принимает точку зрения другого человека, который идентичен с ним интеллектуально, но отличается от него личностно (выступает как другая личность)...» [Успенский, 2007]

«Отношение к себе выступает отныне как задача самореализации. Эта задача есть конечная цель жизни и в то же время самореализация — редкая форма существования. Самореализация — конечная цель жизни любого человека, форма существования — только некоторых. Мы имеем здесь форму, лишенную такой крупной трансисторической категории, как спасение. Однако нужно решить проблему отношения к другому человеку как посреднику. Другой необходим в процессе самореализации для того, чтобы форма, которую эта самореализация определяет, действительно достигла своего объекта, то есть своего «Я». Другой необходим для того, чтобы самореализация достигла того

«Я », на которое она нацелена. Вот в чем заключается главная формула» [Фуко, 1982].

Самореализация от невежества к критике (самого себя, других, мира и т.д.) - вот девиз, провозглашенный Фуко. «...самореализация становится необходимой на фоне ошибки, на фоне дурных привычек, на фоне всякого рода деформаций и ставших привычными и укоренившимися зависимостей, от которых надо освободиться, отряхнуться. Речь идет скорее об исправлении, об освобождении, нежели о формировании знания. Именно в этом направлении будет развиваться самореализация, что представляется весьма существенным. Даже если человеку не удалось «исправиться» в молодости, этого всегда можно достичь в более зрелом возрасте. Даже если мы согбенны, существуют различные средства, чтобы помочь нам «распрямиться», исправиться, стать тем, чем мы должны были бы стать и чем мы никогда не были. Стать вновь тем, чем человек никогда до этого не был, — это, я думаю, один из основных элементов, одна из главных тем самореализации» [Фуко, 1982].

11.2.А. Цель ловца снов понять, что любое пробуждение - это лишь ступень в процессе освобождения от сна. Тот, кто поймет, что его день - это всего лишь чужая ночь, что два его глаза - это то же самое, что чей-то один, тот будет стремиться к настоящему дню, дню, который принесет истинное пробуждение из собственной яви, когда все становится гораздо более явственным, чем наяву. И тогда человек *наконец увидит*, что он одноглаз по сравнению с теми, у кого два глаза, и что он слеп по сравнению с теми, у кого открыты глаза... (Павич М. «Хазарский словарь»)

11.2. Б. «Тени и света на полях причастны цвету их причин, поэтому что темнота, вызванная плотностью облаков, не только лишает предметы, на которые она падает, солнечных лучей, но и окрашивает то, чего они касаются. Но окружающий воздух, вне облаков и теней, видит и освещает это же место и заставляет его быть причастным синему цвету, и проникнутый солнечными лучами воздух, который находится между темнотой названной тени на земле и глазом, ее видящим, окрашивает со своей стороны это место синим цветом, ибо доказано, что синева воздуха рождается светом и мраком. Но часть полей, освещенная солнцем, причастна цвету воздуха и солнца, в особенности же цвету воздуха, потому что, будучи ближе, он играет большую роль и, в отношении глаза, служит фоном бесчисленных солнц. И эти поля тем более причастны синеве, чем они отдаленнее от глаза; а эта синева будет тем светлее, чем выше она поднимается на горизонте; происходит же это от влажных испарений. Вещи бывают менее заметны в тени, чем на свету, а всесторонний свет охватывает собой затененные тела и заставляет их казаться лишь незначительно выпуклыми, когда глаз расположен между источником света и затененным телом; тень для такого глаза невидима. Но сбоку стоящие тела будут при такой погоде в тем большем или меньшем количестве показывать свои света, чем они будут ближе или дальше от *прямой линии, протягивающейся от одного к другому горизонту, проходя через оба глаза, смотрящие на такое поле*» (Леонардо до Винчи, Т.Р. 661)

Литература

Арно А., Лансло Кл. Грамматика общая и рациональная Пор-Рояля. М., 1998.

Багаутдинов А.А. Философские вопросы использования аутентичности для изучения языка // Вестник «ТИСБИ». - 2004. - №1 [Электронный ресурс] // <http://old.tisbi.org/science/vestnik/2004/issue1/Kult2.html>

Барт Р. Избранные работы. Поэтика. Семиотика. М., 1994.

Баженова, Е.А. Политекстуальность научного текста в аспекте дистанционного обучения [Текст] // Речевое общение (Теоретические и прикладные аспекты речевого общения) Специализированный вестник Красноярского государственного университета. Выпуск 4 (12), 2002. – С. 162 - 166. // http://lib71.library.krasu.ru/ft/ft/_articles/0070178.pdf

Бенджамен Л. Уорф Отношение норм поведения и мышления к языку // Новое в лингвистике. Вып. 1. - М., 1960

Бодрийяр Ж. Общество потребления. Его мифы и структуры. М., 2006.

Вашкевич Н.Н. Системные языки мозга. Магия слова. Разгадка мифов и легенд. Язык и физиология. Пробуждение сознания. — 1-е изд. — М., 1998. — 400 с.

Вебер М. Избранные произведения Москва «Прогресс» 1990

Верклер Генри А. Герменевтика: принципы и процесс толкования библии [электронный ресурс] // http://www.gumer.info/bogoslov_buks/bogoslov/verkler/index.php

Википедия русский вариант энциклопедии [Электронный ресурс] // ru.wikipedia.org

Вязьминов В. Взаимосвязь цвета и тона. Насыщенность цвета // Библиотека Интернет Индустрии I2R.ru [Электронный ресурс] // http://www.i2r.ru/static/469/out_21484.shtml

Гийом Г. Принципы теоретической лингвистики. М., 1992

Давыдов Ю. Н. «Картины мира» и типы рациональности (новые подходы к изучению социологического наследия Макса Вебера) // Вебер М. Избранные произведения, - М.: «Прогресс», 1990

Даниленко В.П., Даниленко Л.В. Основы духовной культуры в картинах мира. - Иркутск, 1999.,

Деррида Ж. О грамматологии. М., 2001.

Зализняк А., Левонтина И., Шмелев А. Ключевые идеи русской языковой картины мира [Электронный ресурс] // http://www.lingvoda.ru/transforum/articles/zaliznyak_a1.asp

Звегинцев В.А. История языкознания XIX-XX веков в очерках и извлечениях. Часть II. – М., 1960. С. 255-285.

Землянова Л.М. Коммуникативистика и средства информации. Англо-русский толковый словарь концепций и терминов М., 2004

Злобина Ю.В. Лингвистические особенности «ассоциативного связывания» художественных гипертекстов, размещенных в пространстве иной культуры». Диссертация на соискание ученой степени канд. филол. наук. Пермь, 2011.

Ивакин А.А. Краткий очерк общей философии. — Одесса: Астропринт, 1999

Кастельс, М. Материалы для исследовательской теории сетевого общества [Электронный ресурс] / Цит. по Castells M. Materials for an exploratory theory of network society // Brit. J. of Soc. – 2000. - № 51. – P. 5 - 24. Перевод выполнен Ю. Кимелевым и Н. Поляковой. – <http://rc.msses.ru/rc/Kast.htm>

Культурология. XX век. Энциклопедия. Т.1. — СПб.: Университетская книга; 2000 “Алетейя”, 1998. 447 с. - с. 226

Купер, И.Р. Гипертекст как способ коммуникации [Электронный ресурс] // Социологический журнал. — 2000. N 1 — 2. — <http://www.socjournal.ru/article/386>

Леви-Строс К. Первобытное мышление. М., 1999. С.126

Мерзлякова И.С. К пониманию национальной культуры через посредство лингвоспецифических концептов // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена 2007. - №33. - с. 173 — 177

Минин Ю.П. Разгадка русской Азбуки – смысл жизни [электронный ресурс] // <http://www.svoboda.ru/library/minin.htm>

Михайлов, В.А., Михайлов С.В. Особенности развития информационно-коммуникативной среды современного общества [Текст] / Сборник научных трудов "Актуальные проблемы теории коммуникации". – СПб.: Изд-во СПбГПУ, 2004. – С. 34 - 52.

Моль А. Социодинамика культуры Перевод с фр. Вступительная статья, редакция и примечания Б.В. Бирюкова, Р.Х. Зарипова, С.Н. Плотникова. – М.: Изд-во «Прогресс». – 1973. – 406 с.

Николашин А. В. Апология гуманности [Электронный ресурс] // <http://www.sciteclibrary.ru/rus/catalog/pages/6178.html>

Обухов А.С. Исторически обусловленные модификации образа мира / Развитие личности №4 / 2003 / Стр. 51—68 [Электронный ресурс] // <http://rl-online.ru/articles/4-03/250.html>

Победоносцев К.П.: pro et contra. – СПб.: РХГИ, 1996

Пономаренко С.А. Рерихи и православие [электронный ресурс] // <http://agni3.narod.ru/pravoslavie.htm>

Рерих С.Н. Стремиться к прекрасному, москва: международный центр рерихов, 1993. – 120 с. [Электронный ресурс] // <http://lib.icr.su/node/1929>

Ремнев А. В. Географические, административные и ментальные границы Сибири XIX — начало XX в. / «Сибирская заимка». – 2002. - №8 [Электронный ресурс] // <http://zaimka.ru/remnev-border/>

Руднев В.П. Словарь культуры XX века. М., 1997. С. 73.

Семенов И. Воля к идентичности: сопротивление и информационные технологии [Электронный ресурс] / Интернет и российское общество / Под редакцией И. Семенова; Моск. Центр Карнеги. – М.: Гендальф, 2002. – 279 с. – <http://www.carnegie.ru/ru/pubs/books/66490.htm>

Семигин Г.Ю. Идеология / Новая философская энциклопедия: в 4 т. / Ин-т философии РАН; Нац. обществ.-науч. фонд; Предс. научно-ред. совета В.С.Степин. — М.: Мысль, 2000—2001. — 2-е изд., испр. и допол. — М.: Мысль, 2010. [Электронный ресурс] // Интернет-версия издания: <http://iph.ras.ru/enc.htm>

Сепир Э. Избранные труды по языкознанию и культурологии. - М., 1993.

Серов Н.В. Цвет культуры: психология, культурология, физиология' - Санкт-Петербург: Речь, 2003 — с.672

Современный философский словарь. Москва-Бишкек-Екатеринбург, 1996.

Субетто А.И. Константин Петрович Победоносцев: государственный, мыслитель, русский космист («Истоки Ноосферизма») [Электронный ресурс] // «Академия Тринитаризма», М., Эл № 77-6567, публ.14502, 15.07.2007 // <http://www.trinitas.ru/rus/doc/0012/001b/00121650.htm>

Тарасенко, В.В. Антропология Интернет: самоорганизация «человека кликающего» [Электронный ресурс] // Общественные науки и современность, 2000 – №5. – С. 111 - 120. – <http://ons.gfns.net/2000/5/11.htm>

Терин, В. П. Массовая коммуникация. Исследование опыта Запада [Электронный ресурс] М., 2002. – http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Polit/Terin/index.php

Тоотс Н.А. На пороге новой парадигмы материалы выступлений современных ученых. Часть I [Электронный ресурс] // <http://www.odkk.ru/lib/nauka/dmitriev/statii/planeta.htm>

Толмен Э. Когнитивные карты у крыс и у человека / хрестоматия по истории психологии. Под ред. Гальперина П. Я., Ждан А. Н. М.: Изд-во МГУ, 1980. С. 63-69 [Электронный ресурс]

Трубецкой Е. Смысл жизни / Сост. А.П.Полякова, П.П. Апрышко. - М.: Республика, 1994

Успенский Б.А. Ego Loquens: Язык и коммуникационное пространство. М.: Российск. Гос. Гуманит. Ун-т, 2007. - 320 с.

Уорф Б. Л. Отношение норм поведения и мышления к языку. — В сб.: Новое в лингвистике, вып. 1, М., 1960

Фуко М. Герменевтика субъекта. Курс лекций в Коллеж де Франс, 1982. Выдержки. // Цифровая библиотека по философии [Электронный ресурс] // <http://filosof.historic.ru/books/item/f00/s00/z0000553/>

乾

ЧЕТВЁРТАЯ АНАЛИТИКА

Тика о возвращении разума в пространство культуры (наблюдения С. А. Осокиной)

Возвращение разума в пространство европейской культуры датируется концом Средневековья, т.е. тысячу лет спустя после того, как греко-латинская культура была погребена под иудео-христианской моделью.

Столкновение между греко-латинской культурой и иудео-христианской традицией произошло именно в XV и XVI веках. Оно было названо Возрождением. Лоб в лоб встретились два антагонистических понятия – вера и разум. Вера требует буквального соблюдения Священного писания, прямого изложения (выражения) Бога. Она лежит в основе королевы дисциплин – теологии, которая строго следила за ортодоксией любой формы мысли и карала несогласных (отлучения от Церкви, костры, инквизиция, пытки). Церковь, хранительница толкования священных текстов, навязывала догму, организовывала жизнь, царила над умами, диктовала нормы морали, науки, эстетики и права, определяла добро, истину, красоту и справедливость.

Возрождение звучит похоронным звоном по абсолютному господству теологии. Возвышение рациональной мысли благоприятствует разделению философии и религии, гуманизма и христианства. Гуманизм делает из человека «меру всех вещей», центрального субъекта Вселенной, которую он должен покорить. Логическая истина, результат дедукции, будет противостоять истине догматической, являющейся плодом откровения. В это время гуманизм расцветает с особой силой и потому, что он опирается на силу науки и техники. Галилей, Леонардо да Винчи, Мишель Серве, Коперник стремятся понять законы Вселенной. Освободившись от гнёта веры, они отдают свои силы решению мирской задачи – покорить природу.

Так прогресс становится новой религией, могущей обеспечить на Земле счастье.

(Игнасио Рамоне. Геополитика хаоса. М., 2001. С. 101 – 102.)

Характерная особенность эпистемологического исследования заключается в том, что акцент ставится на обосновании механизма сосуществования и взаимодействия чрезвычайного разнообразия различных текстов.

С эпистемологической точки зрения, наибольший интерес вызывает исследование зависимости между преобразованиями языка и изменением состояния знания, поэтому весьма целесообразно обратиться к изучению тех текстов, которые были написаны во время смены общих эпистемологических установок. Согласно исследованиям М.М. Бахтина, художественный текст переломной эпохи демонстрирует преобразование культуры в целом. В нем происходит переоценка элементов старого миропредставления и обнаруживается способность языковых форм фиксировать новое знание [Бахтин, 1990]. Удачным примером таких текстов являются стихотворения Дж. Донна.

Джон Донн (1572/1573-1631) считается основателем стиля барокко в английской поэзии, т.к. в его творчестве причудливо и естественно сочетаются элементы всех возможных поэтических направлений его эпохи. Он жил и творил на рубеже XVI - XVII в.в., когда карнавальная культура средневековья, достигшая своего апогея в эпоху Возрождения, навязчиво и небезболезненно сменялась строгой идеологией Просвещения, развитие знания шло с небывалой для того времени скоростью, благодаря Великим географическим открытиям, захлестнувшим Европу сведениями о других странах и культурах, а также благодаря открытию коперниковской астрономии. Это время информационного бума, смены научных парадигм и мировоззренческих установок, поэтому язык той эпохи имеет особую ценность для эпистемологического исследования [Человек в культуре Возрождения, 2001].

Особенность английской культуры начала XVII в. состоит в том, что, будучи островным государством, Англия не принимала непосредственного участия в научных переворотах Ренессанса, она восприняла европейскую культуру в готовом виде, поэтому к началу XVII в. в Англии одновременно существовали две – старая и новая – культуры. Язык произведений Дж. Донна представляет собой синтез этих культур. По мысли В. Дымшиц, именно англичанину было под силу «осуществить ревизию всей поэзии Ренессанса», которому европейская культура представилась как «уже готовый дописанный текст» [Дымшиц, 2000, с. 7].

Творчество Дж. Донна долгое время не находило признания ни на его родине, ни за ее пределами. Только в XX в. его произведения стали притягивать к себе внимание просвещенной публики. Причина столь позднего открытия таланта поэта кроется в специфике культурной ситуации в Англии рубежа XVI –XVII в.в.: классицизм XVIII в. не признавал чрезмерной сложности стихотворений Дж. Донна, поэтому его произведения не публиковались, однако умонастроения его эпохи оказались очень близкими XX веку: «как писать, когда вся литература уже написана?» [Дымшиц, с. 6].

Очевидно, произведения переломной эпохи не только концентрируют элементы уходящей и становящейся культур, но и содержат некие

«сквозькультурные» закономерности, пронизывающие все исторические эпохи и с особой яркостью проявляющиеся при их смене. Эписте-мологическое исследование произведений поэта кон. XVI – нач. XVII в. должно помочь выявить эти закономерности.

Исследуемые тексты написаны на новоанглийском эпохи его становления, когда в грамматике еще заметно присутствие черт среднеанглийского, имеющего синтетическую структуру (сохраняется склонение местоимений, не четко фиксированный порядок слов и т.д.), в лексике еще заметно влияние французских и нормандских заимствований, которые занимали господствующее положение в английском XII-XIV в.в. Кроме того, по свидетельству историографов, вплоть до конца XVI в. английская орфография не была упорядочена, вследствие чего существовало несколько написаний каждого слова [Смирницкий, 1998]. В исследуемых текстах, к примеру, встречаются такие написания слова book, как book, boos, boock, boke.

Однако в целом строй английского языка XVI-XVIIв. вполне соотносится с современным состоянием английского языка и может анализироваться с опорой на современные словари и грамматики. Использование современных словарей принципиально важно потому, что в настоящем исследовании тексты анализируются как формы знания.

Историческое значение слов и грамматических конструкций в эпистемологическом исследовании менее релевантно, т.к., несмотря на свою относительную архаичность, тексты XVI-XVII вв. понятны современному человеку. Более того, сообщаемое в текстах знание интерпретируется современным человеком именно с современных позиций. Изучить знание – «значит, объяснить сам факт понимания» [Розов, 1999, с. 46]. Мы полагаем, что анализ древних текстов по данным современных грамматик и словарей должен помочь объяснить, как достигается понимание древних текстов современным читателем, почему оно возможно.

Исходной посылкой к эпистемологическому анализу текста является положение о том, что текст представляет собой линейную последовательность слов. Развитие лингвистики текста, начиная с 70-х годов базировалось на положении о потенциальной способности языковых единиц выстраиваться в синтагматические последовательности, четко сформулированном Ф. де Соссюром и разработанном в отечественном языкознании Л. Щербой [Николаева, 1978, с. 15].

Линейность текста позволяет сопоставить его с эпистемической последовательностью: как продуцирование текста (процесс говорения или письма), так и восприятие (слушание, чтение) характеризуют текст как разворачивающуюся во времени линейную прогрессию знаков. Имеющееся в современных исследованиях представление о нелинейности текста призвано отразить его онтологическую структуру. Онтологическая многомерность обуславливает множество прочтений - пониманий и интерпретаций (в том числе научных) текста – однако каждое прочтение разворачивается как эпистемическая последовательность. Поэтому «ключ к текстовой грамматике –

это сама идея линейного соположения языковых единиц» [Николаева, 1978, с. 30].

Текст – это не просто линейная соположенность слов, а «структура с внутренней организацией, элементы которой значимы не только сами по себе, но и в своих отношениях с другими элементами» [Арнольд, 1990, с. 45]. Он представляет собой законченную языковую форму, состоящую из высказываний, являющихся эмпирическими фактами языка, образцами языкового употребления (samples of language usus) и проявлениями языкового сознания (language consciousness) [Banczerowski, 1980].

Для того, чтобы то или иное высказывание могло претендовать на роль «эмпирического факта», «образца употребления» и «проявления языкового сознания», оно не должно быть необычным, окказиональным, вызывающим удивление. Напротив, оно должно быть привычным, в определенной степени устойчивым и воспроизводиться в речи носителей языка.

Текст представляет собой уникальную последовательность устойчивых сочетаний слов. Именно сочетание слов, а не отдельное слово должно признаваться конструктивной единицей текста, т.к. текст – это не набор слов, а связный порядок их следования, и для автора текста принципиально важно, какое слово идет непосредственно «до» или непосредственно «после» данного слова. Непосредственные связи слов формируют их устойчивые сочетания.

Утверждая, что единицей текста является не отдельное слово, а сочетание слов, необходимо уточнить, что под последним понимается не синтаксическая конструкция, а номинативная единица. Для того чтобы построить сочетание слов, нужно не просто вписать слова в синтаксическую схему, но и согласовать их семантически (данное положение убедительно доказывается Н. Хомским, который дифференцирует автономный синтаксис и семантический синтаксис [Хомский, 1972]), поэтому синтаксические конструкции, не наполненные конкретной семантикой, не могут быть единицей текста.

В отечественном языкознании мысль о том, что «строительным материалом» языковых произведений является словосочетание – одна из наиболее традиционных. Восприняв идеи В.В. Виноградова о типах лексического значения слов [Виноградов, 1977], советские лингвисты стали дифференцировать сочетания слов на свободные, несвободные и фразеологические. Первые и последние представляют собой полярные типы словосочетаний. Разница между ними состоит в том, что свободные сочетания представляются как связь любых слов любой семантики, основой связи выступает только грамматическая зависимость, в то время как фразеологически связанные сочетания слов строятся на основе исторически закрепленной семантической связи слов, при которой значение одного слова предопределяет возможность его сочетания не с любым другим словом, а с определенным словом определенной семантики. Вместе с тем, словосочетание признается номинативной единицей языка, что вполне закономерно обуславливает развитие представления о том, что длинные высказывания вообще строятся на основе воспроизведения только определенных семантически связанных сочетаний слов.

Таким образом, конструктивной единицей текста является фразеологически связанное сочетание слов, или фразеологическая единица в широком смысле.

Открытие и всестороннее исследование фразеологических единиц – один из наиболее ценных вкладов отечественного языкознания в мировую лингвистику. Отметим, что зарубежные лингвисты не выделяют фразеологизмы в отдельный класс языковых явлений, говоря о «синтагмах», или «фразовых выражениях» (phrasal expression), «в английской и американской лингвистике нет даже обозначения подобного раздела науки о языке» [Телия, 1966, с. 6]. Базу фразеологических исследований в отечественной лингвистике составляют работы В.В. Виноградова, В.П. Жукова, Шанского, В.М. Мокиенко, В.Л. Архангельского, А.Г. Назаряна, А.В. Кунина, Ю.А. Гвоздарева и др., недавно стали известны работы И.Е. Аничкого.

В наиболее общем виде ФЕ определяется как устойчивая, воспроизводимая, раздельнооформленная единица языка, обладающая целостной номинативной функцией и характеризующаяся переосмысленностью значений составляющих ее слов-компонентов.

Фразеологическая единица в эпистемологическом понимании – это устойчивое и воспроизводимое в речи сочетание слов, представляющее собой языковую форму реализации знания.

Воспроизводимые сочетания слов представляют собой некий метатекст – набор уже реализовавшихся текстов, который является основным условием и строительным материалом для создания новых текстов. Отличительная черта метатекста – в том, что, «с одной стороны он существует объективно (статьи, работы самих писателей по проблемам художественного текста), с другой стороны некоторые его части следует эксплицировать (метатекстовые ленты, сети в тексте) – здесь уже нужны усилия ученых в систематизации данных» [Штайн, 1999, с. 6].

Таким образом, каждый конкретный текст представляет собой определенную уникальную последовательность фразеологических единиц. Фразеологическая единица (ФЕ), будучи конструктивным материалом текста, репрезентирует также определенную форму знания – эпистемическую форму. Следовательно, текст в эпистемологическом ракурсе можно определить как способ фиксации языковых форм знания.

Особым способом фиксации знания выступает поэтический текст: «Поэзия, в отличие от прозы «схватывает, не рассуждая», поэтому создаваемый метапоэтический дискурс аккумулирует и фактически содержит в себе ключевые и научные идеи своего времени, в силу того, что это знание берет объект в пределе его на основе взаимоисключающих, но дополнительных сторон – искусства и науки – по сути – это, как правило, энциклопедия научно-художественного опыта выдающейся личности, включенной в вертикальный контекст других таких же опытов» [Штайн, 1999, с. 12].

В данном аспекте фразеологизмы, вычленяемые в стихотворных произведениях Дж. Донна, представляют собой метатекст творчества поэта, синтезирующий в себе знание и мировоззрение переломной эпохи. На этом

основании можно выдвинуть предположение, что эпистемологическое исследование фразеологических единиц, вычлняемых из произведений автора, творившего на стыке культур, может помочь обнаружить способность этих единиц сохранять старое и фиксировать новое знание.

Сформировавшийся корпус фразеологизмов вполне можно представить как некий набор устойчиво закрепившихся в языке форм знания. Как видно из представленных примеров, с одной стороны, среди них фигурируют фрагменты знаний, восходящие корнями к античности и времени становления религиозных верований, с другой – они способны вызывать ассоциации с эпистемическими формами более поздних по отношению ко времени Дж. Донна эпох, например, с произведениями классиков XIX века.

Данные наблюдения подтверждают предположение о том, что художественные тексты переломной эпохи представляют собой искусный синтез известного и нового знания. Они воспроизводят предыдущие культуры, тем самым, сохраняя их, но воспроизводят так, что открываются возможности для прироста знания.

Знание в фразеологизме фиксируется не только семантикой слов, но и их грамматическими связями. Поэтому для проведения эпистемологического анализа необходимо построение такой классификации, которая учитывала бы и семантические и грамматические особенности ФЕ. Ответ на вопрос, как можно построить классификацию по двум основаниям, был подсказан самим материалом. Обнаружилось, что в 2000 русских фразеологизмов используется довольно ограниченный набор слов, т.к. многие слова повторяются, к примеру, в 31 ФЕ встречается слово «любовь», в 28 – «душа», в 26 – «свет» и т.д.

Столь частое употребление одних и тех же слов не может быть случайным. Если представить весь отобранный материал в виде системы, состоящей из групп фразеологизмов с тождественным словом, то в результате получится искомая классификация по двум (и даже более) основаниям, т.к. тождественное во всех оборотах группы слово – это лексема, характеризующаяся как определенная часть речи. Исследуя семантику тождественного слова, можно объяснить, почему оно сочетается с другими словами определенной семантики, исследуя его категориальные грамматические характеристики можно объяснить, почему оно сочетается с другими словами определенной части речи.

Отличие предложенной систематизации ФЕ от классической типологии В.В. Виноградова состоит в том, что в последней ставится акцент на степени слитности фразеологических единиц, в то время как классификация по сериям с тождественным словом подчеркивает самоценность слова в составе любого сочетания слов. Вероятно, фразеологическая устойчивость обеспечивается высокочастотным появлением в речи определенных слов: их появление неизбежно влечет за собой воспроизведение контекстов их употребления, благодаря чему слова вместе со своим контекстом начинают осознаваться как устойчивые единицы языка.

Для именованя групп фразеологизмов с тождественным словом принят термин «**фразеологическая серия**». Данный термин был введен Ш. Балли и использовался В.В. Виноградовым и Ю.А. Гвоздаревым.

На наш взгляд, термин «серия» более точно, чем универсальный термин «группа», выражает идею о том, что в языке объективно, независимо от желания исследователя сгруппировать материал определенным образом, существуют объединения очень тесно взаимосвязанных между собой устойчивых контекстов. Внешним признаком их взаимосвязи является воспроизводство в них одних и тех же слов. Поэтому основным признаком, положенным в основу формирования фразеологических серий исследуемого материала, стало материальное тождество одного слова в составе всех оборотов серии.

Фразеологическая серия - «это совокупность ФЕ, объединенных на основании определенного признака или совокупности признаков» [Гвоздарев, 1973, с. 44]. Ю.А. Гвоздарев указывает, что серии являются одним из проявлений системности в фразеологии, и приводит примеры серий, основанных на тождестве стержневой лексики: *куриная память, куриная грудь; девичья память, девичья краса*.

Фразеологическая серия – объединение фразеологических единиц по признаку наличия в них определенного признака тождества, в нашем случае, тождественного слова. Такие серии ФЕ реализуют принцип «фамильного сходства» Л. Витгенштейна, т.к., кроме тождественного слова, они не имеют других общих черт: некоторые из них могут соотноситься по грамматической структуре, другие имеют семантическое или морфологическое сходство, но нет такого признака, который имелся бы у всех членов серии, и только у членов данной серии.

Тождественные слова в рамках каждой серии можно соотнести с «ключевыми» словами произведений данного автора, наиболее «частотными словами в аспекте их употребления» [Арапов, 1988], а окружающие их контексты в составе фразеологизмов – с проявлениями семантической валентности [Кацнельсон, 1987] тождественных слов. Однако целью настоящего исследования не было выявление наиболее частотных слов и определение их валентности. Мы шли другим путем: сначала были выявлены фразеологические единицы и только затем в них обнаружались «частотные» слова. Очевидно, это слова, которые активнее других вступают в устойчивые сочетания и являются частью наиболее актуальных для данной эпохи эпистемических форм.

Для описания информации, которая присутствует в той или иной фразеологической единице, но не фиксируется в словаре наиболее эффективно может использоваться прием «изъяснения», разработанный в методике преподавания лингвострановедения студентам, изучающим иностранный язык. Сущность данного приема состоит в «моделировании, описании всех тех сведений, которые стоят за словом и которые являются общеизвестными» [Верещагин, Костомаров, 1990, с.85].

Источником для поиска фразеологических единиц в английском языке послужили 55 оригинальных стихотворений Дж. Донна кон. XVI – нач. XVII в. Выявлена 231 ФЕ. Данная цифра значительно меньше, чем количество отобранных русских оборотов. Это связано с тем, что исследовано меньшее количество текстов.

Отбор английских фразеологизмов, также как и русских, производился как отбор устойчивых закрепленных в языке форм знания о мире и основывался на приеме «перцептивного чтения». При анализе грамматической и лексической структуры фразеологизмов использовалась теоретическая грамматика М.Я. Блоха и данные трех толковых словарей: учебный словарь современного английского языка А.С. Хорнби, представляющий собой специальное издание толкового словаря английского языка для иностранцев, изучающих английский язык, двухтомный толковый словарь английского языка Лонгмана, и Вебстеровский энциклопедический словарь английского языка.

Исследуемые тексты написаны на новоанглийском эпохи его становления, когда в грамматике еще заметно присутствие черт среднеанглийского, имеющего синтетическую структуру (сохраняется склонение местоимений, не четко фиксированный порядок слов и т.д.), в лексике еще заметно влияние французских и нормандских заимствований, которые занимали господствующее положение в английском XII-XIV в. Кроме того, по свидетельству историографов, вплоть до конца XVI в. английская орфография не была упорядочена, вследствие чего существовало несколько написаний каждого слова [Смирницкий, 1998]. В исследуемых текстах, к примеру, встречаются такие написания слова book, как book, boos, boock, boke.

Однако в целом строй английского языка XVI-XVII в. вполне соотносится с современным состоянием английского языка и может анализироваться с опорой на современные словари и грамматики. Использование современных словарей принципиально важно потому, что в настоящем исследовании тексты анализируются как формы знания.

Историческое значение слов и грамматических конструкций в эпистемологическом исследовании менее релевантно, т.к., несмотря на свою относительную архаичность, тексты XVI-XVII в. понятны современному человеку. Более того, сообщаемое в текстах знание интерпретируется современным человеком именно с современных позиций. Изучить знание – «значит, объяснить сам факт понимания» [Розов, 1999, с. 46]. Мы полагаем, что анализ древних текстов по данным современных грамматик и словарей должен помочь объяснить, как достигается понимание древних текстов современным читателем, почему оно возможно.

Распределение фразеологизмов по сериям показывает, что имеется несовпадение в том, какие слова образуют наибольшие серии в английском и русском языках. Так, в русском языке самой большой серией является серия ФЕ с тождественным словом «любовь», далее в порядке убывания располагаются серии со словами «душа», «свет», «день», «кровь», «путь», «жизнь», «смерть», «мир». В английском языке наибольшую серию образуют обороты со словом

«soul» (душа), далее – «love» (любовь), «death» (смерть), «world» (мир), «god» (бог) и «heart» (сердце). Остальные фразеологизмы образуют малочисленные серии (менее 5 оборотов), в том числе по 4 оборота со словом «way» (путь) и «light» (свет) и по 3 оборота со словом «blood» (кровь) и словом «life» (жизнь).

Такое несовпадение численности английских и русских серий ФЕ, безусловно, можно объяснить малочисленностью исследованных английских текстов, и тем, что исследовались не только параллельные тексты. Поэтому не стоит ставить акцент на численности ФЕ внутри серий и делать из этого фундаментальные выводы. Стоит обратить внимание на то, что, несмотря на диссонанс внутренней численности серий, сам набор серий практически совпадает. Это позволяет утверждать, что кардинальных несоответствий между набором слов, образующих устойчивые контексты в английском и русском варианте произведений Дж. Донна нет.

Думается, что гораздо более важным критерием судить о том, насколько совпадают или отличаются части исследуемых языков, зафиксированные в отобранном материале, является сопоставительное изучение языковых способов оформления знания. Кроме того, имея в виду тот факт, что английские обороты были созданы в кон. XVI - нач. XVII в., а русские – во втор. пол. XX в., так что выявленные фразеологизмы отделяют друг от друга почти четыреста лет, особый интерес вызывает вопрос, можно ли обнаружить какие-либо указания на то, что русские фразеологизмы являются не просто переводом английских ФЕ, а результатом длительного процесса метафоризации, проходящего на межъязыковом уровне. Поможет ответить на поставленные вопросы эпистемологический анализ материала внутри каждой серии английских оборотов по разработанной методике анализа.

Сквозная идея, проходящая через эпистемологические и лингвистические концепции истории – плюрализм интерпретаций исторического процесса, т.е. возможность построения нескольких историй, каждая из которых является адекватным вариантом некоей идеально существующей истории. Лингвистические концепции истории обнаруживают параллелизм закономерностей исторического процесса и процесса развертывания текста (или «истории», развивающейся в тексте). Параллелизм прослеживается в общей идее обусловленности исторического развития. И в собственно философских, и в лингвистических концепциях подчеркивается мысль, что одна и та же ситуация («положение дел» в социуме или соотношение языковых форм в тексте) может заключать в себе условия для осуществления нескольких возможных вариантов развития.

Синтезирующей можно считать концепцию Ю.М. Лотмана, которая уделяет одинаковое внимание как связям событий на определенном временном этапе, так и обоснованию возможности того, что такое стечение событий на определенном этапе вполне может иметь своим последствием различные варианты дальнейшего развития событий, в том числе и такие, которые могут быть оценены как параллельные – т.е. непересекающиеся, взаимоисключающие. В частности лето 1917 года – промежуток между двумя русскими революциями – рассматривается исследователем как достаточное условие для формирования

обоих полярных путей развития – капиталистического и социалистического – которые параллельны лишь в том отношении, что оцениваются как непересекающиеся: социалистический путь развития, оцениваемый как однозначно положительный, не может содержать элементы капитализма, имеющего однозначно отрицательную оценку [Лотман, 1999, с. 307-349].

Такие стечения обстоятельств, которые содержат предпосылки к движению в прямо противоположных направлениях, Ю.М. Лотман вслед за И. Пригожиным называет «точками бифуркации». Но Ю.М. Лотман предлагает качественно отличное понимание точек бифуркации не только как механизма случайности, но и как механизма сознательного выбора [Лотман, 1999, с. 324], поэтому из двух полярных путей развития реализуется тот, «сознательный выбор» которого оказался сильнее. Таким образом, исследователь приходит к энергетическому пониманию сущности сознания как движущей силы событий.

В связи с исследованием языковых выражений как возможных миров, возникает новое представление о сущности языковой оценки. Она получает характеристику одной из множества возможных субъективных интерпретаций (субъективный=единичный), проистекающих из объективной ситуации [Арутюнова, 1988].

В свете новых представлений о сущности оценки по-иному начинают пониматься и категории истории и времени. Так, Б. Рассел рассматривает историю как объективную последовательность событий, а время – как субъективную последовательность воспоминаний, объективное и субъективное время могут не совпадать [Рассел, 2000, с. 233-242, 250-255].

Мысль о несовпадении объективного и субъективного времени имеется в проанализированной выше работе Ю.М. Лотмана и в работе Н.Д. Арутюновой [Арутюнова, 1999]. Для соотнесения внешнего и внутреннего времени Арутюнова вводит понятие «точки отсчета», под которой понимается точка присутствия говорящего. От этой точки внешнее по отношению к языку время движется вперед в будущее (и вместе с ней движется точка присутствия человека), а внутреннее время языка – тексты – движут человека назад в прошлое.

Специфика внутреннего времени языка исследуется Г. Гийомом в эпистемологическом ключе. Он указывает на «пробел» в теории Ф. де Соссюра, который, построив формулу речевой деятельности «РД = Язык + Речь», не включил в нее фактор времени. Г. Гийом говорит о внутреннем времени языка и внешнем времени речи. Факт речи – это то, что мы совершаем в определенный момент по необходимости или своей воле, факт языка – это некий психический процесс, произошедший в нас в неопределенном прошлом, о котором у нас не осталось никакого воспоминания [Гийом, 1992]. Фактически Г. Гийом разделяет время реальное и время психическое: «внутреннее время» – это время, в котором прибывает язык и которое человеку не удастся даже вспомнить: психологическое время – время не поддающееся контролю человеческого сознания, а значит это время объективное. Аналогичное разделение времени имеется в квантитативной лингвистике М.В. Арапова [Арапов, 1988].

Интерес лингвистов к категории времени выразился в том, что детальному изучению стали подвергаться контексты употребления слова «время» [Кронгауз, 1990; Яковлева, 1991; Черная, 1990]. Подобные работы содержат оригинальный метод исследования определенного слова в устойчивых контекстах его появления в речи.

В связи с изучением времени и истории, а также в связи с общеметодологической ориентацией на внутренний мир человека в науке XX века особую актуальность получает также понятие памяти. Помимо упомянутых выше психологических и психолингвистических концепций памяти начинают развиваться логико-математические представления о способах фиксации памяти в языке [Рассел, 2000; Дмитровская, 1991; Туровский, 1991], информационные модели памяти [Скрегг, 1999]. Оригинальные семиотические концепции представлены в трудах М. Бахтина [Бахтин, 1990], говорящего о «памяти слова», и Ю. Лотмана, говорящего о памяти культуры [Лотман, 1999]. В этих концепциях память предстает как объективная характеристика языкового знака, в отличие от понимания памяти как активности субъекта в психологии.

Понятие «эпистемическая последовательность» призвано описать процесс познания как существующий во времени. Он представляет собой закономерное и неизбежное преобразование одной эпистемической формы в другую, при котором последняя воспроизводит первую, что обеспечивает механизм памяти, и одновременно модифицирует ее, что обеспечивает рост знания.

Литература

- Арапов М.В. Квантитативная лингвистика. М., 1988. 184 с.
- Арнольд И.В. Стилистика современного английского языка. М., 1990. 300с.
- Арутюнова Н.Д. Типы языковых значений: Оценка. Событие. Факт. М., 1988. 339 с.
- Арутюнова Н.Д. Язык и мир человека. М., 1999. 896 с.
- Бахтин М.М. Творчество Франсуа Рабле и народная культура средневековья и Ренессанса. М., 1990. 544 с.
- Виноградов В.В. Лексикология и лексикография. М., 1977. 312 с.
- Верещагин Е.М., Костомаров В.Г. Язык и культура. Лингвострановедение в преподавании русского языка как иностранного. М., 1990. 246 с.
- Дымшиц В. Джон Донн // Донн Дж. Песни и песенки. СПб, 2000. С. 5-18.
- Гвоздарев Ю.А. Фразеологические сочетания современного русского языка. Ростов-на-Дону, 104 с.
- Гийом Г. Принципы теоретической лингвистики. М.: Прогресс, 1992. 222с.
- Дмитровская М.А. Философия памяти // Логический анализ языка: культурные концепты. М., 1991. С. 78-85.
- Кацнельсон С.Д. К понятию типов валентности // Вопросы языкознания, 1987. № 3. С. 20-32.

Кронгауз М.А. Структура времени и значение слов // Логический анализ языка : противоречивость и аномальность текста. М., 1990. С. 45-52

Лотман Ю.М. Внутри мыслящих миров: Человек - Текст - Семиосфера - История. М., 1999. 464 с.

Николаева Т.М. Лингвистика текста: современное состояние и перспективы // Новое в зарубежной лингвистике. М., 1978. С. 5-35.

Рассел Б. Человеческое познание: его сфера и границы. М., 2000. 464 с.

Розов М.А. О судьбах эпистемологии и философии науки // Философия. История. Цивилизация. М., 1999. С. 38-61.

Скрегг Г. Семантические сети как модели памяти // Зарубежная лингвистика III: Избранное. М., 1999. С. 259-302.

Смирницкий А.И. Лекции по истории английского языка (средний и новый период). М., 1998. 238 с.

Телия В.Н. Что такое фразеология. М., 1966. 86 с.

Туровский В.В. Память в наивной картине мира // Логический анализ языка: культурные концепты. М., 1991. С. 91-95.

Хомский Н. Язык и мышление. М., 1972. 122 с.

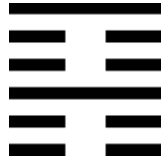
Человек в культуре Возрождения. М., 2001. 272 с.

Черная Е.Г. Многомерные операторы в анализе временных контекстов // Логический анализ языка: противоречивость и аномальность текста. М., 1990. С. 63-71.

Штайн К.Э. Метапоэтика: размытая парадигма // Текст: узоры ковра (Научно-методический семинар "Textus". СПб-Ставрополь, 1999. Вып. 4 Ч. 1. С. 5-14.

Яковлева Е.С. Время и пора в оппозиции линейного и циклического времени // Логический анализ языка: культурные концепты. М., 1991. С.45-51.

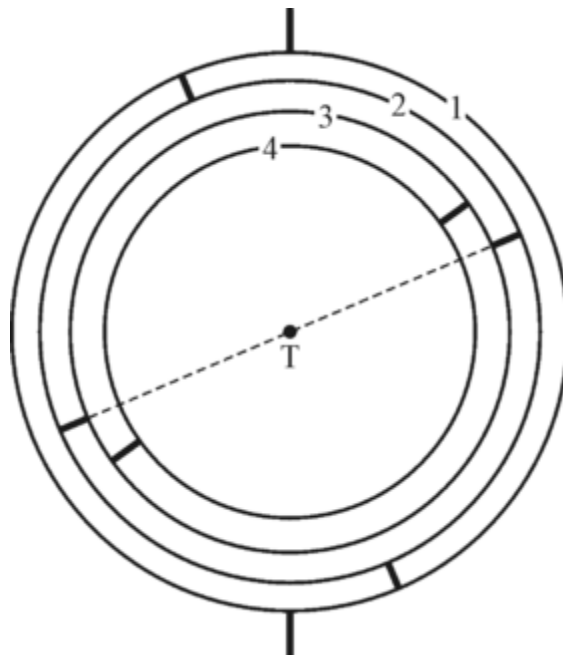
Banczerowski J. Systems of Semantics and Syntax. A Determination theory of language. Warsawa-Poznan, 1980. 162 p.

艮

ПЯТАЯ АНАЛИТИКА

Тика о власти символа и символа власти
(предостережения В.П. Барбашова)

Система из четырёх концентрических сфер, использовавшаяся для моделирования движения планет в теории Евдокса. Цифрами обозначены сферы, отвечавшие за суточное вращение небосвода (1), за движение вдоль эклиптики (2), за попятные движения планеты (3 и 4). Т — Земля, пунктирная линия изображает эклиптику (экватор второй сферы)

В конце июля 1918 года войска Белой Армии заняли Екатеринбург, где незадолго до этого была расстреляна семья последнего императора Николая II. Офицеры, свободные от службы и боевых нарядов, поспешили в Ипатьевский дом – последние пристанище царской семьи. В одной из комнат, которая, очевидно, служила спальней, они обнаружили странный знак на левом косяке правого окна. Рукой Александры Федоровны был нарисован правильный четырёхконечный крест с загнутыми в левую сторону концами (данный сюжет показан в фильме «Цареубийца», режиссера Карена Шахназарова). Это была левоповоротная, так называемая собирательная свастика – «оберега». Позднее супругу Николая II окрестят «фашиствующей Брунгильдой», не ведая о древних христианских индийских традициях – оставлять свастику там, откуда убираются атрибуты какого-либо праздника после его завершения, чтобы туда не проникло зло. Таким образом, императрица освятила дом «оберегой», предчувствуя конец праздника жизни.

Так что все-таки означает свастика, закрепившаяся в массовом сознании людей преимущественно как «немецкий крест» или «фашистский крест» и связанный исключительно с Адольфом Гитлером, Германией 1933-1945 гг. и Второй Мировой войной? Отторжение свастики в нашем обществе, безусловно, имеет, прежде всего, социально-исторические предпосылки. Нацисты принесли чудовищное горе нашей многострадальной Родине – СССР понес огромные человеческие потери в период Великой Отечественной войны, поэтому запрет на изображение «свастики» (использовалось именно такое название) являлся необходимым компонентом военно-патриотического воспитания молодого поколения. Соответственно в рамках школьного и вузовского образования обучающиеся не получали объективных научных знаний о происхождении этого символа и толкования данного слова. Эти процессы нашли свое отражение и в трактовке слова «свастика». В Современном словаре иностранных слов можно обнаружить следующее толкование слова «свастика»: **СВАСТИКА** [санскр.] – знак в виде равноконечного креста с загнутыми под прямым углом концами, ставший эмблемой германского фашизма; первонач. – один из религиозных знаков древнеиндийского культа [Современный словарь иностранных слов, 1993, с. 545].

В первую очередь авторы данной словарной статьи упоминают об эмблеме германского фашизма, и лишь потом, вскользь говорится о религиозном характере происхождения этого знака. Из приведенной дефиниции логически следует, что фашисты в Германии лишь заимствовали данный знак, восходящий к древнеиндийским культам, что неизбежно приводит к заблуждению, поскольку знак, который использовали нацисты, скорее следует назвать «свастическим символом», а не свастикой. Если обратиться к зарубежным источникам, то похожее определение можно встретить в лексиконе BROCKHAUS, изданном в одном томе на немецком языке в 1996 году. На странице 889 обнаруживается следующая ссылка: **Swastika, Svastika die**, → Hakenkreuz [Der Brockhaus, 1996, с.889]. Слово *das Hakenkreuz* имеет в немецко-русских словарях только один перевод – свастика [Большой немецко-русский словарь, 1998, с. 586]. Следуя данной ссылке в

лексиконе Брокгауз находим следующее толкование: **Hakenkreuz, Swastika**, urspr. altes, weitverbreitetes Segenszeichen; Symbol antisemit. Organisationen, so des Nationalsozialismus, der es nach der Machtübernahme in die staatliche Embleme übernahm. [Der Brockhaus, 1996, с.360]. Авторы лексикона также рассматривают понятия «**Swastika**» и «**Hakenkreuz**» как синонимы, более того добавляют, что свастика является символом антисемитических организаций. Чтобы более глубоко понять истоки происхождения этого загадочного знака, а также причины возникновения понятий, соотносимых с ним через слово, необходимо обратиться как к его этимологии, так и к социально-историческому контексту.

Свастика в различных культурах

Существует великое множество научных концепций относительно происхождения свастики и трансформации этого сакрального символа в другие культуры, что, безусловно, является предметом, в первую очередь археологических, исторических, социолингвистических исследований. Здесь следует лишь подчеркнуть, что свастика встречается в различных культурах народов мира: в Индии, Древней Руси, Китае, Древнем Египте, государстве Майя и Центральной Америке. Археологические раскопки свидетельствуют о том, что свастика присутствовала на оружии, предметах повседневного быта, одежде, знамёнах и гербах, использовалась при оформлении церквей и домов. У большинства народов свастика обнаруживает положительные значения, являясь символом движения жизни, Солнца, света и благополучия. В древнеиндийской философии свастика – это символ вечного круговорота Вселенной, в тибетском ламаизме – охранный символ, символ счастья и талисман. Так, в Индии и Тибете свастика встречается везде, где есть следы буддийской культуры – на стенах и воротах храмов, ступах и статуях Будды:

Рис.1. У ворот Ведического Храма в Северной Индии 2000 г.

Рис.2 Свастика на статуе Будды

На Руси свастические символы были известны с древнейших времён. Как особый вид свастики, символизирующий восходящее Солнце-Ярилу, победу Света над Тьмой, Вечной жизни над смертью, именовался коловорот (букв. «вращение колеса», старославянская форма коловратъ употреблялась и в древнерусском языке). Свастика использовалась в обрядах и строительстве, в домотканом производстве: в вышивках на одежде, на коврах, ей украшали домашнюю утварь. Этнографические исследования показывают, что одним из главных мотивов русского ремесла была солярная символика, одним из вариантов которого является свастика. Очевидно, что использование символа Солнца в качестве художественного образа характеризует высокоразвитую дохристианскую культуру славян. Все это говорит о том, что данный символ объединяет многие культуры мира, а не связан исключительно с национал – социализмом.

Свастика на денежных знаках России

К весне 1917 года Россия оказалась у самой пропасти финансовой катастрофы. В это тяжелое для нашей многострадальной Родины время эмиссия денежных знаков достигла небывалых масштабов. 26 апреля 1917 года в обращение поступили купюры в 250 и 1000 рублей, выпущенные Временным правительством. При внимательном рассмотрении 250-рублевой купюры (Рис.3) можно заметить, что дизайн подобных денежных знаков того времени отражает социальные изменения, которые были характерны теперь уже для новой России. Так, с двуглавого орла как символа монархии «слетели» короны, в то же время, эти купюры украсились свастикой, являющейся тогда символом благополучия и процветания, который должен был вселить у народа веру в благополучный исход.

Рис. 3. Государственный кредитный билет в 250 рублей (1917 год)

Если внимательно посмотреть на купюру в 10000 рублей, напечатанную уже в 1918 году (Рис.4), то с уверенностью можно сказать, что такие первые деньги большевистской России, так называемые «пятаковские банкноты» (по фамилии нового управляющего Госбанком Пятакова) были напечатаны с помощью старого клише денег еще Временного правительства.

Рис.4. Государственный кредитный билет в 10000 рублей (1918 год)

Есть что-то символичное, словно предрекающее красно-коричневую чуму XX века, в том, что оборотная сторона купюры в 10000 рублей выдержана в красно-коричневых тонах: справа и слева широкие коричневые поля, плавно перетекающие в центре в ярко-красное поле, посередине которого обозначена свастика. Но здесь она уже, к сожалению, не являлась символом благополучия и процветания. Эти деньги пользовались низкой покупательной способностью, о чем свидетельствует, например, такой исторический факт, что войска генерала А. Деникина использовали эти «пятаковские» банкноты в качестве средств антисоветской агитации. Например, на таких банкнотах, которые разбрасывали с аэропланов, можно было прочесть надписи типа «Деньги для дураков» или рисунки кукиша с рифмовкой «Посмотри на этот кукиш – ну-ка, что на них ты купишь?». Деньги со свастикой печатались большевиками и были в обиходе вплоть до 1922 года, и только после появления дензнаков СССР они были выведены из обращения.

После того, как свастика исчезла с денежных купюр послереволюционной России, мало кто мог тогда предположить, что позднее этот знак свастика на деньгах мистическим образом вернется в СССР. Но теперь, он не будет символизировать веру в благополучие, а оказавшись «в лапах» имперского орла НСДАП (*der Reichsadler*), станет знаком захвата территории и порабощения народов СССР. 22 июня 1941 года нацистская Германия без объявления войны напала на Советский Союз. Мощь военной

машины вермахта, боевой опыт и внезапность нападения позволили фашистам в первый год войны оккупировать большую территорию нашей страны – Молдавия, Белоруссия, Прибалтика, часть европейской России и почти всю Украину. На захваченных землях немцы начали наводить «новый порядок», неотъемлемой частью которого являлась эмиссионная политика, направленная на ограбление поработанных народов. Сразу после начала «блицкрига» была введена в обращение оккупационная марка (Рис.5.) с принудительным курсом: 1 марка за 10 советских рублей.

Рис. 5. Оккупационная рейхсмарка Имперских кредитных касс

Эти банкноты использовались на территории СССР, оккупированной немецкой армией в период Великой Отечественной Войны. Специального выпуска военных денег для СССР не было (Украинская эмиссия имела ограниченную сферу применения), поэтому в обращении были купюры единой военной эмиссии, выпускаемые Германией для всей оккупированной Европы – выпуски Reichskreditkassen (Имперские кредитные кассы). В период подготовки и проведения Второй мировой войны в Третьем рейхе была создана широкая сеть военно-финансовых учреждений – имперских кредитных касс (Reichskreditkassen), наделенных большими правами и полномочиями, а также эмиссионных банков с правом выпуска собственных денежных знаков, выраженных в местных национальных денежных единицах [Баюра, 2003]. Германия использовала билеты Имперских кредитных касс как "деньги вторжения", т.е. они выдавались непосредственно войсковым организациям для расчетов с местным населением. После оккупации военные деньги могли заменяться местной валютой, при этом военная валюта официально сохраняла платежную силу.

После провала германского наступления на Москву у населения пошатнулось доверие к оккупационной марке, вследствие чего весной 1942 года германским командованием был создан Центральный эмиссионный банк Украины с местопребыванием в г. Ровно, который был объявлен фашистами столицей Украины. Этот банк стал осуществлять эмиссию собственных денежных знаков в карбованцах восьми номиналов – 1, 2, 5, 10, 20, 50, 100 и 500 карбованцев.

Рис.6. Образцы «оккупационных» карбованцев

На рисунке 6 видно, что на лицевой стороне этих дензнаков весь текст размещался на немецком языке, что свидетельствовало об их официальном характере. Здесь также был указан номинал банкноты, наименование выпускающего банка «ZENTRALNOTENBANK UKRAINE», дата и место эмиссии «ROWNO, den 10. März 1942», изображение имперского орла с нацистской свастикой, подпись уполномоченного лица банки и серия и номер банкноты. Примечательно, что на оборотной стороне этих денег имелись надписи на немецком и украинском языках с наименованием выпускающего банка: «Центральний Емісійний Банк Україна», указанием номинала банкноты и предупреждением о наказании за изготовление подделок: «Фальшування грошевих знаків карається тяжкою тюрмою». Более того, интересно заметить, что у карбованцев Центрального эмиссионного банка Украины была претензия на народный облик. На рисунке 6 можно заметить, что для каждого номинала индивидуально в правом углу банкноты располагали рисованные изображения (банкнота 2 карбованца – изображение мальчика, 10 и 200 карбованцев – крестьянки, 100 карбованцев – моряка). Таким образом, объединив два языка и изобразив на банкнотах не только все поколения, но и все социальные слои, гитлеровцы кощунственно и цинично пытались придать народный облик этим деньгам, завизировав их имперским орлом со «свастикой». Но весной и летом 1944 года, несмотря на репрессии, произошел массовый отказ населения от оккупационных денег.

Свастика в гитлеровской Германии

В XX веке свастика (нем. Hakenkreuz) получила известность как символ нацизма и гитлеровской Германии и в европейской культуре устойчиво ассоциируется именно с гитлеровским режимом и идеологией. Известно, что появившаяся в 20-х годах Национал-социалистическая немецкая рабочая партия (НСДАП) выбрала свастику в качестве своего партийного символа. (Рис.7).

Рис.7. Эмблема НСДАП

В 1923 году на съезде нацистов будущий фюрер так объяснил значение партийного флага: белый круг на красном фоне - символ национальной чистоты и силы, **чёрная свастика** – призыв к беспощадной борьбе с коммунистами и евреями. С 1933 года «свастика» становится главной государственной эмблемой гитлеровской Германии, включенной в ее герб и флаг (Рис.8 – 9).

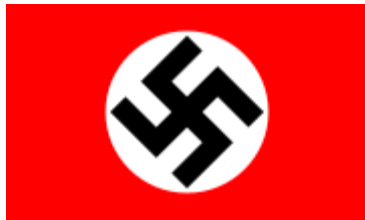

Рис. 8. Флаг НСДАП с 1921-1945, флаг Германии 1933-1945

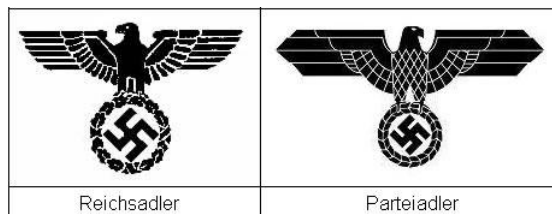

Рис.9 Имперский орел Третьего Рейха

Здесь необходимо подчеркнуть, национал-социалисты использовали не свастику (Swastika), а схожий по начертанию символ Hakenkreuz, что в дословном переводе означает «крюкообразный крест». Таким образом, представляется более правильным переводить слово **das Hakenkreuz** как свастический символ, являющийся нацистской символикой. Вслед за Р.В. Багдасаровым считаем, что под определение «нацистской» символики может подходить лишь свастика **чёрного цвета**, стоящая на ребре в 45°, с концами направленными в правую сторону. Именно такой знак находился на государственном знамени национал-социалистической Германии с 1933 по 1945 г., а также на эмблемах гражданских и военных служб этой страны [Багдасаров 2002].

Более правильно называть его не «свастика», а Hakenkreuz, как поступали сами нацисты. Кстати только в толковом словаре DUDEN эти понятия трактуются как различные:

Hakenkreuz, das: **a)** gleichschenkliges Kreuz mit vier in die gleiche Richtung weisenden, rechtwinklig geknickten, spitzwinkligen od. abgerundeten Armen; **b)** Hakenkreuz (a) als Symbol der Nationalsozialistischen Deutschen Arbeitspartei [Duden Deutsches Universalwörterbuch 1989: 651]:

Swastika, die; -, ...ken, auch der; -[s], -s -[sanskrit. svastika]: altindisches Glückssymbol in Form eines Sonnenrades, Hakenkreuzes [Duden Deutsches Universalwörterbuch, 1989, с.1503].

В данной статье, понятия **die Swastika** (свастика) и **das Hakenkreuz** (свастический символ, используемый нацистами) рассматриваются нами не только как абсолютно противоположные друг другу символы, но как различные понятия, несмотря на то, что во всех словарях они имеют только один перевод – «свастика».

«Песня о свастике» О. Кернштока

При исследовании трансляции данного символа в текстах, прежде всего, обращает внимание так называемая «Песня о свастике» (Das Hakenkreuzlied), автор текста которой является известный немецкий лирик позднего романтизма О. Керншток (1848 – 1828), родившийся и выросший в г. Марбурге, и позднее, переехавший с родителями в г. Грац (Австрия). В 1889 году он стал пастором и в идилии Восточной Штирии создал цикл романтических стихотворений. Лейтмотивом в творчестве О. Кернштока изначально являлось то, что во всем он видел немецкий национальный аспект, будь то история и искусство, человек и природа. Он желал немцам поскорее увидеть мессию, который из позора и нужды последствий Первой мировой войны приведет немцев к победе и свободе. Весной 1923 года О. Керншток сочинил для Восточной группы НСДАП в Фюрстенфельд так называемую «песню о свастике», если слово Hakenkreuz переводить как свастика, как это указано в словарях.

Hakenkreuzlied

1. Das Hakenkreuz im weißen Feld
Auf feuerrotem Grunde
Gibt frei und offen aller Welt
Die frohgemute Kunde
Wer sich um dieses Zeichen schart
Ist deutsch mit Seele, Sinn und Art
Und nicht bloß mit dem Munde.
2. Das Hakenkreuz im weißen Feld
Auf feuerrotem Grunde
Zum Volkmal ward es auserwählt
In ernster Schicksalsstunde
Als unter Schmerzen heiß und tief
Das Vaterland um Hilfe rief
Das teure, todeswunde

3. Das Hakenkreuz im weißen Feld
Auf feuerrotem Grunde
Hat uns mit stolzem Mut beseelt
Es schlägt in unsrer Runde
Kein Herz, das feig die Treue bricht
Wir fürchten Tod und Teufel nicht
Mit uns ist Gott im Bunde

Ранней осенью 1923 года О. Керншток получил письмо от капеллана Й. Пляйера из Богемии, в котором он жаловался на то, что значительное количество христиан в этом населенном пункте, ссылаясь на священника О. Кернштока и его стихотворение, стали приверженцами национал– социализма. По мнению Й. Пляйера, национал – социализм проповедует материализм крови.

23 августа 1923 года О. Керншток напишет своему другу Генриху Вастиану что он, как никто другой сожалеет о том, что «это движение (имеется в виду национал – социализм – примечание наше), изначально служащее идеальным намерениям и заслуживающим похвалы намерениям, «было использовано в преступных целях и дискредитировано бессовестными людьми их бездумными приспешниками». («Dass diese in ihren Anfängen getragene Bewegung von gewissenlosen Menschen und ihrer gedankenlosen Gefolgschaft missbraucht und diskreditiert wurde»). Здесь же О. Керншток подчеркивает, что «это стихотворение было написано для узкого круга лиц, и без его желания и воли стало достоянием общественности». («Auch war das Gedicht nur für einen engen Kreis bestimmt und ist ganz ohne meinen Wunsch und Willen in die breite Öffentlichkeit gekommen»). Оригинал выше приведенного письма храниться в Федеральном архиве земли Штирия (Австрия).

Трудно сказать, мог ли известный поэт и священник О. Керншток предположить, к каким последствиям приведет его творение, а главное какую роль оно сыграет в поистине кафковском превращении сознания немцев из национального в национал – социалистическое в 20 – 30 - х годах XX века. Безусловно, необходимо глубоко изучить творчество этого человека, и что более важно, досконально исследовать архивные материалы, чтобы выдвигать определенные гипотезы. Нам остается лишь обратиться к слову О. Кернштока в тексте данного стихотворения.

Как справедливо пишет Н. В. Халина, «история, в которой мы находимся и частью которой мы являемся, определяется естественным взглядом на мир, системой универсальных переживаний – импульсами, составляющими структуру развития конкретной особи. Развитие заключается в созерцательном познании интеллекта, духовная сила которого концентрируется, прежде всего, в слове». (подчеркнуто нами). Что такое человек, его душевная жизнь, можно узнать только из истории, зафиксированной в слове. Слово должно рассматриваться как исторический продукт, конденсирующий и координирующий исторические процессы, в которых образуется душевная связь [Халина, 2006, с. 200, 203].

Это, безусловно, созвучно,

с идеями В. фон Гумбольдта о «внутренней форме» языка» и его последователей, ярчайшим представителем из которых является Л. Вайсгербер, который, вслед за В. фон Гумбольдтом признает, что язык в любом его состоянии образует целостное мировоззрение, выражая все представления нации о мире, являющиеся результатом преобразования мира с помощью языка. В своих трудах В. фон Гумбольдт пишет о «внутренней форме языка» (*die innere Sprachform*), являющейся «абсолютно внутренней и чисто интеллектуальной частью, которая собственно и составляет язык, это есть применение, для которого язык использует звуковую форму» [Гумбольдт, 1984, с. 309], но ему так и не удалось дать четкое определение этого понятия. Несмотря на то, что проблема рассматривалась многими лингвистами, именно Л. Вайсгерберу принадлежит заслуга в том, что он сумел четко и ясно определить это непростое понятие: «Мы понимаем под внутренней формой языка совокупность содержаний этого языка, то есть все, что из структурированного познания заложено в понятийном строе словаря и содержаний синтаксических форм языка» [Вайсгербер, 1993, с.102]. Труды Л. Вайсгербера свидетельствуют о том, что ученый неоднократно пытался дать определение социальной сущности языка. «Если рассматривать то, что язык передает свои носителям определенный способ мировидения (*die Weltauffassung*) как самую выдающуюся возможность, которой располагает язык, то, делая простые выводы из этого, мы можем получить более точное определение сущности языка чем то, которое мы привлекали в свое время (язык = средство выражения сообщения общения и пр.) Я полагаю, что мы лучше всего постигнем язык как культурное достояние и его роль в жизни сообщества и конкретного человека, если рассмотрим его как форму общественного познания (*gesellschaftliche Erkenntnisform*)» [Вайсгербер, 1993, с. 103].

Таким образом, язык, являясь своеобразным миром между духом и предметами действительности, тем самым, представляет собой «промежуточный мир» народа – носителя языка. Согласно научным воззрениям Л. Вайсгербера, дух народа непосредственно связан через интеллектуальное начало с мышлением человека и социальными и культурными особенностями языковой общности [Weisgerber, 1973, с. 177 – 179].

В связи с выше сказанным, нам представляется важным проанализировать некоторые фрагменты текста этого стихотворения, и, не претендуя на абсолютную научную истину, попытаться понять, каким образом слово О. Кернштока могло способствовать тому, что исследуемый нами символ сумел пауком заползти в сознание народа, который дал миру столько гениальных композиторов, поэтов, писателей, ученых.

В первых двух строках каждой строфы встречается описание флага НСДАП, на котором изображена свастика.

Рассмотрим 5,6,7 строки 1 – й строфы текста стихотворения:

Wer sich um dieses Zeichen schart

Ist deutsch mit Seele, Sinn und Art
Und nicht bloß mit dem Munde.

Буквальный перевод:

Кто объединяется вокруг этого символа
Тот является немцем душой, разумом и расой
А не только лишь на словах

Употребленный автором глагол *sich scharen* (сплотиться вокруг чего – л.), на наш взгляд, эксплицитно содержит коммуникативную интенцию призыва к объединению, поскольку данная лексема актуализирует в сознании носителей немецкого языка, прежде всего, значение «объединяться вокруг чего – л. в качестве сторонников, приверженцев какой либо идеи» [Duden Deutsches Universalwörterbuch 1989: 1304]. Более того, подлежащее *Wer sich um dieses Zeichen schart*, указывающее на субъект действия, находится в позиции ремы, а значит, данная языковая форма содержит информацию, которая в данном фрагменте текста стихотворения является новой, а значит наиболее важной, т.е. актуальной. Как показывает современный словарь синонимов DUDEN, лексема *die Art* (пот, сорт, порода) синонимична словам *die Rasse* (раса), *das Wesen* (сущность, существо) [Duden Sinn – und sachverwandte Wörter, 1986, с.59].

Исходя из вышесказанного, очевидно, что в данном фрагменте автором затронут аспект национального самоопределения (*Ist deutsch mit Seele, Sinn und Art*) и здесь в форме утверждения выражено интенциональное состояние уверенности, и, следовательно, абсолютно полного знания автора в том, что немцем является лишь тот, кто объединяется вокруг такого символа как *Nakenkreuz*. Посредством использования в тексте лексем *die Seele* (душа), *der Sinn* (разум) и *die Art* (раса) О. Керншток, намерен он был это делать или нет, апеллирует к коллективному сознанию, благодаря чему эти языковые единицы эксплицируют интегративную функцию.

В 6-й и 7-й строках 3-й строфы личное местоимение *мы* – *wir* отражает квантор всеобщности как идеологически ориентированное понятие, которое во времена нацизма в Германии было отражено в следующей семантически и идеологически емкой формулировке: *ein Reich* (рейх), *ein Volk* (народ), *ein Führer* (фюрер):

Wir fürchten Tod und Teufel nicht
Mit uns ist Gott im Bunde

Буквальный перевод:

Мы не боимся смерти и дьявола
С нами Бог в союзе

Эти последние строки стихотворения, которые, как и в любом подобном произведении содержат мораль всего произведения, вероятно и могли сыграть

роковую шутку в судьбе данного творения О. Кернштока. Не следует забывать, что свастика (die Swastika) изначально являлась древнеиндийским священным символом, тем самым олицетворяя Бога.

В данном фрагменте О. Керншток, используя антитезу «дьявол – Бог», ставит рядом с последним всех тех, кто объединяется вокруг свастического символа Hakenkreuz. Если в целом сопоставить все три строфы, то сквозь текст явно прослеживается триада «НАРОД (das Volk) – ОТЕЧЕСТВО (das Vaterland) – БОГ (der Gott).

Подводя итог выше сказанному, считаем необходимым подчеркнуть, что на наш взгляд свастика как древнеиндийский священный символ не имеет ничего общего со знаком «das Hakenkreuz», который можно обозначить как свастический символ, т.е. похожий на свастику. Здесь же следует подчеркнуть, что, например, сам Адольф Гитлер и его приспешники, никогда не использовали слово «die Swastika», очевидно, опасаясь, что кто – либо всерьез займется исследованием этимологии этого непростого слова.

Литература

Багдасаров Р. В. Свастика: священный символ. Этнорелигиоведческие очерки. 2 – изд. М., 2002.

Баюра А.Н. Бумажно – денежное обращение на территории Беларуси в XVIII – XX веках. Брест, 2003.

Большой немецко – русский словарь в 3 т. / Сост. Е. И. Леппинг, Н. П. Страхова, Н. И. Филичева и др.; Под. общ. рук. О. И. Москальской. – 4-е изд., стереотип. М., 1998.

Вайсгербер Й. Л. Родной язык и формирование духа / Пер. с нем., вступ. ст. и коммент. О. А. Радченко. М., 1993.

Современный словарь иностранных слов. – Ок. 20.000 слов. М., 1993.

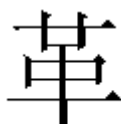
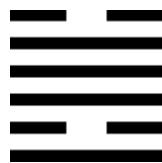
Халина Н. В. Исторический метод исчисления душевной связи и переживания (о политической истории по существу) // Политическая история в эвристико – лингвистическом ракурсе. Барнаул, 2006. С.199 – 244.

Der Brockhaus: in einem Band. 7., vollst. überarb. und aktualisierte Aufl. (red. Leitung: Wolfram Schwachula). Leipzig – Mannheim – Brockhaus, 1996.

Duden Sinn – und sachverwandte Wörter: Wörterbuch für den treffenden Ausdruck hrsg. u. bearb. von Wolfgang Müller. – 2., neu bearb., erw. U. aktualisierte Aufl. Mannheim Wien Zürich, 1986.

Duden Deutsches Universalwörterbuch / hrsg. u. bearb. Vom Wiss. Rat u. d. Mitarb. d. Dudenred. unter Leitung von Günther Drosdowski. Unter Mitw. von Maria Dose) – 2., völlig neu bearb. u. stark. erw. Aufl. Mannheim; Wien; Zürich: Dudenverl., 1989.

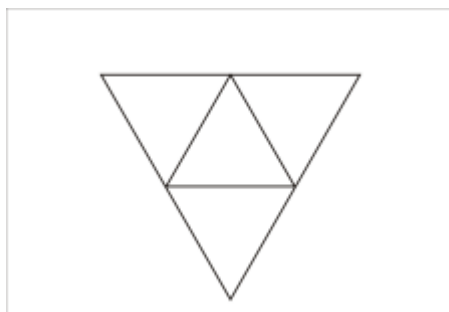
Weisgerber L. Zweimal Sprache. Deutsche Linguistik 1973 – Energetische Sprachwissenschaft. – Düsseldorf, 1973.

ШЕСТАЯ АНАЛИТИКА

Тика о властном слове

(умопостижения Е.Е. Горбань, Е.В. Серовой)

Графема 1 – ключ к прочтению властного слова как соединения на плоскости четырех треугольников

Ритуально-речевая практика прояснения инвариантных содержаний в коммуникативном процессе российской истории обуславливает равновесие семантической системы «современный русский язык», реализуемой в двух формальных подсистемах «вопросно-поисковой» и «денотативно-сигнификативной». Уместно, видимо, говорить о существовании иерархии равновесий. В зависимости от иерархии равновесия, считает М.М.Маковский, проявляется различная рекуррентность языковых циклов: лексико-семантический континуум, перейдя на закономерную и неизбежную ступень своего развития, при других условиях равновесия как бы возвращается назад. «Рекуррентность является одним из важнейших и необходимых условий длительного сохранения равновесия в языке. В противном случае в языке в целом или на многих участках языковой системы практически отсутствовало бы равновесие: ведь возможности развертывания и инвентарь лексико-

семантических циклов весьма ограничены, а отдельные инварианты и континуумы, представленные в языке, никогда не находятся на одинаковой ступени своего развертывания» [Маковский, 1980, с.34]

Семантической средой рекуррентности языковых циклов является мир художественного текста, в котором упорядочивается «неупорядоченность» приближения реального человека к этническому образу через освоение культурно-образующих практик ритуализации повседневной реальности, так и диалоговая коммуникация, в которой создается предпосылки для ритуализации повседневной реальности.

В контексте направления «этнографии коммуникативности» Д.Фишман разрабатывает концепцию сферы, продуктивную в плане описания и объяснения распределения коммуникативных средств. В рамках каждой культуры существуют сферы речевых действий, определяемые ролевыми функциями участников коммуникативного акта и внешними условиями культурной среды [Fishman, 1972]. Для русской коммуникативной культуры социальные ролевые функции «прописывались» в художественных произведениях эпического и драматического типа, формируя коммуникативную компетенцию представителя русского языкового сообщества, изначально базирующуюся на системе книжного церковнославянского языка. Таким образом, модель коммуникативной компетенции русского народа – модель реализации Логоса в повседневной реальности – ориентирована прежде всего на внутренние условия культурной среды, к которым следует причислить а) семантически регламентированное семиотическое поведение; б) согласование внешнего словесного ряда с внутренними духовными содержаниями личности, выверенными в соответствии с генетическим духовным Кодексом православного человека; в) ответственность за изреченное слово, по которому составляет представление не только о говорящем, но и обо всей культуре, представителем («послом») который он является в момент вербализации масштаба своей персональной когнитивной карты.

Коммуникативная альтернатива модели реализации Логоса (онтологической категории «Христос», по В.Соловьеву) выработана в вербально-эмпирической практике американской культуры, основные особенности которой воспроизводятся в культуuroобразующих текстах. К числу последних относится роман W.Faulkner “Abesalom!Abesalom!”.

При характеристике модели коммуникативной компетенции американского народа, создаваемый в романе «Авессалом, Авессалом!» М.Фолкнером, необходимо учитывать внешние условия культурной среды, отличающейся в конце 20-х -30-х годов иерархией равновесий американской речевой практики и внутренних содержаний англо-британской мыслительной культуры.

В «Краткой истории британского народа» Д. Моргана период 1914-1931 определяется как «Британия теряет лидерство». «В сфере экономики к 1914 году Великобритания как промышленное государство уже потеряло свое первое место. Тогда Германия производила почти столько же угля и на 50% больше

железа и стали чем Великобритания, в то время как США производила на 77% больше угля и на 66% больше железа и стали. Эти успехи в производстве отразились в набирающем скорость соревновании на внешних рынках. США в особенности сделала важный прогресс во время войны, в то время как Великобритания, Франция и Германия обратили все свои силы на разрушения. Американские капиталисты извлекли максимальную выгоду с минимальными убытками от конфликта, также как они это сделали во время второй мировой войны. Таким образом, США утвердила свою позицию как главный кредитор мира, позицию которую прежде занимала Великобритания» [Morgan, 1977, с. 111] «Социальный кризис был отражен в литературе Великобритании» [Morgan, 1977, с.113] «Хотя Великобритания все еще оставалась в центре внимания как самая большая империя в мире, она вскоре потеряла свое первенство в мире торговли и попала в положение постоянного кризиса» [Morgan, 1977, с. 110] Как отмечают составители Оксфордской иллюстрированной энциклопедии, 30-40-е годы отмечены в Англии некоторым упадком: на авансцену выдвинулись ирландские писатели (Беккет, Хини) [Оксфордская иллюстративная энциклопедия, 2001]

В экономико-социальной ситуации 20-30-х годов XX века этническое самосознание представителя американской культуры находилось в более «комфортных» условиях, чем этническое самосознание носителя английского языка, поскольку семантическая система американской подсистемы английского языка являла собой образец «динами» - явления, которое Д.Фишмом трактуется как использование двух культур в рамках одного общества. Причем одна из культур носит доминирующий характер, а другая подчиненный [Fishman, 1972, с. 569-589]

Доминирование американской культуры было подкреплено языковой реактивностью – превращением необходимости в свободу «под влиянием свойств, представленных в данном наборе другого строго определенного отрезка лексико-семантической цепи» [Маковский, 1980, с. 32] – в когнитивном английском языковом строе этнического образа «наш интерес, руководимый правосудием».

Рекуррентность языковых циклов когнитивного английского языкового строя обнаружила себя в англоязычном романе - в его мире - созданном в 30-е годы XX века в США. У.Фолкнер использует в качестве образца при знаковом оформлении реальности в «Авессаломе, Авессаломе!» Библию, поскольку обнаруживает в ней необходимый «масштаб, вселенскую меру изображения событий и «лиц» [Анастасьев, 1982, с.19]. Фактически У.Фолкнер прибегает к использованию той же процедуры семантизации, которая определяла жизнедеятельность, в том числе и условия повседневной реальности, восточных славян в X в.

В результате предпринимаемого У.Фолкнером построения модели идеального равновесия космоса происходит изменение типа культурнообразующей практики, определяющей коммуникативную компетенцию представителя американской культуры, замена конституирующего текста (the Constitution of the United States of America)

культурно-образующим текстом-мифом (Bible), а как следствие дрейф от глобальной компетенции к социолингвистической, контролирующей в том числе лингвистический и культурологический объемы знания представителя культуры, носителя этнического «американского» образа для которого свойственны такие установки как индивидуализм, ориентация на будущее, непринужденность, соперничество, личное пространство и др., что подчеркивается как в Конституции, так и в Библии:

Exaltation of the Afflicted The Spirit of the Lord GOD is upon me, Because the LORD has anointed me To bring good news to the afflicted; He has sent me to bind up the brokenhearted, To proclaim liberty to captives And freedom to prisoners; [Isaiah 61:1]

Walk by the Spirit It was for freedom that Christ set us free; therefore keep standing firm and do not be subject again to a yoke of slavery. [Galatians 5:1]

«Этнический образ ... строится на основе такого понимания типичности, которое учитывает чувственную конкретность. Этим этнический образ близок к образам искусства. Его сходство с последним состоит еще и в том, что будучи формой отражения действительности, он одновременно и программирует эту действительность, поощряя или ограничивая поведенческие акты людей. Как и художественный образ, этнический образ подчинен законам индивидуализации» [Чеснов, 1991, с.58]. Возможно предположить, что формирование этнического образа американской культуры, и прежде всего в языковом плане, приходится именно на 30-ые XX в: закладываются принципы коммуникативного типа программирования действительности, заменяющие европейский механистический рационализм на американскую коммуникативную рациональность.

Одним из важных аспектов коммуникации является передача знания партнеру по общению. Для такой передачи знание должно сформироваться. В формировании знаний о вещах и об их отношениях большая роль принадлежит индивидуальной классифицирующей системе, которая формируется по мере развития индивида и составляет, в конечном счете, некую «сетку», через которую пропускается опыт индивида. «Именно благодаря опыту человек обычно извлекает из окружающей среды больше информации и лучше разбирается в том, что происходит вокруг» [Никифоров, 1989, с. 13].

Созерцание или видение мира - это источник всех непосредственных данных, служащий основой для всех утверждений, поскольку всякое созерцание, доставляющее непосредственные данные, есть источник законности нашего познания. Мир приходит в наше сознание не в виде готовой картины, но интериоризируется – творится, нашей интерпретацией его, уточняющейся в общении. Все, что человек познает, отражается в языке, выступающем условием мироосознания. «Знание состоит в отнесении языка к языку, в воссоздании великого пространства слов и вещей, в умении заставить заговорить все, то есть над всеми знаками вызвать появление второго слоя – комментирующей речи. Особенность знания состоит не в том, чтобы видеть или доказывать, а в том, чтобы истолковывать» [Фуко, 1977, с. 88]

Информационный диалог возникает тогда, когда у партнеров знания примерно одинаковы, но получают разную интерпретацию. При этом субъективный смысл приобретает объективное значение, т.е. другими словами смысл выражается в значениях. Представления, именуемые гештальтами, связывают значение и смысл понятий с образом вещей и в то же время дают возможность с помощью языка свободно оперировать образами предметов. Тогда значение – это способ семантической репрезентации хорошо известного предмета. Зная значение, мы можем отнести это значение к определенному предмету, что является организующим принципом сложной деятельности сознания.

При порождении высказывания, при переходе от мысли к речи наиболее значимым является семантический компонент, служащий базой для дальнейшего понимания высказывания адресатом речи и выбора соответствующих языковых средств. Эта база формируется на основе опыта индивида и служит основанием для селекции и оценки элементов окружающего мира (оценка – отражение в сознании индивида действительности). В нашем сознании образуется «система ограничителей, которая, с одной стороны, отсеивает ненужную информацию, а с другой – нацеливает на определенный род деятельности, необходимый для жизни социума» [Филатова, 1994, с. 22]. Таким образом, текст, порождаемый участниками коммуникативного акта, в известной мере организует их коммуникативную деятельность и функционирование текста может иметь место тогда, когда произойдет смысловое восприятие текста, которое можно отождествить с пониманием.

Субъекты, принадлежащие к разным уровням социально-культурной организации общества, порождая и интерпретируя тексты, моделируют и модифицируют в них уже бытующие образцы речевой деятельности и нормы языка и создают новые вплоть до новых способов осмысления бытия. Общаясь, люди «затрагивают друг в друге то же звено чувственных представлений и понятий, прикасаются к тому же клавишу своего духовного инструмента, вследствие чего в каждом встают соответствующие, но не те же понятия» [Марчук, 1983, с. 43].

Влияние культурно-образующего текста-мифа на коммуникативную компетенцию представителя культуры заключается, прежде всего, в том, что как и любой миф, он кодифицирует мысль, рационализирует и оправдывает социальные установления, кроме того, по утверждению английского этнографа Б.Малиновского, переживается архаическим сознанием как некая действительность, влияющая на мир и человека [Firth, 1964].

Переживание действительности, данной в слове культурнообразующего текста-мифа, создает особое ритуализованное пространство, в чем то тождественное «промежуточному миру» В.фон Гумбольдта, «дому бытия» М.Хайдеггера. Ритуализованное пространство способствует построению особой когнитивной схематической структуры, сопологающей профанное и сакральное в повседневной практике.

В концепции Дюркгейма, утверждает А.К.Байбурин, профанное и сакральное не сопологаются: профанное (мирское) соотносится с повседневной

жизнью, индивидуальным началом; сакральное (коллективное) связывается с прорывом времени, с коллективной памятью, усилиями по поддержанию социума [Байбурин, 1991, с. 23-42] Прорыв времени происходит в ритуале: в нем меняется привычный облик мира, поскольку вещи, элементы пространства, природные объекты, являющиеся для участников ритуала единственно истинным и высшим смыслом. «Все привычные предметы и явления становятся знаками друг друга, все они вовлечены в своего рода игру, цель которой – в проверке связей и отношений подобия между различными элементами мира, т.е. в конечном счете – в проверке его ценности. Этот семантический сдвиг имеет ярко выраженный качественный характер, что особенно проявляется в процедурах выбора наиболее сакральных точек пространства и времени для совершения ритуала, в наборе ритуальных символов и действий» [Байбурин, 1991, с. 40-41]

Осуществление семантического сдвига происходит в мире художественного текста У.Фолкнера, в нем соплагаются профанное (английский языковой код) и сакральное (этнический американский образ); языковой код истолкования инвариантных содержаний и модель переживания реальности (модель созерцательной компетенции).

Ритуализация как процедура и культурная практика проверки связей и отношений подобия между различными элементами мотивирует семантические сдвиги между элементами языкового кода и культуры, что вполне согласуется с позицией М. Савилле-Троике: «системы, существующие в данной культуре, рассматриваются как модели и символы, в то время как язык представляет собой одну из этих систем» [Saville Troike, 1982, с. 23]

Результатами подобных сдвигов является создание абсолютных образцов поведения, процессуально проясняющих инвариантные содержания и позволяющих соответствовать модели идеального равновесия космоса и содержащих в себе когнитивные схематические структуры, отличающиеся изотопичностью. Главным условием изотопии является рекуррентность идентичных сем космоса и человека, которые определяются (устанавливаются) при изотопном прочтении как художественного произведения, так и событий текущей действительности.

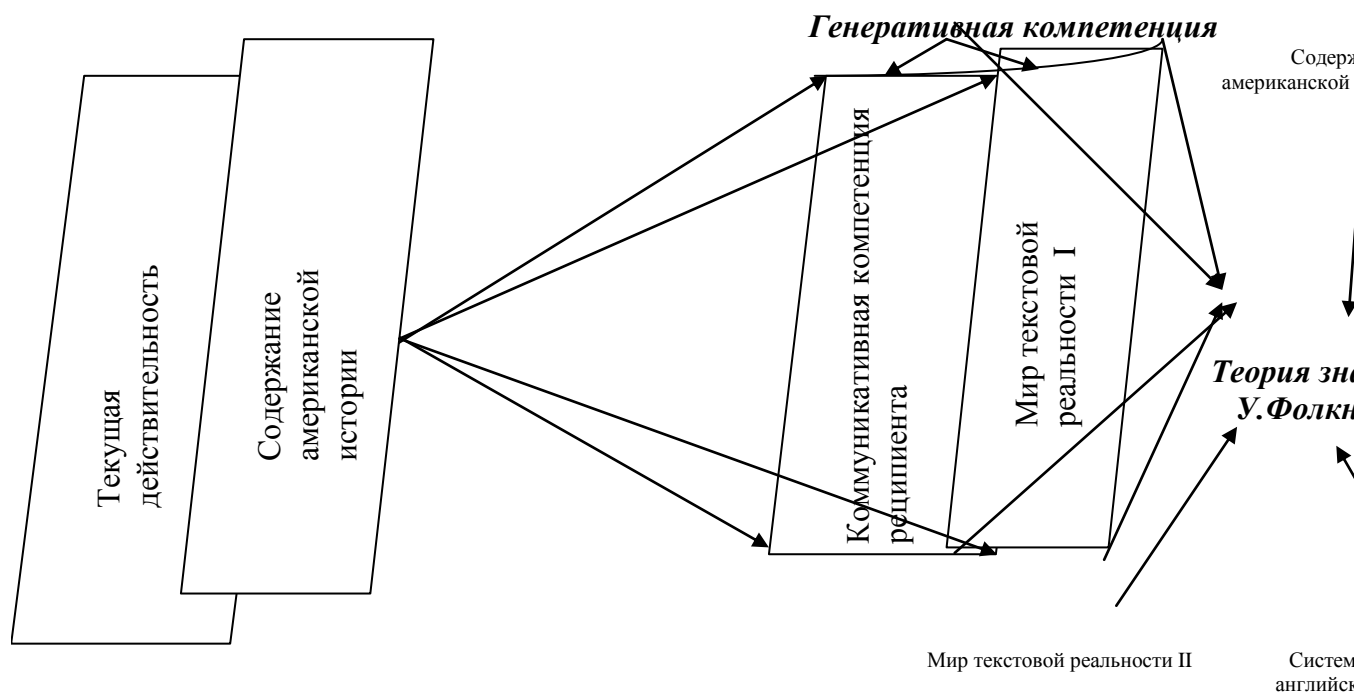

Рис.... F модель художественной коммуникации

Рисунок 1 Взаимодействие текущей реальности, содержания истории и текстовой реальности

Трансформация глубинных структур текущей реальности во внешние посредством языковой системы и с учетом культурно-образующих факторов носителя языка реализуется согласно следующим аспектам: 1) умение читать тексты, описывающие реальность; 2) знание аксиологических параметров культуры; 3) знание норм интерпретации.

Каждое художественное произведение представляет собой построенное в соответствии с языковыми правилами коммуникативное образование, имеющее

определенный замысел. Данный замысел связан с осмыслением окружающего мира автором и его передачей реципиенту или читателю.

Суждения автора об окружающем мире основываются на культурно-исторической ситуации общества в определенный период его развития. Именно с этой точки зрения он дает свою оценку различным событиям, людям и фактам и утверждает нормы человеческой жизни и деятельности, или аксиологические параметры культуры, согласно которым реципиент затем преобразует окружающий его мир.

В романе У.Фолкнера представлены результаты анализа текста реальности – текущей действительности 30-ых гг. XX в. - через отождествление ее внутренней формы с внутренней формой ситуации 60-х гг. XX в., ситуацией гражданской войны в Соединенных Штатах Америки.

Период 1933-1938 гг. в «A Short History of the United States of America» определяется как новая политическая программа администрации Рузвельта: «The aim of the New Deal was to boost economy by extending the system of state monopoly capitalism and to restrain the militant popular masses from more decisive actions. Both objectives were only achieved in a very limited manner; on the one hand the economic crisis did not end in a new boom but only in a long-lasting depression resulting in 1937/38 in another crisis, and on the other the militancy of the popular masses could not be damped down for the very reason, in for no other; that Roosevelt in his fight against fascist tendencies in the ruling class was thrown back on the support to the masses, which in their turn could not secure their vital rights in any other way but the struggle – even against Roosevelt himself» [Zeuske, 1989, p. 88].

Завершение второго периода Гражданской войны в США – события, которое реконструируется в романе У.Фолкнера, - характеризуется тем, что «national task of the Revolution was to hold together the Union of North America states but its social task, namely the abolition of slavery in actual social practice, only just being tackled» [Zeuske, 1989, p. 52].

Отождествление моментов 1861-1865/1933-1938 в истории США необходимо У.Фолкнеру для создания особой среды, или виртуальной реальности XIX в., проникнув в которую, можно наблюдать и понимать трансформации XX в. Технику У.Фолкнера можно уподобить техникам морфинга и компоузинга, используемых при компьютерном монтаже кинопроизведений [Орлов, 1995].

Морфинг представляет собой процедуру превращения одного объекта в другой путем его постепенной непрерывной деформации, лишает форму классической определенности; компоузинг, заменяя комбинированные съемки, создает иллюзию непрерывности перехода, превращая двумерный объект в трехмерный и т.д.

За счет морфинга У.Фолкнер лишает временные сегменты – описываемый и описывающий их определенности, устанавливая между ними отношения ‘означающее (XIX в.) - ‘означаемое (XX в.)’. Компоузинг превращает языковые формулы XX века в формулы означивания переживаний в способы трансформации исторической рефлексии в языковое значение.

Таким образом, текстуальная практика У.Фолкнера, основанная на морфинге прежде всего, позволяет создать особую синтетическую романную форму, соединяющую дифференциальные признаки воспитательного романа и романа исторического.

Роман «Abesalom! Abesalom!» появился в 1936 году (кстати, в этом же выходит роман М.Митчел «Унесенные ветром»), как отмечает Н.Анастасов в разгар «красной декады», когда литературные произведения, в том числе, и европейские, отличались приверженностью текущей действительности [Анастасьев, 1982].

Исторический роман (historical novel) в качестве одного из дифференциальных признаков имеет точное изображение нравов того времени. Обязательным условием жизни главного персонажа реального или вымышленного, является присутствие в сложных ситуациях, которые являются частью более широкого исторического конфликта [Оксфордская энциклопедия, 2001]. Воспитательный роман (Bildungsroman) в ряду дифференциальных признаков располагает признаком «мучительные поиски героем своего «Я».

Текстуальная практика У.Фолкнера включает несколько составляющих теории значения, или создания духовных объектов американской текущей действительности; моделирование мирозерцания американского носителя английского языка 30-40-х гг. XX в.; linguistic performance английского языка в коммуникативной среде американской культуры; использование языка в ситуации промежуточного мира (формирование генеративной компетенции обитателя текущей реальности).

Текстуальная практика В.В.Познера, осуществляемая им в PR-секвенции, которая является составляющей программы «Времена», представляет собой практику моделирования мирозерцания российского носителя русского языка в коммуникативной среде электоральной культуры евро-американского типа (т.е. типа, соединяющего в себе механистический рационализм и коммуникативную рациональность). Это лингвистическая ситуация смены эпистемических языков – языков, с одной стороны, связывающих мир духовных содержаний генетической культуры и повседневной реальности, с другой стороны, интерпретирующих вновь поступающую информацию. Текстуальная практика «tempora» активизирует когнитивную систему, ответственную за сопряжение пространства и времени в глобальных потоках информации.

В информационно-аналитической программе В.В.Познера представлена историческая ситуация как особого рода пересечение пространства и времени в виртуальной культуре России 10-х гг. XXI столетия. В этой программе оформляется совокупность дискурсов, в соответствии которым может быть поставлена совокупность ментальных схем.

Главной целью морфинга В.В. Познера в коммуникативной ситуации 8 сентября является превращение языкового кода истолкования инвариантных содержаний русской культуры в модель созерцательной компетентности. Поставленная цель достигается на основе создания четырех когнитивных карт, соответственно четыре типов дискурсов, представляющих политические

движения России начала XXI в. Аксиологии партий и типы дискурсов им отвечающие позиционируют лидеры партий. Возможно предположить, что вербальное структурирование аксиологии в дискурсе лидера мотивировано когнитивной картой политического движения. В анализируемом выпуске программы В.В. Познера представлены когнитивные карты: 1. ЛДПР (Таблица 1); 2. КПРФ (Таблица 2); 3. Единая Россия (Таблица 3); 4. Справедливая Россия (Таблица 4). У каждой партии есть своя когнитивная карта (то есть своя программа, нацеленная на поддержку государства). В совокупности все эти ментальные схемы представляют собой одну карту РФ. Карта России - это информационно – сетевая структура России, которая превращает Россию из двухмерного объекта в трехмерный. Таким образом, когнитивная карта России может быть охарактеризована и как процедура композинга, или иллюзии непрерывности перехода из статичного состояния государственности в динамичное.

В когнитивную карту входят две обязательно составляющие: 1. **Система связей** и 2. **Рефлексивная деятельность**. Система связей той или иной партии включает в себя речевые формулы, в соответствии с которыми происходит преобразование системы русского литературного языка в текст, адекватно представляющий аксиологию партии. Составляющая когнитивной карты **рефлексивная деятельность** представляет собой ассоциативно-управляющую структуру, в соответствии с которой должен быть построен текст-реакция воспринимающего аксиологию партии сегмента электората. В подобную ассоциативно-управляющую структуру в качестве обязательных компонентов входит ядерный концепт и его производные. Ядерный концепт выделен на основе его частотного употребления в тексте (исходном), определяющем аксиологию партии; его производная – ключевое слово, от которого строится ассоциативный ряд, - определяется с помощью фоносемантической программы «ВААЛ».

Когнитивные карты в совокупности демонстрируют языковую реактивность русской культуры, т.е. то, каким образом происходит превращение необходимости в свободу под влиянием активизируемых в электоральной кампании инвариантных содержаний русской художественной культуры.

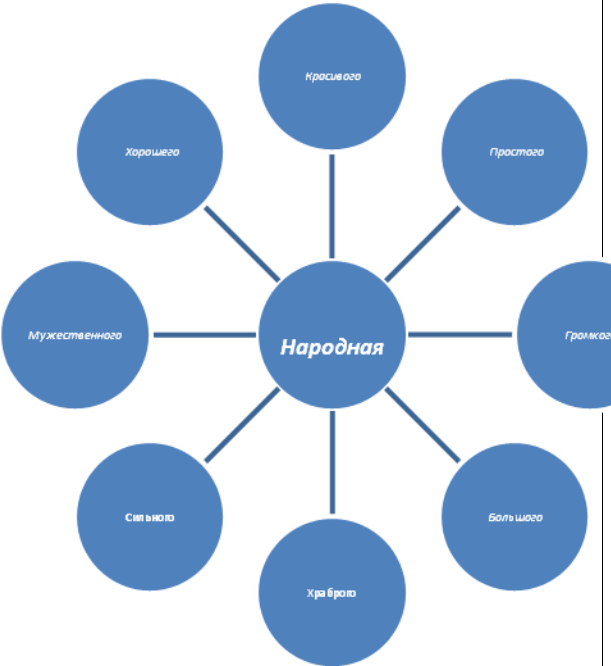
Таблица 1 Когнитивная карта ЛДПР

Система связей	Рефлексивная деятельность
Территориальное деление	
Отрасли в руки государству	
Бесплатные земли	
Защита прав народа	
Восстановление религий и традиции России	
Деньги только в Россию	

При переводе системы языка в режим текстового функционирования дискурсии партий модифицируются грамматические связи.

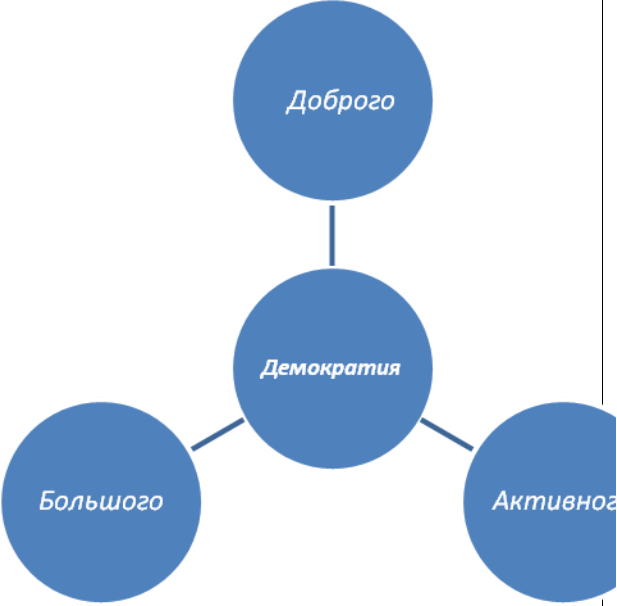
В дискурсии ЛДПР оказываются не дифференцированными позиция S/O актанта (Деньги только в Россию – Отрасли в руки государству). Деньги и отрасли – омонимия Винительного падежа, которая снимается при восстановлении полной формы предложения (Передать отрасли в руки государству – Направлять деньги только в Россию). ИмPLICITная предикативная позиция в неполном предложении в соответствующем контексте может быть заполнена статичным атрибутом (Бесплатные земли - земли – бесплатные).

Таблица 2 Когнитивная карта КПРФ

Система связей	Рефлексивная деятельность
Собственность народу	
Власть у народа	
Свобода выбора	
Права народу	
Будущее гарантированное	

В дискурсии КПРФ не дифференцирована позиция S/O актанта (Собственность народу – Передать собственность народу; Власть у народа – Сконцентрировать/Забрать власть у народа?; Права народу – Отдать права народу).

Таблица 3 Когнитивная карта Единой России

Система связей	Рефлексивная деятельность
Сильное государство	 <pre> graph TD D(Демократия) --- D1(Доброго) D --- D2(Большого) D --- D3(Активного) </pre>
Массовость	
Сила	
Сохранность старого и хорошего	
Демократия	

В дискурсии партии «Единая Россия» переход системы связей в текстовый режим функционирования обеспечивается односоставными предложениями.

Таблица 4 Когнитивная карта Справедливой России

Система связей	Рефлексивная деятельность
Построение нового социализма	
Народность	

В дискурсии партии «Справедливая Россия» ядерным является понятие односоставное предложение народность, которое позволяет восстановить альтернативный вариант выделенных компонентов системы связей в аксиологии графа Уварова: Самодержавие – Народность – Православие.

Исходя из когнитивных карт каждой партии можно представить знаковым триплетом (триплет – система, состоящая из трех частей) когнитивную карту, характерную для РФ конца 2007 года.

Первая составляющая триплета – «*народная*» соотносится с базовым понятием народ.

Вторая составляющая «*демократическая*» - демос.

Третья составляющая соотносится с двумя семантическими объемами – изменить` и изменить``.

НАРОДЪ – людъ, народившійся на извъстномъ пространствѣ; люди вообще; языкъ, племя; жители страны, говорящіе однимъ языкомъ; обыватели государства, страны, состоящей подъ однимъ управленьемъ; чернь, ростолюдь, низшіе, податные сословія; множество людей, толпа [Даль, 1956].

ДЕМОС – в Др. Греции народ, то есть основная полноправная часть населения противопоставляющаяся аристократии (эвпатридам); в демос не входили рабы.

ИЗМЕНИТЬ` - сделать иным; переменить [Словарь русского языка, 1957].

ИЗМЕНИТЬ`` - совершить предательство, перейти на сторону врага; предать. Нарушить верность чему-либо [Словарь русского языка, 1957].

В знаковом триплете «Россия конца 2007 г.» объединяются представления о пространстве, языке, простолюдь, толпе; часть населения, противопоставленные аристократии, верности чему-либо и переменах.

Таким образом, когнитивная карта РФ конца 2007 года – это вариант ориентации в пространстве информационных потоков, осуществляемый определенной партией в ходе перевода системы языка в режим текстового функционирования. При этом каждый текст рассматривается в качестве текста-

события, предполагающего определенную реакцию социума, позволяющую ему обустроить место в коммуникационном процессе истории через «персонафицированный» гештальт, связывающий языковое содержание русского языка, смысл понятия с образом вещи.

Языковые содержания русского языка репрезентированы в эмотивных значениях. Эмотивное значение является специфическим языковым выражением оценки обозначаемой вещи с помощью маркированных единиц. Это оценочный эмотивный, стилистически маркированный компонент лексического значения.

Особенности функционирования слова в информационно-целевой коммуникации, которая и составляет основу морфинга В.В.Познера, определяют в качестве одного из модусов (способов) этого функционирования плотность эмотивного значения. Под последним мы понимаем объем информационного пространства, которое занимает в коммуникативном процессе знак программы, обеспечивающий рекуррентность языковых циклов когнитивного русского языкового строя.

Говоря о плотности и эмотивном значении слова, мы исходим из соотнесенности этого параметра с бартовским пониманием коннотации как единицы пространства агломерирующего, в котором фрагменты коррелирует с теми или иными смыслами. Плотность эмотивного значения – это количество сем (компонентов), выделяемых компьютерной программой как компонентов агломерирующего пространства, и используемых для создания абсолютных образцов информационно-целевого поведения.

Плотность эмотивного значения определяется в наиболее частотных встречающихся словах, маркирующих особенности интеллектуально-эмотивной связи того или иного партийного блока с потенциальным «читателем» их сегмента Story Space.

При дрейфе по Story Space мы считаем необходимым различать ситуации с *пассивным восприятием*, с *активным участием* и с *сопротивлением внушению* со стороны адресата. При *пассивном восприятии* внушения адресаты ожидают, что уровень опасений, глубина затрагиваемых мнений и интенсивность речевого внушения будут соответствовать норме. В ситуации с *активным восприятием* внушения реципиент как бы помогает убедить себя, особенно если он надеется, что все происходит в его интересах, наблюдается прямое соотношение между интенсивностью используемых речевых средств в активно осуществляемой атаке и преодолением сопротивления, являющегося результатом поддерживающей, опровергающей или смешанной подготовки.

Формируя контекстно-ориентированную культуру восприятия слова как знака, язык политики создает тенденции для культивации децентрированной дискурсивной аксиологии. Существо ее состоит в том, что центр – точка – перевозник – дискурса может факультативно «заполняться»: у создаваемого нарратива, представляющего положение дел исторической реальности, нет постоянного автора. Функции «автора» могут присваивать себе как отдельные

личности, так и их совокупности – партии, чему способствуют параметры языка политики, вырабатывающий в том числе и стилевые «штандарты».

Любой дискурс, не только политический, по своему характеру направленный на внушение, учитывает систему взглядов потенциального интерпретатора с целью модифицировать намерения, мнения и мотивировку действий аудитории.

В.В. Познер моделирует направления движения духовных содержаний, духовных объектов русской культуры, формируя свою собственную теорию значения, и тем самым новую – рефлексивную - сущность мышления гражданина российского государства.

Рефлексивная сущность мышления, по В. фон Гумбольдту, соотносится с духом [Гумбольдт, 1986]. Выявить специфику рефлексивной сущности мышления возможно, обращаясь к анализу внутренней формы документа, который, по мнению Ландоу, составляет базовую компоненту гипертекста, ориентация в котором осуществляется в соответствии с когнитивными картами и моделями созерцательной компетенции. Внутренняя дифференциальная форма информационного узла документа схематизирует рефлексную сущность мышления, заключающуюся в различении мыслящего и предмета мысли в тексте, а также структурирует основное свойство информационной коммуникации – сравнение объектов познания для получения оптимального количества информации с целью поддержания коммуникативной активности социума. Сравнение объектов познания осуществляется с помощью методов определения причинной связи явлений, разработанных Ф. Бэконом и Дж. Ст. Миллем.

Схематизация рефлексивной сущности мышления производится нами в процессе анализа программы В.В. Познера «Времена» как PR-секвенции. В PR-секвенции (= совокупности текстов расположенных в линейной последовательности и объединенных общей темой и репрезентирующей синхронно морфологию социально значимых событий) дифференциально информационный узел – это энтимема.

По характеру внутренней формы в PR-секвенции В.В. Познера выделяем типы энтимем – апперцептивные, дифференциальные, интегральные, предикативные и семантические.

Энтимема апперцептивная

Чтобы рефлексировать, как считает В. Гумбольдт, дух должен на мгновение остановиться в своем продвижении, объединить предоставляемое в единство, и, в итоге, подобно предмету, противопоставиться самому себе.

Метод единственного сходства заключается в нахождении сходства между обстоятельствами. Основным правилом является установление: если два или более случаев наблюдаемого явления сходны только в одном обстоятельстве, то оно, вероятно, и есть причина данного явления. Исходным является допущение: нужно установить причину явления А, которое всегда возникает в сочетании таких различных обстоятельств, как ABC, ADE, AFQ.

Сравнивая эти обстоятельства, находят единственное сходство между ними – А. В итоге выводится предположение, что А – это причина Q. Метод сходства основан на следующем правиле.

Например, в программе В.В. Познера «Времена», в одной из энтимем, А – политическая партия, а Q – это выборы. Все явления энтимем сходны в том, что тема – парламент, а причина – выборы.

Операция – подстановка

Основные законы образования рядов представлений соотносятся с ассоциациями и слиянием. «Ассоциация состоит в том, что разнородные восприятия, данные одновременно или одно вслед за другим, не уничтожают взаимно своей самостоятельности, подобно двум химическим сродным телам, образующих из себя третье, а, оставаясь самим собой, слагаются в одно целое...» [Потебня, 1913, с.80, 106] .

Синонимический и ассоциативные ряды – это те межтекстовые парадигмы, в которые может вступать слово и моделировать возможные микро- и макротексты.

Например, в речи В.В. Жириновского можно выявить межтекстовые парадигмы – общемировой стандарт, одномондатники, парламент, политическая система, фракция, депутаты. При помощи этих парадигм можно воспроизвести смысл текста.

Объединение духа и мышления составляет внутреннюю форму дифференциально информационного узла секвенции или энтимемы (в дальнейшем можно описать через соотношение). Дух и мышление, система придающая динамику духу – вещи не тождественные. Взаимодействие в энтимеме языка и духа не является достаточным основанием для вывода, что мышление человека будет адекватно реагировать на remodelирование, даже информационно-целевое, текущей действительности, то есть пользоваться рациональными схемами в процессе коммуникации и таким образом соответствовать основным тенденциям исторического процесса. Выдвинутые предположения должны заставить нас задуматься о существовании Властного – безусловно означаящего абсолютную реальность – слова и его формообразующих свойствах.

Литература

Анастасьев Н. В поисках цельности // Absalom, Absalom! By William Faulkner – Moscow: Progress Publishers, 1982 – с.5-28

Байбурин А.К. Ритуал в системе знаковых средств культуры // Этнознаковые функции культуры. – М.: Наука, 1991.

Гумбольдт В. О различии строения человеческих языков и его влиянии на духовное развитие человечества.// В. Фон Гумбольдт. Избранные труды по языкознанию. М., 1984.

Даль В. Толковый словарь. М., 1956.

Маковский М.М. Системность и асистемность в языке. Опыт исследования антиколий в лексике и семантике. М., Наука. Главная редакция восточной литературы, 1980.- 212 с.

Марчук Ю.Н. Проблемы машинного перевода. М., 1983.

Мануэль Кастельс. Информационная эпоха. М., 2002.

Методология исследований политического дискурса: Актуальные проблемы содержательного анализа общественно-политических текстов. Вып. 1/ Под общ. ред. И.Ф. Ухвановой-Шмыговой. – Мн.: Белгосуниверситет, 1998.

Никифоров А.С. Познание мира, М., Советская Россия, 1989.

Оксфордская иллюстрированная энциклопедия. Т.5. Искусство. М., 2001.

Орлов А. Аниматограф и его анима. Психогенные аспекты экранных технологий. М., 1995.

Потебня А. А. Мысль и язык. Харьков, 1913.

Словарь русского языка в четырех томах. Т 1. М., 1957

Словарь иностранных языков. М., 2000.

Успенский Б.А. Этюды о русской культуре. СПб., 2002.

Фуко М. Слова и вещи. Археология гуманитарных наук – М., 1977.

Филатова Е. Соционика для Вас/ Е.Филатова – Сибирский хронограф, 1994.

Чеснов Я.В. Этнический образ // Этнознаковые функции культуры. – М.: Наука, 1991.

Fishman J.A. The Sociology of Language – Rowley Mass: Newbury House, 1972.

Firth R.W. Man and Culture: An Evolution of the Work of Bronislaw Malinowski. N.Y., 1964.

Morgan D. A Short History of the British People. Veb Verlag Enzyklopadie Leipzig. – 1977.

Saville Troike M. The Ethnography of Communication. – Oxford: Basic Blackwell, 1982.

Zeuske M A Short History of the United States of America. Leipzig. 1989.

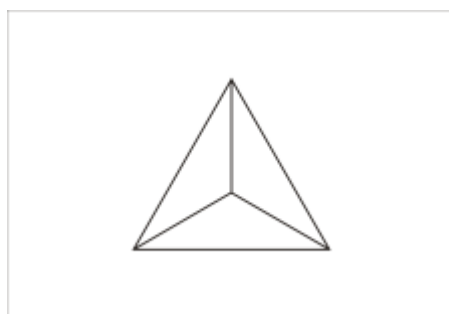

履

СЕДЬМАЯ АНАЛИТИКА

Тика о преодолении силы власти

(усилия Е. Н. Антроповой, О.М. Бунчук, И.А. Бабаскиной, Т.Ю. Коневой, Н.Н. Столяровой)

Графема 2 – Ключ к соединению вершин в третьем измерении и проекция тетраэдра на плоскость для преодоления силы

第十三章：关于形成自己的时间的客体（科涅娃，斯多俩洛娃，本求科，安特罗波娃，巴巴斯金娜）

孔子的道德：己所不欲，勿施于人

I

现代时期客观现实性的开端。人类的存在是没有时间界限的。它没有开始没有结束。但是人类自己把它的存在划分了朝代，每个朝代都反映出其本质。人类之所以能生存在这个世界并区别于其他动物，其本质区别就在于人类有其独一无二的天赋—这就是语言。

自古以来人们就认为，语言具有两面性：当我们用手写或口头的形势表示出我们的意思的时候，它是存在的，同时，对于人类在思维层次上的理解来

说是达不到的。语言作为表达世界观的方法来说，本身是独一无二和唯一的，就像具体文化的实现一样——

不同却各具特点，因为能反映出各种文化的语言和精神财富的特征。

然而，现代时期的客观现实性的特点是文化和语言的混乱淆杂，其后果是出现了新的文化的语言的和存在的独一无二性。类似的现象产生了新的由我们规定的事物，如《no man's land》——《不属于任何人的土地》。这个人类活动的领域吸收并继续吸收着所有那些由混合文学和语言产生出来的《混合体》，《变异体》。这个领域不受任何一个文化规则和任何一个语言规则的影响。这是自生借用的过程，新的缩写和术语的出现，对于不同文化和在社会完善的过程中某种客观的代表高效率的互相配合中是必不可少的。似乎这并没有减少人类成就的数量，而正相反，会加速其治理及心理的发展。然而，这个存进《no man's land》出现的完善的过程，到了已经不能控制和克制的时刻。语言的《飞溅》和所有语言规则和界限或语言工具运用的违背表现在全世界范围内人类对待自己的事业和具有破坏性。

几世纪以来创造出的人类文化，语言。自决权在时间的领域中处在消失的威胁之中。那个允许人们认清自己是单独理智的分布区把领域持续拓宽，不断占领所有新的人类意识和存在的部分的《no man's land》和我们区分开。

根据东方文化的传统，人类必须回归自己的理智并释放出消极能量，或者找方法把消极能量转换成积极的能量。语言也同样反映出类似风靡世界的东方文化中的《无为》的世界观。例如，东方的散文和诗歌因不压韵和缺乏节奏而与西方文化的观点有所不同，然而，这样的不压韵实际上揭示了简单的世界观和对客观现实性的认知并需要把我们的注意力集中在词汇运用中思维的和谐。当我们感觉到自然界是怎样在话语中《繁荣》的时候，我们会意识到人类的生存是多么合乎规律和和谐。

掌握《no man's land》会为人类适应他所创造缺没有确立规定和存在界限的世界提供机会。

II

客观现实只有唯一的时间。客观现实性的时间形成物理的，生物的，化学的，社会的等现实的过程。既然时间由具体的，有限的物质客体构成，它（时间）总是有限的。因此，尽管永恒叫做物质世界存在的无限性时间或没有开始和没有结束的时间流逝，永恒并不是无限的时间。客观现实性的时间形成所有毫无例外的大自然过程。所以每个具体的客体形成它本身存在的自己的时间。一滴水在失重的条件下呈球状。一杯牛奶里含有道。因此客观现实性的时间可以叫为局部的时间。客观现实性的时间以文学作品的语义关系表现出来：宇宙的局部时间被描写在一些逻辑的长诗里，比如说黑格尔的《浮士德》。在这本悲剧里黑格尔抒发了关于社会价值，生活目标的想法。他把人不停的活动，甚至如果在这个活动过程中有时会发生一些悲惨的过失，作为他的思想的基础。这个作品可以认为是客观现实性的时间和饱含着希望及灾难的人类的未来。

至今浮士德医生的“不要停止，不要陷入昏睡中，要行动，要一直和周围的世界一起改变并丰富起来”的号召仍旧是具有现实意义的：

只有每天准备为之奋斗的人，
才配拥有生命和自由。

时间的观念是我们对《在这里》和《现在》来领的事件的思想的集中。历史真实性跟人的有限性有关系，并且客观现实性的时间是历史现实性的主要的但不是唯一的特征。

III

在中国文献老子的《道德经》里这样写道：《变既是矛盾-这就是道的作用。欲擒需故纵，要使某物变弱，先使他变强。要想消灭某物，先使它繁荣起来。欲取须先予。踮着脚走路的人不会站很长时间。大步走的人走不远。此为真理》。

《吕氏春秋》中写道：《天下不只属于一个人，它属于所有人，阴阳的协调不仅是为了培养一种东西。及时的雨水和甘露同样也不是随便为一种东西准备的。同样，统治人民大众的统治者的存在也不是为了一个人谋福利的...》

世界的象征《阴》和《阳》可以为汽车做代言，意为在自己的领域里无限伸展至世界和谐的规模。

诺尔曼杜格拉斯一次说出了关于广告《可以被评为国家典范》的创意。而且以前只在文艺作品的中出现的功能在当今社会也被用到了广告中。很多研究院经常强调，广告用思想来解释自己和世界。它已把产品的语言转换成人类的语言或相反的形式上演。广告的目的就是把人放在自己的意思结构里，或者像宾格利写的那样，《促使人参加自己的语言和可视符号的解码并在这个解码过程中得到乐趣》。

任何一个广告的信息效率像由广告里的词汇本身决定一样，也有其画面（图解）决定。博维和阿棱斯在自己的文章里写道：《人们接受广告的程度很大程度上由广告的形象决定，而这种接受程度本身也为被传播的信息增色并确定广告播放单位词汇的理解和信任程度》。照例，广告的非口头的部分占广告播放一半的比例。画面是广告相当重要的一部分，在创造画面的过程中作者经常运用各种各样的古代传统。打印的MITSUBISHI Eclipse

车的广告吸引了我们的注意力，这个和中国精神传统有关系的广告很惹人注目。具体来说就是阴阳理论。如果简练的描述这个广告，可以这样：流线型形状的车在弯曲的黑白的路上。车的名称也很重要—

Eclipse（《日食》），意思是黑色覆盖在白色上。阴阳相互关系用太极图表示。在这太极图上白色为阳，黑色为阴，对立和相互关系，被曲线表示，而会互相转换的能力被点表示—

《萌芽》，阴中有阳，阳中有阴。因为人先看画面是不可否认的事实，那在他看广告的时候他的意识里就应该出现MITSUBISHI Eclipse完全和谐的感觉。

IV

生活如表演时现代文化系统构造的原则。

由于多媒体和远距离通讯的技术的传播，特殊技能和小型文艺节目的演出的规律反映在现实的日常生活。

日常现实中的service provider —大众文化—
所指的是新世界的语义空间的或新语义的宇宙沟通思想的划分的方法。

由广告造成的和以世界物质体系的一致性为根据的文化正文一直趋向全球化，广告以它自己制造的文化的的名义给文化贴上标签，广告使用文化的语言和文章。《有与周围的文化前后文和与读者建立复杂的关系的能力的多层次的和多相符号学的文章已不再起像发件人与收件人之间一样简单地通知的作用...文章表现出理智结构的性质：文章不仅转达外来信息，而且使通知变化并产生出新的信息》{罗特曼选篇的文章。第一册—塔林，1992.-

131页}。从这个角度来看，广告—文化的文章—
有复杂的结构，隐藏有会让收到的信息变化并产生新信息的多种多样的代码。这个文章的结构可以认为是一种网络，也就是代码的总合与保证它们相互关系的连结环节的总合。

广告信息用户发现某些另外的，隐藏的世界：《发现家用机器的世界》
《电子产品，时尚，手机，牛仔裤等等》。很多世界，很多机会：大众文化的文章是操作系统，而广告—
控制这个系统的显示器屏幕上的快捷方式。《按鼠标》-
启动程序：上了电视上，成为明星或者群众演员，参观城市-酒吧。

在信息技术的影响下人们的社会行为会发生一些变化，在世界范围内发生文化的相互渗透。越来越少的社会财富具有明确的名族性。财富可以在不同的国家和地区被生产。而以后会形成在地球各种各样的地点的某种最终的财富并使用。

格局卡斯杰里斯的观察，全球的网络结构在社会里开始起领导的作用，正在代替传统的相互关系形式。世界的现实权利不属于国家，而属于大的经济单位-
跨国的集团公司。卡斯杰里斯提出消除在网络社会条件下跟生命周期的概念有关系的节奏性的假设-
是生物的，也是社会的。控制个体再生产和平均寿命的越来越加强的能力作为这个假设的基础{卡斯杰里斯
信息的时代：经济，社会和文化编辑
施卡拉坦娜，莫斯科国立大学。经济高校，2000.-
195页}。（我们来想起一个酒精饮料的广告活动的标语：《我们的心随着软木塞的跳动而跳动》）。

日本的经济学家萨卡亚认为可以肯定，这种变化《把整个社会结构改造成另外的样子》{按斯特列列次引证的新经济和信息技术|斯特列列次-
《考试》出版社，2003.-
11页}。现代的信息技术以降低对物质财富的依赖性和信息服务规模的扩大为

目的。国家和国家之间在社会层次上的互相依赖性越来越强，全球的团体网络逐渐成为主要的信息传输系统并在现实的时间条件下保证信息传输，网络结构的社会-

这就是现代社会经济体系的主要的特征。这种社会的支点在较大的程度上是信息价值，而不是物质的价值。

广大群众的《文明化》是以创造日常生活的导航图为目标。

在新社会几乎是所有的客体具有虚拟的形式：生产，钱，情绪，感情。信息网络由于它占优势的地位，把社会从名族的和局部的控制中解放出来，而把社会放在全球的控制中。

数控空间—

有新的范围的新领域，这个领域的定律和规则是由最重要的世界作用者的利益决定的。

V

《大自然的指纹》作为解决人际关系问题的基本模式出现在新的宇宙中。

一个新的宇宙的家庭和根茎分形结构造成了这种模式，而这种关系正在确立。

在重复，累积的，《连续动态》的过程中建立伙伴关系，以便开始一个家庭的雷同的模式在自然演变。因此，家庭可以被使用分形几何学的概念描述{曼德布罗

1983年的建议}只要自我相像的要求满足。接近分形和家庭的自然物体包括树。一棵树的递归的性质在这些例子里明显。来自一棵树的一根枝条是一个整体的微型复制品：不相同，但是性质上相似。《一棵树》，这反过来又存在与之相对的概念，根茎，它刻画了一个新的宇宙，可以轻易过渡到一个人，用根茎模式在该中心的是文法类时间关联（完美），我们认为普遍完美应其中的主要概念，我们认为普遍完美成为户主要将一个新宇宙安排进《神预订的造物》的概念之一，同时协调它自己并且由于宇宙的更巨大的协调带来一个家庭。

语法类的时间与相关的通用或逻辑语法。显然，从这一提名，这是语法关闭与逻辑在这个文件中主张两个概念：《道》在中国哲学和逻辑超，在基本的，其中根茎模拟正下兴建。

中国人《标识》的意思是能量的中心，那被认为在一个新宇宙（以完美的形式）里出现作为《家谱》的全部分支的基础和作为全部创造和运动的开始，这起源于人。

走所谓宇宙程超空间，接听每个成员必须意识到有必要为根基模式，这也反映在《超方法论》。《超发》的规定，指导阅读可逆超，获得自己的宇宙，建筑型模式（即建设完善）。因此，如果说结构的一个新的宇宙是太复杂，形态不规则支离破碎和非品已不再是如此。我们正在制订《超方法论》，这是可以用来形容最不规则和形式混乱的宇宙一般来说，一个新的宇宙。

ВОСЬМАЯ АНАЛИТИКА

Тика о странствии внутрь (впечатления Г. Байдукова)

«Не покидая своего сиденья, устремляться за пределы шести сторон света и по прошествии многих веков проникать в незапамятную древность: разве на это способны те, кто ищут правду в мёртвых следах и прельщаются обманчивой видимостью? Внимайте внутреннему, но не замыкайтесь на том, что внутри. Откликайтесь внешнему, но не стремитесь к тому, что вовне. Действуйте, всегда пребывая в покое, и храните покой, всегда действуя. Как стоячая вода: сколько ни старайся упокоить её, она не станет покойнее. Как чистое зеркало: какие бы вещи ни проявлялись в нём, их невозможно удержать. Как коромысло весов, уравновешивающее всякий вес: не наклоняйтесь вперёд и не отклоняйтесь назад, нигде не останавливайтесь и ни чем себя не стесняйте, ничего не таите в себе и ничему не позволяйте себя увлечь, постигайте вещи изнутри и странствуйте вовеки...»

(Хао Цзин. Странствие внутрь, XIII век).

«Когда смолкают звуки, меркнут образы и воля воспаряет привольно, что же такое эта воля? Она во мне или вне меня? В вещах ли она или вещи от нее рождаются? Здесь должно быть различие, и оно внятно мне. Сколь же велика сила духа, обретаемая в долгие часы ночного бдения при горящей лучине! Так приходит ко мне покой души и понимание природы вещей».

(Шень Чжоу. Надпись к картине «Ночное бдение»)

«Хотя в саде есть внутреннее и внешнее, в устройении пейзажа нельзя выпячивать близкое или далекое. Сияющие горы, устремленные ввысь, покрытые ярким лаком здания, пронзающие небеса, и даль, простирающаяся насколько хватает глаз, - вульгарный вид все это заслоняет, а в изысканном пейзаже все это присутствует. Не выделяй пустых мест, пусть все вокруг будет словно подернуто дымкой – вот это и есть мастерство».

(Цзи Чэн. «Устройство садов» (Юань е). 1634)

Каждая стремящаяся к творческому самоопределению эпоха отыскивает в прошлом родственную традицию, в которой она себя опознает и с которой себя отождествляет. Современная герменевтика трактует подобные отношения с прошлым как «понимающий диалог», в ходе которого предварительное частичное совпадение смысловых горизонтов прошлого и настоящего расширяется, образуя совершенно новые [Громов, 1995]. Стремление опознать себя через прошлое приводит к «открытию» этого прошлого.

В китайской традиции основой всегда являлось взаимопроникновение духа и быта. В ней материальный мир органически связан с духовным. Даже любая вещь выражает сам дух китайской цивилизации, застывший в этом маленьком кусочке материального мира. И это касается не только вещей, но и самого человека, взаимоотношений тонкой, ускользающей нити человеческой мысли с миром. В этом вся философия Китая, его традиции. В ней человек рассматривался в свете бесконечно-пустотной перспективы самовосполнения вещей, что исключало противопоставление духа и тела, разума и чувства. Нет ничего прочнее и надежнее эфемерности повседневной жизни гласит девиз китайской мудрости. В китайской культуре реальность является неопределимой-хаотической целостностью опыта, как безбрежное поле бесконечно разнообразных сил и влияний, как чистое «Присутствие» – необъективируемое и потому неизбежно конкретное, пребывающее «между тем, что есть, и тем, чего нет».

Очень емким и многозначительным в китайской традиции является понятие «Дом», которое связывает различные стороны жизни человека. Символизм китайской культуры, как и других культур, сообщает о параллелизме дома и космоса. «Дом» в Китае также является прообразом всеобъемлющей пустоты неба или мировой пещеры. Он несет в себе зияние целостности бытия и неустранимый предел существования. Оттого в Китае подлинным вместилищем жизненного мира человека предстает не столько даже дом, сколько пространство вокруг него - сад, или, если быть точным, нераздельное единство дома и сада, пространство встречи внутреннего и внешнего, - места, где человек выходит вовне себя и все же возвращается к себе [Малявин, 2000].

С исторической точки зрения классический сад Китая, подобно изобразительному искусству, явился плодом трансформации древней космологической символики.

Большой интерес китайской философии привлекали отношения между обществом и человеком. На первом месте в размышлениях основных представителей китайской философии стоит не теория познания, не логика, не эстетика, а этика.

Возраст китайской философии тот же, что у индийской - более 2,5 тысяч лет. Китайские философы пристальное внимание уделяли единству мира. В этой связи вводилось представление тянь (небо) и дао (закон изменения вещей). В учении о тянь и дао существовало два подхода: в одном случае им

придавалось надмировое значение (Лао-цзы), в другом - по преимуществу этическое (Конфуций). Тянь - безличная, сознательная, высшая сила. Дао - закон изменения вещей, вызываемого этой силой. Состояние всеобщего благоденствия требует подчинения дао, следования его универсальным правилам, подчинения ритмам природы. Человек должен избавиться от личных стремлений, почувствовать дао. Соблюдать дао – это означает, по Конфуцию, быть совершенным человеком, для которого характерны пять добродетелей: жэнь - человечность, спокойно-уравновешенное уважение и любовь к другим: будь благопристойным, ненавязчивым; чжи - мудрость, интеллект; и - следование этике справедливости, долга, честности. Особенно это касается отношений в семье (отец - сын, муж - жена, старший брат - младший брат) и на службе (старший - младший; начальник - подчиненный); ли - послушание, деликатность, учтивость, уравновешенность; сяо - покорность воле родителей.

Воплощением философии Небесных Весов, взвешивающих и приводящих к равновесию искусственное и естественное, также является понятие «сад». Человек в нем живет наравне с природой. Он вмещает в себя мир и сам отвлекается от мира, ведь бытие сада погружено в необратимый поток времени и должно быть пережито. Китайская традиция благоприятствовала мысли более созерцательной, чем целеполагающей. Бытие рассматривалось в ней преимущественно в плане морфологии, космической сети соответствий, связывающей воедино человека, социум и мир, но не подчиняющей эстетическую самодостаточность существования умозрительным принципам. Главный памятник китайской традиции – «Книга перемен» - представляет мировое движение в виде многообразной мозаики ситуаций, последовательность которых не может быть описана в мифологических образах. Однако внешне-статичная пространственность весьма обманчива. Самодостаточная природа каждого «узелка мировой сети» вещей и их полная взаимопроницаемость создают в данном случае своеобразное квазипространство, символическое пространство, которое само себя устраняет [Кобзев, 1994].

В классической культуре Китая мифологическое пространство преобразилось в абсолютное пространство, метафорично определяемое как «Небесная сеть», а мифологическое время как мимолетная всевременность. Это незаметное превращение среди всех метаморфоз мира (неисчислимый путь сущего от себя к себе) и составляло подлинную подоплеку китайского представления о реальности как Пути (Дао), который один для всего мира, но у каждой вещи свой. Законом духовной традиции Китая стало не высветление и овладение, а сокрытие и следование, «на-следование» потаённо-глубинному течению жизни, то есть «не-обладанию», освобождению от всего внешнего, лишнего, обманчивого. Традиция всегда предстает как предел определения».

Идею ускользающая вездесущности мира можно обнаружить и в европейской культуре. Например в традициях древнегреческого орнамента, декоративные элементы которого своим движением создают поток чередований разнообразных мотивов и геометрических последовательностей.

Греческий орнамент во многом использовал особенности египетского, частично финикийского и ассирийского, но все воспринятое было переосмыслено и переработано. Созданный орнамент был оригинальным. Основными его качествами становятся легкость и гармония. Строгая симметрия геометрического орнамента, составленного из простой комбинации вертикальных, горизонтальных линий и прямых углов, превращена греками в гармоническое совершенство [Бычков, 1993, с.56]. Именно орнаменту, выделяющемуся своей гармонией и красотой, было суждено стать основным выразительным средством при создании художественного образа.

Греческие мастера широко применяли архитектурные профили в самых различных сочетаниях и ритмах. В сооружениях обломы в зависимости от использования того или иного ордера дополнялись орнаментацией.

Греческая орнаментика образовались прежде всего из египетских и ассирийских мотивов; но эллины переработали их в духе своего времени, притом так артистически, что они кажутся вполне самостоятельными элементами и невольно поражают зрителя своею законченностью и красотой форм.

В них орнаментные украшения строго подчиняются архитектуре и техническим функциям отдельных строительных частей. Как известно, греческий орнамент перешел к этрускам и римлянам [Шевченко, 1986].

Продолжением учений о рационально устроенном космосе стала китайская нумерология - формализованная теоретическая система, элементами которой являются математические или математикообразные объекты, числовые комплексы и геометрические структуры, связанные, однако, между собой главным образом не по законам математики, а как-то иначе – символически, ассоциативно, фактуально, эстетически и т.д.

Нумерология во многом напоминает пифагорейство как учение о музыкально-числовой структуре космоса. По свидетельству Аристотеля, пифагорейцы предположили, что элементы чисел суть элементы всего существующего и что все небо есть гармония и число. И все, что они могли в числах и гармониях показать согласующимся с состояниями и частями неба и со всем мироустройством, они сводили вместе и приводили в согласие с друг другом.

Сходная идея сформулирована в «То юе» («Речах царств»), одном из древнейших памятников китайской философии, отражающем общепринятые в ней воззрения: «Все люди и духи посредством чисел согласуют, посредством звуков проясняют. После того как числа согласованы, а звуки гармонизированы, становится возможным единение (тун)».

Пять тонов китайской пентатоники представляют собой один из главных коррелятов основополагающей онтологической структуры – «пяти элементов».

Нумерологические схемы не мыслились в отрыве от своего онтологического содержания, а в центре их онтологии стоял социализированный человек. Нумерология антропо- и социоцентрична [Папюс, 1998, с. 184].

Человеческий фактор определяет специфику главных нумерологических классификаций, построенных на исходных числах 2,3 и 5: «двоица образов» - Инь и Ян – женское и мужское начала; «три материала» - небо, человек, земля – система, сконцентрированная на человеке; пять элементов – «вода, огонь, дерево, металл, почва» – по своему изначальному смыслу суть основные категории предметов хозяйственно-трудовой деятельности человека, о чем в первую очередь свидетельствуют наиболее оригинальные в компаративистском плане элементы – «дерево» и «металл».

В китайской нумерологии одной из самых оригинальных и фундаментальных общеметодологических категорий была «Гуа» (мантический символ, «три-, гексаграмма»).

В нумерологических схемах гуа располагаются в линию, квадратом (символ земли), соотносясь по вертикали, горизонтали и диагонали, а также кругообразно (символ неба).

Они выражают два универсальных закона мироздания, синтезируемых в понятии «Дао». Сам исходный смысл иероглифа «Дао» - «путь» - двуедин: путь это и статический объект, дорога, и динамический процесс, движение по дороге. Соответственно, наиболее общие определения Дао выделяют в нем и универсальную статическую структуру «сопротивности» в виде бинарной оппозиции сил Инь и Ян, и универсальный процесс «обращения вспять» в виде перехода от одного члена оппозиции к другому и наоборот.

В динамическом плане взаимопревращения гуа (путем трансформации черт в противоположные) отражают все фазы циклического развития космоса [Малявин, 2000].

Сочетание изящных и, порой, весьма сложных математических построений с почти полным отсутствием теоретических выводов в трудах древних и средневековых китайских математиков вынуждает современных исследователей предполагать существование некой устной традиции, не отраженной в текстах. Подобный герметизм может быть вызван двумя противоположными причинами, условно говоря – «небесной» и «земной», т.е. сакральным или утилитарно-практическим характером текстов.

Небесная (нечетная) и земная (четная) характеристики чисел обуславливали соотношение образуемых или геометрических фигур и пространственно-числовых схем с продольно-вертикальным (цзин, цзун) и поперечно-горизонтальным (вэй, хэн) измерениями соответственно, так как именно с этими измерениями связывались представления о небе и земле.

Специфической особенностью китайских космогонических систем и соответствующих им космологических структур была их тотальная числовая оформленность. В результате каждому числу натурального ряда в пределах десятки, а также некоторым последующим числам были поставлены в соответствие определенный этап космогенеза и космологическая структура [Кобозев, 1994].

Эта особенность получила развитие в осмыслении мира китайскими учеными и философами как онтологическая иерархия разного рода множеств и подмножеств, лежащих в основе космолого-космогонического развертывания

Единого Дао, Великого предела. Древнерусская же языческая модель мироздания, ставшая итогом многотысячелетнего пути имела следующие установки: нерасторжимость с природными циклами, поклонение стихиям, неразличение материального и духовного аспектов бытия, культ тотемов и почитание предков как способы социальной детерминации. Древнейшие мифологемы вроде «брака неба и земли» и архетипы сознания вроде «мирового древа» служили образносимволической интерпретации бытия. Тройная вертикальная структура (небо, земля, преисподняя), четверичное горизонтальное членение (север, запад, восток, юг), бинарные оппозиции (верх — низ, мужское — женское, день — ночь) не только структурировали языческое сознание и создавали своеобразный механизм объяснения мира и человека, но и содержали в себе протомодели, которые впоследствии были преобразованы в развернутые и рационализированные концепции.

Источниками по реконструкции данного типа мировосприятия являются исторические хроники «Повести временных лет». Христианство вместо уравновешенного натуралистического пантеизма язычества вводит напряженное противостояние духа и материи, драматический конфликт добра и зла, олицетворяемый Богом и его супротивником дьяволом. Идею вечного круговорота, или возвращения, сменяет концепция векторного, эсхатологического, финалистического типа от сотворения мира до грядущего Страшного суда, уже присутствующая в монотеизме Ветхого Завета. Человек призывается к моральной ответственности, его жизнь подключается к мировому универсуму, судьба родного этноса становится частью общечеловеческой. Все народы и все люди вовлекаются в единый поток вселенской истории. Основные парадигмы христианского мировидения в их концентрированном богословско-философском выражении воплощены не только в рукописных и печатных текстах, но и невербальных источниках, в частности в уникальном русском высоком иконостасе, где представлена мировая история на образах праотеческого, пророческого, праздничного чинов с включением атрибутов почитаемых святых местного ряда [Свеницкая, 1989]. Средневековый храм был не только местом молитвы, но и объемной моделью космоса и социума с особой системой росписи и организации пространства. Животные, растения, созвездия, история человечества, священная история, создание мира, конец земной истории, лики святых — они все подобраны были в старинных храмах в строго определенной художественной и смысловой структуре. Все устремлялось к некоему великому целому — все, начиная от священных исторических картин на стенах и кончая фигурами на иконостасе, — все как бы объединяло алтарь со всем храмом. В центре любого храма, впереди, — закрытые врата. Они называются Царскими Вратами. Когда они открываются, то там находится четырехугольный кубический стол, именуемый алтарем. Это древний символ: куб означает Вселенную. Всю Вселенную. За этим кубом семь свечей, или, как обычно у нас, семь лампад, семисвечник. Этот символ пришел из древних образов Ветхого Завета. Он обозначал звездное небо. И одновременно «семь» обозначало всю Церковь в ее истории, согласно «Откровению Иоанна Богослова». Это сложная и глубокая символика. Алтарь,

на котором стоит Чаша в момент главного христианского богослужения, является средоточием всего [Мень, 1989].

Декор завершает построение формы в соответствии с развиваемым «изнутри» структурным принципом, образуя тот внешний, последний слой пластической и цветовой детализации, в котором форма обретает свое индивидуальное, до конца осмысленное бытие; но он не определяется всецело этим принципом, поскольку завершающее осмысление архитектурных значений производится посредством инкарнируемых, внеархитектурных формальных мотивов (а также мотивов, почерпнутых из угасающей или чуждой архитектурной традиции).

Ни поверхность не «готова» до привнесения этих мотивов, ни сами эти мотивы: декор возникает, становится в результате соединения и взаимодействия того и другого. Например, формообразующий принцип XVII в. наиболее последовательное и полное воплощение находит в тех произведениях, структура которых целиком является созданием данной эпохи. Таков тип бесстолпного храма, возникший в Москве в 1630-х годах. Появление и быстрое распространение этого нового архитектурного типа связаны с расширением социальной базы каменного культового. Формообразующий принцип эпохи сразу и непосредственно опознается в архитектуре московских бесстолпных храмов – состоит в последовательном, предельном противопоставлении внутреннего и внешнего пространства: полый, дематериализованный, нейтральный в художественном отношении интерьер-«пещера» противопоставлен насыщенной и выразительной пластике фасадов; вся архитектура кажется вывернутой на одну – наружную – сторону [Теория неклассических архитектурных форм].

Этот принцип конкретизируется в ряде специфических признаков, которые сообщают новому архитектурному типу качественную определенность и, в частности, отличают его от более ранних типов бесстолпного храма. Одним из основных и устойчивых признаков является сомкнутый свод, перекрывающий пространство четверика. Использование этого перекрытия применительно к храму было подготовлено на московской почве строительством (с конца XV в.) храмов с крещатыми сводами, оригинальность которых заключается в совмещении крестообразно расходящихся распалубок с угловыми элементами сомкнутого свода; собственно, эти последние и давали возможность сохранить в бесстолпной конструкции традиционный для православной архитектуры центральный мотив сводов-рукавов. В конце XVI в. завершение фасадов бесстолпного храма было заменено пирамидой уменьшающихся кокошников. Выделение и повышение средокрестия крещатого свода, усилившее его сходство с крестово-купольным перекрытием, послужило толчком к привнесению сложившейся формы венчания в структуру бесстолпного храма. Привнесенная форма по крайней мере в четырех пунктах – там, где кокошники совпадают с распалубками, – все еще однозначно «прикрепляется» к конструкции. С переходом же от крещатого свода к сомкнутому пирамида кокошников подверглась преобразованию, которое привело к полному раздвоению структурных [Попадюк, 1998].

Прослеженное преобразование традиционной пирамиды кокошников соответствует преобразованию бесстолпного перекрытия. Если заимствование ступенчато-пирамидальной венчающей части от четырехстолпного храма к бесстолпному мотивировалось наличием общего для них структурного признака – крестообразно расходящихся сводов-рукавов с повышенным средокрестием, – то весь ход последовавшего затем ее преобразования свидетельствует об отказе от этого существенного признака традиционной конструкции и о свертывании последней в конструкцию сомкнутого свода, позволившую освободить форму от традиционной «прикрепленности». Надо думать, что не изменение перекрытия вызвало к жизни новую форму венчающей части, а, скорее, наоборот, – стремление создать именно такое венчание потребовало соответствующего изменения перекрытия. Но для нас сейчас важен сам факт несомненной взаимозависимости этих параллельных процессов. В структурных отношениях нетрудно разглядеть действие определенного художественного принципа – принципа метафоры, – поскольку значение кокошника, изображающего закомару (и, следовательно, принимающего ее значение), отчетливо просвечивает в наложенном поверх него значении чисто декоративного элемента, неотделимого от своего самостоятельно развитого мотива. Эта способность форм быть реализованными сразу в двух различных, взаимно высвечивающих друг друга значениях представляет фундаментальное свойство архитектурного декора XVII в. Древнерусский храм, воспринятый от византийских крестово-купольных сакральных сооружений, содержит в себе сходную, но несколько иную модель упорядоченного бытия, менее рационализированную и динамичную, но более пластичную и гармонизированную с природой [Древнерусское искусство].

Древнерусский храм и храм византийский были своеобразной моделью Вселенной. Вселенная – физическая система, и, если описывать ее как систему, подчиняющуюся законам квантовой механики, можно попытаться количественно оценить ее способность регистрировать и обрабатывать информацию.

Американского ученый Сет Ллойд попытался подсчитать, что представляет собой вселенная с информационной точки зрения.

По его исследованиям, чтобы компьютер мог смоделировать Вселенную со всеми измерениями ее состояния с момента большого взрыва, он должен хранить 10^{90} бит информации и выполнить 10^{120} операций над этими битами. Вторая следует из идеи Ллойда о том, что переход элементарных частиц из одного квантового состояния в другое можно рассматривать как вычислительную операцию, а само мироздание – как гигантский компьютер. Общий объем информации, необходимой для моделирования Вселенной, в 10^{10} млрд. раз превышает количество всех существующих элементарных частиц – нейтронов, протонов, электронов и фотонов

Широкое распространение компьютерных технологий привело к осознанию универсальности общих принципов моделирования. Возникает моделирующее мировоззрение. Основу такого мировоззрения представляет

возможность моделирования отдельных процессов мышления отличающихся гипертекстовостью [Ордынин].

Гипертекстом принято называть некоторый объем текстовой (и не только) информации, состоящей из непересекающихся частей (тем), между которыми установлены перекрестные ссылки. Тема, как и любой текст, состоит из последовательности строк. В любом месте любой строки может находиться гипертекстовая ссылка на другую тему, т.о., одна тема может иметь внутри себя неограниченное количество ссылок, и наоборот, количество ссылок на данную тему не ограничено. Каждая тема имеет уникальное имя – заголовок темы, кроме того в любой момент можно получить список заголовков всех тем. Т.о., гипертекст можно сравнить со справочником или энциклопедией, где темам соответствуют статьи, гипертекстовым ссылкам – ссылки на другие статьи, а списку заголовков всех тем соответствует оглавление.

Фрагмент главы «Февраль 1999 (Илла)» из произведения Рэя Брэдберри «Марсианские хроники».

Они жили на планете Марс, в доме с хрустальными колоннами, на берегу высохшего моря, и по утрам можно было видеть, как миссис К ест золотые плоды, растущие из хрустальных стен, или наводит чистоту, рассыпая пригоршнями магнитную пыль, которую горячий ветер уносил вместе с сором. Под вечер, когда древнее море было недвижно и знойно, и винные деревья во дворе стояли в оцепенении, и старинный марсианский городок вдали весь уходил в себя, и никто не выходил на улицу, мистера К можно было видеть в его комнате, где он читал металлическую книгу, перебирая пальцами выпуклые иероглифы, точно струны арфы.

Система «Гиперметод» позволяет отображать сеть гипертекстовых связей с помощью иерархических структур.

Существование информационных линий представленных во многих культурах дает нам предположить возможность соединения формообразующих принципов эпох и пересечения их определенных, близких, по своей информационной наполненности конфигураций, в узловых точках. В свою очередь эти соединения подготавливают почву для возможного вариирования и создания новых смысловых структур и путей их развития как в заданном или хаотичном направлении. Ссылки на развитие виртуальной сети смыслов можно проследить, начиная с истоков различных культур, насколько в них позволяют углубиться исторические факты. Развитие виртуальных пространств определило возможность создания бесчисленного количества моделей семантических миров, а также изменило взгляды и подходы к анализу и интерпретации текстов, относящихся не только к литературе наших дней, но и принадлежащих более ранним эпохам. Слияние многих информационных путей и линий, параллельных друг другу или пересекающихся в определенных точках, дает нам возможность говорить о формировании информационного полотна истории, предстающего в ипостасях относящихся не только к реальным и виртуальным пространствам и ареалам текстов, артефактов, а также их создателей, объединения их в общий семантический континуум, представляющему собой своеобразную ячеистую структуру, в которой возможно проявление любых взаимодействий человека, общества, текста и слова.

ю л а м к р о г ы ц й ч д г ж т с ж ≈ Марс
 ы р о л о л е м ы ц у ы ч т и ь т ь д ≈ моря
 л б о л р а в и м ч о и ч р о а с л к ≈ колонны
 и з т з щ н б ь е о б п о а р в а п а ≈ плоды
 р в ы о в у д и р и а в ч в а ы п к в ≈ магнитную
 о т р д и е к у ы г й ц р о р к л с в ≈ городок
 щ в ч р б к у ж д а т о п щ д в о и ≈ никто
 в и а п ч с и в п о а о б р о ю р л и ≈ стояли
 ю щ з п ы в к а й а л и б ы г ш м у ≈ иероглифы

Геометрическое продвижение узора орнаментальных лент текстовой ткани неразрывно связано с созданием древнерусскими мастерами крестчатых конструкций и с идеей китайских философов о «метаморфозах мира». Плавное перетекание информационных потоков наполненных импульсами и стереотипными сигналами, имеющих в своей структуре определенные кодовые комбинации, дают возможность возникновение новой смысловой генерации в информационной семантической сети. Узловые соединения сети, как емкости, концентрирующие в себе наиболее значительные пласты информационных структур, задают направление движения потоков, которые, пройдя определенный путь пространственно-временного лабиринта, зафиксировывают его на карте постоянно прирастающих виртуальных средокрестий сети и образуют новые узловые соединения характерные для определенной эпохи.

Фрагмент главы «Февраль 1999 (Илла)» из произведения Рэя Брэдберри «Марсианские хроники».

Мистер и миссис К были еще совсем не старые. У них была чистая смуглая кожа настоящих марсиан, глаза желтые, как золотые монеты, тихие мелодичные голоса. Прежде они любили писать картины химическим пламенем, любили плавать в каналах в то время года, когда винные деревья наполняли их зеленой влагой, а потом до рассвета разговаривать под голубыми светящимися портретами в комнате для бесед. Теперь они уже не были счастливы.

Мистер и миссис К	У них была
были $\frac{\text{ }}{\text{ }}$ не старые $\frac{\text{ }}{\text{ }}$ Чистая смуглая кожа $\frac{\text{ }}{\text{ }}$ глаза желтые	
совсем	тихие мелодичные голоса
$\frac{\text{ }}{\text{ }}$	$\frac{\text{ }}{\text{ }}$
Они любили	Теперь
Писать картины $\frac{\text{ }}{\text{ }}$ плавать в каналах $\frac{\text{ }}{\text{ }}$ они $\frac{\text{ }}{\text{ }}$ не были счастливы	
разговаривать	уже

На примере гипертекстовой модели фрагмента произведения Рэя Брэдберри мы можем отчетливо видеть узловые точки текстовой структуры, соединенные стереотипными сигналами, образующими свободное передвижения смысловых компонентов в различных направлениях. Текст произведения «Марсианские хроники» созданный автором в 50-х годах XX века, и повествующий о периоде начала нового тысячелетия, пройдя определенный путь по информационным каналам смысловых структур, до настоящего момента, приобрел иные трактовки и получил новое осмысление, относительно того времени, когда он был написан.

Такие компоненты фрагмента главы «Февраль 1999 (Илла)» как *На берегу высохшего моря, Старинный марсианский городок, перебирая пальцами выпуклые иероглифы* и т.д., представляют собой узловые точки данного отрывка, так как концентрируют в себе определенное количество информационной нагрузки и являются средокрестиями в информационной ткани произведения, несущими в себе формообразующие принципы эпохи нового тысячелетия. Выделенные средокрестия информационных потоков из отрывка произведения Р. Брэдберри задают вектор развития процессов, происходящих в современном мире. Движение компонентов схемы по информационным путям пространственно-временных лабиринтов структуры произведения воспринимаются мышлением нашего времени, которое только предвидит их реализацию в возможном будущем, чем открывает предпосылки к созданию, приращиванию и возникновению последующих семантических

конструкций направленных на освоение новых путей информационной семантической сети.

Взаимодействие разнополярных потоков, их приближение и отдаление друг от друга и от узловых точек придают, наибольшую или наоборот, актуальность тем или иным процессам и определяют декор эпохи, матрицы ментальных схем и направление мысли, существующих на тот момент этнических и цивилизационных объединений.

ЛИТЕРАТУРА

Брэдбери Р. О скитаньях вечных и о Земле. М., 1987 .

Громов М.Н. Языческая и христианская модели бытия. М., 1995.

Бычков С. Н. Дедуктивное мышление и древнегреческий полис. М., 1993.

Древнерусское искусство [Электронный документ]:
<http://www.forumdisplay.ru>

Кобзев А.Н. Учение о символах и числах в китайской классической философии. М., 1994.

Малявин В.В. Сумерки Дао: Культура Китая на пороге Нового времени М., 2000.

Мень А. Храмовое действо как синтез искусств. М., 1989.

Ордынин А. Гипертекстовые модели: [Электронный документ]:
<http://www.nlo.magazine.ru>

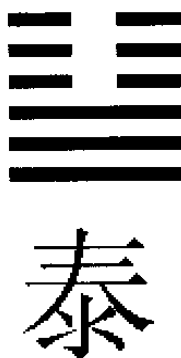
Свеницкая И.С. Раннее христианство: страницы истории. М., 1989.

Теория Неклассических архитектурных форм. Русский архитектурный декор XVII века [Электронный документ]: <http://www.unic.edu.ru>

Папюс Н. Наука о числах. М., 1998.

Попадюк С.С. Об одной форме фасадного убранства ярославских храмов. М., 1998.

Шевченко В. Античный театр, М., 1986.

ДЕВЯТАЯ АНАЛИТИКА

Тика об освоении по man's land (summary составлено Т.Ю. Коневой)

В конце тридцатилетнего периода экономического роста и процветания, в 1971-1973 гг., возвращается призрак безработицы и рецессии, экономического спада. В социокультурных представлениях он порождает новые кризисные «Видения», получившие, например, отражения в фильмах катастроф: Землетрясение, 747 в опасности, Адская башня, Приключения Посейдона и т.д.

В течение последних двадцати пяти лет, по мере того, как ухудшалось экономическое положение и увеличивалась масса людей, брошенных на произвол судьбы, возрастало число и современных сект, и новых суеверий. Все происходило так, будто между территорией, занимаемой технической рациональностью, и территорией, утрачиваемой традиционными религиями, осталось нечто вроде по man's land (ничейной полосы. – Прим. пер.), которую могут занять новые верования или же архаические формы религиозности.

Новая форма бедности и порождаемое ею смутное чувство тревоги, в частности в Европе, факт необычайного возрождения паломничества. Более того, как и в худшие времена народного отчаяния, некоторые верующие даже верят в то, что они снова видели явление Девы Марии. В апреле 1982 г. в Ля Тародьер (департамент Индр) одна девушка уверяла, что видела Деву Марию. Сразу же со всей страны, а также из Бельгии, Голландии, Швейцарии и Италии сюда направились тысячи паломников и калек. Они собрались в саду, где было явление, и ждали знака с неба...

(Игнасио Рамоне. Геополитика хаоса. М., 2001. с.70).

Прием «заимствования вида»: пространственная композиция сада предлагает нам смотреть одновременно «разными глазами»; вещи в ней взаимно высвечивают свою самобытность и, следовательно, свою свободу в «просторе небес»; бытие китайского сада продолжается в его «обратном» (внутреннем) образе и держится им. Оно есть подлинно «сеть вещей», где все вещи связаны друг с другом неопровержимой, предваряющей само понимание мира связью.

«Распахиваешь двери зала, чистый ветер овеивает лицо; открываешь ворота, дыхание весны заполняет двор. Сидя взаперти, декламируешь оды, и душистые травы сочувственно откликаются. У подметенных дорожек цветут орхидеи; тонкий аромат проникает в покои. Пелена летящих лепестков, нежный пух дремлющих ив. Из тени деревьев доносится гомон птиц; на горной тропинке вдруг слышится песнь дровосека. Ветер шуршит в лесной чаще – мнится попал в век Фуси и Хуанди. На склонах горы густая поросль; плывущие облака бросают тень на перила террасы. На глади вод – мелкая рябь; ветерок приносит свежесть на разостланное ложе. У южного входа все залито светом. За северным окном чернеет густая тень. В зеркале потока дрожит луна; камни недвижно лежат среди струй. Легкая одежда не защищает от ночной прохлады; лотосы в пруду распространяют благоухание. Листья платана опадают под осенним вихрем; цикады в траве стрекочут о чем-то далеком.

(Цзи Чен. Устройство садов (Юань е). 1634.

It should be remembered that all population of our planet constitutes a huge hypersystem which elements and parts are constantly mixing and interchanging. People exist in the enormous world of constant changes where different tendencies in science, language and culture appear every day. Sometimes we cannot even imagine how many abilities to create new technologies, means of existence we possess. Some researchers suggest that the whole mankind should become a great hypersystem in future. The unique ability to absorb, to perceive every smallest change in its development strikes imagination.

So, it has just been mentioned that the hypersystem is constantly changing. This leads to the areal expansion in consequence with ethnogenes flashes appearing sporadically. These flashes cannot be explained by social development. Thus, it turns out that ecces concept includes the so-called stimulus micromutations. They break natural changes in the course of the power level connected with the appearance of a new ethnic group.

Ecces should be neither strong nor weak. Its first type can deform behaviour stereotypes and thus anatomyc and physiological features in a person. Weak ecces cannot even touch geographical, social and physiological background that reflects outlines of a new mental arrangement.

The reason of such an ecces or a flash can be the factor “X”. For its regeneration a new appeared population should be responsible for overtensions. They are either in nature transformation or in migrations. These two peculiarities form the “sought-for” factor “X”.

The factor “X” is projected into the sphere of human psychie and forms new cryptogrammes – texts with hidden sense. They define images of people’s consciousness. The cryptogrammes are perfomed as methods of language assimilation and can be used in culture learning and language teaching as well. In fact we moved so far away in different ways developing our society in all possible spheres of human activity. Today we face another reality created by people in the process of self-mastering and life bettering. It is the reality of our achievements in science, language, communication, medicine, computer and electronics. To control this majority of innovations people have established new rules which find their way in the ecces.

Ecces situation takes place when a new item appears. This item can cause the appearance of a certain group of people who are capable of controlling the development of their ecces. Let's give a very simple example. With the era of mobile phones and other electronic devices the society had to form a group of new specialists aware of all peculiarities of their work sphere. Thus new specialists presented their own terminology, language to decode the information, items which then became cryptogrammes in people's mind. Today every person uses mobile phone and computer language. So we can speak about a new ethnic group – mobile phone and electronic users.

Strong ecces causes micromutations leading to the appearance of a new ethnic group, deforms behavior stereotypes and forms a certain mental arrangement of reality facts. It was said that cryptogrammes can be used as ways of language and culture learning because they fix the information of a definite language usage in the form of texts with hidden sense. Here we should explain that there are two realities: a human world and a technical world being constantly modified by people. The thing is that we view the human world through the prism of the technical world. People have already overcome transformation of their mentality and today we belong to two worlds. We can prove this fact viewing the English literature of the 20th century as we tried to use the theory of the ecces situation in the analysis of feature texts. It can be suggested that in literature we face the code of our history fixed by the language. As a matter of fact certain texts reflected this or that historical situation caused by some ecces situation in the 20th century. Thus we can treat literature as a bundle of cryptogrammes of all important facts, events, characters that form the basis of human mentality.

When I was asked to write a chapter on the topic of “no man's land”, I was rather curious to combine some trends of human world perception and congestion. So I tried to do my best, figured out the main lines of my presentation and... here it is. I can foresee that the reader will take it as a kind of naïve positivism, but I did my best to clear out the main things that worry our minds when we speak about an up-to-date reality. It'll be said about the role of language, God, culture and human imagination in the construction and building up the “no man's land”.

Firstly, let me have a quick word about the background of my research. A lot of scientists and linguistic researchers claim that the world of people possess the features that have been worked out for centuries. Language is the only thing that differs us from other representatives of wild nature. It happened so that we went so far ahead in our development that forgot about basic things of existence and laws of life. We constructed the world firstly imaginatively and then language materialized it in the shape of written and oral words.

Nowadays man faces the situation when the world created by people has split up: the first part is the reality we created, the second – a certain area that appeared not so long ago, at the moment when man became conscious of his power and uniqueness – no man's land. This area cannot be controlled, as no one knows what to do with a great amount of hybrids, mutations caused by the ecces in language, culture. We use this notion “ecces” to define the flash processes that we face in the fast development of human activity. Ecces is the reflection of no man's land, the proof of its existence.

We must judge no man's land as a form of explanation by reference to the reasonableness of all the theories, concepts, categories it embodies. In fact no man's land implied answers to many questions. If man explores it he will find the key to world understanding. As this article is written in English we are to give examples from this language. I'd rather say two languages bear features of ecces: Russian and English. The Russian language is full of various borrowings. As for English it is the language that can be characterized as an areal language because a lot of changes cover some certain areas in this language: business, economy, social sphere and etc.

Now if you're on the same wavelength with me, you can't but agree that the modern society watches the situation of culture and language clash. It might be strange that people have found a way to apply no man's land. It serves new activities, usage of objects and man's perception and congestion of the world presented in his mind and the reality. In other words I've stuck to the point of the first conclusion – no man's land is the territory that belongs nobody and includes all those language, culture peculiarities that appeared as a result of human development and changing of the reality. In our chapter we'll consider two cultures – Western and Oriental. This opposition has been existing for a long time and it reveals a different view of the world. In fact, the clash of cultures dates back to the appearance of a new era in human activity – when all those technological, scientific researches started. Modern technical devices that we use today demanded new words to denote them. Thus new categories of people appear to serve these notions, and these specialists create their own culture, language and understanding of the world. New words soon entered our habitual life and caused a tendency that changed people's attitude to life. Technological world lacks natural specifics. So, as a result language is also taken as a way of serving our needs, inventions. Its uniqueness is fading away. That's why we watch how linguistic researchers are trying to keep its main features as a natural language. In my opinion, the words that form a certain class of language hybrids, mutations are the background of no man's land. They belong nobody as people of different cultures thought out them collectively.

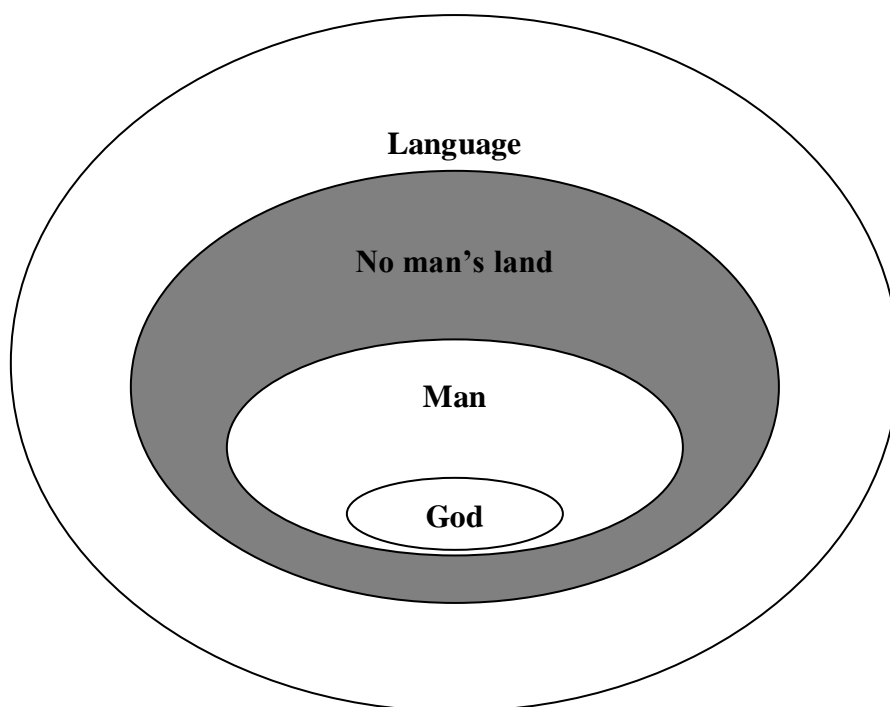
Speaking about micromutations and language hybrids I can give you the example from the newspaper *The Times* : “Bosses who are cash-strapped but want decent tryptists without a pay rise would do well to call them ‘Digital Data Executives’...According to the study by Office Angels, the secretarial recruitment consultancy, job-title snobbery creates such envy that 90 per cent of employers and 70 per cent of employees said that it caused staff division. Filing clerks long to be known as ‘Data Storage Specialists’, photocopying clerks as ‘Reprographics Engineers’, secretaries as ‘Executaries’ and post-room workers as ‘Office Logistics Co-ordinators’”. As we can see in business sphere some word mutations denoting professions take place: Data Storage Specialists, Reprographics Engineers, Executaries, Office Logistics Co-ordinators’. Somehow they reflect the idea and the meaning they possess, but perform another aim at satisfying people's needs. They belong to no man's land as they don't have their niche in the bulk of the English vocabulary judging from the position of their usage. Interestingly, but the notion «no man's land» coincides with the idea of a rushing, running and ruthless life. Man is aware of it; he is facing it but doesn't know how to cope with it. No man's land has

become an autonomic unity with its rules. We were not able to apply no man's land into our life for it to have become a harmonic part of our existence. We only use it when it's necessary. For example, let's think of abbreviations and computer language that now serve every day language: "cybers – people who are constantly surfing the Internet, U – you, 4U – for you, ad – advertisement". It spoils the whole impression of the idea transferred but it's quick, logical and short. It has resulted from the appearance of a new sphere of human activity.

Well, this is our nature. We can create and develop reality but do not value it. Surprisingly, but a lot of specialists in different scientific spheres emphasize the fact that all these changes are reflected by the language; and language hybrids, mutations are the result of language and culture reckless usage. So, as you can see and I suppose understand no man's land is a kind of a small island in the endless ocean of human reality, but it influences it so much that can be regarded as a real danger to natural life.

Where is the key to no man's land? Oriental people believe it is inside us, in our mind. To find this key you should appeal to your mind, there the answers are. I'd rather choose Oriental philosophy than Western one because it appeals to our inner world and the state of mind whereas Western people tend to look for answers studying objects of the outer reality. Oriental understanding of reality is likely to be closer to nature than human world.

So, let's start our incredibly unpredictable journey into the depths of human mind and reveal the way people perceive the objective reality. Every time we think about the roots of human beings we can't but notice that the world we created should be studied from philosophical, linguistic and psychological positions. I've tried to work out this interconnection in the form of a scheme which components are presented by God (philosophical aspect), language (linguistic aspect), the human mind (which caused the appearance no man's land) and the person himself (psychological aspect). Language unites all these components and is implied in each of them. It's eternal, hard to grasp like God. God is nowhere and everywhere, he fulfils the essence of life. Language fulfils the essence of human nature. We can't see it but can speak about him with help of language. Language expresses our thought, feelings, emotions that is our mind in the form of written and oral speech. At last we realize ourselves in life creating a new world – no man's land and modifying the old one.

It is believed that God stands in the center of the world and dominates its existence. He created a man who has an ability to talk that differs him from other live creatures – language. However, according to our scheme the language sphere embraces three others - man's sphere, God's sphere and no man's land. It's the so-called bridge that allows us to enter the world and express, conquer and free it in the shape of a word. It'll be just impossible to do so without words. Well, it's a great power but people don't use it properly. They play with language producing new words that vanish its natural features as a gift. Language allows us to possess the reality in two ways: mentally and materialistically. Everything we keep in minds we can materialize with the help of language means – words. On the other hand, having language leads to its reckless usage, and consequently a new sphere of language usage appears. We define it as no man's land, that part of our world that dominates the essence of human nature. So, we face the situation of instability and chaos among language means. These innovations make language dirty, destroy its integrity and change it into some purely mechanic device of reality exploration.

No man's land is the ecces, the so-called X-factor that causes different micromutations in the development of mankind. In fact the ecces combines micromutations in language, culture, people's minds. It's like the flash that initiates the appearance of new subjects that are denoted by new words and referred to people presenting a new social layer. No man's land is the place where you can find any answer to your question if you're aware how to enter it and update to your cognitive processes.

No wonder, it's rather hard to know where to start. That's why I've chosen the principles of Oriental philosophy and culture. Oriental people present our world as a large garden which blossoms if we care about it and dies if we ignore or disuse it. To

find the right way or answer you should observe it firstly, enjoy it with each fiber of you being and accept as a whole unity. Oriental people say that sometimes answers lie somewhere we don't even expect to.

Every item of reality has its certain place. No man's land can find its place in this garden. Perhaps, it lies where the cognition of us starts. We should only regard it as a part of our world, not separate it from reality. Oriental culture approaches the world inside, rising from the depths of mind searching its abilities that help us to discover reality and man's place in it. Western culture cannot have pure perceptions of given facts, but rather always approaches the world with a prior body of theories, concepts, or categories which help to construct the experiences we have.

People's life is a circulation, which sometimes changes into a whirlpool. When the surface of life is still and there is no rebellion then the time of peace and serenity comes. The modern world we face nowadays, in fact, is the product of the 20th century achievements. People developed the society, bettered their life conditions and themselves. Each sphere of human activity brought something new into the global process. At the end of a 30-year-time period, the time of economic growth, we watched unemployment and economic recession. They symbolized the beginning of a new era of social worry. As a result people searched for salvation in religion. Two opposite lands appeared: the technologically rational land and the old world. All problems, worries, doubts constituted the new land – no man's land that then caused the appearance of modern notions, rules that govern our life today. We regard it as no man's land because it's out of control. It's the source of human disasters. Interestingly, but social changes touched language, its areas of existence. Overall, the process of social chaos is reversing in the shape of slang, loans and word deviations.

Language lives its own life, has certain areas that are developing and organizing according to some inside rules.

To our mind areal linguistics that studies even the slightest standard deviations should be used to explain the unique ability of the language to absorb social changes and produce something new. Besides each area of human activity is framed by a particular terminology, special notions. We seem to know how to use the language, but then a new word appears or some words come out of use. Language controls its self-production process, forms its own area of existence. It's like no man's land, hard to explore and grasp. When we can't find any explanation we look for an answer there, within us. Maybe this fact proves God existence. People fancied an icon of their desires, fears and apply for it any time they lack in confidence.

Areal linguistics claims that it is exactly possible to define the borders of real and unreal. It depends on one's capabilities. If you're capable of imagining then you don't have to look for a key to that door. It's locked in your mind. Each person forms his area of world perception that appears with the help of the language. Surprisingly, but works of literature prove this suggestion as they depict the same thing absolutely differently. So, that's why we have various art tendencies, genres and poetic styles.

Exploration of no man's land will certainly give us the opportunity to realize the modern world and its essence, the world that in fact has no time and space frames. Reading this chapter you are making the first step to it...

And finally, I'd like to recite some lines from the poem of the Chinese poet Zhi Cheng "the Structure of Gardens": "the garden composition offers us a n opportunity to look at it from different points of view. Everything in it is unique and, consequently, shows their freedom. The essence of the Chinese garden reflects itself in its inner image and is maintained. It's the very network of thing that is invisibly, but closely interconnected. You open the door; feel the breeze, spring enters the yard. You're reaching harmony with nature; flowers respond you. There's light everywhere. Your clothes don't protect you against the cold. You're sitting and cicadas are telling you about something far..."

By the old Moulmein Pagoda

Looking lazy at the sea there's a Birma girl are satting,

And I know she thinks of me.

For the wind is in the palm trees, and the tempo-bells they say;

Come you back, you British soldier,

Come you back to Mandalay.

觀

ДЕСЯТАЯ АНАЛИТИКА

Тика о ясности ума

(образцы, представленные Н.Н. Столяровой)

Наука приносит новую ясность ума (мысли), порой парадоксальную, как та, что выражена формулой «не верь глазам своим, верь только уму». Дабы окончательно сломить суеверие, религию и произвол властей, в XVIII столетии, в век Просвещения, возникает новая система мысли – рационализм. Именно тогда наступает золотой век циркуляции знаний – с помощью путешествий, переписки и разговоров («салоны»). Республика словесности распространяет новую систему мысли.

Для таких мыслителей, как Декарт, Ньютон, Руссо, Дидро, Кондорсе, Вольтер, все сущее считается умопостижимым, а Вселенная и ее механизмы должны раскрыть одну за одной свои загадки перед светом разума. Вселенная – это также люди и способ управления ими. И они должны управляться рациональными законами. Коллективный разум должен управлять государством и индивидами (наделенными новыми свободой и достоинством): это будет демократия.

(Игнасио Рамоне. Геополитика хаоса. М., 2001. С. 102)

When historians explain actions they do so by deploying, even if implicitly, the concepts of folk psychology. According to physicalists, we can explain human actions in purely physical terms. An obvious difficulty with their position is that we don't do so. Rather we explain human actions using the language of folk psychology. Conciliatory physicalists argue that at least in principle we can reduce the language of folk psychology to that of cognitive science. However, we can't really do so for the sufficient reason that the languages instantiate incompatible categories. We apply the concepts of folk psychology using criteria of rationality which have no place in the application of the concepts used in natural science.

Science brings a new lucidity of mind which sometimes is very paradoxical because it is expressed by the formula “Don't believe your eyes, believe your mind”. In the XVIII century, at the Age of Enlightenment appeared a new system of ideas (a new way of thinking) – razionalism. It appeared to break superstition, religion and

arbitrariness of authorities. For such philosophers as Newton, Russo, Dekart everything can be comprehended by mind. And the Universe and its mechanisms must open their mysteries to our mind.

Every form of explanation works by postulating pertinent connections between entities or events. Narrative explanations relate actions to the beliefs and pro-attitudes that produce them. Narrative explanations postulate two types of connections. The first is that which relates actions, beliefs, and pro-attitudes in a way which makes theme intelligible in the light of one another. The second type of connection found in narrative explanations is that which relates pro- attitudes to the actions they motivate. Narrative tries to explain the mechanism of history which is determined by mind freedom.

History instantiates a narrative form of explanation. Human actions are explained by pointing o conditional and volitional connections which relate objects to one another in an intelligible manner without evoking the idea of necessity. Such conclusions suggest that history deploys the same type of narrative structures we find in works of fiction. Historians must offer us narratives they believe retell the way in which things really did happen in the past or really are today, whereas writers of fiction need not do so. The fear remains however, that all narratives are constructed in part by the imagination of the writer, so if history relies on narrative, it lacks proper epistemic legitimacy. Even scholars who defend narrativism have expressed this fear. Louis Mink, for example, doubted whether one could resolve the dilemma that although historial narrative “claims to represent the real complexity of the past”, as narrative it must be an “imaginative construction, which can not defend its claim to truth” [Mink, 1970, p.543]. Some scholars who defend narrative positively embrace the idea that a dependence on narrative implies history disrupts the world instead of representing it. Hayden White, for example, argues, that historians endow the past with the meaning by “the projection” of narrative structures on it, where the choice of narrative structures, or “genres of literary figuration”, narrative reconstruction form of mind’s activity is the result of “an arational aesthetic judgement”. In all areas of human knowledge-natural science as well as narrative – we imaginatively construct the world of our experience. We can accept that historical narratives are in part imaginative construct and still defend their epistemic legitimacy, can not be undermined by the fact that they exhibit a characteristic that is common to all knowledge.

Zh-F. Liotar considers that the modern epoch is called to be the epoch of coexistence on the conditions of full and absolute equality, and as it is said by Frenchmen Zh. Delez and F. Gvattary in their book “What is philosophy ?”, on the conditions of risomnost of all narratives. Narration or narrative is a concept given by philosophers of Postmodern for characterizing a narration of any knowledge. Presentation of narration is a narrative text which is available to empirical observation.

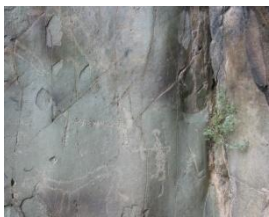

Many scholars have argued that history embodies a different form of explanation from natural science. In narratives, actions, beliefs and pro-attitudes are

joint to one another by means of conditional volitional connections. Conditional connections exist when beliefs and pro-attitudes pick up themes contained in one another. Volitional connections exist when agents command themselves to do something having decided to do it because of a pro attitude they hold. The fear remains, however, that all narratives are constructed in part by imagination, so if the human sciences deploy narratives, they lack proper epistemic legitimacy. Numerous historical explanations work by pointing to the beliefs and pro-attitudes that informed an action or set of actions. Historians explain all sorts of aspects of life in this way including not only particular actions or set of actions, but also broad patterns of behavior associated with social movements, social structures, and the dynamics of social change.

The final act of history razionalism, its narrative form of explanation is “Faust”. Literal work which appeared in certain conditions and in certain time, which had an indelible seal of its epoch is really important for future generations because human problems are not attached to one era. Faust’s wish to know everything reflects mental movement of the epoch of spiritual development of European society. In XVIII century in the struggle against church prejudice appeared a new movement which was trying to prove that it was really necessary to study nature, its laws and scientific discoveries. These ideas had common European character but they were especially typical for Germany. England endured its bourgeois revolution in XVII century and France at the end of XVIII century. In Germany there were such conditions that the whole country was splintered and it was impossible for the society to unite and struggle against obsolete social foundations. Aspiration of people for a new life was in mental activity but not in practical one. Goethe in his literary work expressed his comprehension of life. Being a prominent personality Faust was not an embodiment of perfection. He threw down a challenge to cosmic forces. Goethe saw his task in attraction of readers attention to difficult tasks of life which movement was determined by spiritual forces.

Parsons considers that for surviving and developing modern society must adhere to indivisible cognitive culture. Inner form of cognitive culture has found its reflection in literal works of Goethe [Goethe 1956, p. 115-362]. Cognitive culture as a form of razionalism specifies a common orientation which influences logical constants of behavior appearing in the course of interaction with surrounding world. Logical constants are the main means of creating permanent conditions of their existence. These logical constants or constants of lucidity of mind are represented in four schemes.

Constant of Inner spirit of human cognitive culture

<p>Der Mensch</p>	<p>• <i>die Menschen</i> plagen es • irrt <i>der Mensch</i> solange er sterb • ein guter <i>Mensch</i> in seinem dunklen Drange • <i>des Menschen</i> Tätigkeit • <i>die Menschen</i> zu bessern und bekehren • da Gott <i>die Menschen</i> schuf hinein • <i>die Menschen</i> Herz und Geist • solche <i>Menschenstimme</i> hier • dass überall <i>die Menschen</i> sich gequält • wo weiche <i>Menschen</i> sind • ein Tag, den alle <i>Menschen</i> feiern • geputzte <i>Menschen</i> • hier bin ich ein <i>Mensch</i> • <i>dem Menschen</i> tausendfältige Gefahr • dass die <i>Menschen</i> verhöhnen • wenn sich <i>der Mensch</i>... • dass die ein <i>Mensch</i> mit Menschen • was noch <i>kein Mensch</i> gesehn • ward <i>eines Menschen</i></p>
--------------------------	---

	<p>Geist • gewöhnlich glaubt <i>der Mensch</i> • <i>die Menschen</i> so unglücklich sind • <i>der Mensch</i>, den du da bei dir hast • ich bin sonst</p> <p><i>allen Menschen</i> gut • hab ich vor <i>dem Menschen</i> ein Heimlich Grauen • er denkts <i>den Menschen</i> nachzusammen • <i>der Menschen</i> und der Welt gereicht • <i>andern Menschen</i> gleich • <i>des Menschen</i> Blut • wo euch <i>Menschen</i> der Sinn überschhappt • mit <i>Menschen</i> hand • <i>des Menschen</i> Leben lebt im Blut • es wird <i>ein Mensch</i> gemacht • <i>ein Mensch?</i> • <i>den Menschen</i> lass... • verlockt <i>des Menschen</i> Brust • was <i>alle Menschen</i> göttlich preisen • als <i>Mensch</i> bist du entzückt • hat Rat bei <i>Menschen</i> je gegolten • bis <i>zum Menschen</i> hast du Zeit • denn bist du erst <i>ein Mensch</i> gelvorden • was <i>die Menschen</i> weit und breit • es möge gut von <i>Menschen</i> • was <i>der Mensch</i> begehrt • was <i>der Mensch</i> bedarf • <i>ein Mensch</i> zu sein • <i>Mensch</i> und Herde.</p>
Das Leben	<p>• die Klage <i>des Lebens</i> • und kostet es <i>mein Leben</i> • in <i>allen Lebenstiefen</i> zittert • ein glühend <i>Leben</i> • und kurz ist unser <i>Leben</i> • sie hemmen unsers <i>Lebens</i> Gang • die uns <i>das Leben</i> gaben • auch jetzt zurück mich in <i>das Leben</i> • das <i>ein Leben</i> • und fördert neues <i>Leben</i> • ein selig <i>Leben</i> • zu neuem buntem <i>Leben</i> • man seht sich nach <i>des Lebens</i> Bächen • nach <i>des Lebens</i> Quellehin • für <i>Leben</i> • alle zum <i>Leben</i> • was <i>das Leben</i> sei • unser ganzes <i>Leben</i> lang • das <i>Leben</i> mir verhasst • dir am <i>Leben</i> frisst • deine Schritte durchs <i>Leben</i> nehmen • um <i>Lebens</i> oder Sterbens willen • <i>des Lebens</i> Freude flieht • für <i>ein Leben</i> führen • den schleppnisch durch das wilde <i>Leben</i> • und grün <i>des Lebens</i> goldner Baum • <i>das enge Leben</i> • so kein Gesicht sah ich in meinem <i>Leben</i> • in <i>diesem Leben</i> • schändlich <i>Leben</i> • in meinem <i>Leben</i> • <i>Leben</i> durch • <i>des Lebens</i> Pulse • tausendstimmigem <i>Leben</i> • <i>des Lebens</i> Fabel • am farbigen Abglanz haben wir <i>das Leben</i> • erfreuen sich <i>des Lebens</i> • in meinem <i>Leben</i> • <i>das Lebens</i> Bilder • ohne <i>Leben</i> • die einen fast <i>des Lebens</i> holder Lauf • verschwinde mir <i>des Lebens</i> Atemkraft • am <i>Leben</i> selber Sterbe • mir <i>das Leben</i> raubten • des Menschen <i>Leben</i>lebt im Blut • <i>das</i> neues <i>Leben</i> sich aus <i>Leben</i> schafft • gesundes langes <i>Leben</i> • ich wittre <i>Leben</i>, kehret ihm <i>das Leben</i> wieder • schwanken <i>Lebens</i> ohne Leid • <i>dem Leben</i> frommt die Welle besser • <i>das</i> frischeste <i>Leben</i> erhält • <i>das</i> frischeste <i>Leben</i> entguellt • <i>das Leben</i> hat er von lebelösem richte zu • kaum ins <i>Leben</i> angerufen • Zerrissen ist <i>Lebens</i> wieder Liebe Band • für <i>des Junglings</i> <i>Leben</i> • mein <i>Leben</i> durchgestürmt • und ohne <i>Leben</i> • im ganzen <i>Leben</i> • wie <i>das Leben</i> • von heiligen <i>Leben</i> • <i>das</i> frische <i>Leben</i>.</p>
Die Arbeit	<p>•ich möchte mich sogleich zur <i>Arbeit</i> schürzen.</p>

Constant of world's movement

kom men	<p>• <i>kommst</i> du nur immer anzuklagen • wie das denn wohl zueiten <i>kommen</i> mag • Herr Bruder, <i>komm</i> • dort hinten <i>kommen</i> zwei • <i>komm</i> hier • da <i>kommst</i> du schon hervorgehupft • und <i>komme</i> voll Ergebenheit • Ich <i>komme</i> mit allem guten Mut • wie <i>kommen</i> wir aus dem Haus • Sie <i>kam</i> für Angst am hellen Tag • die <i>kommen</i> eben von der • wir <i>kommen</i> erst aus Spanien zurück • der Schneider <i>kam</i> heran • für dismal <i>kommst</i> du so davon • <i>komm</i> nur geschwind • als er <i>kam</i> zu sterben • einen Pfafen <i>kommen</i> • <i>komm</i> du nur oft... • mann <i>kommt</i> • du <i>kommst</i> ihr gar nicht aus dem Sinne • <i>kommt</i> er einmal zur Jür herein • Ich <i>komm'</i> gar wenig unter Leute • Die <i>kommt</i> uns übermorgen wieder • die alte Baubo <i>kommt</i> allein • welchen Weg <i>kommst</i> du her? • <i>kommt</i> mit, <i>kommt</i> mit • Voland <i>kommt</i> • <i>komm</i>, <i>komm!</i> Wir schlupfen da hinein • sie <i>kommt</i> hergekrochen • nun <i>komm</i> • Sie <i>kommen</i> • Ich <i>komme</i> • <i>kommt</i> mit, <i>kommt</i> mit •</p>
--------------------	--

	<p><i>kommst</i> • wie <i>kommst</i> es • <i>komm!</i> <i>Komm!</i> so <i>komm!</i> • so <i>komm!</i> • <i>komm, komm</i> • auf Welle <i>kommen</i> • die Geister mögen <i>kommen</i> • es <i>kommt</i> von ihm • die Schöne <i>kommt</i> • das <i>kommt</i> zuletzt dem Teufel selbst zu Schaden • der <i>kommt</i> so leicht nicht zu Verstande • es <i>kommt</i> mir wahrlich das Gelüsten • zu Tausenden <i>kommen</i> wir • <i>komm</i> • den Schüler <i>kommen</i> • <i>kommt</i> nur nicht absolute nach Haus • <i>komm</i> • du <i>kommst</i> mein Freund • wie wollt' es auch zu Euren ohren <i>kommen</i> • du Falscher <i>kommst</i> zu deiner bitteren Busse • wir <i>kommen</i> hier zu scharen • auch Schwäne <i>kommen</i> • ein Reuter <i>kommt</i> herangetrabt • selbst Pallas <i>kommt</i> als Mentor nicht zu Ehren • so herrlich <i>kam</i> er nie zur Schau • <i>komm</i> geistig mit... • nachdem es <i>kommt</i> • vom Strande <i>komm</i> ich • <i>komm</i> ich als Gattin? <i>Komm</i> ich eine Königin? <i>Komm</i> ich ein Opfer? • Gutes und böses <i>kommt</i> • und König <i>kommt</i> • doch jetzt <i>kommt</i> sie selber • sie <i>kommen</i> daher • ein Andres <i>kommt</i> • der Satan <i>kommt</i> zu Ehren • die Stunde <i>kommt</i> • du <i>kommst</i> von Heroinen • <i>komm</i> nun • die bunten Vögel <i>kommen</i> morgen • da <i>kommen</i> wir mit vollem Trab • da <i>kommt</i> er, da <i>kommt</i> er • vier sah ich <i>kommen</i> • soll er <i>kommen</i> • von oben <i>kommt's</i> mit unwillkommen Tag • traulich zu dir <i>kommen</i> • er <i>kommt</i> zurück.</p>
sagen	<p>• weiter nichts zu <i>sagen</i> • zu <i>sagen</i> brauche • was zu <i>sagen</i> • der Krauskopt <i>sagt</i> er • Ei <i>sage</i> mir • um mir erst gut Mär zu <i>sagen</i> • werd' ich zum Augenblicke <i>sagen</i> • ich <i>sag</i> es dir • doch nicht <i>sagen</i> • doch <i>sagt</i> mir nur • das sollt Jhr mir nicht zweimal <i>sagen</i> • nicht auch ein kräftig Wörtchen <i>sagen</i> • viel zu <i>sagen</i> • nun <i>sagt</i> • nur gradheraus <i>gesagt</i> • nein, <i>sagt</i> mir nur • so <i>sagt</i> mir doch • nein <i>sage</i> mir • so <i>sagt</i> die Hex • darfst du mir's nur auf Walpurgis <i>sagen</i> • und das <i>sag'</i> ich Ihm kurz und gut • das muss Sie nicht der Mutter <i>sagen</i> • <i>sagt</i> grad • das Spüchwort <i>sagt</i> • ich wollte <i>sagen</i> • ... dir <i>sagen</i> • nun <i>sag</i> • mein Liebchen wer darf <i>sagen</i> • ungefähr <i>sagt</i> das der Pfarrer auch • und <i>sage</i> • ich <i>sage</i> • aber <i>sag</i> mir • ich <i>sage</i> euch • und <i>sagen</i> nun • <i>sag</i> es noch einmal • <i>sag</i> mir das nicht • auch <i>sagen</i>: Steige! • doch <i>sagt</i> sie mir nicht zu • wenn ich Euch <i>sage</i> • wenn man der Jugend reine Wahrheit <i>sagt</i> • der Teufel hat hier weiter nicht zu <i>sagen</i> • nicht zu <i>sagen</i> • <i>sagen</i> kann • ich habe dir zu <i>sagen</i> • wenn ich <i>sage</i> • dach <i>sagt</i> man • dann <i>sagen</i> sie • so <i>sagen</i> ja die Worte selbst • Jst leicht <i>gesagt</i> • sprich und <i>sage</i>, <i>sag</i> uns eilig • <i>sage</i> mir das letzte Wort • <i>sage</i>, gibt's auch Tänzer da? • <i>sagen</i> sie ... • grässlich zu <i>sagen</i> • so <i>sage</i> denn... • ist schwer zu <i>sagen</i> • <i>sag</i> ich schmerzlich Lebewohl • muss ich's <i>sagen</i> • und wie ich's <i>sage</i>.</p>
brauchen	<p>• zu <i>sagen</i> <i>brauche</i> • weil dich mein Vater <i>brauchte</i> • wenn einer dich dem andern <i>zugebraucht</i> • das eben <i>brauchte</i> man • kann man nicht <i>brauchen</i> • nicht lange <i>brauche</i> ich zu beschwören • ich <i>brauche</i> nur viertelstündchen Zeit • <i>brauchte</i> den Teufel nicht dazu • da werd' ich Hausrecht <i>brauchen</i> müssen • Man <i>braucht</i> nicht • wozu er's <i>brauchen</i> kann • hier <i>braucht</i> es, dächt' ich keine Zauberworte • ich <i>brauch</i> ihn nicht zu nennen • was <i>braucht</i> er • als die euern <i>brauchen</i>.</p>
bekommen	<p>• ob Jhr niemals Lust <i>bekommen</i> • es soll Jhnen wohl <i>bekommen</i> • das sollen wir <i>bekommen</i></p>

Constant of description of world's state

<p>neu</p>	<p>• sie deckt sich stets mit <i>neuen</i> Masken zu • zu <i>neuen</i> Ufern • ein neuer Tag • auf <i>neuer</i> Bahn • zu <i>neuen</i> Spheren • einem <i>neuen</i> Bunde • der <i>neu</i> Burgemeister • der <i>neu</i> Tteieb erwacht • zu <i>neuem</i> buntem Leben • ein <i>neues</i> frisches Blut • <i>neue</i> Lieder • <i>neu</i> begrünen • kleine <i>neue</i> Kraft • zum <i>neuen</i> Lebenslauf • vom <i>neusten</i> Schnitt • die Kunst ist alt <i>neu</i> • ein <i>neu</i> Geschmeid • einen <i>neuen</i> Schmuck herbei • einem <i>neuen</i> Schatze • es geht zum <i>neuen</i> Tanz • ein <i>neuen</i> Stück • traue <i>neuem</i> Tagesblick • schon der <i>neue</i> Tag geboren • atmet <i>neu</i> erquickt zu meinen Füßen • <i>neuen</i> erhofften Reichtümern • zu <i>neuen</i> milden Schein • <i>neu</i> in Kleidern bläht • zu <i>neuen</i> Taten • <i>neue</i> Schuldern • willst du <i>neuen</i> Lohn • das <i>neue</i> Wort • <i>neue</i> Stärke • das <i>neue</i> Leben • gibt es <i>neue</i> Not • alt und <i>neu</i> • mit <i>neustem</i> Sinn bemeistern • Welch <i>neues</i> Geheimnis • doch, so <i>neu</i> • der <i>neue</i> Tag • zu <i>neuem</i> Spiele • <i>neue</i> Lieder • den <i>neuen</i> Keiser • im <i>neuen</i> Land • die <i>neue</i> Wohnung • auf der <i>neusten</i> Erde.</p>
<p>jung</p>	<p>• Ich fühle <i>junges</i> • da schöne <i>junge</i> Blut • ein <i>junger</i> Mann • wie <i>junge</i> Katzen mit dem Schwanz • wie mancher <i>junge</i> Mann • das <i>junge</i> Blut • das <i>junge</i> Kind • <i>junges</i> Blut • ein armes <i>junges</i> Blut • <i>junge</i> Hexchen • das liebe <i>junge</i> Volk betrifft • den <i>jungen</i> Mann... • so <i>jung</i>, so <i>jung</i> • die <i>jungsten</i> Scheu • Ich bin nicht <i>jung</i> • die <i>junge</i> Schöpfung • und <i>jung</i> bestürmt mich mit Problemen • ... <i>jung</i> geworden • <i>jung</i>, des altes Lust • <i>junge</i> Brut • viel zu <i>jung</i> • das <i>junge</i> Volk • doch <i>jung</i> und frich • wie <i>jung</i> ich war geisterschar.</p>
<p>klein</p>	<p>• ich fühlte mich so <i>klein</i> • ein <i>kleiner</i> Raum • gross und <i>klein</i> • die <i>kleine</i> Narrenwelt • ein <i>kleines</i> Hindernis • die <i>kleine</i> Welt • ein <i>klein</i> Paris • <i>kleine</i> Proben • auf dem <i>kleinen</i> Alpenfeld • in der <i>kleinen</i> Welt • man <i>kleine</i> Welten macht • die Müh' ist <i>klein</i> • das ist kein <i>kleiner</i> Raum • <i>kleiner</i> Elfen • <i>kleine</i> Funken • das <i>kleine</i> Ding • so <i>klein</i> du bist • die <i>kleine</i> Mühe • alle <i>kleine</i> Königsbande • ein <i>kleine</i> Phöbus • doch nicht <i>klein</i> • <i>klein</i> sich Kreuz.</p>
<p>ander</p>	<p>• zum <i>andern</i> Geist • eins in dem <i>andern</i> wirkt... • wenn einer dich dem <i>andern</i> zugebracht • ich gehe mit den <i>andern</i> • ins <i>andere</i> gequält • den <i>andern</i> kennen • von der <i>andern</i> trennen • <i>andere</i> schwimmen... • vor allen <i>andern</i> Sachen • die <i>andern</i> Seelen • in einem <i>andern</i> Buch • <i>andern</i> Menschen • ein <i>anderer</i> bin ich wieder da • den <i>andern</i> Tag • den <i>andern</i> flicht.</p>

Constant of frequently repeated actions and events

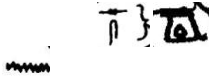

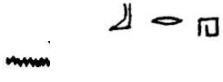

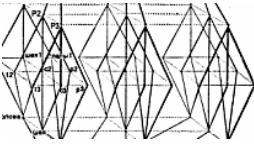

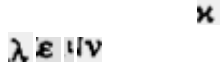

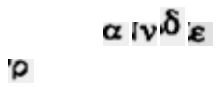
<p>r</p>	<p>• die <i>immer</i> fliegt • noch <i>immer</i> in dem Grase • kommst du nur <i>immer</i> anzuklagen • wie <i>immer</i> herzlich schlecht • Sitz ihr nur <i>immer</i>! • ich hätte gern nur <i>immer</i> fortgewacht • <i>immer</i> fremd • als <i>immer</i> • und <i>immer</i> nach zu sterben • her und <i>immer</i> näher jagt? • und <i>immer</i> zirkuliert ein neues Blut • <i>immer</i> lichterloh • wie Ihr nur <i>immer</i> wart • <i>immer</i> zu • geht aber doch nicht <i>immer</i> • nur <i>immer</i> in den Schrein • schuffelt <i>immer</i> ... • so <i>immer</i> fort • nicht <i>immer</i> mutig zu • <i>immer</i> verliebt • fühl' ich nicht <i>immer</i> ihre Not • steht aber doch <i>immer</i> schief darum • <i>immer</i> mit Wein • wohin ich <i>immer</i> gehe • nehme ich</p>
-----------------	--

	<p><i>immer</i> mit • Ihr seid noch <i>immer</i> da! • nur <i>immer</i> diese Lust zum Wahn • fort, <i>immer</i> den Weg • die <i>immer</i> wieder in Natzeiten der Erde anvertraut wurden • der <i>immer</i> ward und <i>immer</i> sich verlor • nur <i>immer</i> zu • trifft's mich <i>immer</i> wie ein Schlag • und <i>immer</i> Plan • das wird <i>immer</i> besser • wird man <i>immer</i> düster finden • du magst nur <i>immer</i> bleiben • doch <i>immer</i> weiter sterbt mein Sinn • und <i>immer</i> still bedächtig • streifst du noch immer unermüdet • wohnst du doch immer still... • sich <i>immer</i> selbst zu gleichen • ist <i>immer</i> doch nur Plakerei • <i>immer</i> nah und wahr • noch <i>immer</i> trunken • Ufer <i>immer</i> auf • nur <i>immer</i> • wo sie <i>immer</i> irgend • <i>immer</i> bleibt die Frage • ich <i>immer</i> ihre Mitte • <i>immer</i> stärker wühlt ein Glühen • und <i>immer</i> ward nicht aufgetan • <i>immer</i> tiefer • wer <i>immer</i> strebend sich bemüht • wir mögen das nicht <i>immer</i> hören.</p>
r	<p>wiede</p> <p>• <i>wieder</i> • <i>wieder</i> nachst und fragst • die Erde hat mich <i>wieder</i> • renne nicht hin und <i>wieder</i> • die Lampe freundlich <i>wieder</i> brennt • und Hoffnung <i>wieder</i> an zu blühen • wir <i>wieder</i> im Durste liegen • prächtiger baue sie <i>wieder</i> • wer will mich <i>wieder</i> plagen • schon <i>wieder</i> fort... • ich kann unmöglich <i>wieder</i> gehn • nun spricht du <i>wieder</i> klug! • <i>wieder</i> hier • <i>wieder</i> in meinem Schrein • <i>wieder</i> gleich zur Beichte fragen • du bist schon <i>wieder</i> abgetrieben • <i>wieder</i> seicht • <i>wieder</i> ruhig • nicht <i>wieder</i> • <i>wieder</i> siedet, <i>wieder</i> glüht • hast <i>wieder</i> spioniert • <i>wieder</i> aufgeschaffen • gleich fängt man <i>wieder</i> • <i>wieder</i> in seine Hundsgestalt • <i>wieder</i> an der Grenze unseres Witzes • ich <i>wieder</i> froh • so das wir <i>wieder</i> nach der Erde blicken • die immer <i>wieder</i> in Natzeiten der Erde anvertraut wurden • <i>wieder</i> in den Taumel des Karnavals • und lebst du <i>wieder</i> • steigst du <i>wieder</i> • schon wieder... • heut' bin ich <i>wieder</i> prinzipal • ein anderer bin ich <i>wieder</i> da • vorne <i>wieder</i> an • niemals <i>wieder</i> • kehret ihm das Leben <i>wieder</i> • um uns <i>wieder</i> zu vereinen • nicht <i>wieder</i> • eröffnet mir sie <i>wieder</i> • jede <i>wieder</i> heftiger • der Ruhe <i>wieder</i> • <i>wieder</i> zurück • zeugt sie <i>wieder</i> • fängst <i>wieder</i> an • schon <i>wieder</i> Krieg • stand <i>wieder</i> auf • steht sie <i>wieder</i> • das regte sich <i>wieder</i>.</p>
	<p>oft</p> <p>• <i>oft</i> ein Jammer • ...<i>oft</i> gedanken allein • ich hatte selbst <i>oft</i> grillenhafte Stunden • das Gute liegt uns <i>oft</i> so fern • so <i>oft</i> er trank daraus • komm du nur <i>oft</i> zu mir herüber • ich hab' Euch <i>oft</i> beneiden • und tat an <i>oft</i> • wie <i>oft</i> geschieht • geschieht mir <i>oft</i> • wie <i>oft</i>... • ist gar zu <i>oft</i> ein stures Bild • von <i>oft</i> betretner.</p>
cht	<p>vielei</p> <p>• soll ich <i>vieleicht</i> in tausend Büchern lesen • <i>vieleicht</i> den Schatz zu wahren • hat er's <i>vieleicht</i> vergraben • auch <i>vieleicht</i> • die indes <i>vieleicht</i> • bist du <i>vieleicht</i> graugeboren • ein Heereszug <i>vieleicht</i>.</p>

Logical constants specify certain communicative type of behavior creating their cognitive culture. These constants of lucidity of mind defining cognitive activity of the representative of society determines peculiarities of communicative rationality. Communicative rationality organizes “German” symbolic system and “German” code of reading or interpretation of events of human history. The role of Language in people’s life is very difficult to estimate. It plays a role of mechanism of social heredity. Logical constants represent a cultural activity which is logic of using language contents which influence our history.

Narrative of mind mechanism

	Logical Constant	Graphic Form	Linguistic Form	The Form of mind
"Phenomenal Logic"	Der Mensch		<p><i>die Menschen</i> <i>der Mensch</i> <i>des Menschen</i> <i>ein Mensch</i> <i>dem Menschen</i> <i>kein Meinsch</i> <i>eines Menschen</i> <i>den Menschen</i> <i>alle Menschen</i> <i>zum Menschen</i></p>	
	Das Leben		<p><i>des Lebens</i> <i>mein Leben</i> <i>ein Leben</i> <i>das Leben</i> <i>meinem Leben</i> <i>diesem Leben</i> <i>dem Leben</i> <i>ins Leben</i></p>	
	Die Arbeit		<i>zur Arbeit</i>	
"Tzar's (Egiptian)	kommen		<p><i>kommst</i> <i>kommen</i> <i>komm</i> <i>komme</i> <i>kam</i> <i>kommt</i></p>	

	n	sage			<i>sagen</i> <i>sagt</i> <i>sage</i> <i>sag</i> <i>ist gesagt</i>	
	hen	brauc		ht	<i>brauche</i> <i>brauchte</i> <i>brauchen</i> <i>zugebrauc</i> <i>braucht</i> <i>brauch</i>	
	mmen	beko			<i>bekommen</i>	
	neue	neue			<i>neuen</i> <i>neuer</i> <i>neu</i> <i>neues</i> <i>neue</i> <i>neusten</i>	
“Mithological thinking”	jung	jung			<i>junges</i> <i>junge</i> <i>junger</i> <i>jungen</i> <i>jung</i> <i>jungsten</i>	
	klein	klein			<i>klein</i> <i>kleiner</i> <i>kleine</i> <i>kleines</i>	
	ander	ander			<i>andern</i> <i>andere</i> <i>anderer</i>	

“Midieval thinking”	er	imm		<i>immer</i>	Barbara - А А А -граммата
	er	wied		<i>wieder</i>	Celarent - Е А Е - еграпсе
		oft		<i>oft</i>	Darii - А I I - графиди
	cht	vielei		<i>vieleicht</i>	Ferio - Е I O - текникос

The scheme shows us the narrative of mind mechanism. By the means of its graphic and linguistic forms and the form of mind appeared a new narration which helps people to go over again their views, to change attitude towards life and which helps them to get out from the Chaos they live in.

Lucidity of mind is a systematic analysis of Chaos. Our life is a result of spontaneous self-organization, occurring on auspicious conditions. Everything what forms our Universe is originated from the system which is constantly in Chaos state. Platon gave the role of creator to Demiurg who converted primordial Chaos into Cosmos. So, all existing structures are generated from Chaos. The human world appeared from chaos debris. It is very fragile and it can disappear again. Only human lucidity of mind can save it. An ancient union between a human being and nature is destroyed. The man realizes his loneliness in indifferent space of Universe. Nowadays we are going through a great number of changes in scientific conception

of nature and in structure of human society. These changes have entailed new relations' needs between man and nature and between human beings.

References

Mink L. History and fiction as Modes of Comprehention// New Literary History, 1970. P. 541 -58.

Goethe. Faust // Auswahl in drei Bänden. Leipzig, 1956. P. 115-362.

ОДИННАДЦАТАЯ АНАЛИТИКА

Тика о строительстве системы новых отношений (проектирование И.А. Бабаскиной)

Строительство Европы – это весьма важная цель в наше время, когда внутри нее и на ее границах бродит признак ультранационализма. Но нормы процента или критерии конвергенции не отвечают столь благородной цели. Для ее достижения нужна иная основа, это – социальная основа. Только она может возродить доверие к европейским чаяниям, освободить их от монетаристской оболочки, способной разрушить эти надежды. Европа изобрела государство-провидение. Как нигде в мире, граждане пятнадцати стран (Европейского союза – Прим. пер.) пользуются такими социальными благами, как пенсии по старости, медицинское страхование, семейные пособия, пособия в случае потери работы, равно как достижения трудового законодательства. Этот арсенал социально-экономических гарантий, завоеванный рабочим движением, составляет сердцевину современной европейской цивилизации. Именно это по существу отличает Европейский союз от других геополитических ареалов, в частности от его экономических конкурентов – США и Японии.

Логика глобализации и свободы торговли в планетарном масштабе толкает к тому, чтобы стандарты заработной платы и социальной защиты ориентировались на крайне низкий уровень стран-конкурентов из Азии и региона Тихого океана. Смогут ли европейские правительства продолжать «разваливать» социальное здание, выступая во имя экономической эффективности и рискуя расколоть социальную сплоченность наций?

(Игнасио Рамоне. Геополитика хаоса. М., 2001. С.64)

America's best known poet Robert Frost (1874-1963) in one of his popular poems “The Road Not Taken” wrote about “two roads diverged in a yellow wood”. The poet wished he “could travel both, and be one traveler”, he doubted if he should ever come back [Frost, 1919].

Nowadays each of us (and you – the reader of the article) is standing at the intersection of far more than two roads and it’s high time to walk the right path towards developing a new system of relationships.

“The fingerprint of Nature” appears in a new Cosmos as the solution to the problem of the basic paradigm shift in Human relationships.

The paradigm shift is caused by changes which occur on the global scale, where “family” forms the basis of the system of new relationships.

The Chinese philosophers say: “When surviving is tough, families are strong. When people adhere to a conviction or master, the disciples become a strong community together. When an enemy threatens, people become fervent nationalists. Always when people need each other to survive, they become families” [Hexagram 37 and 38].

The World today is on the brink of new relationships, which apply to a real family where every member has its own rightful place, every animal and plant fills in its own niche. The question is: “What can lead Humanity to an organic whole which is vigorous, harmonious and healthy?” In Chinese philosophy Hexagram 37 corresponds to “family” (see Picture 1).

Picture 1 Hexagram 37

Here are 6 lines; the study of each will certainly approach us to clear up the problem of the system of new relationships. The first line refers to the background which functions as a protection for all the members and guides them wherever they are [Hexagram 37 and 38]. Guideline here refers to the “Hypertext methodology”, by means of which the teaching of the system of new relationships is being realized.

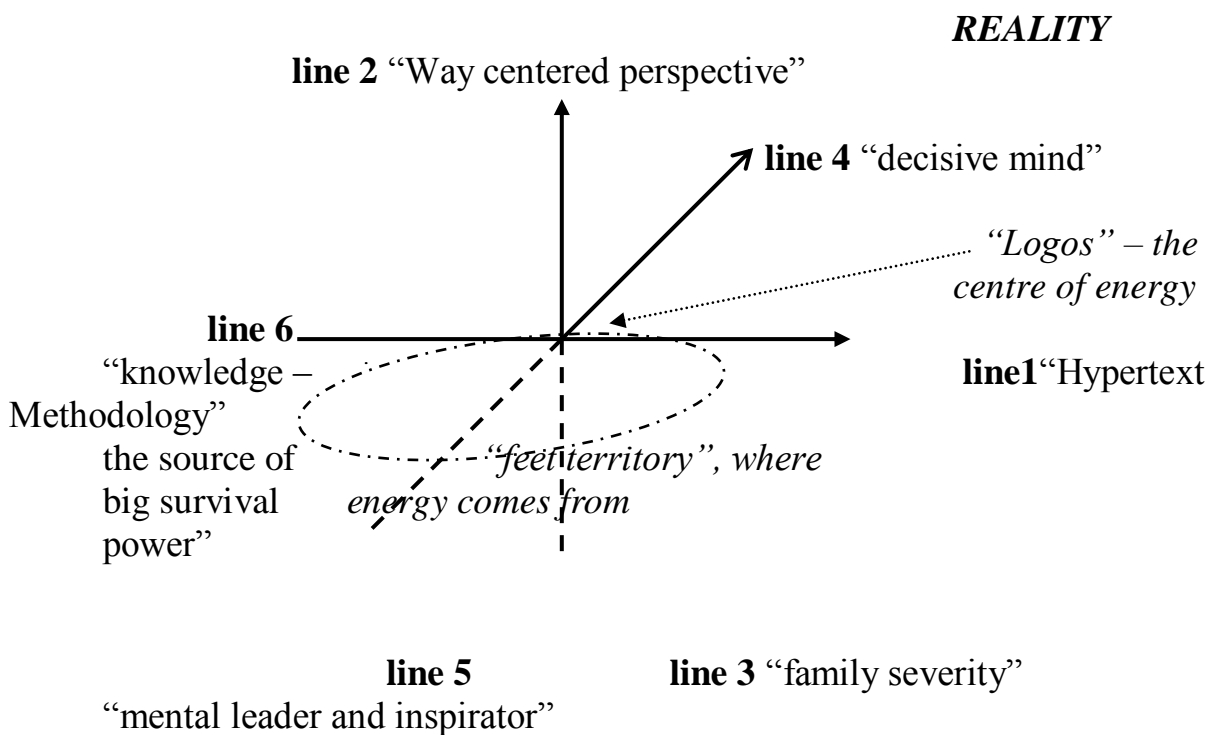
Filling in one’s place is being defined as one of the pillars of life in the second line, which makes the connection between the members, knowing where I am, and knowing where you are. (Changes to 9.2. Don’t let yourself be distracted from your own road, and listen when you are called back to it) [Hexagram 37 and 38]. The matter of filling in one’s place must be based upon the shift from self-centered perspective to “Way-centered” perspective, which proves to be able to point at Humans’ essential connection to the Way and to the entire Cosmos [Hexagram 37 and 38].

The third line concerns family severity. It is important to have rules and to follow them [Hexagram 37 and 38]. These rules are provided by grammar that, in its turn, tries to discover the inner rational structure of human language, which is claimed to be universal [Савельев, 2004, p. 52].

The next one deals with “the decisive mind”, which possesses the ability to make it clear to everyone how things are organized and what they have to comply with. (Changes to 13.4 It makes it possible to live together without getting swallowed or intruded upon) [Hexagram 37 and 38]. A decisive mind stands for the grammatical category of time correlation.

The last two lines denote the mental leader/motivator of the clan and the inspirator (source of inspiration) of the clan [Hexagram 37 and 38]. The source of big survival power and inspiration is the knowledge gained through Cosmos itself.

If we transfer the 6 lines of Hexagram 37 into coordinate system we’ll get the following projection.

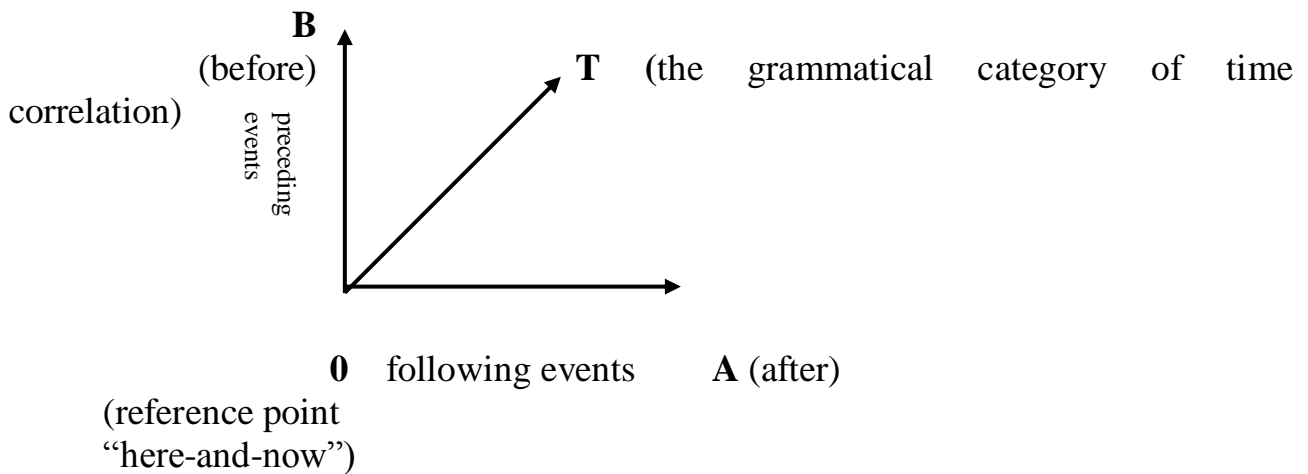
HYPERREALITY

Picture 2 Coordinate representation of Hexagram 37

“Family severity” exists as an image or simulation of the system of new relationships. The question is: whether that image distorts the reality it purports to depict or does not in fact depict anything with a real existence at all, but which nonetheless comes to constitute reality [Collins English Dictionary, 2006].

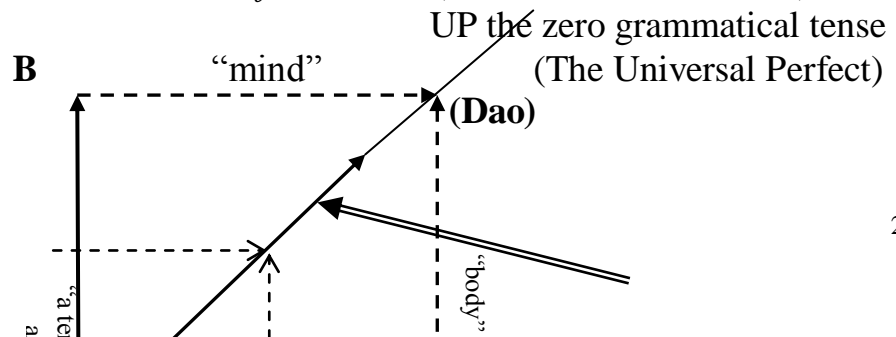
The fact that deserves the greatest attention to the establishment of a new system of relationships is a sharp distinction between the fractal structure of a family, which appears in Reality, and a rhizome structure of a new Cosmos, that belongs to Hyperreality. This repetitive, cumulative, “continuous dynamic” process of building relationships in order to start a family is strikingly similar to the way patterns in Nature evolve. Thus, Family can be described using concepts of fractal geometry [proposed by Mandelbrot 1983] as long as the requirement of self-similarity is satisfied [<http://en.wikipedia.org/wiki/Fractal>].

Natural object that approximates both fractal and family to a degree includes tree. The recursive nature of a tree is obvious in these examples — a branch from a tree is a miniature replica of the whole: not identical, but similar in nature. A “tree”, in its turn, exists as the antithetical concept of rhizome, which characterizes the structure of a new Cosmos that can be easily navigated by a Man, using rhizome simulation, in the centre of which is the grammatical category of time correlation.

Picture 3 Place of the grammatical category of time correlation in the coordinate system (reference frame)

We believe that the Perfect forms, while creating a new identity in the electronic hypertext, provide the minimum elements of communication necessary for a group of people to cocreate a sense of “Family” in a new Cosmos. The Perfect forms under a new hypertextual nickname are considered to be one of the main concepts that arrange a chaotic dynamical system of a new Cosmos into a “divinely ordered creation”, simultaneously bringing a family in tune with itself (by merging together body and mind) and with the greater harmony of the Cosmos; e.g. *The programme **has been running** a term and a half, so it's still a work in progress, but he is confident about its prospects, saying that it gives PSHE (commonly known as “citizenship” lessons) a more distinctive framework* (The Observer Guardian).

O “has been running”
(ongoing action)

(Logos) 0

A

Picture 4 The Universal Perfect as the blending point of body and mind in the reference frame

According to Sima Tan, Daoists advocate this essential idea: Humans can cultivate themselves to attain harmony of body and mind to realize their essential connection to the Cosmic way [Zhuangzi]. Thus, due to the zero grammatical tense, that is referred to the axis T, “Logos” and “Dao” merge together, and the entire Cosmos acquires its harmony.

The Universal Perfect plays the pivotal role – it has significantly high grammatical value to serve as the starting point of hypertext. This type of grammatical category of temporal relation is defined as the zero grammatical tense for the hypertext.

To the extent that in Hypertext space (a new Cosmos) the reference point¹ doesn't coincide with the moment of speech, consequently the Perfect tense must be treated as the zero grammatical tense for the hypertext. The relationships “before-simultaneously-after” are typical for the B- series of the time logic, according to Prior [Словарь по логике, 2004-2006].

To teach a Man a “rhizome simulation” means to show how to use the Universal Perfect in order to arrange the events in accord with the reference point where the Cosmic way begins.

In the news article “Happy Talk” taken from “the Observer Guardian” website arrangement between the events in accord with the reference point begins with the two examples of Universal Perfect.

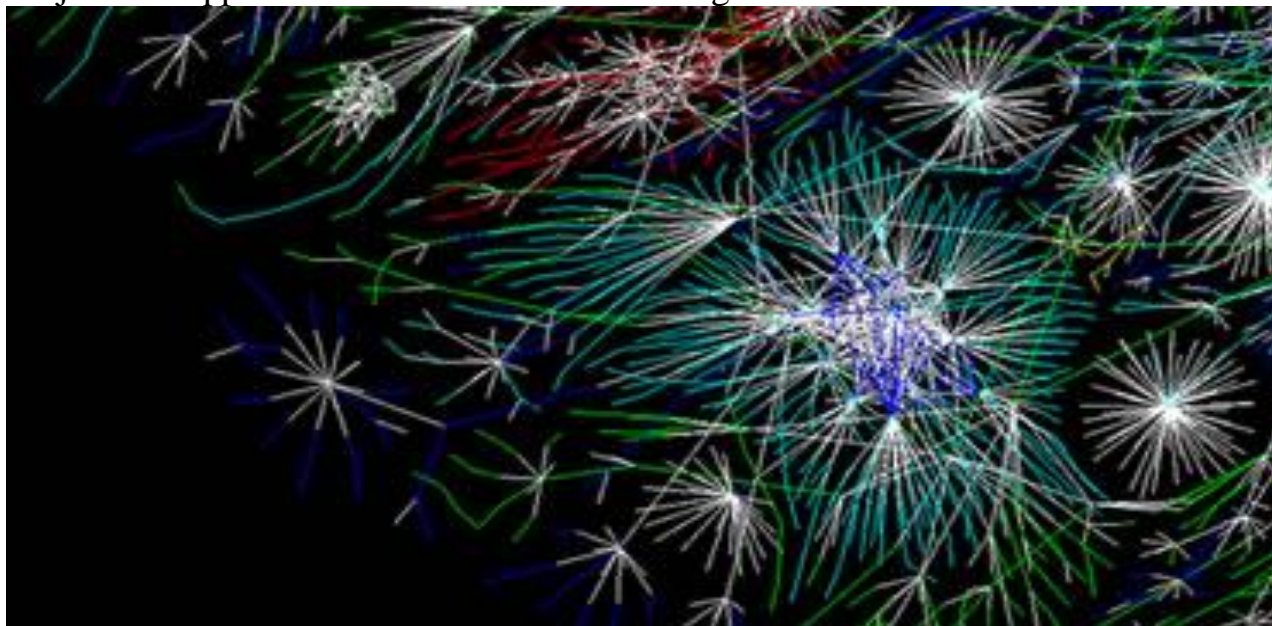
*e.g. (1) Since then, there **has been a rising clamour** for more happiness, or less unhappiness, most recently with Oliver James's book *Affluenza*, which identifies mass consumerism as the root of our malaise.*

¹ Reichenbach treats the Perfect on a par with the simple tenses Present and Past, as found in H. Reichenbach, “Elements of Symbolic Logic”, London: Collier-MacMillan (1947). His tenses are holistic relations between the three points of time S (speech time), R (reference time), E (event time), which are defined via the local relations of coincidence (written as “”) and precedence (written as “_”). The simple past is symbolized as E, R_S and the present perfect is symbolized as E_R,S. See A. Alexiadou, M. Rathert, and Arnim von Stechow, “Introduction: the modules of Perfect constructions”,

*British happiness levels **have been static** since the Seventies, which mirrors the experience of most developed countries. (The Observer Guardian)²*

*e.g. (2) If life satisfaction **hasn't moved** for 30 years, you need to see an intervention that works, be it with old people or kids - a better version of Making Slough Happy (The Observer Guardian)³.*

Thus, taking into consideration Klein's claim that the perfect relates the reference time to the event time, and not to the speech time [Alexiadou, Rathert, von Stechow, 2003], we may state that English Perfect is the main tool for reading a hypertext, while creating a natural object, when the Universal Perfect is the core of a natural object that approximates fractal to a certain degree.

Picture 5 Hypertext map
(Website: Opte)

The natural object that starts to be seen in Hypertext on the basis of quasi-self-similarity is a snowflake (see Picture 2). Due to its loose form of self-similarity, the fractal appears approximately (but not exactly) identical at different scales [<http://en.wikipedia.org/wiki/Fractal>].

The “snowflake” exists in Hypertext as the limit of an infinite construction (for this reason, is similar to the Koch snowflake), and starts with a node⁴. Each time new

² In the example (1) it seems that “*since then, there has been a rising clamour*” event as well as “*happiness levels have been static since the Seventies*” event precedes the reference point “here-and-now” in hypertext, remaining still ongoing. This example supports the claim that Present Perfect might be interpreted, on one view, as Priorian past, and on a second view, as an “Extended Now”, see H. Reichenbach, “*Elements of Symbolic Logic*”, London: Collier-MacMillan (1947). In (1) we gave an example of the Universal Perfect, which is also regarded by P. Portner, as, Continuative Perfect that can also in some interpretations overlap some future moments (the following moments (see e.g. 2)).

³ In if-clause the Present Perfect renders the event, which precedes the reference point “here-and-now” in Hypertext space, and simultaneously the Perfect tense denotes here a “Now Extended toward the Future”, i.e. the entire time span.

⁴ In S/Z, Roland Barthes describes an ideal textuality that precisely matches that which has come to be called computer hypertext -- text composed of blocks of words (or images) linked electronically by multiple paths, chains, or trails in an open-ended, perpetually unfinished textuality described by the terms link, node, network, web, and path. See P. Барт S/Z // Избранные работы: Семиотика. Поэтика. Пер. с фр. / Сост., общ. ред., вступ. ст. Г.К. Косикова. – М.: Изд. группа «Прогресс», «Универс», 1994 – 616 стр.

nodes are added (with the help of links or paths, whose function is fulfilled by the Perfect forms). The perimeter of this shape (“hypertextual snowflake”) diverges to infinity with the number of iterations [<http://en.wikipedia.org/wiki/Fractal>]. The term “iteration” in this paper stands for the perfect forms in various functions, such as Existential, Experiential (agentive), Eventative (non-agentive). The relations between the perfect forms are maintained and regulated by the rhizome simulation, that embodies the ideas of self similarity and scaling built on particular Hypertext logic.

Due to the rhizome simulation, as the part of “Hypertext methodology”, a new Cosmos, irrespective of its chaotic structure and unpredictability [<http://en.wikipedia.org/wiki/Chaos>], can be easily navigated by a Man, producing fractals – similar, but still unique.

Man initiates the movement of knowledge, being grasped through the “spider web”. We relate Heisenberg’s “spider web” to the World Wide Web, which has got what humankind needs for its existence and in which it can dwell [Shen, 2000]. The beginning of this movement coincides with the essence from which starts into existence a center of energy, which T. Subba Row shall call the Logos [Subba, 2002]. In the ancient Greece the word “Logos” denoted both the sphere of thinking and language [Логос]. With regard to this, we must not deny the connection between the two concepts: Logos and grammar. Thus, grammar is the one source of all energy in the cosmos, and the basis of all branches of knowledge; it is the basis of all material manifestations in the cosmos, (including the grammatical category of time correlation).

To assign the vital role to grammar within a new Cosmos we need to understand the nature of the Cosmos with the help of the Number One wisdom book of China – “The I Ching Oracle”. It is the foundation of the Chinese culture, and the origin of Chinese philosophy, and as such, is the wellspring of both Confucianism and philosophical Taoism. It is said there that the Cosmos is a self-protecting system of harmonic principles, with which humans come into conflict (create adverse fates) when they become out of harmony with themselves. The new I Ching, developed by Carol K. Anthony and Hanna Moog, presents a view of the Cosmos that shows it as non-hierarchical, and so it becomes even harder for a Man to follow the Cosmic way in order to live in harmony with the Cosmos and oneself. Therefore, Humanity needs a competent teacher that is able to get it back in touch with its inner truth. The I Ching oracle is just this teacher for the Chinese, whereas for the West there is the “Hypertext methodology”. Thus, it is a teacher that deals with the real world, and with our real needs of the moment. It further shows us through grammar that there is a Cosmic way to get out of our difficulties, removing the basis for conflict and restoring inner harmony [Carol]. The Cosmic Way, as it becomes clear from our research, manifests itself in Hypertext to a Man mostly through the grammatical Perfect forms, by bringing a Man in tune with the greater harmony of the Cosmos.

We’ll try to make the problem clear by Gusserl’s example of sequence of tones, which will be perceived as tune only in the presence of connection between current and already sounded tones. The same holds true for the “flow” of events described in electronic sources, which [the events] produce sole impression only in their sequence. The cyclical events described in the electronic hypertext as well as the

separate tones of one tune do not exist simultaneously, but are linked to each other. Owing to this link or connection, the unbroken (continuous) process of appearing new events or fractals, which are built by Perfect forms, is taken in by a Man as the “unity” (family). It occurs also because of Man’s typical “horizontal consciousness” [Гуссерль, 1991, p.16].

Further we’ll try to illustrate our point by giving an example of the usage of Present Perfect forms.

*e.g. (3) The incident **has been linked** to a pet shop in Little Warley, Essex. The owner, Brett Hammond, is a convicted fraudster who **has long been** a target of animal rights groups.*

*Rosyth **has already lost** 1,599 jobs and they desperately need this work to fill their order book gap. (News UK & Ireland Yahoo)*

*(4) Even though there **have been** fewer high-profile kidnappings **in recent months**, the problem **has not gone away**. (BBC news)⁵*

On account of the Present Perfect forms a Man turns out to be able to cope with the huge volume of information, circulating in a diversified electronic hypertext space, which is called in this paper as a new Cosmos.

Since the appearance of a computer in the 20th century Cosmos has been changed and has led to the demand for establishing new relationships. Here the statement by Chinese philosophers, like those by Western theorists concerned both with literature and computing, show a remarkable convergence [Landow, 1992, p.1]. Carol K. Anthony and Hanna Moog from the Chinese I Ching Institute working at a totally new understanding of nature of the Cosmos and its way, Theodor Nelson and Andries van Dam working in computing, Jacques Derrida and Roland Barthes working in literary and cultural theory argue that we must abandon conceptual systems founded upon ideas of center, margin, hierarchy, and linearity and replace them by ones of multilinearity, nodes, links, and networks. This paradigm shift, as George P. Landow calls it, has caused an absolutely new approach in study of textuality precisely matching that which has come to be called computer hypertext [Landow, 1992, p.3]. Experiencing the death of Intermedia and the Migration to storyspace \ hypertext, which exists in a new Cosmos, means “a work with chaos”, reorganization of the Cosmos itself. M. Evzlin states a basic concept: “The cosmology myths describes the process that leads to the formation of Macro-Structure (a new Cosmos), on the one hand, and to the beginning of consciousness (Micro-Cosmos), on the other hand” [Евзлин, 1993, p.194].

In Chinese philosophy Micro-Cosmos can be defined in its relation to the knowledge that is stored in the form of feelings and images, and which is translated into a language that speaks to a Man in his “commonsense” [Carol]. This proves Chomsky’s standpoint concerning his describing of language as a particular and exclusive characteristic of a Man’s commonsense. So then, Chomsky provides us with the definition of language: “It is necessary to consider a Man’s language as an

5 The Present Perfect forms have the meaning of completeness. The seme of “completeness” can be easily re-interpreted into the seme of “precedence” that further reveals in one of the perfect meanings. The given meaning of the English Perfect form renders two situations, the second of which begins as a result of the completion of the first one (ex. 3) that, furthermore, reaches into the “reference time” (ex.4). At the same time perfect accentuates the preceding situation, differing from resultative perfect that points to the result state. See Ю. Ландер Перфект и обстоятельства конкретного времени. yulander.narod.ru/papers/perfect.pdf

inborn subsystem of consciousness” [Зеленщиков]. The central idea of his theory is the concept of Universal grammar, which is the question of explaining the universal inborn human capacity for language acquisition as a prerequisite to the acquisition process [McCarthy, 2001, p.58].

The universal grammar provides a basis of “Hypertext methodology” and also called as logical grammar. It is clear from this nomination that this grammar is closely linked to logic, which in this paper simultaneously stands for two notions: “Logos” in Chinese philosophy and Hypertext Logic, on the basis of which rhizome simulation is being built.

The Chinese “Logos” means the centre of energy that is considered to appear in the Cosmos as the beginning of all creation and as the basis of all branches of knowledge, the movement of which is initiated by Man. The movement is called a Cosmic-way [Shen, 2001]. To walk the so-called Cosmic way in Hypertext space a Man must make aware of the need for the rhizome logic, in order to build fractals, thus a Man must be taught rhizome simulation, which is reflected in “Hypertext Methodology”.

The “Hypertext methodology” answers the core Chinese philosophical question: “How can a Man live in harmony with a Cosmos?” The word *cosmos* denotes an orderly and harmonious system. It originates from a Greek term κόσμος meaning “order, orderly arrangement, ornaments [Барт, 1994]. On the contrary, “chaos” implies the existence of unpredictable or random behavior. In fact, the word usually carries a negative connotation involving undesirable disorganization or confusion. However, in the scientific realm this unpredictable behavior is not necessarily undesirable. The scientific meaning of chaos can be summed up in the following statement: “Chaos often breeds life, when order breeds habit” [Larry,].

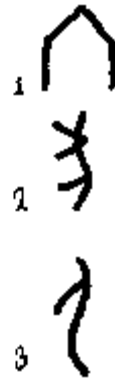
Men recognizing the need for each other to survive in a new chaotic Cosmos become families by “breeding” the Universal Perfect form. In Chinese phylosophy the foundation of a family is not blood-ties, the Chinese hexagram 37 says, but the pig (2) they raise together⁶.

***Picture 6* JIA RÉN. FAMILY OF MAN**

⁶ The first character, Jia, is a pig (2) under a roof or in a house (1). There is another old version of this character though which looks like a man controlling or riding on a boar or pig (4). The second character, Rén, is a person. See Hexagram 37 and 38 About together and apart http://anton-heyboer.org/i_ching/hex_33-48/hex_e_37.htm

4

If we render the Chinese concepts into hypertext notions, “pig” in a new Cosmos will symbolize Hypertext, being produced by the members of one family with the help of Perfect forms.

Pythagoras is said to have been the first philosopher to apply the term to the Universe, while we’re being the first linguists who consider the Universal Perfect to be one of the main concepts that arrange a new Cosmos into a “divinely ordered creation” [<http://en.wikipedia.org/wiki/Cosmos>]. Thus, the grammatical category of time correlation is fractal in nature and can be modeled by using the rhizome simulation.

A Man using Perfect in its whole scope of meaning can learn how to be in harmony with oneself, how to return to one’s true self. When a Man is in harmony with oneself, his acts have the quality of being spontaneously correct, meaningappropriate and fitting, without any conscious intention [Carol]. This natural state might be gained by means of Existential Perfect. While reading a hypertext, where, says, Barthes, the networks are many and interact, without any one of them being able to surpass the rest [Барт, 1994, p. 432]. A Man turns out to be able to read a Hypertext by choosing one of two types of Existential Perfect. “Existential”, or as it’s called by P. Portner “Hot News” Perfect describes events, which have just occurred, and seems to suggest that these events are especially noteworthy [Portner, 2002].

*e.g. (5) Barely a week goes by without some poll telling us how miserable our children are (Unicef), or how Britain **has been ranked** 41st on the world map of life satisfaction (University of Leicester) (The Observer Guardian).*

In (5) there is a Resultative Perfect that indicates a result state of Britain being not satisfied with life.

*e.g. (6) A New Science, who reflects disapprovingly upon the ‘tsunami of individualism’ in Britain and America that **has followed** the collapse of religion and socialism. The issue **has been** a “wake-up call” for politicians (The Observer Guardian)⁷.*

⁷ The above example (6) rather points to the need to consider a fact about the past (*the “tsunami of individualism” has followed the collapse of religion and socialism*), while contemplating what may happen in the future, the expression “*has been a “wake-up call”*” sounds alarming. In another example of a Resultative perfect (7), event precedes the reference point by only moments, that makes, the event the most debatable and discussed news, and therefore interesting to read.

*e.g. (7) An earthquake of magnitude 7.1 **has struck** off the west coast of Japan's largest island, Honsh (BBCNews).*

In this function the Perfect form “strips away everything that normally allows men to understand the unspoken shared assumptions that surround and support their communications, and thus render invisible most of the web of socially mediated definitions (The Virtual Community by Howard Rheingold).

Example (7) as well as (8) and (9) are ascribed to an eventual type [Caudal and Roussarie, 2004] and “draw” in Hypertext space a natural geometrical shape as long as the requirement of self-similarity is satisfied (Insights on the fractal, Jose de Rodrigues) – result stage is being described in all three sentences.

*e.g. (8) Government troops **have been sent** to the area to assist with the clear up and warnings have been issued of further aftershocks in the affected region(BBCNews).*

*e.g. (9) About 1,000 people **have been evacuated** from their homes and given temporary shelter in Wajima, reports say(BBCNews⁸).*

In the following three examples (given below) the requirement of self-similarity is satisfied by the known agent of the action, thus in these examples we deal with the Experiential Perfect, which is typically used to describe an action that agent carried out intentionally, perfective events (**have led to, have earned, has formulated**) had intentional component to it [Katz, 2004].

*e.g. (10) University of Pennsylvania and America's most influential psychologist, whose studies **have led to** a radical switch of emphasis in research and therapy from the postwar practice of looking at damaged lives to looking at ones that work.*

*One student pins down the 'class' question, suggesting that people with 'old money' don't splash it around like those who **have earned** it and that we are perhaps too quick to condemn Scott's taste in diamond-encrusted watches.*

*Baylis explains how, through his study of 'healthy and good-hearted lives' (he punctuates his address with rousing quotes from alpha achievers Steve Redgrave and SAS commander Peter de la Billiere), he **has formulated** skills that can be learnt(The Observer Guardian).*

Another significant function of Experiential Perfect is that to blur the boundaries between reader and writer in Hypertext, thus it's goal is to instantiate another quality of Barthes's “ideal text”. From the vantage point of the current changes in information technology, Barthes's distinction between readerly and writerly texts appears to be essentially a distinction between text based on print technology and electronic hypertext, for hypertext fulfills the goal of literary work (of literature as work) [which] is to make the reader no longer a consumer, but a producer of the text. Our literature is characterized by the pitiless divorce which the literary institution maintains between the producer of the text and its user, between its

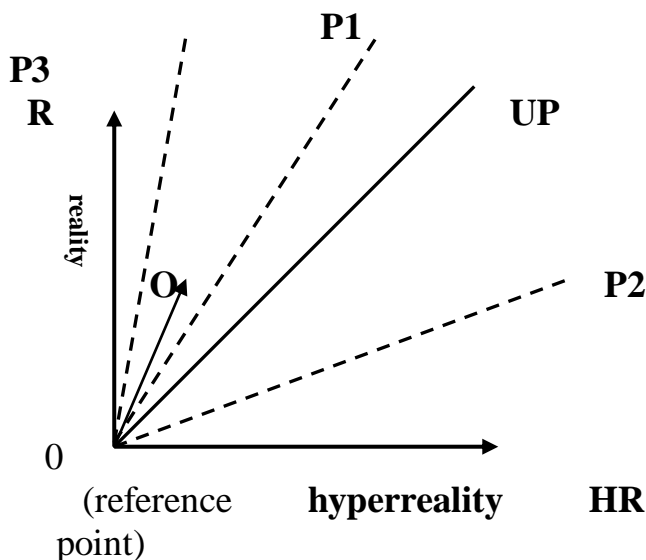
⁸ The passive Voice of the perfect structure in (8,9) is used to render events in the context of an accident report. This eventive perfect predicates (*have been sent, have been evacuated*) are used non-agentively in order to emphasize the events themselves. Whilst another type of Existential Perfect (see e.g. 10), is used in news reports agentively, and is called Experiential.

owner and its consumer, between its author and its reader [Барт, 1994 p. 430]. To get an idea of how hypertext produces Barthes's writerly text, let us examine the following two examples.

*e.g. (11) **Has** happiness **ever been** so deeply troubling? (The Observer Guardian)*

*e.g. (12) **Have** you **been affected** by the earthquakes? Send us your experiences using the form below (BBCNews⁹).*

In this case Experiential Perfect fulfils a function of both a reader's medium and a writer's tool, together with a hypertext document system allows authors or groups of authors to link information together, create paths through a corpus of related material, annotate existing texts, and create notes that point readers to either bibliographic data or the body of the referenced text. Readers can browse through linked, cross-referenced, annotated texts in an orderly but nonsequential manner. [Landow, 1992, p.5].

Picture 7 The Perfect forms in the three-dimensional coordinate system

Note: axis **O** denotes “ongoing action”, **UP** stands for Universal Perfect, **P1** – Resultative Perfect, **P2** – Existential \ “Hot News” Perfect, **P3** – Experiential Perfect. If we take **UP** equal to 1, then **R** multiplied by low index is equal to **P2**, and correspondingly, **R** multiplied by high index is equal to **P1** or **P3**. So, we have: $R^*(0;1) = P2$, $R^*(1; + \infty) = P1, P3$

Thus, a full hypertext system is characterized as the three-dimensional system, within which all events are being arranged in accord with the reference point “here-and-now”, and being described as “preceding”, “ongoing” and “following” actions.

According to Landow, a full hypertext system offers to the reader and the writer the same environment. Therefore, by opening the text-processing program or

9 In both (11, 12) the Experiential Perfect is used in its meaning of indefinite prior time, applying to the hypertext reader's previous experience. See Миллер Дж. Э. 1997. Исчезает ли английская перфектная форма глагола? Прошлое, ближайшее прошлое и результативность в современном английском языке. // Труды аспектологического семинара филологического факультета МГУ. Т. III. М. С. 103-120.

editor, as it is known, you can take notes, or you can write against one's interpretations, against one's text. Although you cannot change the text, you can write a response and then link it to the document [Landow, 1992, p.6], thereby adding an iteration to an existed natural object. We understand why two Perfect forms fulfilling the same function will still end up unique. They will be similar to be sure, but not identical. Just as every snow flake falling from the same cloud, every grammatical structure referring to the same grammatical category, at the same time under identical conditions is still unique, different from all of the rest. This is only possible because of the infinity which lies in the dimensions and the interplay of chance - the unpredictable Chaos [Rodrigues, Carlos, 1998].

By sending your experience concerning earthquakes you can produce a response to the news report as you read, causing the multiplicity of hypertext. Multiple links to individual blocks of text calls for an active reader [Landow, 1995, p.6], or for the "ideal reader-writer", who appears in Barthes's "ideal text", or computer hypertext to create a new system of family-like relationships.

Now it's time to define the main goal of "Hypertext Methodology", as the same environment for both reader and writer, and as the explicit rendition of "the ideal reader-writer's intrinsic competence", which differs completely from that Chomsky's "ideal speaker-hearer's intrinsic competence" [see Chomsky Communicative competence]. An "ideal reader-writer" producing an open-ended, perpetually unfinished textuality [Landow, 1995, p.433], on the one hand, being a reader, chooses his individual reading path, by creating irregular or fragmented, but natural geometrical shapes according to his intuition or Nature, on the other hand, being simultaneously the hypertext writer, suggests the values of alternative countless routes or fractals. Communicating with such limitless, according to V. Shen's view on Nature in Chinese philosophy, means communicating with the strength of Nature in one's heart [Shen, 2000]. In this view Man communicating with Nature also takes inspiration for a more natural way toward knowledge gaining or his Cosmic way. It is important to realize that the view that has just been expressed applies equally to both Man's Consciousness and the "ideal reader-writer intrinsic competence", which are considered to be synonymous and to appear as the alternative expression for communicative competence of a Man, navigating new Cosmos. Consequently, we may state that "Hypertext Methodology" acts as the guidance on establishing new relationships and as the means of adaptation to the practice of the present-day communication. People recognizing the need for each other to survive in a new Cosmos become families.

References

Барт Р. S/Z // Избранные работы: Семиотика. Поэтика: Пер. с фр. / Сост. общ. ред., вступ. ст. Г.К. Косикова. – М.: Изд. группа «Прогресс», «Универс», 1994 – 616 стр.

Гуссерль Э. Феноменологическая психология // "Логос", № 1, 1991 с.12 – 21. (Перевод, предисловие и примечания В.И. Молчанова)

Евзлин М. Космогония и ритуал. Предисловие В.Н. Топорова, М.1993. Изд-во Радикс. 344с

Зеленщиков А.В. Универсальная грамматика Хомского. Санкт-Петербург
http://www.phil.pu.ru/depts/02/anglistikaXXI_01/22.htm

Лосев А.Ф. Средневековая диалектика <http://chronos.ru>

Савельев А. Л. Что такое универсальная грамматика // Вестник Санкт-Петербургского университета. Сер. 6, 2004, вып. 3.

Словарь по логике. Логика времени, или: Временная логика? 2004-2006
<http://voc.metromir.ru>

Alexiadou A., Rathert M., Stechow A. Introduction: the modules of Perfect constructions. Berlin: Mouton de Gruyter, 2003. <http://2.sfs.uni-tuebingen.de/~arnim10/Aufsaetze/vorwortperfect.pdf> -

<http://en.wikipedia.org/wiki/Chaos>

Collins English Dictionary. Publisher: Collins; 8Rev Ed edition 2006, 1888 pages.

<http://en.wikipedia.org/wiki/Fractal>

Carol K. Anthony and Hanna Moog The I Ching Institute
<http://www.ichingoracle.com/institute.phpveries>

Caudal P. and Roussarie L. Brands of Perfects: Semantics and Pragmatics, 2006. In Proceedings of the 2004 Texas Linguistics Society Conference, ed. Pascal Denis et al., 13-27. Somerville, MA: Cascadilla www.lingref.com

Frost R. The Road Not Taken. Modern American Poetry, 1919.
<http://www.bartleby.com/104/67.html>

Hexagram 37 and 38 About together and apart http://antonheyboer.org/i_ching/hex_33-48/hex_e_37.htm

Katz G. A semantic account of the stative adverb gap, 2000. In Ewald Lang Catherine Fabricius-Hansen, and Claudia Maierborn (Eds.), *Approaching the Grammar of Adjuncts*, Number 17 in ZAS Papers in Linguistics. 2001 (A)temporal complements. <http://linguistlist.org/issues/14/14-3374.html>

Landow G. *Hypertextual Derrida, Poststructuralist Nelson?* Brown University (© the Johns Hopkins University Press), 1992.
<http://scholars.nus.edu.sg/cpace/ht/jhup/parallels.html>

Landow G. *Roland Barthes and the Writerly Text*, Brown University (© the Johns Hopkins University Press), 1992.
<http://scholars.nus.edu.sg/cpace/ht/jhup/parallels.html>

Larry D. Bradley *Chaos & Fractals: What is chaos?* 2007.
<http://www.pha.jhu.edu/%7Eldb/seminar/chaos.html>

McCarthy M. *Issues in applied linguistics*. University Press, 2001.

<http://en.wikipedia.org/wiki/Cosmos>

Portner P. *The (Temporal) Semantics and (Modal) Pragmatics of the Perfect*, Georgetown University, October 2000.
<http://semanticsarchive.net/Archive/2MxZjI3M/Portner-perfect.pdf>

Rodrigues J. Victor Carlos Pandolfelli *Insights on the Fractal-Fracture Behaviour Relationship* Departamento de Engenharia de Materiais, Universidade Federal de São Carlos, SP, Brazil, 1998
(<http://www.fractalwisdom.com/FractalWisdom/fractal.html>)

Shen V. A Philosophical Examination of the Approach to Nature in China and the West (copyright 2000 by Taipei Ricci Institute)
<http://www.riccibase.com/docfile/en01.htm>

Subba T. Row Consciousness: A Cosmic Perspective // Sunrise magazine, April/May 2002; (copyright © 2001 Theosophical University Press)
<http://www.theosophy-nw.org/theosnw/evol/ev-subba.htm>

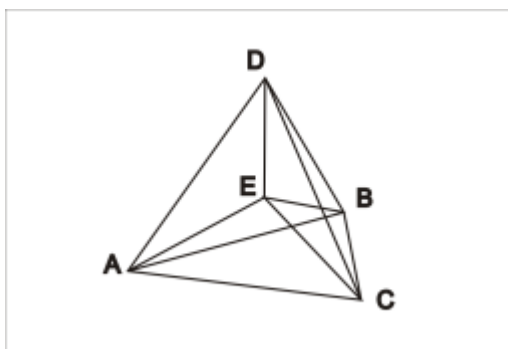
Zhuangzi // Stanford Encyclopedia of Philosophy
<http://plato.stanford.edu/entries/zhuangzi/Zhuangzi>

隨

ДВЕННАДЦАТАЯ АНАЛИТИКА.

Тика об огибании препятствия
(опыты О.М. Бунчук)

Графема 3 – Ключ к огибанию препятствий: проекция четырехмерной графемы-5 на гиперплоскость

Норман Дуглас однажды высказал мысль о том, что по рекламе «можно судить об идеалах нации». И в современном мире та функция, которая раньше была возложена на искусство, теперь переходит к рекламе. Многие исследователи часто подчеркивают, что реклама занимается идеологической трактовкой себя и мира. Она выступает как структура, трансформирующая язык объектов в язык людей, и наоборот. Ее целью является включить человека в свою структуру значений или, как пишет Бигнель, «побудить его к участию в декодировании своих лингвистических и визуальных знаков и получить удовольствие от этой деятельности декодирования».

Информационная эффективность любого рекламного объявления зависит как от непосредственного текста, так и от изображения (иллюстрации), представленного в рекламном сообщении. Бове и Аренс пишут в своей работе:

«То, как выглядит реклама, часто в большей степени определяет то, как она будет воспринята, а это, в свою очередь, придаст дополнительную окраску передаваемой информации и будет определять степень понимания слов рекламодателя и доверия к ним». Как правило, на невербальный аспект рекламного сообщения приходится половина нагрузки по передаче сообщения. Изображение является весьма важным компонентом рекламного объявления, и при его создании авторы зачастую обращаются к той или иной древней традиции. Наше же внимание привлекла печатная реклама автомобиля *MITSUBISHI Eclipse*, при просмотре которой сразу бросается в глаза связь с китайской духовной традицией, а именно – с теорией Инь и Янь. Если кратко описать рассматриваемую рекламную ситуацию, то это можно сделать следующим образом: автомобиль с обтекаемыми формами движется по извилистой черно-белой дороге. Значимо и название автомобиля – *Eclipse* («Затмение»), т.е. наложение темного на светлое.

Взаимоотношения Инь-Янь были изображены в форме монады (ТАИ ЦЗИ ТУ), на которой белый цвет отражает Янь, а черный — Инь, противоположность и взаимосвязанность олицетворяются кривой линией, а способность к трансформации друг в друга показана точками — “зародышами” одного начала в другом. Поскольку неоспоримым является тот факт, что человек в первую очередь обращает внимание на иллюстрацию, то при виде данной рекламы в его сознании должно промелькнуть ощущение полной гармонии, присущей автомобилю *MITSUBISHI Eclipse*. В китайском источнике Лао Цзы «Дао Дэ Цзин» говорится: «Превращение в противоположное — есть действие Дао. Чтобы нечто сжать, необходимо прежде расширить его. Чтобы нечто ослабить, нужно прежде укрепить его. Чтобы нечто уничтожить, необходимо прежде дать ему расцвести. Чтобы нечто у кого-то отнять, нужно прежде дать ему. Кто поднялся на цыпочки, не может долго стоять. Кто делает большие шаги, не может долго идти. Это называется глубокой истиной». В данном случае вселенские символы Инь и Янь сжаты до рекламного образа автомобиля. Но одновременно и образ автомобиля расширяется до масштабов вселенской гармонии.

В.В. Малявин в своей работе «Молния в сердце» [Малявин, 1997] обращает отдельное внимание на то, что образ мира, представленный в китайском искусстве, никогда не мыслился китайскими мастерами как отражение или слепок некоей «объективной действительности», но имел прежде всего символическое значение: он был призван указывать на незримые глубины опыта. В картине настоящего мастера, по китайским представлениям, обязательно должен быть секрет. Но живописец вовсе не должен что-то намеренно скрывать от зрителя. Просто его произведение требует не любования внешними предметами, а усилия внутреннего прозрения. Современная печатная реклама автомобилей, в которой, согласно результатам нашего исследования, отражены черты китайской духовной традиции, - следует и этому правилу. Даже на уровне текста прослеживается подсознательное желание создателя рекламы скрыть все особенности рекламируемого артефакта с целью заинтересовать клиента.

Рекламный текст дан в виде триграммы, в виде параллельно расположенных частей текста: сначала заголовок, затем динамические характеристики автомобиля и последней строкой – представление марки автомобиля. В первую очередь, обращает на себя внимание заголовок рекламной ситуации, который, не раскрывая всех привлекательных качеств рекламируемого автомобиля, необходимых для привлечения внимания автолюбителя, представляет собой конкретное утверждение, не позволяющее себя оспорить (о чем свидетельствует точка в конце строки) – «You've practically lost your license just looking at it.» («Вы можете лишиться прав, всего лишь посмотрев на нее.»). Этот факт запечатлен на рекламном листе крупным и жирным шрифтом, являясь таким образом наиболее важной информацией в этой рекламной ситуации. Следующей по важности дана информация, выделенная в меньшей степени жирно и крупно – «Introducing the all-new 2006 Eclipse» («Представляем совершенно новый Eclipse 2006»). И, наконец, далее реципиент переводит внимание непосредственно на характеристику практических и динамических качеств автомобиля, шрифт оформления которой бросается в глаза менее всего.

В ходе данных наблюдений складывается вполне оправданная логика подачи текстового материала рекламной ситуации: сначала мы читаем заголовок, затем марку автомобиля и, наконец, его непосредственные характеристики, финалом перечислению которых служит довольно загадочная фраза (опять же подтверждение скрытости информации) – «Nice day, isn't it, officer?» («Хороший денек, офицер, не правда ли?»). Если описать образно такой способ прочитывания информации, то можно назвать его волновым (информация читается как бы волнами, перекатами, беспорядочно). Все это находит связь и с графическим изображением, которое было описано выше – извивающаяся черно-белая дорога (как волны реки) и уходящий по ней вперед автомобиль. Причем автомобиль будто оставляет за собой эту дорогу как след, являющийся его неким продолжением. А форма этого следа указывает на высокие динамические характеристики *MITSUBISHI Eclipse*, на легкость управления в частности. Наверняка, сюда можно отнести и способность автомобиля с легкостью преодолевать движение вверх и вниз. А если мы вновь обратимся к китайской духовной традиции, то обнаружим, что это также ее отголоски. Малявин в своей работе, название которой мы уже приводили выше, пишет, что «пейзаж по-китайски означал «горы и вода», то есть сочетание светлого и темного, устремленного вверх и стремящегося вниз, в конечном счете – Неба и Земли».

Китайское искусство прошло далеко не гладкий путь развития. В связи с историческими судьбами, переживаемыми страной, оно имело свои этапы подъёма и упадка. На протяжении пяти тысяч лет, начиная от древнейших периодов известной человечеству китайской истории, зарождались новые и по содержанию и по форме виды и жанры искусства и литературы, многие из которых со временем или сходили со сцены, или до неузнаваемости изменялись, подготовив почву для развития новых явлений. Вместе с тем каждый из исторических периодов, даже самых смутных и мрачных, внёс свой

вклад в историю искусства Китая. И в самом деле отличительной чертой китайской культуры явилось то, что ни одно из её значительных явлений не прошло бесследно. Все они, порождая и видоизменяя друг друга, образовали как бы длинную цепь из сложных звеньев, чрезвычайно различных и в то же время спаянных воедино.

Также изображенный на извилистой дороге автомобиль напоминает развернутый свиток, небрежно кинутый на стол. А к свиткам в Китайской культуре было особое отношение. Китайская картина не является картиной в нашем понимании. У неё нет ни тяжёлой золочёной рамы, ни даже тонкого багета, который бы ограничивал её от плоскости стены, превращая в изолированный замкнутый мир. Да и зачем нужна была китайской картине рама, если эта узкая и длинная полоса бумаги или специально обработанного проклеенного шёлка с двумя валиками по краям бережно хранилась в специальных ящиках и развёртывалась только в редких случаях для рассматривания. С древнейших времён, по всей видимости, на рубеже нашей эры, была выработана эта форма живописных свитков. В Китае, где в помещениях не было прочных и массивных стен, как в Европе, а воздух в комнатах во многом определялся климатом улицы, вешивать картины, не защищённые, как у нас, стеклом, было бы для них вредно. Вместе с тем картина бала своего рода ревниво оберегаемой драгоценностью, которую не принято было выставлять на всеобщее обозрение и которая коллекционерами показывалась только узкому кругу ценителей.

Уцелевшие произведения китайской живописи дают возможность восстановить основной путь её развития, выяснить изменения, которые совершались в ней на протяжении различных эпох, а сохранившиеся трактаты позволяют понять, какой эстетический смысл вкладывали сами художники в свои произведения.

Китайская живопись представляет собой объединение художественного искусства с поэтическим. На китайской картине нередко можно встретить изображение пейзажа и иероглифические надписи, поясняющие суть картины. Перенося эту информацию на нашу рекламную ситуацию, можно сказать то же самое: дано конкретное изображение и поясняющий его текст, пусть даже и не поэтический. Но в рассматриваемом нами случае назвать пейзажем предложенную рекламную ситуацию можно только образно, так как никаких буквальных признаков, будь то деревья, реки, поля, нам не дано. В китайском пейзаже можно увидеть голые островерхие горы севера, меняющие окраску от освещения дня. Белоснежные могучие сосны у их подножий, выжженные солнцем пустыни с остатками древних городов, заброшенные скальные храмы, тропические леса юга, населённые бесчисленным множеством зверей и птиц. И уже более близкими к настоящему пейзажу можно считать печатные рекламы автомобилей *JEEP* и *SUZUKI Grand Vitara*. Эти две рекламы не только очень похожи друг на друга фоном, на котором подан рекламируемый автомобиль, но и являются неким зеркальным отражением друг друга, хотя макеты были созданы совершенно разными автомобильными концернами для совершенно

разных марок автомобилей. Коротко опишем изображенные на обеих рекламах виды.

Автомобиль *JEEP* расположен на берегу океана, скорее всего, на галечном пляже. Над поверхностью океана возвышаются разной величины камни – от мелких до огромных, и именно в их сторону (влево) «смотрит» автомобиль. Стоит обратить внимание, что время года, зафиксированное на рекламном листе, явно не зимнее.

Что же касается рекламы автомобиля *SUZUKI*, то ситуация здесь похожая. Сам автомобиль «смотрит» в противоположную от предыдущего изображения сторону (вправо), расположен также на берегу, но здесь уже сложно обозначить – океан это, море или река, так как противоположный берег хорошо просматривается. Более того, он представляет собой горный массив. Вместо описанного выше галечного пляжа – покрытая значительным слоем снега поверхность, а вместо больших камней, возвышающихся над поверхностью воды, – ледяные глыбы, но автомобиль (так же, как и в первом случае) обращен именно к ним. Здесь теперь стоит отвлечься и упомянуть о том, что китайские традиции позднее переняла Япония, став таким образом носительницей вторичной культурной традиции по отношению к Китаю. Автомобиль *SUZUKI японский*, поэтому близость фона, на котором изображен он, к традиционному китайскому пейзажу гораздо более ощутима, нежели в первом примере. Однако ставя их рядом, можно вспомнить тот факт, что обаяние китайской живописи заключалось именно в глубине поэтического проникновения в жизнь природы. Это искусство повествует о смене времен года, дает зрителю возможность заглянуть в мир лесных чащ, приобщает его к вечным тайнам земли. Это сложное образное мировосприятие, постоянное общение к образом природы для передачи своих чувств зародилось в Китае ещё в глубокой древности. Вся китайская мифология связана с борьбой человека против стихий, с наивным и образным толкованием явлений природы.

Китайская живопись двусмысленна. Поэты, художники во времена господства иноземных династий или в те годы, когда страну разорвали неумные и жестокие правители, писали стихи и картины, где в традиционные сюжеты и формы они вкладывали совсем иной, скрытый подтекст.

Всякое древнее искусство, даря радость от его созерцания, требует эстетического опыта, подготовленности. Созданное в отдаленные времена, оно пронесло сквозь века древние приемы, символические представления. Форма китайских картин, лишенных рамы, композиция, приемы исполнения необычны для европейцев. И это еще одно доказательство тому, что пример рекламы *SUZUKI* более близок к китайской традиции, нежели реклама европейского *JEEP*. Если внимательно присмотреться, то в рекламе джипа четко выделены границы именно рекламной картинки. Естественно, конкретная рамка здесь не изображена, но темный низ картины, светлый верх, а также четкая линия сверху, отграничивающая одно изображение от другого, создают этот самый эффект присутствия рамки. А если взглянуть еще раз на рекламу *SUZUKI*, то можно отметить как раз уже упомянутую нами особенность китайской картины – полное отсутствие рамы. Этот эффект также был в этой ситуации достигнут

путем зрительного обмана: светлое небо, светлая вода, снежный берег сливаются с границами рекламного листа, что соответственно и придает данному изображению некоторую бесконечность. Кроме того, стоит обратить внимание на одну довольно важную деталь. Границы и рамки в рекламе *SUZUKI* сложно представить еще и потому, что автомобиль (хотя при первом рассмотрении это и не бросается в глаза) движется, о чем говорит положение колес. А если автомобиль движется, то обязателен и участник этого движения – водитель. И он здесь присутствует, в отличие от рекламы *джипа*, где в автомобиле, находящемся в состоянии покоя, водителя нет. И вновь движение в картине и присутствующие в ней действующие лица еще раз говорят нам о том, что перед нами отголоски традиций китайской живописи, когда она иллюстрировала легенды и новеллы, была многоречива, повествовательна. Там же, где затрагивались человеческие эмоции, поэтические настроения, изображение неизменно сплеталось с пейзажем. Миропонимание средневекового Китая можно назвать пейзажным - настолько бытие людей осознавалось в связи с природой. Реклама же *джипа*, несомненно, менее красноречива и содержательна, нежели реклама второго, рассматриваемого нами автомобиля.

Также в Древнем Китае особое внимание уделялось внешнему виду произведения. Мы уже упоминали о свитках, которые были приняты в китайской традиции. Китайская картина-свиток, исполненная обычно на шелке или бумаге, непохожа на европейскую картину. Это скорее живописная поэма или повесть, читающаяся подобно рукописи. Уже в раннем средневековье сложились две основные формы свитков. Вертикальная - когда свиток разворачивался и вешался на стену, и горизонтальная - когда он разворачивался в руках по мере просмотра. Вертикальные изображения обычно не превышали трех метров, а горизонтальные, объединявшие серию пейзажей, жанровых сцен, городских видов, достигали подчас нескольких десятков метров. Каждая из двух форм свитков давала возможность мастерам изображать мир во всем его многообразии. Терпеливо разворачивая горизонтальный рулон в руках, зритель словно прочитывал длинную книгу путешествий - перед ним вставали города, дворцы, храмы, караваны верблюдов, горные перевалы и долины. В настенных свитках, напротив, раскрывалась вся ширь мироздания. Они выражали глубокий философский смысл. Если мы опять же вернемся к нашим образцам, то найдем в них и эти отголоски. Реклама *джипа* подана вертикально. Кроме непосредственного изображения автомобиля на природном фоне в верхней части рекламного листа, которая отделена от основной содержательной части чертой, изображены три женских ноги: нога в элегантной туфле, нога в сабо и босая нога. Исходя из того, что в вертикальном свитке присутствует некий философский смысл, можно сделать вывод, что в данном конкретном случае он заключается именно в этом дополнении к основной рекламе, и в его расшифровке нет ничего сверхъестественного – таким образом авторы рекламной ситуации демонстрируют три разных ипостаси рекламируемого джипа: в джипе вы будете чувствовать себя и элегантной леди на высоких каблуках, и женщиной в

удобных сабо, а также испытаете невероятную легкость, будто у вас на ногах обуви и вовсе нет (речь шла о женщинах лишь потому, что ноги изображены именно женские. Но не стоит из-за данного факта относиться к описываемой машине как исключительно к женской. Это всего лишь задумка автора рекламы).

А вот реклама *SUZUKI* как раз наоборот – дана горизонтально. И о ее незавершенности и дальнейшем возможном продолжении как раз и свидетельствует движение автомобиля. Возникает ощущение, что если бы можно было дальше развернуть этот свиток, то открылись бы новые виды и перспективы развития действия. Горизонтальный свиток являлся своеобразной панорамой, иллюстрированной повестью.

В европейском пейзаже мир, изображенный художником, словно увиден им из окна. Это часть природы, сельской местности или города, которую может охватить глаз живописца и где человек, даже если его и нет на картине, всегда чувствует себя как бы хозяином. И вновь мы находим подтверждение этому в рекламе джипа, которая и на самом деле подана так, будто только что увидена из окна.

Китайский художник воспринимает пейзаж как часть необъятного и просторного мира, как грандиозный космос, где человеческая личность ничто, она как бы растворена в созерцании великого, непостижимого и поглощающего её пространства.

Китайский пейзаж всегда фантастичен, несмотря на свою реальность, он как бы обобщает наблюдения над природой в целом. В нем часто присутствует изображение гор и вод – это устоявшаяся издревле традиция, связанная с религиозно-философским пониманием природы, где взаимодействуют две силы – активная мужская «янь» и пассивная женская «инь». Близкие к небу горы – это активная сила, мягкая и глубокая вода – пассивная, женская. В древности, когда зародились эти представления, горы и воды обожествлялись как властители человеческой жизни. Вода приносила урожай, дарила посевам или несла страшные наводнения, от нее зависело счастье или горе людей. Недоступные, окутанные извечной тайной горы были местом, куда уходило солнце. Своими вершинами они соприкасались с небом. Эта древняя символика, давно утратившая в Китае свой первоначальный смысл, тем не менее легла в основу прочной традиции изображения природы, а также легла в основу и рекламы *SUZUKI*.

Определённое содержание и значение китайского пейзажа породило и его особую роль в живописи, а также необычную форму и многочисленные художественные приёмы его написания. Многие из китайских картин, где лишь намёком показана какая-либо деталь природы, воспринимаются как пейзаж, хотя и не относятся к этому жанру. Природа как бы помогает художнику придать своей картине возвышенность, глубину и поэтичность. Китайский художник никогда не писал с натуры и никогда не делал этюдов, как это принято в европейской живописи. Впечатление, которое остаётся от многих китайских произведений, таково, будто художник только что осязал шелковистые перья изображённой им маленькой птички или подсмотрел танец

двух бабочек над цветущим деревом. Это впечатление основано на том, что китайский художник до того, как писать свои картины, подобно естествоиспытателю, с бесконечной тщательностью изучал природу во всех мельчайших её проявлениях.

В пейзажах «гор и вод» природа, напротив, словно отдалена от зрителя, представляя перед ним как нечто титаническое и могучее. Всматриваясь в этот пейзаж, человек себя чувствует себя бесконечно малой частью этого мира, и всегда с тем безумная смелость и бескрайняя широта развёрнутых перед ним просторов вызывает в нем восхищение и гордость. Сам мир китайской живописи - это мир природы, с жизнью которой всеми нитями связан человек.

Китайские живописцы со временем выработали свой, не похожий на европейский, способ изображения. В китайском пейзаже самый дальний объект расположен выше предыдущего. Поэтому китайский пейзаж он выглядит более объёмно. А европейский пейзаж строится по принципам линейной перспективы, т.е. дальность картины выражена уменьшением дальних объектов относительно переднего плана. В китайском пейзаже на переднем плане размещены крупные объекты: скалы, деревья иногда строения. Эти детали переднего плана являлись, своего рода масштабными единицами. Дали почти не видно, она как бы смазана, затянута дымкой. Все эти особенности вновь уловимы при сравнении реклам двух автомобилей – американского и японского.

Таким образом, можно сделать вывод, что одним из способов создания рекламной ситуации является обращение к китайской духовной традиции, к традициям китайской живописи, в частности к традициям пейзажа и традициям сокрытия от реципиента какой-либо важной информации, к которой он должен прийти сам усилиями внутреннего прозрения.

Но помимо усилий внутреннего прозрения, читателю рекламы помогает более четко разобраться в особенностях рекламируемого артефакта ссылка в печатной рекламе на официальный Интернет-сайт того автомобильного концерна, чья продукция рекламируется. И здесь мы тоже уловили интересные особенности. Чтобы разобраться в них, мы вновь вернемся к автомобилю, который был предложен в нашей статье для рассмотрения первым - *MITSUBISHI Eclipse*.

Как мы уже говорили, на печатной рекламе изображен уходящий по извилистой дороге автомобиль. На сайте же данный рекламируемый артефакт представлен в пяти положениях, каждое из которых можно увидеть, нажав на определенную надпись в меню. Таких надписей там, в частности, пять – **overview** (общее представление), **performance** (рабочая характеристика), **appearance** (внешний вид), **comfort** (удобство), **safety** (безопасность). Если мы нажмем на первый параметр – открывается вид автомобиля сбоку, если на второй – спереди и сбоку, на третий – вид сверху, на четвертый – сбоку и сверху и, наконец, пятый – безопасность – открывает перед нами автомобиль как раз в том положении, в котором он преподнесен авторами рекламной ситуации в нашем журнале, - сзади и сбоку. Уже из этих выявленных фактов можем сделать вывод, что для создателей печатного варианта рекламы

MITSUBISHI Eclipse подсознательно на первом месте стояла задача показать безопасность этого автомобиля. А безопасность, если вдуматься, есть начало гармонии, о которой мы говорили в самом начале нашей работы. Поэтому неслучайно черно-белый символ гармонии совмещен с тем положением автомобиля, которое на Интернет-сайте открывается в разделе «Безопасность».

Печатная реклама, как и произведение китайской живописи, увлекает и заставляет проникнуть в глубинные слои своего содержания, но уже другими методами, отличными от тех, какие были доступны древнему китайцу. а именно – в современном мире многое познается путем нажатия на ту или иную ссылку. Обозначение сайта в печатной рекламе – это первая ссылка, которой воспользовался читатель, желая познать все особенности заинтересовавшего его автомобиля. Далее, зайдя на сайт, он начинает, в первую очередь, рассматривать картинки, внутри которых также размещены как бы подкартинки, которые, в свою очередь, увлекают пользователя все дальше и дальше – для познания истины, говоря языком китайской традиции. Если сравнить такой способ подачи материала (некое наложение информации) с произведениями китайской живописи, то вновь можно обратиться к тому факту, который выше нами уже указывался – для китайского пейзажа характерно наложение, причем дальние предметы изображены выше предыдущих. Вовлекая постепенно читателя в свой мир, автомобильный Интернет-сайт предлагает сравнить нужный автомобиль с аналогичными автомобилями этой же марки, а также с автомобилями концернов-конкурентов. Также предоставляется возможность сравнить цены на все аксессуары и изучить все детали. Для изучения деталей выделена специальная кнопка – **view details** (просмотреть детали). А если вспомнить, что в первую очередь интересовало китайского живописца, то ответ возникнет сам собой – конечно же, детали.

Таким образом, можно сделать вывод, что печатная реклама является неким посредником между читателем и той истиной, которую он должен познать путем посещения Интернет-сайта. Это важное изменение, произошедшее в процессе развития китайской духовной традиции, и в частности – традиции китайской живописи. Но одно «но» заставило нас задуматься над вопросом – «Не остановилась ли китайская культура (в изначальном понимании смысла этого слова) в своем развитии?» А подвигло нас на такие размышления следующее замечание. В печатной рекламе, которая была предложена в журнале «Cosmopolitan» за 2005 год автомобиль *MITSUBISHI Eclipse* представлен как качественно новый автомобиль 2006 года (иными словами – автомобиль недалекого будущего). А на Интернет-сайте тот же самый автомобиль, без каких-либо изменений (как внешних, так и внутренних) представлен, в общем-то, с небольшими отличиями – «*MITSUBISHI Eclipse 2008*». Так что же это – автомобиль недалекого прошлого, или наше будущее затянулось так надолго?

Если из всего описанного выше выделить конкретные черты как китайской живописи, так и китайской культуры в целом, то список будет выглядеть следующим образом:

- элемент намека;
- фантастичность и реальность одновременно;
- обобщенное наблюдение над природой;
- множественность деталей;
- незавершенность и возможность дальнейшего продолжения.

Если повнимательнее взглядеться в этот список и попытаться соединить все его составляющие в нечто целое, то постепенно перед нами начинает возникать образ некоего концепта, в общеизвестных определениях понятия которого можно наблюдать присутствие выделенных нами компонентов. В частности, мы попытаемся найти связь между понятиями «**концепт**» и «**концепт-кар**», относящихся к области лингвокультурологии и автомобильной сфере соответственно.

Концепт-кары (Concept-cars) – автомобили, в которых воплощены новые дизайнерские идеи того или иного завода-изготовителя и которые выставляются на ежегодных мировых автосалонах. Но зачастую эти новые идеи, которые в большом количестве могут присутствовать в одном и том же автомобиле, не позволяют ему сразу же стать машиной «на ходу», так как одновременное сосуществование новаторских «фишек» не всегда является возможным. Так как рекламный текст и терминология являются объектами лингвистического изучения, то нашей задачей будет как разобраться в определениях терминов «**концепт**» и «**концепт-кар**», относящихся к области лингвокультурологии и автомобильной сфере соответственно, так и найти в составляющих этих понятий общее и различное.

Авторы разнообразных журнальных статей, посвященных новостям с прошедших в том или ином городе автосалонов, а также автомобильные сайты дают множество определений термину «**концепт-кар**». Эти определения нельзя назвать четкими или словарными, но общую идею, которая в них содержится, выявить можно. Довольно-таки часто встречаются определения следующего характера: «**Концепт-кары** — это воплощение мечты, эмоций и вдохновения» или «**Концепт-кар** – это машина, которая что-то обещает». Если более коротко характеризовать артефакт, определяемый как **концепт-кар**, то это может быть «машина мечты», «домашняя заготовка», «пицца для размышления», «автомобиль будущего», «проект-мечта» и так далее. **Концепт-кар** – это образ чего-то футуристического, встающего перед глазами посетителей автосалона. Зачастую этот образ мало напоминает автомобиль. Одним словом, **концепт-кар** – это машина на перспективу, соединение несоединимого. В качестве примера можно привести модели компании Nissan, которая в своей концептуальной разработке Trailrunner попыталась соединить внедорожник со спортивным купе, или Mitsubishi – внедорожник и городской минивэн в одном. Если собрать воедино все доступные определения, в которых проявилась вся фантазия их авторов, то можно в целом описать **концепт-кар**, или, другими словами, выставочный образец, как прототип машины, изготавливаемый автомобильной компанией, чтобы обозначить общую концепцию в автомобилестроении, новые направления в стилистике, технологиях. Дизайн такого автомобиля, как правило, радикален, и то, получит он путевку в жизнь

или так и останется моделью, зависит от потенциального заказчика. **Концепт-кары** очень редко идут напрямую в производство, большинство сотворенных автомобилей проходят тщательную доработку, что необходимо для определения оптимального соотношения таких характеристик, как уникальность, безопасность и цена. Проявляя свои дизайнерские способности, авторы **концепт-каров** могут использовать нетрадиционные, экзотические и очень дорогие материалы – начиная с бумаги и папье-маше и заканчивая дорогостоящими экзотическими сплавами. Они могут оборудовать свои машины тремя или, например, шестью колесами, установить различные изобретения (вроде лазерного прицела), которые в автомобиле совершенно не нужны. Так как предлагаемые изменения часто непрактичны и невыгодны, многие **концепт-кары** дальше стадии «макет» не идут, а то и вовсе остаются только на чертежах и в компьютерах. Для **концептов** такого рода есть один общий термин «**концепт-продукт**», определение которого зафиксировано в электронном словаре на одном из сайтов Интернета и также поможет нам в рассмотрении и соотношении оговоренных в начале статьи объектов. Так вот, **концепт-продукт** — это выпускаемый производителем в единственном экземпляре продукт или его макет, предназначенный для демонстрации общественности. В некоторых работах, которые исследователи посвящают понятию «**концепт**» и пытаются определить время появления этого понятия, например, в лингвокультурологии, обращается внимание на то, что «**концепт**» - новое понятие, и раньше широкой публике оно встречалось только применительно к миру автомобилей. Так фраза «На выставке был представлен концепт-кар Toyota» - не нова и понятна. Здесь имеется в виду то, что потенциальному покупателю была показана конструкция, в которой воплотились все представления инженеров и дизайнеров о современном автомобиле. Но со временем все чаще слово «**концепт**» стало употребляться применительно к ментальным сущностям, которые имеют имя и отражают культурно-национальные представления человека. **Концепты**, выступая как компоненты нашего сознания и наших знаний о мире, являются предметом изучения философии, психологии, когнитивной лингвистики, лингвокультурологии и других гуманитарных наук.

Простых **концептов** не существует. В **концепте** всегда есть составляющие, которыми он и определяется. Всякий **концепт** есть множественность, и **концепта** с одной составляющей быть не может. Всякий **концепт** является как минимум двойственным, тройственным и так далее. Но, с другой стороны, если обратиться к философскому пониманию рассматриваемого понятия, **концепта**, который имел бы сразу все составляющие, тоже не существует, так как в противном случае это был бы хаос. Философы делают акцент на том, что у всех **концептов** есть история. Она достаточно извилистая и зачастую пересекает другие проблемы и разные планы. В **концепте**, как правило, присутствуют кусочки или составляющие, которые происходят из других **концептов**, отвечавших на другие проблемы и другие планы. Это неизбежно, потому что каждый **концепт** осуществляет новое членение, принимает новые очертания, должен быть заново активирован

или заново выкроен. **Концепту**, с точки зрения философии, требуется не просто проблема, ради которой он реорганизует или заменяет прежние **концепты**, но целый перекресток проблем, где он соединяется с другими, сосуществующими **концептами**. Здесь сразу возникает некая ассоциация с понятием, или философемой, «следа» в китайской философии. Философема «следа» не призвана что-либо «выразить» или дать интерпретацию мира. Ее назначение заключается в том, что она указывает на определяемый непосредственно жизненной практикой людей момент преобразования всех интерпретаций, всеобщий контекст всех категорий. Удостоверяя реальность как неведомое, **след** реализует себя в самоустранении. Тем самым понятие «следа» с необходимостью внушает идею реальности, превосходящей оппозицию присутствия и отсутствия. Область **следа** у Чжуан-цзы – это та самая «сеть вещей», в которой нет первоначала и, следовательно, нет и не может быть одного-единственного «истинного» определения реальности или смысла. Данные утверждения вполне можно соотнести с той теорией «**концепта**» (философский подход), которую мы коротко изложили ранее. Кроме того, создание **концепт-каров** есть не что иное, как отказ от традиционного, стандартного, это некий вызов всему существовавшему прежде и попытка привлечь внимание к непаханому полю идей и замыслов. Так же и даосская философия «следа» освобождает человека от бремени догматизма традиции и делает это для того, чтобы побудить его к активному и критическому усвоению культуры, открытию для себя неограниченного поля смысла. Любая попытка создать **концепт-кар** – это попытка создать универсальный автомобиль, в котором могли бы сочетаться все необходимые автомобилисту функции, обеспечивающие ему комфорт и безопасность в управлении транспортным средством. Но, как уже было сказано, совместить несовместимое практически невозможно, поэтому из **концепта** в **концепт** с определенной долей изменений, но без опасений быть неостребованными и уничтоженными, переходят именно те неповторимые дизайнерские идеи, которые действительно делают машину «пригодной» для жизни. Что касается универсализма в философии, то и здесь мы можем провести параллели со всем вышеизложенным: универсализм ритуально-магического действия влечет за собой отрицание непосредственной связи причины и следствия, что является подлинной основой философемы «следа» как реальности протознака – сверхтекучей, но именно по этой причине неуничтожимой. Но самое, на наш взгляд, прямое отношение к «бытию» **концепт-каров** имеет примечательное суждение о природе бытия-следа, которое встречается у теоретика поэзии IX века Сыкун Ту и приводится в книге В.В. Малявина «Сумерки Дао. Культура Китая на пороге Нового времени»: «Вот подлинный след: воистину, познать его нельзя. Образ идеи только хочет родиться, а превращения уже творят новые чудеса!» [Малявин, 2000, с.54]. Даосский мудрец живет «впереди себя» устремленностью в неведомое (даосской «идеей»), которая предвосхищает всякое творчество, но не переходит в его продукты. Малявин пишет, что «недаром в трактате «Хуай Нань-цзы» начало всего сущего описывается как «всеобщее возбуждение, не прорывающееся наружу» [Малявин, 2000, с.54]. Несмотря на то, что создатели

концепт-каров отказываются от «прошлого», живя так же, как даосские мудрецы, «вперед себя», все-таки у них должна быть какая-то опора, от которой они в своих работах отталкиваются. В философии такая самозабвенная устремленность рождает идею Вечного отсутствия, противостоящую идеалистическому мотиву воспоминания неизменных образцов, которые всегда даны человеку как присутствие, как настоящее. Таким образом, можно сделать вывод о том, что все-таки будущее без прошлого невозможно и, если переносить древние теории на план современного мира, то и создание «машины будущего» невозможно без оглядки на «машины прошлого», следовательно, **концепт-кар** есть своего рода наложение образцов будущего на образцы прошлого. А подобный процесс, на наш взгляд, сродни принципу **бриколажа/бриколлажа**, выявленному К. Леви-Стросом в его работе «Первобытное мышление». Термин «**бриколаж**» изначально подразумевает все, что ремесленник кладет вместе из вещей, попадающихся ему под руку и нужных для его работы. У К. Леви-Строса принцип **бриколажа** проявляется в том, как первобытный человек объединяет в одну сложную цепь ассоциаций самые разнородные знаки. **Концепт-кар**, грубо говоря, это тоже комплекс самых разнородных знаков. А комплексный характер первобытного мышления, которое оперирует ассоциациями и не находит логического обоснования, оказывается, как писал Л.С. Выготский, чрезвычайно близким к идее бриколажа у Леви-Строса [Леви-Строс, 2000, с. 491]. Получается, что «**бриколаж**», «микс», «слоёный пирог» состоят из элементов разного прошлого, а в случае с **концепт-карами** – еще и элементами будущего. И, если рассматривать традиции в динамике и развитии, то мы стараемся выделить лишь ту их часть, которая кажется наиболее актуальной с точки зрения назревших изменений.

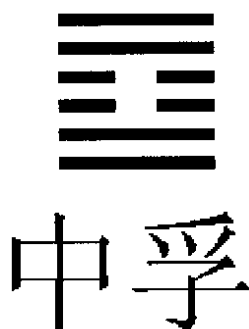
Таким образом, на данном этапе изучения понятий «**концепт**» (единицы лингвокультурологии) и «**концепт-кар**» (автомобильного термина) выявленные связи позволяют нам сделать следующий вывод. Главной составляющей данных понятий является компонент «множественность», то есть термином «**концепт**» в лингвокультурологии принято обозначать *многомерное* ментальное образование, а термином «**концепт-кар**» - автомобиль будущего, сочетающий в себе *множество* идей, не всегда имеющих шанс быть воплощенными в жизнь. Что касается близости изучаемых понятий к китайской философии, в частности, к философеме «следа», и принципу **бриколажа**, выявленному К. Леви-Стросом, то эта близость несомненна. Еще раз уточним, что любой **концепт** связан с определенным набором ассоциаций и опирается на уже полученный опыт. Касается это и создания **концепт-каров**, когда, если утрировать, на старые колеса посажен новый кузов со множеством дизайнерских и технических решений внутри. Следовательно, суть любых **концепт-продуктов** можно попытаться объяснить через лингвокультурологические и философские трактовки понятия «**концепт**».

Литература

Леви-Строс К. Структурная антропология. М., 2000.

Малявин В.В. Молния в сердце. Духовное пробуждение в китайской традиции. М., 1997.

Малявин В.В. Сумерки Дао. Культура Китая на пороге Нового времени. М., 2000.

ТРИНАДЦАТАЯ АНАЛИТИКА

Тика о WORLD CULTURE (приспособления Н. В. Халиной)

Господствующая сегодня динамика – это глобализация экономики. Она опирается на идеологию «единой мысли», которая утверждает, что отныне возможна только одна экономическая политика, что только критерии рынка и неолиберализма (конкурентоспособность, продуктивность, свобода торговли, рентабельность и т.д.) позволяют обществу выжить в условиях планеты, ставшей конкурентными джунглями. На это твердое ядро современной идеологии наслаиваются новые мифы, направленные на то, чтобы заставить граждан принять новое состояние мира.

Превращение в товар всего, что есть – слов и вещей, тела и духа, природы и культуры, составляет центральную черту нашего времени. Оно приводит к тому, что сердцевиной нового идеологического аппарата становится насилие. Этот аппарат опирается на могущество средств массовой информации, переживающих бурный рост благодаря новым технологиям. Спектакль насилия, равно как его миметический (подражательный) эффект, все более усугубляется новыми, часто скрытыми формами цензуры и запугивания, которые калечат разум и притупляют душу.

Цензура и манипулирование, принимая весьма разные «маски», возвращаются, как это ни парадоксально, в то самое время, когда в мире, частично освобожденном от авторитарных режимов, внешне торжествует демократия и свобода. Новые соблазнительные виды «опиума масс» предлагают «лучший из миров», развлекают людей и отвлекают их от действий в защиту гражданских прав и свобод. Как никогда ранее, технологии

коммуникаций играют центральную роль в эту новую эпоху отчуждения, во время world culture, «глобальной культуры» и всепланетных передач.

(Игнасио Рамоне. Геополитика хаоса. М., 2001. С. 122 – 123).

«Наверное, надо быть византийцем, чтобы зримо представить себе, как «выпивают» хартию, т.е. клочок (τόμος) пергамента! Впрочем, один византийский ритуал магического свойства действительно включает «выпивание», если и не хартии, то во всяком случае написанных букв: чтобы мальчик легче учился грамоте, рекомендуется вывести на дискосе 24 буквы греческого алфавита, затем смыть письма вина и дать мальчику испить этого вина. И легенда, и ритуал предполагают, что письма должны вещественно войти в человеческое тело, дабы внутренняя сущность человека (по библейскому выражению «сердце и утроба») причастились их субстанции.

В этой системе символов письма приобщаются к составу «сердца и утробы», но в свою очередь «сердце и утроба» становятся письмами, священным текстом. «Вы показываете, - с похвалой обращается к верующим один новозаветный автор, - что вы – письмо Христово, через служение наше написанное не чернилами, но духом Бога живого, не на скрижалях каменных, но на плотяных скрижалях сердца» [Аверинцев, 1997. с.214].

Современный представитель новой гипертекстовой культуры, руководствуясь «сетевой логикой» [Кастельс, 2000], на плотяных скрижалях сердца обнаруживает результаты взаимодействия двух новых, структурирующих образ мышления парадигм. «Эти две новые парадигмы – **общение** и **рынок** – представляют собой несущие опоры, на которых зиждется система современного мира, в котором интенсивно развиваются лишь виды деятельности, имеющие четыре основные характеристики: **планетарная, постоянная, непосредственная и нематериальная**. Эта «четверка» – ведущая сила глобализации, главного и определяющего явления нашей эпохи» [Рамоне, 2001. с.55].

Контакт этих парадигм осуществляется с помощью коммуникационных технологий, которые в контексте **WORLD CULTURE** представляют отдельные реализации языковых систем. «Каждый язык (русский, английский и т.д.) есть множество языковых систем, тех, которые уже реализованы в этом языке, плюс те, которые будут реализованы в нем в будущем» [Вардуль, 1977, с.62]. Иначе: языки как системы виртуальных знаков реализуются в дискурсах как множества актуальных знаков. Причем дискурсу приписываем, вслед за М. Фуко [Фуко, 1997] статус «места возникновения понятий», а также «множества высказываний, принадлежащих одной формации».

Дискурсы различных культур, создающих формацию «сетевое общество», консолидируются в дискурсивной формации, в задачи которой входит фиксация однозначной функции состояния системы современных обществ – энталпии, связанной с внутренней энергией системы, средой и объемом

системы. Энергия системы производна от ее объема, задаваемого принципами организации семантического континуума: тематическое/ключевое слово, поле, модель, фреймы, сетевая модель, пропозициональная сеть. Состояния, которые принимает языковая система, – общие схемы соединения фонеморфологического комплекса (знаковой системы) с семантической базой языка, составляющей аксиологию коммуникативного сообщества. Ценности, входящие в некоторую аксиологию, выступают как содержание идеологических моделей, представляющих собой потенциальные возможности семиотических процессов [Греймас, Курте, 1983], которые организуют конфигурации информационных потоков в сетевом обществе. Идеология же есть «натурализация структурных характеристик, приписывание их самому объекту, а потому сокрытие структурных альтернатив» [Анкин, 1996], идеология не является содержанием сообщения, но «системой семантических правил производства сообщений», которая передается посредством «коммуникативного измерения коннотации» [Анкин, 1996].

Именно система семантических правил определяет особенности техники человеческой деятельности в пространстве потоков, относимом [Кастельс, 2000] к технологической возможности организации множества социальных практик безотносительно географической привязанности, а также в формировании диверсифицированного (измененного, уровнево семантически концентрированного) культурного пространства, обладающего своими специфическими сегментами, к которым прежде всего следует отнести «гарантированное суждение».

Образец 1.

Гарантированное суждение – узел концентрации семантического континуума

British News
February 13, 2003
Airport operations

MINISTERS considered closing Heathrow airport over fears of a terrorist attack, but rejected the idea because it would have been a victory for terrorism and a catastrophe for the economy, David Blunkett said yesterday.

[<http://www.timesonline.co.uk>]

Гарантированное суждение [Putnam, 1975], формирующее концептуальный каркас системы современных обществ, является анизотропийным узлом, т.е. конденсатором семантических тенденций, определяющих особенности дискурсивной формации, или сети «когнитивных отношений между понятиями, теориями, высказываниями – между всем тем,

что в той или иной степени релевантно для возникновения данного знания» [Чернявская, 2002, с.122-136], или новой теории. «Но «новая теория» – это просто небольшое изменение в огромной сети вер» [Рорти, 1997, с.210], трансформация картины мира, того, что создается в ходе логического саморазвития основополагающих религиозных идей и воспринимается как система координат, позволяющая определить основные направления жизнедеятельности коммуникативной общности, вектор ее социальной деятельности [Вебер, 1990].

Гарантированное суждение представляет собой современную разновидность «герменейи» [Аристотель, 1978] – выражения рефлектирующей мысли. «Подобно тому, как мысль то появляется в душе, не будучи истинной или ложной, то так, что она необходимо истинная или ложная, точно так же и в звукосочетаниях, ибо истинное и ложное имеются при связывании и разъединении» [Аристотель, 1978. с.93]. «Первая единая высказывающая речь – это утверждение; затем – отрицание. Все остальные едины в силу связанности. Каждая высказывающая речь необходимо заключает в себе глагол до тех пор, пока не присоединено «есть», или «был», или «будет», или нечто подобное. Поэтому «существо, живущее на суше, двуногое» есть речь единая, а не множественная, ведь речь едина не от того, что слова произносятся непосредственно друг за другом. Но объяснять это – дело другого исследования. Высказывающая речь едина или когда она выражает одно, или в силу связанности. Множественны же высказывающие речи, когда выражают многое, а не одно или когда они не связаны между собой. Итак, имя или глагол назовем лишь сказыванием, ибо так не говорит тот, кто намерен выразить что-то словами, чтобы высказаться, все равно, вопрошает он или нет, а сам что-то сообщает. К речи же относится, во-первых, простое высказывание, например, когда что-то [приписывается] или что-то от чего-то [отнимается], а во-вторых, составленное из простых, например, сложная речь.

Итак, «простое высказывание есть звукосочетание, обозначающее присущность или неприсущность чего-то с различием во времени» [Аристотель, 1978. с.96]. Рефлектирующая мысль, высказывающая речь, герменейя, соединяя и разъединяя семантический континуум, создает в нем «разрывы», в которых происходят языковые смещения, обусловленные поиском комбинаторного комплекса языковых знаков, наиболее адекватно представляющего систему семантических правил производства сообщений, адекватную референциональным и оценочным рамкам, которые существуют в умах говорящих в данный исторический момент.

Референциональная рамка системы мира (системы современных обществ) обнаруживает нечто фактическое, иррациональное, не выводимое из общей природы вещей и несовместимое с нормами реальности [Виндельбанд, 1997.], первичная реакция на которое может быть выражена эмоциональным способом, создающим развернутую конструкцию – описание непонятого в языке, или диверсификацию дискурса.

Диверсификация дискурса через построение термина (квантитативной реализации определенного свойства)

The Telegraph

Sunday, February 16, 2003

Big Two bitter pill for Dhaka

- Atal and Advani mince no words

PRANAY SHARMA

New Delhi, Feb. 15: As Bangladesh foreign minister Mohammed Morshed Khan today appeared to back off from his admission of **illegal immigration**, Prime Minister Atal Bihari Vajpayee told him that relations between the two countries would improve only if Dhaka addressed Delhi's security concerns.

Morshed had raised hopes yesterday by **acknowledging** that "**illegal immigration**" was a **problem** that stood in the way of **improving ties**. But in less than 24 hours, aware perhaps that the **admission would not go down well** in Bangladesh, the visiting foreign minister had changed his **tune**.

Throughout the day — **during his interaction with the media in the morning** and his meetings with Vajpayee and deputy Prime Minister L.K. Advani in the afternoon — Morshed **tried to play down the migrants problem** and the growing anti-India activities on Bangladeshi soil.

At the meetings with Advani and Vajpayee, Morshed argued that "**illegal immigration**" was a two-way traffic and a large number of Indians had crossed over to Bangladesh. When the issue of activities of the **Inter-Services Intelligence** was put before him, the foreign minister **said that while there were such elements in Bangladesh, their number in India was at least 20 times more**.

The Prime Minister brushed aside Morshed's arguments, **saying: "What we are talking about is not only the presence of the ISI. We are trying to raise our concerns over the growing anti-India activities that it is indulging in."**

Vajpayee told Morshed that adopting "**an ostrich-like stance**" on illegal immigration would not help. "**We want good neighbourly relations with Bangladesh. But this can only happen if our neighbour takes care of our security concerns.**"

Chastised, Morshed **tried to lighten the atmosphere by telling Vajpayee**

that Prime Minister Khaleda Zia would be “pleased” to see him in Dhaka at the earliest. In response, the Prime Minister only smiled.

The “**diplomatic fireworks**” had started even earlier, at the meeting with Advani. He, too, had made it clear to Morshed that Delhi expected Dhaka to take urgent steps to address the security problems.

When Morshed tried to argue that more ISI elements were present in India,

Advani told him that even if this were true, Delhi had taken several steps to deal with them. The same, however, could not be said about Bangladesh.

What appeared to have peeved India was Morshed’s attempt to use the media here to score diplomatic points. Not only did he try to play down India’s security concerns, he also made “unnecessary” references to the postponement of the Saarc summit because of the hostility in India-Pakistan relations.

During his discussions, Morshed submitted a list of Bangladeshi criminals **who, he said, were hiding in India.**

Though the two countries have agreed to accept the joint communique of 1992 as the base for moving forward on **illegal immigration, South Block** appears to have lost much of its confidence in Bangladesh to seriously deal with the situation.

“We got the opportunity to tell him (Morshed) what is standing in the way of improving bilateral ties. There are two options before him. He can either convey our concerns to his government. Or, he can use this visit as a public relations exercise to bolster his own image back home,” a senior Indian diplomat said.

[<http://www.telegraphindia.com>]

Процесс языкового свертывания эмоции, или в нашем понимании диверсификации дискурса, предполагает использование особого языка*, связывающего ситуацию коммуникации, социальный контекст (исторический момент существования государства в языке) и оценочную рамку. Язык Б следует охарактеризовать как особую форму отражения действительности, базирующуюся на идеальных референтах – языковых референтах, представляющих воображаемую (идеальную) действительность. Подобный

* Языка Б; язык А – язык общеупотребительный английский в Британском варианте, характеризуемый константным набором единиц семантического уровня и системой правил производства на их основе дискурсов.

язык, будучи способом конструирования коммуникативной картины мира, формирует себя как язык предельных единиц, или предельных знаков, т.е. знаков не обозначающих реальных денотатов [Вардуль, 1977]. «Правомерно считать, что всегда есть знак чего-то, в том числе ничего, и если он ничего не обозначает, он представляет предельный случай знака» [Вардуль, 1977. с.23].

В данном случае диверсификация представляет собой процедуру построения домена, - класса квантитативной реализации **illegal immigration**, образующего домен **TUNE (seriously deal with the situation)**. «Домен является структурированным объектом: в нем различается прежде всего внутренняя зона (термы, обладающие свойством не в полной мере – «не совсем X-ы») и внешняя зона (термы, не обладающие свойством – «не X-ы») [Плунгян, 1988. с.133-139].

Внутренняя зона домена соотносима с языком А и представлена терминами:

«What we are talking about is not only the presence of the ISI. We are trying to raise our concerns over the growing anti-India activities that it is indulging in». (1)

«We want good neighbourly relations with Bangladesh. But this can only happen if our neighbour takes care of our security concerns». (2)

«We got the opportunity to tell him (Morshed) what is standing in the way of improving bilateral ties. There are two options before him. He can either convey our concerns to his government. Or, he can use this visit as a public relations exercise to bolster his own image dark home» (3)

Данные термы объединяют дискурсивную формацию индийской культуры с дискурсивной формацией Британской, формируя особый «прагматический код», особое дискурсивное описание мира, на уровне которого структуры разных языков представляются единообразными по модели. «В прагматическом коде корреляция формы и элементов содержания максимальна. Ее основные черты: 1) движение порядка слов от топика к комментарию; 2) свободная (loose) сочинительная связь, т.е. отсутствие подчинительных конструкций; 3) соотношение именных основ при глаголе минимально, примерно 1:1; 4) отсутствие флективной морфологии; 5) наличие особой интонации: низкий фокус на топике, затем переход к мелодическому повышению на комментарии; 6) минимальность анафорики и, соответственно, зачаточное состояние местоимений как категорий... Прагматический код близок по своей структуре к детской речи, к речи в свободной, не скованной ситуации; на нем изъясняются и плохо знающие язык иностранцы» [Николаева, 1984.с.111-112].

Прагматический код представляет собой X-рованный язык, т.е. язык, употребляющийся за пределами исконной территории и испытавший влияние местных языков, и, соответственно локальной дискурсивной формации и соотносящейся с ней праксиологией, или « теорией техники человеческой деятельности» [Куро́да, 2001]. «Однако теория сущности практики человеческой целенаправленной созидательной деятельности должна прежде всего представлять собой выяснение сущностной формы практики производительной или технической деятельности, т.е. работы людей над объективной для них Природой. Это именно та причина, по которой мы

говорим, что **теория техники человеческой деятельности**, или праксиология, составляет базис исторического материализма. Как уже не раз повторяли, исторический материализм, или диалектика общества, начинается с выяснения принципа «производства человеческой жизни». Теория техники человеческой деятельности выясняет ее природную сторону, т.е. производство средств существования как техническую практику деятельности» [Курода, 2001. с.34-35].

Принципы «производства человеческой жизни», или диалектика локальной дискурсивной формации, открывается через внешнюю зону домена, в которой происходит переход от прагматического описания дискурсивной формации к собственно языковому, именуемому «синтаксизацией» [Givon, 1979]. «При синтаксизации происходит как бы «сжатие» речевой единицы, превращение ее в синтаксически языковую. Этот процесс объясняется и филогенетически, и онтогенетически. В свою очередь синтаксические структуры модифицируются, «эрозируются» возникающей флективной морфологией. Возникает циклический процесс: «дискурс > синтаксис > морфология > морфонемика > нулевой исход цикла» [Николаева, 1984. с.112].

Внешняя зона домена, соотносимая с языком Б, представлена терминами:

«Chastised, Morshed tried to lighten the atmosphere by telling Vajpayee that Prim Minister Khaleda Zia would be «pleased» to see him in Dhaka at the earliest. In response, The Prime Minister only smiled». (1)

«When Morshed tried to argue that more ISI elements were present in India, Advani told him that even if this were true, Delhi had taken several steps To deal with them. The same, however, could not be said about Bangladesh». (2)

«What appeared to have peeved India was Morshed's attempt to use the media here to score diplomatic points. Not only did he try to play down India's security concerns, he also made «unnecessary» reference to the Postponement of the Saarc summit because of the hostility in India-Pakistan relations». (3)

Одно из основных средств синтаксизации – «реанализ», т.е. переформулировка, добавление или изъятие компонентов поверхностной структуры [Langacker, 1977], а следовательно, и семантических блоков, соотносимых с ними, а также элементов концептуального каркаса детерминирующей культуры, что влечет за собой преобразование природной стороны человеческой деятельности, неизбежно связанной с картиной мира, а также формирования новой теории социального сознания, открывающегося в рефлектирующей мысли и обнаруживающего себя через дискурсивные (речевые) изменения топоса. «Топос» или «здесь и теперь» – это отправная точка для действительного творения истории общества, которое представляет собой самодвижение материи. Он имеет значение как воспроизводство в современности сотворения начал человеческого общества, т.е. его Первичного творения. В этом смысле топос можно определить как поперечное сечение «исторического процесса природы», как процесс самодвижения Материи». Как общественные, находящиеся в межчеловеческих отношениях существа мы понуждаем себя к сознательному существованию в топосе, в котором пребываем, но мы непрестанно изменяем этот топос посредством научного

познания его *Gesetzlichkeit* объективного закона, управляющего объектами, которые нам надлежит знать [Куро́да, 2001. с.259].

Формой сознательного существования в топосе является гипертекст, базирующийся на синтаксическом аспекте использования знаков-информаторов, который сводится прежде всего к визуальной организации сообщения, коммуникативной ситуации, отождествляемой с ситуацией исторической. Формализованная система (язык Б), средой обращения которого и является гипертекст, предстает в качестве структуры полиморфной, поддерживающей равновесное состояние (безразличное равновесие) современного топоса – живой реальной действительности, в который человеческие существа как совокупности общественных отношений [Куро́да, 2001], продуцируют и модифицируют в своих действиях (прежде всего дискурсивной деятельности) социальную структуру прошлого в новый тип «сетевое общество», определяющей константой для которого становится гипермедиа.

«Hypertext, a term coined by Theodor H. Nelson in the 1960s, refers also to a form of electronic text, a radically new information technology, and a mode of publication. "By 'hypertext,' " Nelson explains, "I mean non-sequential writing -- text that branches and allows choices to the reader, best read at an interactive screen. As popularly conceived, this is a series of text chunks connected by links which offer the reader different pathways". Hypertext, as the term is used in this work, denotes text composed of blocks of text -- what Barthes terms a **lexia** -- and the electronic links that join them. **Hypermedia** simply extends the notion of the text in hypertext by including visual information, sound, animation, and other forms of data. Since hypertext, which links one passage of verbal discourse to images, maps, diagrams, and sound as easily as to another verbal passage, expands the notion of text beyond the solely verbal, I do not distinguish between hypertext and hypermedia. **Hypertext** denotes an information medium that links verbal and nonverbal information. In this network, I shall use the terms **hypermedia** and **hypertext** interchangeably. Electronic links connect lexias "external" to a work -- say, commentary on it by another author or parallel or contrasting texts -- as well as within it and thereby create text that is experienced as nonlinear, or, more properly, as multilinear or multisequential. Although conventional reading habits apply within each lexia, once one leaves the shadowy bounds of any text unit, new rules and new experience apply» [Lindow].

В Американской эстетике традиционно **media** понимается прежде всего как «обработанные материалы», выступающие в качестве материальных (физических) «посредников» в художественном (эстетическом понимании) отношении [Американская философия искусства, 1997] и указаний на то, во что мы верим сейчас, - собрание взглядов, которые образуют нашу нынешнюю культуру» [Рорти, 1997, с.204]. Гипермедиа формируют программу пространственно-временного кода (новой трансформации кода прагматического), цель которой построение квантовой теории процессов природы, основывающейся на признании макроскопического и статистического (подобно температуре) пространства-времени, возникающей в пределе

множества монад, и неприемлемой на уровне отдельной монады [McCollum, 1978]. Подобная программа предполагает осуществление «ритуальной трансформации» [Евзлин, 1996] системы современных обществ в сетевое общество, или диверсифицированный гипертекст, повторяющий мифические ситуации и моделирующий ситуации архетипические. Архетипические ситуации аналогичны тахионам – гипотетическим объектам, не допускающим введения сопутствующих систем отсчета (поскольку движутся со сверхсветовыми скоростями); хотя можно указать такую систему, где временная координата тахиона постоянна, не «меняется» в пространстве, поэтому в такой системе тахион возникает и тут же исчезает, существуя только мгновение как бесконечно протяженная пространственная структура [Duffey, 1975]. В качестве системы, где временная координата тахиона постоянна, выступает гипертекст, или дискурс локальной культуры, представленный в знаковой записи другой культуры. Принципом самоорганизации такого гипертекста становится топосная диалектика.

Образец 3.

Топосная диалектика (диалектика процесса информационных потоков) сетевого общества

EGYPT TODAY

The magazine of Egypt

February / 2003

To	Tree	or	Not	To	Tree?
Writer:		Manal			el-Jesri
Photographer:		Omar			Mohsen

That is not really the question. The real issue is why our public adornments are always so bad.

I spotted them for the first time while driving to work a few days before the New Year. There they were, new testaments to the state of our public taste. At first I couldn't believe my eyes. But other people were staring at them, so they weren't a figment of my imagination. I pinched myself, hoping it was a bad dream, but the physical pain I felt was trivial compared to the mental anguish I endured. Who, but who, could believe that bright green, yellow and orange coconut trees are aesthetic additions to our already multicolored and visually confusing streets? Apparently, someone does, since all the main streets and squares in Giza have recently

been "adorned" with these imported plastic contraptions. To add insult to injury, the trees are all lighted up at night. So they're not just plastic. They're glow-in-the-dark plastic...

Meanwhile, as horrid things are added to Cairo, beautiful things are taken away. The fate of the unfortunate Abul Ela Bridge is another example of how the state of our visual identity is a lost cause. Built in the 18th century, this intricate iron bridge used to be one of the most attractive Zamalek landmarks. Where is it now? Rotting away somewhere on the banks of the Nile, probably, when it could just as easily have been turned into a pedestrian bridge. Instead it was brutally plucked because there was no longer a "need" for it. Declarations made months ago that plans are in the works to "reuse" the bridge have yet to materialize.

It's no surprise that decisionmakers have no qualms about exposing the cityscape to all sorts of billboards. What I find dismaying is how easy it is to tamper with landmarks we've known for ages. Downtown's Mostafa Kamel Square is a prime example. Suddenly somebody decided to replace its central pedestal with a smaller one. Nobody knows why, but the result altered the balance of a perfectly fine square. Still, Mostafa Kamel is one of our most beautiful squares, along with Talaat Harb, despite the billboards and bizarre shop windows.

The architects who designed downtown Cairo are probably turning in their graves now. Two hundred years ago, decisionmakers understood the very simple idea that you have to hire professionals to get the job done right. I asked a sculptor friend of mine - a man whose work adorns a number of squares in Switzerland - what it takes to landscape a square. He said three things must be taken into consideration

because they go hand-in-hand: the place, the artwork, and the people who frequent the area. To begin with, you choose a work of art ("art" being the operative word here) that has some relationship with the location. This relationship is either an architectural (visual) one or an abstract one. Then you consider the people, and think about the best way to present the work so that people coming from any direction can see it from a good angle. The statue of Abdel Moneim Riyad, recently erected in Abdel Moneim Riyad Square, was placed there with these steps in mind, but once again it's an example of a well-meaning project gone bad. Apart from the merit of the sculpture itself (mediocre, to say the least), the pedestal and the positioning of the work leave you in no doubt whatsoever that this statue was merely forgotten there. Perhaps it will be picked up sometime soon and randomly dropped somewhere else.

Whether in Cairo, Giza or Alexandria, good taste seems to have been forgotten in all of our major cities. We live in a concrete graveyard, with the only escape being to get out of the city. Our television programs, our streets, even our shop windows are a living monument to bad taste. The sights that meet our eyes daily leave no space for creativity. The only way out is either to resort to our ancient past, or to start all over again. But is it possible to wipe it all away and think of new public adornments?

I, for one, would do anything to help me forget the sight of those coconut trees. *et*

Egypt Today, Copyright IBA-media 2002. Contact:
Webmaster@egypttoday.com

	to tree or not to tree	
really the question		the real issue
	public adormments	
Bad		
Inspotted		
For the		
		Against
Time		
		Trees
	City	
Driving		
To		
Work		Our
	At first	
Leyes		Imagination
	Hoping	
But the		Endured
	Could believe	
Green		Already
Multicolored		Main
	Squares in Giza	
Been		The
Trees		Plastic
	Right?	
Meanwhile		The
Fate		
	Of how	
The		In the
18th century		Zamalek
Landmakers		
	On the banks	
Been		Have
		No
Longer a		
	That plans are	
It's no suprise		To materialize
		To all
Sorts		

	To tamper	
Kamel Square		Mostafa
		Central
Pedestal		
	The result altered	
One		Is
Bizzare shop windos		And
	Who desgned	
Now		Graves
Idea		Simple
	I asked	
Number		A
Things		Three
	Go hand-in-hand	
Area		The
		Of art
	("Art" being the operative word here)	
	Relationship with the location	
		(Visual)
One or		Best way to
Present		
	Can see it	
Erected		Recently
	These steps in mind	
Project		A well-meaning
Sculpture		The
	The positioning	
Statue		This
		And
Randomy		
	To have been forgotten	
Graveyard		Concrete
		Our
Streets		
	Bad taste	
The only		Creativity
		But is
It possible		
	Adornments?	

Webmaster egypttoday.com

Топосная диалектика, или логика топоса, представляет собой диалектическое единство логики бытия (диалектики онтоса) и логики проявления разума (диалектики эндохоменона). Диалектика онтоса детерминируется онтологической возможностью, или «дюнамисом» возможностью реальной, выводимой Аристотелем из законов природы [Попов, Стяжкин, 1974]. «Что же представляет собой **диалектика онтоса**? Это универсальная логика исторического процесса развития Природы. Под историческим процессом развития Природы, конечно, имеется в виду процесс, состоящий из астроисторической, биоисторической и социо-исторической стадий. В этом смысле диалектика онтоса – это диалектика процесса, представляющая собой момент диалектики топоса. Эта диалектика, а именно объективная диалектика, является воспроизведением в нашем сознании логической-qua-исторической структуры самого процесса исторического развития природы на уровне универсальной абстракции» [Курода, 2001. с.168-169].

Топосная диалектика преобразует статус домена как онтологической категории «тюхе» (частично определенной возможности, случайности относительной) в статус онтологической категории «ката сьюмбебекос» (неопределенной возможности, абсолютной случайности), место актуализации которой в информационном потоке может быть определено с помощью вычислительной структуры общей семантики языка, конструирующей простые функциональные процессы, ассоциируемые с характерными для человеческого мозга биологическими процессами распределения и установления аналогии. Топосный домен представляет собой информационную сеть бинарного типа, оперирующую «двоичными сигналами, выход единиц которой может принимать значение либо логического ноля (заторможенное состояние), либо логической единицы (возбужденное состояние)» [Круглов, Борисов, 2002]. Топосный домен следует определить как систему семантических правил производства сообщений, т.е. идеологию сетевого общества.

Содержание сообщений детерминировано диалектикой эндохоменона, возможностью логической, вероятностной. «Согласно Аристотелю, выражение «возможно, что А есть В» равносильно высказыванию «возможно, что А не есть В». Например, возможно высказывание о том, что завтра будет морское сражение, но равным образом возможно высказывание и о том, что событие завтра не произойдет» [Попов, Стяжкин, 1974, с.56]. Диалектика эндохоменона раскрывается в конкретных реализациях языковой системы – в лексическом значении, определяющим дискурсивную ипостась слова, когда слова «становятся элементами, над которыми строятся логические конструкты» [Налимов, Дрогалина, 1984. с.119]. В подобном контексте – гипермедиа – слово выступает в качестве символического обобщения семантической Вселенной. «Перед нами семантическая вселенная выступает в своей проявленности через число, структурированное в функциях распределения вероятностей. Функция распределения, в отличие от поля, на котором они заданы, живут – изменяются во времени. Задаваемые или индивидуальные проявления взаимодействуют

друг с другом и сами собой через это поле. О непроявленном семантическом поле можно говорить как о семантическом вакууме – некоторая аналогия с физическим вакуумом [Налимов, Дрогалина, 1984. с.120].

В семантическом вакууме язык как знаковая система обращается в класс неинтерпретированных знаковых систем, отличающихся отсутствием правил обозначения и правил коррекции. Для вакуума существует критическая точка перехода от сверхпроводимости к «хаотическому» состоянию интеллектуальной энтропии коммуникативного сообщества.

Рост интеллектуальной энтропии, предполагающий «уравновешивание» человека как элемента системы современных обществ с объектами окружающей (информационной) среды, мотивирует противостояние этому процессу путем создания жестких конструкций, пространственно закрепленных морфологических структур, отделяющих естественную систему от внешней среды, разграничивающих системы разной сложности в самой системе, обеспечивающих дискретность [Сорокин, 1977].

Системами разной сложности следует признать разные типы интеллекта, проявления разума. Согласно Ал-Фараби, необходимо разграничивать: 1) Потенциальный разум; 2) Актуальный разум; 3) Приобретенный разум; 4) Деятельный разум [Абу Наср ал-Фараби, 1970]. Потенциальный разум отождествляется с разумной способностью человеческой души, которую человек получает при рождении как предрасположенность материи, подготовленной к восприятию образов интеллигибельных, сверхчувственных, умопостигаемых вещей; актуальный разум способен к постижению интеллигибельного в мире материальных вещей; приобретенный разум приобретает, когда Актуальный разум направлен на интеллигибельное, однако для превращения потенциального разума в актуальный требуется «нечто», «некий чистый и актуальный разум», который превращает «пассивный, воспринимающий разум» в разум актуальный; функцию «нечто» выполняет деятельный разум (**акл ал-фа'фл**), причина мышления. Именно деятельный разум превращает потенциальный разум человека в актуальный, потенциально же умопостигаемые предметы – в актуально умопостигаемые.

Каждая система интеллекта наделена своей системой задания вероятностной меры на семантическом поле, а следовательно, возможностью для создания континуальной логики, «порождающей с необходимостью размытые на континууме, вероятно взвешенные утверждения, исходя из размытых посылок. Как только возникла новая система ценностных оценок, так сразу же открывается возможность ее перекодировки в дискреты-слова языка и становится возможным применение логики Аристотеля для построения новой концепции или хотя бы для концептуального обоснования решения, отвечающего новой ценностной ориентации. В диалоге слушающий воспринимает новую концепцию, переходя от слов-дискретов к их континуальному образу» [Налимов, Дрогалина, 1984. с.121].

Топосная диалектика, определяя возможности конструирования семантических вселенных, выявляет особенности взаимодействия семантических базисов различных культурных формаций, осуществляющих

контакт в режиме одной знаковой системы. Особенности общения различных аксиологических систем на современном этапе заключаются в следующем: 1) формой сознательного существования в топосе является гипертекст – визуально организующий сообщения; 2) формальной средой обращения языка предстает гипермедиа, изображающий основные узлы сетевого общества; 3) дискурсивная формация «сетевое общество» позволяет поддерживать человеческое коммуникационное единство в состоянии безразличного равновесия в эпоху эмерджентности социальных структур времени и пространства; 4) равновесный процесс прохода человеческой коммуникационной системы к тройному аспекту мироздания – архетипическому, интеллектуальному, чувственному, осуществляется без явного определения детерминирующего подаспекта; 5) новая социальная логика сетевого общества, сводимая к преобладанию социальной морфологии над социальными действиями и детерминированная теорией рационального выбора, активизирует креативные возможности Х-розованных языков.

Литература

- Абу Наср ал-Фараби. Философский словарь. Алма-Ата, 1970.
- Анкин Д. Идеология // Современный философский словарь. Москва – Бишкек – Екатеринбург, 1996. с. 210 – 214.
- Аверинцев А.А. Поэтика ранневизантийской литературы. М., 1997.
- Аристотель. Об истолковании // Аристотель. Соч. в 4-х тт. Т.2. М., 1979.
- Вардуль И.Ф. Основы описательной лингвистики. М., 1972.
- Вебер М. Избранные произведения. М., 1990.
- Виндельбанд В. История философии. М., 1997.
- Греймас А.Ж., Курте Ж. Семиотика. Объяснительный словарь. Теория языка // Семиотика. М., 1983. с. 483 – 550.
- Евзлин М. Космогония и ритуал. М., 1996.
- Кастельс М. Информационный век: экономика, общество и культура. М., 2000.
- Круглов В.В., Борисов В.В. Искусственные нейронные сети. Теория и практика. М., 2001.
- Куроода К. Праксеология. Философия субъективности межчеловеческих отношений (К исследованию диалектики Маркса как логики топоса-процесса). М., 2001.
- Налимов В.В., Дрогалина Ж.А. Вероятностная модель бессознательного. Бессознательное как проявление семантической Вселенной // Психологический журнал. Т.5. № 6. 1984. с. 111 – 122
- Плунгян В.А. О работах группы формальной лингвистики Парижского университета – VII // ВЯ. № 5. 1988. с. 133 – 139.
- Николаева Т.М. Коммуникативно-дискурсионный подход к интерперетации языковой эволюции // ВЯ. № 3. 1984. с. 111 – 119.

Попов П.С., Стяжкин Н.И. Развитие логических идей от античности до эпохи Возрождения. М., 1974.

Рорти Р. Философия и зеркало природы. Новосибирск, 199...

Сорокин А.П. Адаптация как переходный процесс дискретных состояний // Аспекты адаптации. Горький, 1977. Ч. 1. с. 7 – 15.

Чернявская В.Е. Дискурс и дискурсионный анализ: традиции, цели, направления // Стереотипность и творчество в тексте. Пермь, 2002. с. 122 – 136.

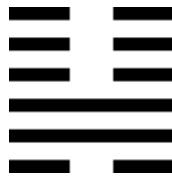
Duffey G.H. Tachyons and Superluminal Wate Groups // Foundations of Physics. NY. 1975. 5, 2. p. 349 – 354. Цит. по Налимов В.В., Дрогалина Ж.А. Реальность нереального. М, 1995.

Givon T. On Understanding Grammer. NY – San Francisco – London, 1976.

Landacker R.W. Language, 1981. v. 57. № 2.

Mc Collum P. Spacetime Code: Preliminaries and Motivations // Foundations of Physics. NY, 1978, 8, 3/4. p. 211 – 228. Цит. по Налимов В.В., Дрогалина Ж.А. Реальность нереального. М, 1995.

Putham H. Mind, Language and Reality. Cambridge, 1975. Цит. по Рорти Р. Философия и зеркало природы. Новосибирск, 1997.

升

ЧЕТЫРНАДЦАТАЯ АНАЛИТИКА

Тика о Eidos Globalization in the Modern Educational Process

(постигала прописываемые истины М.В. Культенко)

Окажись я на краю Вселенной, то есть на сфере неподвижных звёзд, мог бы я вытянуть вовне руку или палку в ней? Допущение, что не мог бы вытянуть, нелепо. Но если вытяну, тогда то, что вовне, окажется либо телом, либо местом (что совершенно безразлично). Таким образом, сколько раз не допускай границу Вселенной, всякий раз мы будем аналогичным образом подходить к ней и задавать тот же самый вопрос (Архит)

In the twenty-first century, nations will become both more competitive and yet more interdependent, and their future becomes more dependent on the knowledge, skills and resourcefulness of its people, creating new opportunities and difficulties for education. The opportunities created by global processes will be actualised only if we continue to insist that education is a basic human right and to resist the tendency to reduce education into yet another market commodity. If we fail, I fear that our world will become increasingly unequal, competitive, polarised, conflicted and dangerous.

We live in the world under globalization, but what is it? Colin Power gives a detailed analysis of ‘globalisation’ [Power, 2000]. It is described as a multi-faceted set of processes which include not only the changes which have flowed from the new information technologies and opening up of markets, but also new concepts which mean that ‘shrinking space, shrinking time and disappearing borders are linking people’s lives more deeply, more intensely and more immediately than ever before’ [UNDP, 1999, p.1].

Colin Power depicts that these global processes will not only make our societies increasingly multicultural and ever more intercultural as the interactions among cultural groups intensify, but also they will force shifts in our educational and

development priorities as we assume multiple cultural identities. The major battle in the Twentieth century has focused on the right of everyone. Whereas education must and should contribute to the productive life of every society, its fundamental purpose is clearly set out in Article 26.2 of the Declaration: 'Education shall be directed to the full development of the human personality and to the strengthening of respect for human rights and fundamental freedoms. It shall promote understanding, tolerance and friendship among all nations, racial and religious groups.'

He also pays attention to the fact that while there can be no doubt that the destinies of individuals, cultures and nations are being increasingly shaped by the decisions and actions of global players, globalization is neither new (e.g. great religions, empires of the past).

He also says that globalization brings with it a mix of opportunities and threats for every nation, culture and educational system. On the one hand, the removal of barriers and new technologies create new possibilities for intercultural exchange and dialogue, but on the other, we face the danger of a new global imperial regime in which one political, economic and communication culture is unilaterally favored over all others.

The global political and economic forces which lead to the collapse of the communist states can also unleash latent linguistic and racial tensions in states previously held together by force. More generally, global forces may contribute to the undermining of what Gunter Grass calls the 'Kultur-nation,' the core values of the cultural, social and educational system of nations necessary for social cohesion and national identity. Global forces may liberate and empower people from all cultures and nations, but only if we use our new tools to empower the poor, to strengthen intercultural dialogue and to enable all cultural groups to participate in decisions affecting their lives.

The 1999 UNDP Report warns 'When the market goes too far in dominating social and political outcomes, the opportunities and rewards of globalisation spreads unequally and inequitably –concentrating power and wealth in a select group of people, nations and corporations, marginalizing others... If global opportunities are not shared better, the failed growth of the last decades will continue.' The challenge, it suggests, is to find the international institutions and rules for stronger governance to be raised to ensure that 'globalisation works for people - not just for profits.'

Colin Power reaches a conclusion that the most visible symbol of globalisation has been the spectacular development of information and communication technologies and the creation of planetary networks with no structured organization or centralised management. The New Information and Culture Technologies constitute an extra-ordinary resource base for the storing, dissemination and sharing of information, and strengthen intercultural exchanges and democratic participation. They do offer new possibilities for providing access to education for large numbers and isolated communities with economies of scale, multiple channels of communication, visualisation and simulation, and powerful means for the exchange, processing and storage of information. While enhancing the free flow of information, the very openness of our new communication systems make money

laundering and dissemination of paedophilia and the culture of violence and racism easier. In the absence of controls, education systems can be expected to be called upon not only to help equip the young with the skills needed to use new information and communication tools but also to promote moral development and to make wise choices.

The second issue of concern relates to the impact on cultures and languages of new technologies and media. In theory, the new tools are neutral – if we invest wisely, New Information and Culture Technologies can help preserve threatened languages and cultural products and promote inter-cultural learning and understanding.

Amid the multitude of websites and programs that celebrate travel, adventure and nature, we can find some which do attempt to build a deeper understanding of the cultures of others.

The development of any technology is determined by the technocratic thinking, the essence of which is empirical and pragmatic. The key word in the lexicon of the technocratic "efficiency" comprises several single-order concepts - the "success", "benefit", "benefit", i.e. a planned favorable outcome or desired result. The truth is that within the technocratic thinking is that works on the success of practical action.

These criteria are also reflected in the globalization process and existing trends in the delivery of educational programs. Educational programs cannot operate without educational materials and equipment (or 'goods') and in the absence of quality educational 'services.' Increasingly educational goods and services are being privatised. The Education and Training industry is now North America's second largest accounting for nearly 10 per cent of GDP. It is also the fifth largest service export in the USA (and seventh in Australia).

Besides the development of market relations and technological advances have created a system as Total Quality Management. Despite the fact that initially involved the assessment of the quality of TQM performance in the market sphere, the European countries have successfully used this system in education. The quality management system in education is based on the language contained in the curriculum, teaching and other processes of the educational institution, its organizational structure, responsibilities, resources that provide quality education. The requirements of the quality management should cover most of the activities of the staff and suppliers of the educational institution. And data providers of knowledge services "*suppliers*" perform "*service*".

If current global trends continue, commercial activity in educational goods and services can be expected to grow substantially and education itself will become more 'globalised.' Highly capitalised educational publishers are shifting from marketing individual titles to marketing services to local publishers, while modern testing agencies are following a similar path. Standards for educational performance are becoming international as we have seen from OECD's Education at a Glance. The student body, faculty, courses and teaching provided by major universities are all being increasingly 'internationalised.' Globalisation and Higher Education Today, global wealth is concentrated less and less in factories and the land, and more and more in knowledge and skills. According the statistics, in the USA human capital is now estimated to be at least three times more important than physical capital.

Participation in the rapidly changing knowledge society of the Twenty-first century demands new knowledge and skills and learning throughout life, and higher qualifications than ever before. As a result, the demand for higher education is growing constantly, higher education systems are under great strain to cope with dramatic increases in numbers without a commensurate increase in public funding. In many countries, expansion, both public and private, has been 'unbridled, unplanned and often chaotic'. The results – deterioration in average quality, continuing inter-regional, inter-country and intra-country inequalities, and increased for-profit provision of higher education – could have serious consequences' for developing countries and disadvantaged groups and the very concept of the 'university.'

We need to create a special technic of teaching and a new concept of the "University".

The development of marketing impact not only on the economic, political, but also the social side of life. Fundamental shift has occurred at all levels, which modified the old and created new phenomenon. The media were the catalyst for all of these processes. The market has penetrated into all areas of our lives: politics, economy, education, and even personal relationships.

The paradigm of classical education, which had a goal to form a personality with a holistic view of the world endowed with the best spiritual and moral qualities, based on universal values, to develop their ability to learn to explain things and events of the world on the basis of a firm knowledge of the fundamentals of science lessons, was converted into a modern level.

According to Habermas: "The most widely promoted view of the system of education primarily is as the service sector" [Хабермас, 1994]. Knowledge, like any other commodity, is sold to the public. The question of overproduction of university graduates and the question of how that knowledge can not be considered only in the context of the market (trade) relations remain in the shadows.

Higher education today aims to prepare specialists of the profile according to the government order, it, in its turn, is formed of the needs, which are based on trade and market relations. Thus, we can talk about the priority of wealth, based on the rule of atheistic materialist philosophy, which may lead to negative effects such as greed, resourcefulness, opportunism, corruption and predatory attitude towards life, family breakdown, alcoholism, drug addiction, etc.

Habermas wrote in his work "The idea of the university. Learning Processes": "Humboldt and Schleiermacher with the idea of the university was interested in, as can be institutionalized modern science, free from the tutelage of religion and the church, that thus its autonomy was protected from the claims and from the state bureaucracy, which ensures its external existence, and from the influence of bourgeois society, interested in the practical results of scientific work. The solution to this problem, they have seen a sovereign guarantee of autonomy, protecting the higher academic institutions such as political demands, and from the claims of society" [Хабермас, 1994]. As you can see, the reform of the Humboldt sought to protect the freedom of science (and the university as an institution of science) from the church, politicians and the general public (who want only the

practical benefits and are willing to pay only for maintenance services of professors and scientists) . At present, education is not only politically determined, but also socially and economically . This is due to the development of trade and market relations in the modern education system, a lot of attention is paid to its performances and techniques. In the classic sense of performance [Power, 2000], it is a form of modern art , which is the product of the action of the artist or group in a particular place at a particular time. We can consider any situation involving the four basic elements: time , space , the artist's body and the attitude of the artist and the viewer as an act of performance. This is different from the performance of such forms of art, like a painting or a sculpture , where the product is determined by the exposed object. Although initially this concept refers to the art , to date, it is not a conceptual value so highly spiritual.

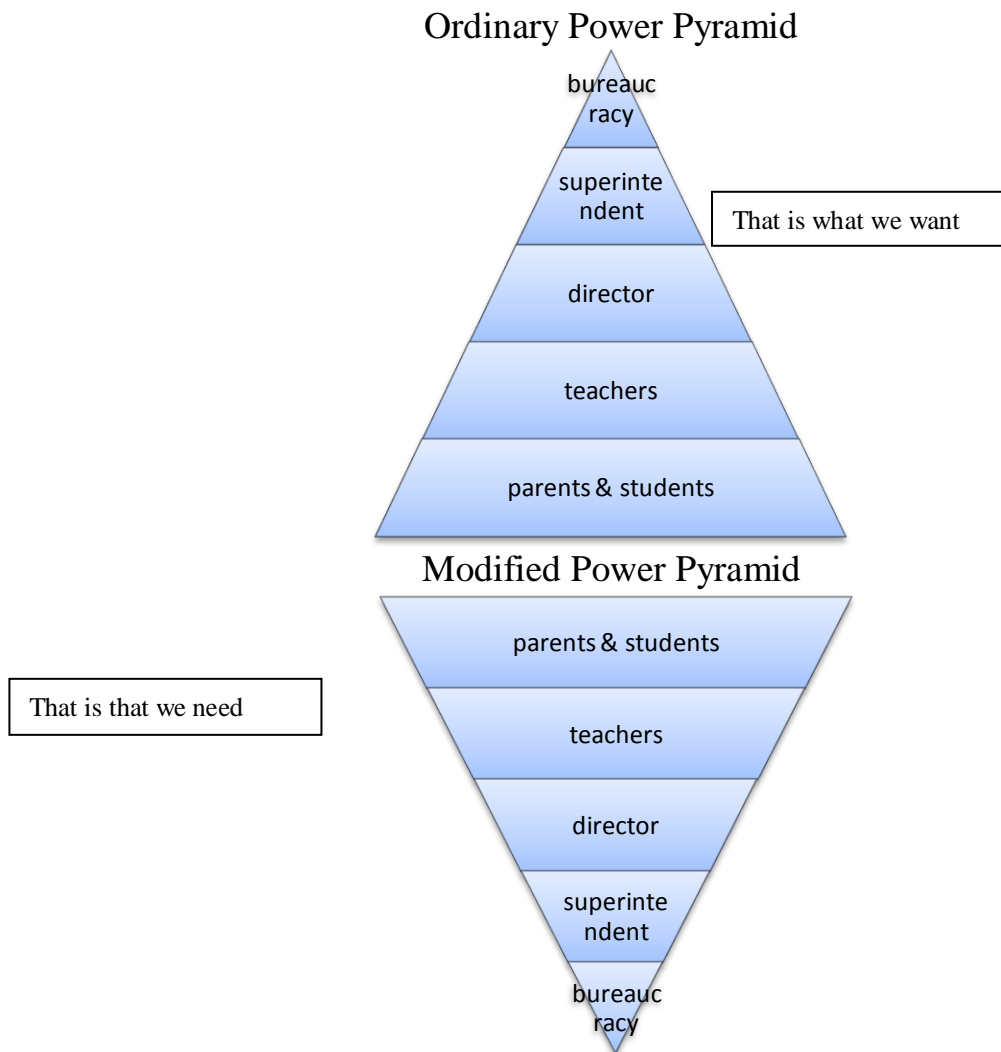
Now, more performance technique is used to attract attention, even despite the fact that originally it was carrying a full connotative meaning. Now the reality dictates performance, combined with IT technologies and means of mass media it has become a means of manipulating people , their worldview and values. The image of a modern successful man is as follows: a practical , successful, outgoing , ambitious, goal-oriented , able to mimic under circumstances, and even to give up their beliefs and values to achieve the objective . Moreover, it is a good looking and smart dressed man . What do we see now? All that is seen from that list only the outer shell , as young people see only a "picture" , without going into the substance , that is " judged by its cover ." On the one hand , performance is the most effective means of presenting to the perception of an event , as the very process of perception is based on the visualization , i.e. the process of learning takes place visually . This phenomenon helps to see in general, but at the same time does not always allow to see its depth as seen perceptions and analysis through the prism of the person's experience. Hence, consumer attitudes and interpersonal relations and public affairs, and even in education.

Transferring of the concept of "training" and all attempts to "market" are reflected in the system of assessing the quality of TQM Management, founded by Edward Deming [Deming, 1982]. This is a management system based on the production of quality in terms of customer products and services. The term "product" in the case we know can be defined as the result of activity, the product of studying. TQM is defined as the system is focused on quality, on the customer, based on the facts, it also drives team process.

Despite the fact that the original TQM provides an evaluation of performance quality in the market sphere, the European countries have successfully used this system in education. The quality management system in education is based on the terms including the curriculum, learning and other processes of the educational institution, its organizational structure, responsibilities, resources that provide quality education.

Taking into account the characteristics of these processes, quality management system makes it possible to create an atmosphere of customer orientation, transparency, quality criteria and growth expectations, but at the same time it does not change the personal involvement and responsibility of the teacher.

Besides quality procedure characteristics of the system of quality control, relationships in the traditional pyramid of power has also changed. Many of the powers are delegated to the teachers, students and their parents (members of the formation). Vector power Total Quality Education opposites the traditional learning (see figure 1) [Navaratnam, 1997].It allows the process to achieve the goals of education, that is, that the quality of the product requirements of the customer (consumer).

The real test for the quality of education is the result. The man, who was educated, must have a set of specific skills in certain areas. An educated person by European standards it is a wise consumer and (customer), caring and competent, able to strike a balance between individual freedom and social responsibility, he developed a talent that is reflected in the self-gratification in the professional field and has a sense of dignity and respect for others people and culture [Deming, 1982].

TQM system offers specially structured thesaurus , built on a new paradigm of relations in the field of higher education. When we study the terminology of a thesaurus , it is obvious market based lexical units. Students meet the terms related to
 1) quality : quality, requirement, grade, customer satisfaction, capability, competence
 2) organization : organization, organizational structure, work environment, customer,

supplier, interested party, contract; 3) the processes and products : process, product, project, design and development, procedure; 4) characteristics : characteristic, quality characteristic, dependability, traceability; 5) conformity : conformity, nonconformity, defect, preventive, corrective action, correction, rework, regrade, repair, scrap, concession, deviation permit, release; 6) documentation : information, document, specification, quality manual, quality plan, record; 7) Audit (inspection): audit, audit programme, audit criteria, audit evidence, audit finding, audit conclusion, audit client, auditee, auditor, audit team, technical expert, audit plan, audit scope, competence; 8) measurement of the quality management processes : management system, measurement process, metrological confirmation, measuring equipment, metrological characteristic, metrological function; 9) evaluating objective evidence , inspection, test, verification, validation, qualification process, review [Halina , 2010]. Thus, the proposed thesaurus trains students and teachers to a new kind of relations in higher education mentioned above.

Priority of service function takes place in missions and functions of education and science can bring (and brings) damage, although, of course. The statement is right that both science and education should serve the society, the economy and the state. We can surely say that we need to search for the balance between the classical values and modern trends.

We should change attitudes to education and science , to realize that knowledge (and education) are not only goods , and science is not just technology. Even if we learn how to market our expertise successfully in the education market and may become one of the leaders in the number of sales, it will not mean that our education is better . Universities and science should not be seen only as a servant of society , the market and the state. They have their own , self-contained , purpose and should be suitable for social and cultural purposes (part of which is to serve the needs of the population and the provision of applications , technological knowledge industry and the economy as a whole).

It is obvious that high-tech industries need to raise the level of achievement in education for the organization and maintenance of the country. But it doesn't give guarantee of employment in the country. Without having a highly educated workforce, no one country cannot even get access to the global market competition. And if Russia does not enter the path of transformation of school, it lost in the general interethnic competition for the employment of labor. Requirement of competitiveness in the market economy makes changes in education inevitable.

The processes of globalization have led to unprecedented demand for access to higher education, while most governments are unwilling or unable to provide the necessary support for public institutions. Thus, the dramatic increase in private institutions of higher education , the financial crisis and the crisis of identity faced with universities around the world and the intense and growing competition for foreign students among big league internationalization of universities and adult learners from public and virtual private universities. The government should immediately see and understand that the treasure *inside* the university.

References

Хабермас Ю. Идея университета. Процессы обучения // Almamater. 1994. № 4. С. 9–17.

Халина Н.В. Российский образовательный дискурс в условиях модерности: контролирующие коды языка государственной политики. Материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием «Иностранный язык как предмет, сопровождающий профессиональное образование. Опыт и перспективы обучения», Барнаул: АлтГУ, 2010

Deming E. W. Quality, Productivity, and Competitive Position, Cambridge, Mass, 1982.

Navaratnam, K.K. Quality Management in Education. Cassell, London, 1997

Power Colin N. Global Trends of Education. Электронный ресурс <http://www.flinders.edu.au/education/iej>

UNDP. World Development Report. NY: UNDP, 1999.

ПЯТНАДЦАТАЯ АНАЛИТИКА

Тика об обновленном Свете (за игрой света наблюдала Н.В. Халина)

Философема-0. Ноль-философема описывает пустоту, абсолютную и безграничную. Истинная пустота ничем и никак не измерима, ибо однородна на любом масштабе, она не проявляет себя как материя и не откликается на материальное воздействие. На нее принципиально невозможно воздействовать. Несмотря на то, что слово пустота считается понятным бытовым термином, в физической реальности все намного сложнее. Разработка «философии пустоты» важный этап в миропонимании. И первый шаг заключается в понимании того что пустота это не пространство. Воображаемое пространство – удел психологии.

Строго говоря, пустота означает отсутствие чего-то, но никак не означает отсутствие всего, ибо «все» включает в себя и пустоту, отсутствие которой быть не может. Пустота относительна. Называя комнату пустой, мы же не имеем в виду, что в ней вообще ничего нет. Мы подразумеваем отсутствие в ней мебели или людей. Корзину с персиками мы на полном основании можем назвать пустой относительно яблок. Ноль-философема отражает пустоту как отсутствие материи и только, но никак не отсутствие чего бы то ни было вообще. Из-за своей нематериальности пустоту не рассматривают как значимый элемент мироздания. Причина этого в ненаблюдаемой надобности для человеческого существования. Но реальная надобность ее превосходит все самые смелые предположения, ибо она причина материальности.

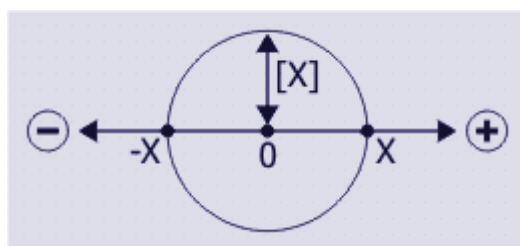

Схема троичности, проявление двух начал в сути двух противоположных числовых рядов, а проявление третьего начала в нейтральности, в принципе симметрии и равновесии двух первых начал

Когда мы говорим о Третьем Свете, то имеем в виду нечто качественно новое по сравнению с двумя прожитыми человечеством временными отрезками и связанными с ними состояниями Старый Свет и Новый Свет.

В состоянии современного мира, характеризуемом как глобальное пространство и поддерживаемом интернет-коммуникацией, зарождаются новые принципы соотношения означающего и означаемого; двух компонент, определяющих существо лингвистической революции в философии XX века, предпринятой Ф. Соссюром. Выделение в качестве автономного класса языков языков евразийских [Greenberg, 2000] делает актуальным вопрос о взаимодействии семиотических систем и культурных семантик в границах евразийского пространства.

Языки Евразии принадлежат к разным языковым семьям, но имеют схожие тенденции, прежде всего, в области фонологии. Н. С. Трубецкой и Р. О. Якобсон разработали концепцию «языкового союза», который в отличие от «языковой семьи» объединяет языки не по признаку происхождения, а по признаку месторазвития [Вахитов]. В Евразии с севера на юг чередуются сплошные зоны тундры, леса, степи и пустыни. Причем степь играет роль связующего звена на евразийском пространстве (схожую роль в западном месторазвитии выполняет Атлантический океан).

Месторазвитие не просто некий внешний ареал, в котором развивается цивилизация, – это часть симфонической личности цивилизации, ее тело. Отсюда влияние условий месторазвития на жизнь народов, в нем живущих, в нашем случае, народов евразийских. Месторазвитием Евразия (Россия-Евразия) евразийцы называли территорию, приблизительно совпадающую с землями Российской Империи и СССР. Евразийская цивилизация понималась евразийцами как совокупность народов, существующих в месторазвитии Евразия и объединенных общим местоположением, историей, культурными тенденциями, хотя и разных по происхождению, языкам, религиям.

Более глубоко и последовательно концепцию евразийской суперсемьи получила развитие в работах Дж. Гринберга. Разработанную в 50-ые годы методологию для анализа африканских языков американский лингвист применяет при исследовании особенностей евразийских языков, включающих в себя Indo-European, Uralic, Altaic, Korean-Japanese-Ainu, Gilyak, Chukchi-Kamchatkan, and Eskimo-Aleut [Greenberg, 2000].

В настоящее время признается следующее ветвление евразийских языков: индоевропейские, уральские, макроалтайские, микроалтайские (тюркские, монгольские, тунгусо), корейско-японско-айну (коейский, японский, айну), юкагирские, палеосибирские (нихвов, эскимосско-алеутские, чукотско-камчатские), tyrsenian (этрусский (вымерший)), Raetic (вымерший) Lemnian (вымерший).

Последний период существования Евразии отмечен интеграционными процессами, которые ведет к перераспределению культурных доминант, интеграции культурных семантик, формированию нового формата дискурсивной компетенции евразийца, обусловленной пониманием языка, декларируемого Н. Луманом, как материала или вещества, приобретающего очертания благодаря тем или иным специфическим выражениям [Луман, 2005]. Дискурсивная компетенция евразийца формируется в процессе диалога, созидающего евразийский языковой союз и собственно коммуникативное пространство Евразии.

Процесс языковой коммуникации при диалогическом общении предстает, как полагает Б.А. Успенский, в качестве эвристического процесса, предполагающего рекурсивные ходы. В процессе коммуникации адресант и адресат опытным путем достигают консенсуса, необходимым условием которого является общий контекст. В процессе диалога осуществляется корректировка смысла – в той степени, в какой она необходима для практических задач коммуникации. Речевая деятельность – своего рода эвристическая игра, когда в диалогической игре образуется некоторый общий контекст и в рамках этого контекста уточняется, актуализируется значение конкретных слов [Успенский, 2012, с.123]. «...когда мы говорим, мы говорим о мире вообще – но при этом каждый раз заново моделируем мир (с актуальной для нас – в данный момент, в момент речи – точки зрения, в интересующий нас – *hic et nunc* - перспективе)» [Успенский, 2012, с.117].

Диалог культур предполагает моделирование коммуникативной ситуации и параметров мира с учетом особенностей мышления и семантической организации языковых систем, которые являются определяющими при описании предметных связей для участников коммуникации. Евразийское коммуникативное пространство моделируется семиотическими системами и культурными семантиками русского, английского и китайского языков.

В китайском языке, как и во многих других языках азиатского региона, обнаружили формы кодирования сообщений нехарактерные для языков Европы. Категории, казавшиеся в контексте европейских языков универсальными (например, место подлежащего в структуре предложения), перестают быть таковыми в свете новых открытий.

Китайский язык относится с точки зрения грамматики к изолирующему типу языков, а с позиции генеалогии принадлежит к китайско-тибетской языковой семье. Последняя, в свою очередь, входит в состав сино-кавказской макросемьи, что обуславливает отдаленное генеалогическое родство китайского языка с такими языками как кетский, бурушаски, на-дене и баскский. В трудах Тань Аошуан китайский язык неоднократно называется языком «со скрытой грамматикой» [Тань Аошуан, 2002]: в системе его функционирования содержатся элементы, роль которых не находит прямого морфологического объяснения. К такого рода проявлениям Тань Аошуан относит, например, использование модальных частиц (утвердительных: 呢, 吧,

啊, 嘛, вопросительных: 吗, 呢, 吧, 啊, побудительных: 吧, 啊, 嘛 и восклицательных : 啊).

Порядок слов в китайском языке является фиксированным. В целом построение китайского предложения проводится по схеме SVO, то есть «подлежащее-сказуемое-дополнение», а если точнее, то «кто + когда + где + с кем + для чего + совершает действие + с каким объектом». 我今天被猫抓了两道, 有少量出血, 请问用打针吗? — «Сегодня меня оцарапала кошка, оставив два пореза, крови было немного, подскажите, нужно ли мне теперь делать прививки?» [Тань Аошуан, 2002].

Китайский язык как изолирующий осуществляет подачу высказывания посредством топика и комментария в формате свертков, которые могут быть, в свою очередь, развернуты до самостоятельных высказываний (стоит отметить, что сознательно заниматься такого рода разверткой носителю не имеет особого смысла, так как сама структура данного языка как бы автоматизирует этот процесс); причем топик и комментарий в китайском языке соотносятся не с позиции сочленения или расчленения, а с позиции «приложения» или так называемого «актуального коммуникативного причленения» [Курдюмов, 1997].

Данный эффект проявляется так же в том, что, с точки зрения расстановки акцентов в предложении, топик занимает позицию логического центра высказывания; но в то же время в число его функций не входит регулировка грамматических отношений со сказуемым, входящим в состав комментария. Эту функцию выполняет подлежащее, также являющееся составной частью комментария. В отношениях между частями высказывания вместо расчленения или управления наблюдается дополнение.

Основной акцент при построении китайского предложения смещается в сторону позиции «топик – комментарий», а не «подлежащее – сказуемое». Как показывают результаты исследований Чжао Юаньжэня [Чжао Юаньжэнь, 1968], Ч. Ли и С. Томпсон, именно предложения с выдвинутым топиком являются для китайского языка базисными, а потому наиболее логичными и применимыми в основных речевых ситуациях [Ли, Томпсон, 1982].

Ч. Ли и С. Томпсон выделяют четыре базисных типа языков: i) языки с выдвинутым подлежащим (subject — prominent; этот термин введен Э. Л. Кинэнном); ii) языки с выдвинутым топиком; iii) языки с выдвинутым как подлежащим, так и топиком; iv) языки, в которых нет ни выдвигания подлежащего, ни выдвигания топика. В языках с выдвинутым подлежащим (вП) структура предложения такова, что для нее целесообразно предпочесть описание, в котором главную роль играет грамматическое отношение «подлежащее — сказуемое»; в языках с выдвинутым топиком (вТ) для базисной структуры предложения предпочтительнее описание, в котором главную роль играет грамматическое отношение «топик — комментарий». В языках типа (iii) имеются две одинаково важные и отличные друг от друга конструкции предложений: конструкция «подлежащее — сказуемое» и конструкция «тоник

— комментарий»; в языках типа (iv) и подлежащее, и топик представляют собой расплывчатые понятия и не выделяются ни в каких типах предложений.

Сопоставление подлежащего и топика Ч. Ли и С. Томпсон проводят на основе следующих критериев: а) грамматическая определенность; б) сочетаемостные отношения; в) выбор топика; г) функциональная роль; д) согласование глагола-сказуемого; е) начальная позиция в предложении; ж) грамматические процессы. Ч. Ли и С. Томпсон вычленили три основных фактора, на которых основываются эти критерии: стратегия развития текста отношения между именем и глаголом и грамматические процессы. Подлежащее в противоположность топика имеет в тексте минимальную функцию. Топик (и необязательно подлежащее) является зависимым от контекста, служит центром внимания в предложении и должен быть определенным. В отношениях «имя — глагол» и грамматических процессах, главную роль играет подлежащее: в норме подлежащее предопределяется глаголом-сказуемым, связано с глаголом сочетаемостными отношениями и часто в обязательном порядке контролирует согласование глагола. «В конечном итоге топик — это понятие текстовое, в то время как подлежащее — в значительной степени понятие внутрисентенциальное. Первое может быть лучше всего понято с точки зрения связного текста и внесентенциальных соображений, а последнее — с точки зрения его функций внутри структуры предложения» [Ли, Томпсон, 1982].

Собственно результаты сопоставления имеют следующий вид:

а) В качестве одного из свойств топика, ссылаясь на положение Чейфа о том, что именная группа со значением определенности — это именная группа, для которой адресат знает и может отождествить тот референт, который адресант имеет в виду, выделяется определенность.

б) Важным свойством топика признается то, что он не должен обязательно входить в сочетаемостные отношения с каким-либо глаголом в предложении, иначе говоря, он не должен обязательно быть аргументом предикатной составляющей. Понятие сочетаемостного отношения синонимично понятию синтаксической валентности, принятому в отечественной лингвистике.

в) Выбор топика производится независимо от глагола. Определенную роль здесь может играть контекст, однако в рамках ограничений, накладываемых контекстом, говорящий все же имеет достаточную свободу в выборе топиковой именной группы независимо от того, каков глагол.

г) Функциональная роль топика во всех предложениях постоянна; по этому поводу Чейф предполагает [Chafe, 1975], что роль топиков состоит в том, чтобы ограничить применение главной предикации некоторой определенной областью: топик устанавливает пространственные, временные или личностные рамки, в пределах которых верна главная предикация.

д) Согласование между сказуемым и топиком чрезвычайно редко. Ч. Ли и С. Томпсон неизвестно ни одного языка, в котором такое согласование было бы широко распространенным или обязательным. Причина состоит в том, что топика значительно более независимы от своих комментариев, чем подлежащие от своих глаголов-сказуемых. «При такой независимости

естественно ожидать, что никакая составляющая, входящая в комментарий, в норме не будет маркирована так, чтобы в ней выражалось согласование с топиком по какому-либо грамматическому свойству. Тогда морфологическое согласование, при котором посредством глагольных аффиксов отражаются те или иные свойства, внутренне присущие имени-подлежащему, оказывается обычным видом поверхностного кодирования для подлежащих (см. К е е п а п 1976а, наст. сб. с. 236—276)».

f) Начальная позиция в предложении входит в поверхностное кодирование топика во всех обследованных Ч. Ли и С. Томпсон языках. Топик помещается в начальную позицию в предложении, исходя из стратегии построения текста. Поскольку в потоке речи неизбежно происходит э ш е л о н и р о в а н и е (serialization) сообщаемой информации, есть все основания считать, что топик, представляющий тему текста, вводится в рассмотрение первым. «Подлежащее же, как понятие, в большей степени ориентированное на предложение, не должно иметь никакого превосходства в этом процессе эшелонирования информации» [Ли, Томсон, 1982].

g) В грамматических процессах процессах, как введение возвратных местоимений (рефлексивизация), образование пассивных конструкций (пассивизация), опущение идентичных именных групп (Экви), построение глагольных цепочек (verb serialization) и перевод предложений в повелительное наклонение, подлежащее играет особо важную роль, в то время как для топика это неверно (см. К. е е п а п 1976а, наст. сб. с. 236—276). Топик синтаксически независим от остальной части предложения. «Рефлексивизация, пассивизация, опущение кореферентных именных групп, построение глагольных цепочек и т. п. тесно связаны с внутренней синтаксической структурой предложений. Поскольку топик в предложении синтаксически независим, то неудивительно, что он не играет никакой роли в формулировке этих процессов» [Ли, Томсон, 1982].

Грамматические последствия, связанные с выдвиганием топика и подлежащего, систематизируются Ч. Ли и С. Томпсон в таком порядке: а) поверхностное кодирование; б) пассивная конструкция; в) «фиктивные» подлежащие; г) «двойное подлежащее»; д) контроль над кореферентностью; е) языки с глаголом-сказуемым в конечной позиции; ж) ограничения на тип составляющей-топика; з) базисность предложений со структурой «топик — комментарий».

Поверхностное кодирование для топика имеется в языках типа вТ должно иметься поверхностное кодирование для топика, но необязательно должно быть таковое для подлежащего. В китайском языке топик всегда занимает начальную позицию в предложении; в языках лису и лаху топик кодируется морфологическим показателем. В японском и корейском языках, которые оба относятся к типу «вП и в Т», имеется как морфема, которой маркируется топик (wa и (п)fp соответственно), так и морфема, которой кодируется подлежащее (ga и ka соответственно).

Пассивная конструкция обычна в языках типа вП. В языках типа вТ напротив, пассивизация либо вообще не встречается (например в языках лаху и

лису), либо обнаруживается как маргинальная конструкция, редко употребляемая в речи {н пример, в китайском языке), либо несет добавочное значение (например, так называемый адверсативный пассив в японском языке). В языке типа вТ более значительную роль в построении предложения играет не подлежащее, а топик. Любая именная группа может стать топиком предложения без всякой регистрации этого в глаголе.

«Фиктивные», или «пустые», подлежащие, такие, как английские *it* и *there*, немецкое *es*, французские *il* и *ce*, можно встретить» в языке типа вП. В языке типа вТ, где понятие подлежащего не играет главной роли, нет нужды в «фиктивных» подлежащих. В тех случаях, когда нет естественного претендента на позицию подлежащего, в предложении языка типа вТ вообще можно обойтись без него. Так, например, в китайском языке предложениям:

(1) Zher hen ge.

'Здесь очень жарко'.

(2) Keneng zhe-chang zhanzhen jiu-yao

возможно эта классификатор война скоро

jiesu le.

кончатся вид

'Возможно, что эта война скоро кончится'.

(3) You yi-tiao maо zai

существует одна классификатор кошка находящаяся

huayuan-li.

сад- в

'В саду есть кошка'.

d) Конструкция «с двойным подлежащим» распространена в языках типа вТ.

Японский язык:

(1) Sakana wa tai ga oisii.

рыба топик окунь подлежаж. вкусный

'Рыба' (топик), окунь очень вкусен'.

Корейский язык:

(2) Pihengki-nin 747-ka khi -ta.

'Самолет-топик 747-подлеж. большой статив . 'Самолеты (топик), 747-й

большой'.

Китайский язык:

(3) Neike shu yezi da.

То дерево листья большие

'То дерево (топик), листья большие'.

Язык лаху:

(4) ho o na — qho yi ve yo

слон топик нос длинный частица показ, повест.

'Слоны (топик), нос длинный'.

Приведенные предложения представляют собой чистейшие случаи структур «топик — комментарий». Во-первых, в них есть и топик, и подлежащее, которые таким образом могут быть легко различены. Во-вторых, топик не состоит в сочетаемостных отношениях с глаголом. В-третьих,

невозможно привести здесь в качестве аргумента то, эти предложения получены из предложений какого-либо другого типа путем трансформационного правила «передвижения». В-четвертых, во всех языках типа вТ есть предложения такого типа, между тем как ни в одном «чистом» языке типа вП, насколько нам известно, их нет.

В языке типа вТ топик является той единицей, которая контролирует опущение кореферентной с ней составляющей. Примеры из китайского языка:

(1) Neike shu yezi da, suo yi wo bu
 то дерево листья большие, поэтому я не
 xihuan _____
 люблю _____.

"То дерево (топик), листья большие, поэтому мне
 оно не нравится".

Во втором простом предложении опущенное дополнение можно понять как соотносящееся только с топиком 'то дерево', но не с подлежащим 'листья'.

(2) Nei kuai tian daozi zhangde hen da,
 тот кусок поле рис растет очень большой
 suo yi _____ hen _____
 поэтому _____ очень _____ ценный

'Тот участок земли (топик), рис растет очень большой, поэтому он (т. е. участок) очень ценный'.

Опущенная составляющая: в (2) также соотносится с топиком 'тот участок земли', а не с подлежащим 'рис'.

Языки типа вТ имеют тенденцию быть, языками, в которых глагол-сказуемое помещается в конце предложения (Н s I e h Н s I n-I и V. P. L e h m a n n, личное сообщение). В языках японском, корейском, лису, лаху постановка глагола в конечную позицию уже имеет бесспорный статус вполне установившегося правила, а в китайском это правило находится в процессе становления.

Ограничения на тип составляющей-топика. В некоторых языках типа вП для предложений типа «топик — комментарий» имеются довольно значительные ограничения на то, какая составляющая может выступать в роли топика. Так, в индонезийском языке в качестве топика допускается только составляющая, которая представляет собой поверхностное подлежащее или генитивное определение из состава поверхностного. В языках с выдвижением топика нет никаких ограничений на то, что может быть топиком. В репертуаре базисных предложений в языке типа вТ велика доля предложений со структурой «топик— комментарий».

Топиковый язык, согласно позиции Ч.Ли и С. Томпсон, имеет морфологическое и/или синтаксическое строение, которое подчёркивает границу между тем, о чём говорится (топик) и тем, что говорится (комментарий).

Китайский язык, будучи языком топиковым, мотивирован конструктивным типом дедуктивного рассуждения. А. А. Крушинский конструктивный тип дедуктивного суждения противопоставляет

традиционному суждению – традиционной форме дедукции, основанной на понятии аксиоматической системы [Крушинский, 2006]. Ключевой моделью логического следования в Китае является так называемое «рассуждение по образцу», форма дедукции генетического типа, формально эквивалентная современному методу математической индукции.

Характеристическая черта дедукции генетического типа, как отмечает А.А. Крушинский, заключается в том, что на правилах построения конструктивных объектов: конструктивные объекты вводятся посредством фундаментального индуктивного определения, т.е. задается исходный объект и правило порождения новых объектов из уже построенных. Способ индуктивного порождения объектов получает отражение в синтаксическом строе китайского языка, в разграничении того о чем говорится – что подвергается концептуальной обработке – и что говорится – какая форма синтаксического оформления признается более приемлемой для воссоздания в вербальной форме концептуального образа предмета осмысления.

Генетическая дедукция отличается от традиционной отсутствием связи по истинности одних высказываний с другими, вместо которой на первый план выступает «оракульская» способность высказывать необходимо истинные (аподиктические) суждения об эмпирически невоспринимаемом объекте, при условии осведомленности о правилах его построения. Одним из правил является правило построения последовательности.

Зная закон построения последовательности, можно высказать необходимые истинные суждения о любом ее члене, основываясь на алгоритме конструирования произвольного члена данной последовательности. Подобный способ рассуждения обосновывается конструктивной спецификой универсума рассуждения. При генетическом, конструктивистском подходе объекты рассмотрения конструируются исследователем и потому находятся под его контролем, исходной точкой признается интуиция становления, а не интуиция бытия. Последовательное проведение установки на саморазвитие объекта приводит к приданию объектам рассмотрения полной самостоятельности, когда объект превращается в субъект – рассматривается уже в качестве личности, столь же автономной, как и рассуждающий о них [Крушинский, 2006]

А.А. Крушинский обращает внимание на то, что «рассуждение по образцу» представляет собой достаточно древний способ логической аргументации, теория и практика которого лучше всего сохранилась в китайской традиции. В китайской традиции обнаружилась близость «рассуждения по образцу» внутриматематическим рассуждениям по математической индукции, что позволяет квалифицировать этот тип дедукции в качестве разновидности недвусмысленно дедуктивного способа рассуждений, являющегося прототипом современной математической индукции. В «рассуждении по образцу» наличествует индуктивный пункт – упоминание о переходе от предшествующего/предшествующих члена/ов последовательности к непосредственно следующему за ним/ними членов. Вместо указания на конкретный способ порождения нового объекта из непосредственно предшествующих ему объектов выставляется более общее

требование воспроизведения начального, позиционируемого в качестве образца, члена s_1 , возглавляющего последовательность S всевозможных воспроизведений данного образца s_1 [Крушинский, 2006]. Таким образом, во-первых, снимается условие непременно последовательного перехода от n -го к ближайшему от него $n+1$ -му члену выстраиваемой последовательности; во-вторых, алгоритм порождения нового объекта из уже построенных заменяется установкой на сохранение некоторого выделенного свойства образца s_1 в каждом из его возможных воспроизведений.

Главной особенностью, отличием, генетической дедукции является выбор из различных логически равносильных математической индукции утверждений именно принципа наименьшего числа. А.А. Крушинский утверждает, что с философской точки зрения этот выбор логико-математического основания «рассуждения по образцу» коррелирует с пресуппозицией «свободы самоопределения» объекта рассмотрения в том случае, когда он сознательно воспроизводит свободно избираемый образец – минимальный объект последовательности, числовым кодом которого является единица. Конструирование, основанное на математической индукции, в китайской действительности становится возможным в социально-этической и политической предметных областях благодаря *перформативности языковых выражений*, когда само произнесение слова создает соответствующую реальность.

Перформативное конструирование реальности определяет существо китайской теории исправления имен, которое заключается в трактовке акта именования как конструирования и утверждения социальных ролей. В конфуцианской традиции именование – это акт творения новой реальности.

Классическим примером дедукции, основанной на построении последовательности «рассуждение по образцу» – генетической дедукции – А.А. Крушинский полагает следующее знаменитое рассуждение Конфуция, которым он ответил на вопрос одного из своих учеников, спросившего его о возможности знания того, что за порядки будут в обществе спустя десять веков: «Династия Инь следовала установлениям [предшествовавшей ей] династии Ся, причем можно узнать то, в чем [Инь] отступила [от установлений династии Ся]. [Сменившая Инь] династия Чжоу, следовала установлениям династии Инь, причем можно узнать то, в чем [Чжоу] отступила [от установлений династии Инь]. [Поэтому если] какая-либо [династия] будет следовать чжоуским установлениям, то можно узнать [какие там будут порядки], хотя бы ее [отделял от нас промежуток времени в] сто веков» [Крушинский, 2006].

Генетическая дедукция перформативного языкового выражения китайского языка, строго разграничивающего *топик* и *комментарий*, проясняет глубинные истоки рассуждения методом математической индукции, первоначальной формой которого, как полагает А.А. Крушинский, следует признать «рассуждение по образцу».

«Рассуждения по образцу», составляющие внутренний алгоритм построения синтаксических конструкций китайского языка, устанавливают контакт-диалог между миром адъективным и миром субстантивным. Мир

реальностей, связанных между собой, но не вытекающих друг из друга, не могущих быть упорядоченными во времени [Блохинцев, 1970].

Суждение-высказывание, означивающее эту совокупность реальностей, монтирующих событие в жизни социума и, как следствие, социального субъекта, представляет собой лингвистическую переменную.

Лингвистической переменной Л.А. Заде [Заде, 1976] называет переменную, значениями которой являются слова или предложения естественного или искусственного языка. Лингвистическая переменная описывается набором $(X, T(X), U, G, M)$, в котором X – название переменной; $T(X)$ – терм-множество X , т.е. совокупность ее лингвистических значений; U – универсальное множество; G – синтаксическое правило, порождающее термы множества $T(X)$; M – семантическое правило, которое каждому лингвистическому знаку X ставит в соответствие его смысл $M(X)$, причем $M(X)$ обозначает нечеткое подмножество множества U .

Смысл лингвистического значения X характеризуется функцией совместимости $s: U \rightarrow [0, 1]$, которая каждому элементу $u \in U$ ставит в соответствие X .

Сделать некоторые предположения по поводу внутренней формы *интегрированного суждения*, оформляющегося в процессе диалоговой коммуникации в евразийском пространстве, на данный момент проще, чем по поводу его внешнего оформления.

Исходной посылкой рассуждения следует признать дихотомию «монологическое высказывание – диалогическое высказывание», где в качестве известного выступает первое, а в качестве обретаемого второе.

Законченное монологическое высказывание, или древний памятник, точнее, ряд высказываний, объединенных только общностью языка, по заключению В.Н. Волошинова – последняя реальность, из которой исходит лингвистика, вырабатывая свои методы и категории [Волошинов В.Н., 1995]. Кроме того, монологическое высказывание является очевидным элементом речевого общения.

Диалогическое высказывание представляет собой не результат мыслительной деятельности отдельного социального субъекта, а следствие взаимодействия картин мира и культурных семантик социальных групп, семантических множеств, репрезентантами которых являются социальные субъекты. Порождаемое в диалоговой коммуникации интегрированное суждение есть результат интерференции внутренних форм языков, вступающих во взаимодействие.

В ходе коммуникации внутренних форм конструируется новая лингвистическая реальность, которая условно может быть поименна языком, некоего рода гиперструктурой, определяющей деятельность языкового сознания и лингвистического знака, в качестве которого выступает высказывание-суждение.

Событие в евразийском пространстве коммуникации, являющееся частью конструируемой в интернете лингвистической реальности, мотивировано

прежде всего культурной семантикой, вербализованной в формах китайского, английского (британский вариант) и русского языков.

В качестве иллюстрации конструкта евразийской лингвистической реальности, формируемой в новостных интернет-выпусках с 22 июля по 28 июля 2013 г. Особость этой недели состояла в том, что праздновалось 1025-летие принятия христианства на Руси (а), появился на свет Принц Кембриджский Джордж Александр Луи – наследник Британского престола (б), проходили реабилитацию после успешного завершения в июне 15-дневного космического полета китайские тайконавты (в).

Категорийное пространство недели, а, следовательно, семантический континуум евразийского сегмента человечества или глобальной деревни, моделируются тремя семантическими (концептуальными) плоскостями: а) событийно-фактической; б) экзистенциально-текстуальной; в) идеологически-результатирующей. Семантика события как знака человеческой жизни и жизни человечества формируется в категорийном пространстве и зависит не только собственно от произошедшего, но и от его вербальной и концептуальной презентации, в терминологии Н. Хомского, лингвистической компетенции и лингвистического перформанса. Последние задают параметры экзистенциальных связей, влияющих на качество семантической среды, или концептуального множества, к которому и будет приписано событие, т.е. комментарий определяет ту тематическую рубрику, к которой приписывается событие. Уместно при этом вспомнить о философской картине мира, получившей отражение в китайской культуре в словаре «Эрья», где реалии, определяющие бытие человека, классифицируются по 19 рубрикам.

В современном информационно-коммуникативном контенте в качестве актуальной базы прагматической экзегезы выступает теория ограничений, игравшая ведущую роль при адаптации постулатов классической риторики и риторической картины мира к условиям российской государственности в XVIIIв. Авторство теории ограничений (Theory of Constraints, ТОС) ныне приписывается Элияху Голдратту, хотя, на наш взгляд, больше оснований искать ее истоки в теории стилей М. В. Ломоносова. Теория ограничений – это популярная методология менеджмента, разработанная в 1980-е годы [Goldratt, 1997]. В ее основе лежит обнаружение и управление ключевым ограничением системы, которое предопределяет успех и эффективность всей системы в целом. Методологически теория ограничений включает в себя ряд логических операций по поиску ограничения, выявления стоящих за ним противоречий управления, решения создавшейся проблемы. Среди этих операций правила проверки логичности утверждений, алгоритмы построения причинно-следственных диаграмм и критической цепи для управления проектами.

При формировании информационного контента правомерно говорить о герменевтическом менеджменте, определяющем правила и границы интерпретации событий, культурологических стереотипов, видоизменяющем качество оценок и аксиологические нормы¹⁰. Герменевтический менеджмент

¹⁰ Более обсуждаемой для анализируемого отрезка времени в жизнедеятельности человечества стала тема гомосексуализма. «Настоящая страсть движет тобой, остальное неважно» (реклама, 18 августа 2013).

изменяет принципы концептуального анализа, заложенные лингвистическим поворотом в философии Ф. Соссюра. Базисным отношением лингвистической философии швейцарского лингвиста стало отношение между означающим и означаемым – отношение между множеством понятий, находящихся в распоряжении социума, и множеством знаков, которые используются для маркирования множества понятий и распределения их в информационном потоке, или потоке коммуникаций. Знаковая концепция Соссюра была определена спецификой индоевропейской языковой семьи, глубинной мотивацией которой являлись постулаты древней индийской философии.

Можно предположить, что лингвистический поворот в философии базировался на замещении/смещении греко-римского логического дискурса индийской аналитикой. Своеобразным знаком финала действия аксиологической системы индийской аналитики стала активизация в повседневной жизни человечества, и прежде всего евразийского сегмента в его толковании евразийцами соответственно с философским центром Евразии в России, техник йоги.

Как полагает Е. Торчинов, все основные характеристики индийского взгляда на мир могут быть сведены к идее выражения круговращения живых существ в колесе рождений-смертей, или самость, и освобождение [Торчинов, 2007]. Совокупность всех действий, совершенных в жизни, точнее, общая энергия этих действий приносит свои плоды: она определяет необходимость следующего рождения, новой жизни, характер которой определяется характером совершенных действий при жизни. Пребывание в круговороте превращений для индийца сопряжена с чувством несвободы и мучительной поработанности, вызывающим потребность освободиться из этого круговорота. (мокша, нирвана, кайвалья, мукти). Свобода, абсолютная и трансцендентная, образует высшую и безусловную ценность традиционной индийской культуры; путь к свободе состоит в самопознании.

Динамичность жизненного процесса моделируется в индийских и ранних иранских текстах триадой «тело, речь, мысль».

Начало нового века ознаменовало собой завершение столетнего цикла доминирования в формулировке философских позиций Нового и Старого Света знаковой теории и исчерпывание последствий и лингвистического поворота. Б.В. Марков в работе 2001 года «Знаки бытия» высказал предположение, что «за фасадом истории, которая разворачивалась на наших глазах как победа структурализма над герменевтикой, как господство семиотики, в которой знаки отсылают не к символам, а к другим знакам, уже завязывается сюжет будущей истории, который связан с осмыслением «Философии символических форм» Э. Кассирера в контексте современных масс-медиа» [Марков, 2001, с.20-21]. Э. Кассирер закрепляет за символическими формами фундаментальную формообразующую роль. Символические формы обладают бытием в значении, располагая внутренней, а не внешней силой. Язык при этом интерпретируется в качестве внутренней системы различий, задающей целостность происходящего, которая воздействует на сознание, благодаря тому, что язык

является носителем духовного содержания, представляющего собой алгоритм формирования явлений [Кассирер Э., 1998].

Духовное содержание языка, влияющее на формирование явлений, более представлено, видимо, в топикальных языках, в которых подчёркивается граница между тем, *о чём* говорится (топик) и тем, *что* говорится (комментарий), т.е. определяется система различий, задающая целостность происходящего.

Если первая плоскость – по функциональной нагрузке и в «коде» топикальных языков – «тематична», то вторая и третья плоскости – «рематичны». «Содержание» первой плоскости получило отражение в таблице № 1. *Событийно-фактический план реальности*, «содержание» второй и третьей плоскостей – в таблице № 2 *Глубинная семантика мысли, моделирующая событийно-фактический план евроазиатской реальности*.

Таблица № 1.

Событийно-фактический план реальности

22 июля

■ Советский районный суд Тулы вынес приговор бывшему губернатору Тульской области Вячеславу Дудке. Экс-главу региона признали виновным в получении крупной взятке.

■ Осужденный на пять лет по "делу Кировлеса" оппозиционер Алексей Навальный, которого сразу после ареста внезапно выпустили из СИЗО, предположил, что сможет поучаствовать в выборах мэра столицы в сентябре. Если оппозиционера не арестуют до 3 сентября, то он сможет принять участие в выборах.

Герцогиня Кембриджская Кэтрин (Миддлтон), супруга принца Уильяма, родила мальчика, который стал третьим наследником короны Великобритании.

■ 22 июня произошли панд «Ул» «Бифэнс» страны.

■ Брюса Л. назад, од тысячи п

■ погибши

■ мощные Новой Зе почти различаю

23 июля

<ul style="list-style-type: none"> ■ Десять человек пострадали в ДТП с участием автобуса под Брянском ■ Более 30 тыс жителей Балтийска остались без воды из-за стройки ■ «Газпром» выбыл из списка 50 крупнейших компаний мира по версии FT ■ В Ставрополе врачи детской больницы объявили голодовку ■ Адвокат «белгородского стрелка»: «Помазун не угрожал лично судье» ■ Коалиция наблюдателей проследит за выборами в России ■ 13 предпринимателей вышли на свободу по экономической амнистии ■ Онищенко предложил поднять цену бутылки водки до 300 рублей ■ Работающие пенсионеры будут получать пенсию в полном объеме ■ Заммэра Томска подал в отставку вслед за начальником ■ Некоторым членам Общественной палаты могут установить зарплату ■ Сигареты в России подорожают в 2,5 раза ■ «Почта России» получит банковскую лицензию ■ Возбуждено два новых дела о хищениях имущества Минобороны 	<p>Во вторник, 23 июля 2013 года, в Испании сошел с рельсов поезд, следовавший по маршруту «Мадрид – Ферроль». <u>В результате железнодорожной катастрофы погибли 78 человек и более 130 пострадали..</u></p>	<ul style="list-style-type: none"> ■ инцидент Пекина. сочувств. крайние ■ водными ■
24 июля		
<ul style="list-style-type: none"> ■ Стало известно, что экс-министр обороны Анатолий Сердюков <u>отказался давать показания</u> по делу о продаже домика садовника, входившего в ансамбль Таврического дворца в Санкт-Петербурге. ■ Адвокат, член Общественной палаты РФ Анатолий Кучерена <u>передал с экс-сотруднику ЦРУ Эдварду Сноудену справку из ФМС, подтверждающую право Сноудену разрешили выйти из транзитной зоны "Шереметьево"</u> 24 Июля, 16:08 ■ <u>В Венесуэле предотвратили покушение на президента.</u> Снайпер должен был выстрелить в <u>Николаса Мадуро</u> 24 июля, в рамках разработанной операции "Бэйби". 	<ul style="list-style-type: none"> ■ <u>В сети появились забавные картинки, посвященные рождению сына принца Уильяма и Кейт Миддлтон.</u> ■ <u>Бренд Dolce&Gabbana могут ликвидировать.</u> Доменико Дольче и Стефано Габбан <u>закроют свой бизнес, если им придется выполнить решение суда.</u> 	<ul style="list-style-type: none"> ■ ареалу находятс теперь м места, гд ■ провинци человек. справить толчков, страдают ■ аэропорт
25 июля		
<ul style="list-style-type: none"> ■ 1025 –христианству ■ Дело Ходарковского признано политически немотивированным ■ <u>Аркадий Волож</u> объявил о его кончине, но позже эта информация была 	<ul style="list-style-type: none"> ■ <u>Бразилию засыпало снегом. Жители мерзнут и лепят снеговиков</u> ■ <u>Вице-президента США в Индии обезьяны забросали фруктами. Выходка стаи обезьян в индийской столице едва не сорвала</u> 	<ul style="list-style-type: none"> ■ Пр точечных первая р замедлен введении

<p>опровергнута: было уточнено, что Сегалович находится в коме, но <u>мозговой активности</u> не наблюдается.</p>	<p><u>одну из официальных церемоний с участием вице-президента США Джо Байдена.</u></p> <p>■ <u>Один из вагонов разбившегося в Испании поезда смят в гармошку, в составе произошел пожар.</u></p>	<p>бизнеса, строител меры т дальнейш полагают</p>
---	---	---

26 июля

<p>■ <u>Владимир Путин поймал на спиннинг 21-килограммовую щуку ()</u></p> <p>■ <u>Никита Высоцкий подал в суд за книгу «Владимир Высоцкий - суперагент КГБ»</u></p> <p>■ <u>Толоконниковой отказали в УДО</u></p>	<p>■ <u>В пятницу, 26 июля 2013 года, бывший президент Египта Мохаммед Мурси был арестован властями на 15 суток.</u></p> <p>■ <u>Джуллиан Ассанж хочет стать сенатором</u> ■ <u>Власти США могут выдать Эдварду Сноудену временный паспорт для возвращения домой.</u></p> <p>■ <u>Таэквондист из Казахстана Александр Поляков завоевал золото на чемпионате мира</u></p> <p>■ <u>Экс-глава Египта Мухаммед Мурси перевезен в каирскую тюрьму Тора</u></p> <p>■ <u>Голландцы жалуются на качество российского газа</u></p> <p>■ <u>Генсек ООН призвал египетских военных освободить свергнутого президента</u></p> <p>■ <u>ЮНИСЕФ предлагает глобально запретить ранние браки</u></p> <p>■ <u>Жертвами холодов в Бразилии и Аргентине стали 15 человек</u></p> <p>■ <u>Ученые научились загружать в мозг фальшивые воспоминания</u></p> <p>■ <u>США накрыла эпидемия психических заболеваний. Как минимум 10% взрослого населения имеют серьезные психические расстройства, 25% студентов колледжей подвержены депрессии. Стремительное погружение нации в безумие стало одной из причин экономического кризиса</u></p>	<p>■ оптимизи премьер- крупнейш страны Китай, к потребит сохранит уровень ранее «широки июля 2 высказан китайски ниже ко росту эк ■ по прои мощност тонн. На того, металлур последни концу Общее с стали со мощност Китая о уменьша уже был в период ■ финанси банк Ки разумнун улучшен микро- и Чжоу Ся</p>
--	--	--

27 июля

<p>■ <u>Празднование в Киеве 1025-летия христианства</u></p> <p>■ <u>В Тибетском автономном районе на юго-западе Китая в субботу был создан</u></p>	<p>■ <u>В Крыму туристы провалились в пещеру</u></p> <p>■ <u>Несчастный случай произошел во время проведения экскурсии</u></p>	<p>■ сотрудни компани даче взят</p>
---	--	---

новый уезд, который стал расположенной на самой высокой точке над уровнем моря административной единицей уездного уровня, сообщает "Синьхуа".

■ Президент России Владимир Путин приехал на круглый стол организованный лидером общественного движения "Украинский выбор" Виктором Медведчуком. Олег Царев

■ Путин: Духовное единство России и Украины сильнее любых властей

■ Президент России Владимир Путин хочет обсудить с президентом Украины Виктором Януковичем сотрудничество в сфере безопасности. Об этом он сказал в субботу в ходе двусторонней встречи.

■ Президент России Владимир Путин в ходе визита в столицу Украины в субботу встретился с иерархами Украинской православной церкви Московского патриархата и вручил им государственные награды.

незарегистрированной туристической группы в Симферопольском районе на плато Караби-Яйла.

■ Празднование 1025-летия крещения Киевской Руси является очень важным событием для Православной церкви, заявил президент президент Молдовы Николае Тимофти.

■ Президент Украины Виктор Янукович перед началом молебна по случаю 1025-летия крещения Киевской Руси на Владимирской горке пообщался с предстоятелем Украинской Православной Церкви Митрополитом Киевским и всей Украины Владимиром.

■ Совместное празднование 1025-летия Крещения Киевской Руси является празднованием единения украинского и российского народов, заявил президент Украины Виктор Янукович на встрече с президентом России Владимиром Путиным.

■ Праздничный колокольный перезвон в честь 1025-летия крещения Руси прокатился в полдень по всем городам канонической территории Русской православной церкви, сотни колоколов в течение 15 минут будут звучать во всех храмах Москвы

■ Президент РФ Владимир Путин поздравил российских и украинских военных моряков и ветеранов с Днем Военно-Морского флота России и Днем Флота Украины.

■ Яркой кульминацией празднования Дня Военно-Морского Флота /ВМФ/ России в Балтийске - главной военно-морской базе Балтийского флота стали демонстрационные полеты знаменитой пилотажной группы "Русские Витязи"

■ Сооснователь "Яндекса" Илья Сегалович скончался в одной из клиник Лондона, сообщили в пресс-службе компании. Его похороны, скорее всего, состоятся в четверг.

■ Собаки различают цвета, утверждают российские ученые из Лаборатории сенсорной обработки информации при РАН.

28 июля

■ Модель Букингемского дворца в лондонском "Леголенде" украсили фигурки герцога и герцогини Кембриджских, а также их первенца – принца Джорджа. Принц Джордж выполнен из 8 голубых кирпичиков лего, а его колясочка – из 55

■ Старейший кардинал Эрсилио Тонини скончался в итальянском городе Равенна. Об этом архиепископ Равенны Червии Лоренцо Гиццони сообщил верующим, собравшимся на утреннюю мессу на берегу моря по случаю завершения в Бразилии Всемирных дней католической молодежи

■ В центре Киева проходит масштабный Крестный ход Украинской православной церкви Киевского патриархата (УПЦ-КП), посвященный 1025-летию Крещения Киевской Руси

■ Сильный природный пожар охватил площадь около 2 тыс. га на испанском острове Майорка. Балеарские острова/ в Средиземном море.

■ К 1025-летию Крещения Руси в столице Украины состоялся праздничный концерт.

■ Над главой крупнейшего немецкого концерна Siemens сгущаются тучи (ВИДЕО)

■ произош провинц

■ четверо северо-за

Ганьсу в вызванн

■Согласн исследов

назад на произош

горного километр

волна д

территор научный

■И изделий

Городски местных

беспилот что фирм

стороны Китая. Т

опасения летатель

травмиро

■Е Евросою

■Э Китая: П

■Французская “Публисис” и американская “Омником” близки к созданию крупнейшего в мире рекламного агентства

■ Грандиозным концертом с участием российских коллективов отметили столетие единственного “русского” города в Уругвае – Сан-Хавьера...

■Международное сообщество не может проигнорировать резню, устроенную боевиками в сирийском городе Хан-эль-Асаль

■В пригороде Каира вспыхнули столкновения между исламистами и местными жителями, пострадали десятки человек

■В тунисском городе Сиди-Бузиде начались столкновения демонстрантов с полицией

■Супруга госсекретаря США выписана после экстренной госпитализации, врачи сулят ей полное выздоровление

■Землетрясение магнитудой 4,2 произошло на северо-востоке Японии

■В Канаде простились с жертвами одной из самых страшных железнодорожных катастроф в истории страны

■В Мали пройдет первый тур президентских выборов; на пост главы государства претендуют 27 кандидатов

■Автобус с подростками перевернулся в американском Индианаполисе, в результате три человека погибли и десять ранены ■Греческие пожарные борются с сильными лесными пожарами на островах Крит, Серифос и Родос в Эгейском море; людям ничего не угрожает...

■Победителем конкурса “Новая волна-2013” в Юрмале стал кубинец Роберто Кел Торрес ■Ограбление в Каннах: похищены драгоценности на 53 млн

Суждение о событии дня конструируется на базе трех концептуальных плоскостей: мира субстантивного – тексте-комментарии к миру субстантивному (Гуань Инь-цзы), мира чувственного опыта – текст-комментарии-переживания реальности сегодняшнего дня (стихи современных британских поэтов), мира вербального – тексте-комментарии к миру логических связей, предустановленных между человеком, «небом» и «землей» (наставления Серафима Саровского).

Краткая информация о трактате Гуань Инь-цзы, на основе которых создается лингвистический конструкт-комментарий события.

Гуань Инь-цзы («Мудрец Инь с заставы») [Гуань Инь-цзы, 2001]– даосский трактат, приписываемый Инь Си, древнему мудрецу, современнику Лао-цзы (VI в. До н.э.) . Возможно, «Гуань Инь-цзы» написан позднее — в X или XI в. Трактат состоит из девяти глав в одном цзюане (свитке). Центральным понятием трактата является понятие *дао*, которое характеризуется как трансцендентальное условие речи и мышления, условие существования всего сущего, его порождающий принцип и детерминирующее начало. Дао, согласно трактату, своей мыслью творит мир так же, как спящий порождает образы сновидений.

Наставления преподобного Серафима Саровского, одного из наиболее почитаемых русских святых.

Таблица № 2.

Глубинная семантика мысли, моделирующая событийно-фактический план евроазиатской реальности.

2 июля	<p>2 "В самом себе не имей, где пребывать". Следуй формам вещей вокруг тебя. Будь текуч, как вода, покоен, как зеркало, отзывчив, как эхо, и невозмутим, как тишина. Соединяйся с несогласным, обретай потерянное. Не стремись опередить других, но неотступно следуй за ними</p>	<p><i>Elizabeth Jennings BIRD SUNRISE IN WINTER Close eyes. Stay still and you can hear Rising of sun, ferocious cries Speaking of birth about your ear, An eloquence of skies. Winter perhaps but this is spring Wrung from cold earth. Harsh life asserts Its pressure on the air, will sing Until the singing hurts. Open your eyes. The light is birds. They bear the sun and clip it round. Almost they break out into words In this impulse of sound.</i></p>	<p>Мы неусыпно должны хранить сердце свое от непристойных помыслов и впечатлений, по слову Приточника: всякимъ хранениемъ блюди твое сердце отъ сихъ бо исходища живота (Притч. 4, 23). От бдительного хранения сердца рождается в нем чистота, для которой доступно видение Господа, по уверению вечной Истины: Блажени чистии сердцемъ, яко тии Бога узрять (Мф. 5, 8). Что втекло в сердце лучшего, того мы без надобности выливать не должны; ибо тогда только собранное может быть в безопасности от видимых и невидимых врагов, когда оно, как сокровище, хранится во внутренности сердца.</p>
--------	---	---	--

3
июля

2
Только не зная
того, отчего все есть
таким, каким оно есть,
не идешь навстречу
тому, что приходит, и не
влечешься за тем, что
уходит. Не стремясь
навстречу приходящему
и не устремляясь вслед
за уходящим, можешь
жить одной жизнью с
изначальным истоком
Неба и Земли, в котором
нет ни прошлого, ни
настоящего.

4
июля

2
Мы сознаем себя
словно живущими во
сне. По воле
воображения мы можем
странствовать духом в
чертогах Великой
Чистоты. Мы видим
вещи как будто во сне.
Отдаваясь
переживаниям, мы
можем улететь душой за
пределы Восьми
пустынь. Умей
прозревать семена жизни
и жить вечно. Умей
забывать семена жизни и
оставлять жизнь

THE RETURN

Coming home was to
that:

The white house in
the cool grass

Membraned with
shadow, the bright stretch

Of stream that was
its looking-glass;

And smoke growing
above the roof

To a tall tree among
whose boughs

The first stars
renewed their theme

Of time and death
and a man's vows.

R. S. Thomas

Редьярд Киплинг
*«If you can keep your head
when all about you»*

If you can keep your head
when all about you
Are losing theirs and
blaming it on you,
If you can trust yourself
when all men doubt you,
But make allowance for
their doubting too;
If you can wait and not be
tired by waiting,
Or being lied about, don't
deal in lies,
Or being hated, don't give
way to hating,
And yet don't look too
good, nor talk too wise:

If you can dream — and
not make dreams your
master;

If you can think — and not
make thoughts your aim;

If you can meet with
Triumph and Disaster

And treat those two
impostors just the same;

If you can bear to hear the
truth you've spoken

Twisted by knaves to make

Человек по телу
подобен зажженной
свече. Свеча должна
сгореть, и человек
должен умереть. Но
душа бессмертна, потому
и попечение наше
должно быть более о
душе, нежели о теле: кая
бо польза человеку, аще
приобрядет мирь весь и
отщепит душу свою или
что даст человек
измену за душу свою
(Мк. 8, 36; Мф. 16, 26),
за которую, как
известно, ничто в мире
не может быть выкупом?

Сердце тогда
только кипит, будучи
возжигаемо огнем
Божественным, когда в
нем есть вода живая;
когда же вся выльется,
то оно хладеет, и человек
замерзает.

a trap for fools,
Or watch the things you
gave your life to, broken,
And stoop and build'em up
with worn-out tools:

If you can make one heap
of all your winnings
And risk it on one turn of
pitch-and-toss,
And lose, and start again at
your beginnings
And never breathe a word
about your loss;
If you can force your heart
and nerve and sinew
To serve your turn long
after they are gone,
And so hold on when there
is nothing in you
Except the Will which says
to them: «Hold on!»

If you can talk with crowds
and keep your virtue,
Or walk with Kings — nor
lose the common touch,
If neither foes nor loving
friends can hurt you,
If all men count with you,
but none too much;
If you can fill the
unforgiving minute
With sixty seconds' worth
of distance run,
Yours is the Earth and
everything that's in it,
And — which is more —
you'll be a Man, my son!

DO NOT GO
GENTLE INTO
THAT GOOD
NIGHT

Do not go gentle into
that good night,

Old age should burn
and rave at close of day;

Rage, rage against
the dying of the light.

Though wise men at
their end know dark is right,

Because their words

2 Только мудрый
5 может сделать дух
июля одухотворенным, но не
искать в духе
духовность. Он
опирается на все десять
тысяч вещей и не теряет
силы, их рождающей. Он
может все собрать, все
рассеять, всему
противостоять. Каждый
день он откликается
всему сущему, но его

Когда человек
придет в мирное
устройство, тогда он
может от себя и на
других изливать свет
просвещения разума;
прежде же сего человеку
надобно повторять сии
слова Анны пророчицы:
да не изыдетъ велеречіе
изъ устъ вашихъ (1 Цар.
2, 3), и слова Господни:
лицемере, изми первое

	<p>сердце пребывает в покое.</p>	<p>had forked no lightning they Do not go gentle into that good night. Good men, the last wave by, crying how bright Their frail deeds might have danced in a green bay, Rage, rage against the dying of the light. Wild men who caught and sang the sun in flight, And learn, too late, they grieved it on its way, Do not go gentle into that good night. Grave men, near death, who see with blinding sight Blind eyes could blaze like meteors and be gay, Rage, rage against the dying of the light. And you, my father, there on the sad height, Curse, bless me now with your fierce tears, I pray. Do not go gentle into that good night. Rage, rage against the dying of the light. Dylan Thomas A WALK AFTER DARK A cloudless night like this Can set the spirit soaring: After a tiring day The clockwork spectacle is Impressive in a slightly boring Eighteenth-century way. It soothed adolescence a lot To meet so shameless a stare;</p>	<p>бревно изъ очесе твоего: и тогда узриши изъяти сучецъ изъ очесе брата твоего (Мф. 7, 5). Сей мир, как некое бесценное сокровище, оставил Господь наш Иисус Христос ученикам Своим пред смертью Своею, глаголя: миръ оставляю вамъ, миръ Мой даю Вамъ (Иоан. 14, 27). О нем также говорит и Апостол: и миръ Божій, превосходяй всякъ умъ, да соблюдетъ сердца ваша и разуменія ваша о Христе Иисусе (Фил. 4, 7). Если не вознерадит человек о потребностях мирских, то не может иметь мира души. Мир душевный приобретается скорбями</p>
<p>6 июля</p>	<p>2 Помраченность разума указывает на отсутствующее в наличном. Ее нельзя обнаружить. Ощущения приятные или неприятные являют нечто, возникшее из ничего. Их нельзя сокрыть. От приятных и неприятных ощущений проистекает знание, но оно касается только движения вещей. От помраченности разума проистекает незнание, но благодаря ему</p>	<p>Дабы сохранить мир душевный, должно отдалять от себя уныние и стараться иметь дух радостный, а не печальный, по слову Сираха: печаль бо многихъ уби и несть пользы въ ней (Сир. 30, 25).</p>	

постигаешь
вездесущность дао.

The things I did
could not
Be so shocking as
they said
If that would still be
there
After the shocked
were dead.
Now, unready to die
But already at the
stage
When one starts to
resent the young,
I am glad those
points in the sky
May also be counted
among
The creatures of
middle-age.
It's cosier thinking of
night
As more an Old
People's Home
Than a shed for a
faultless machine,
That the red pre-
Cambrian light
Is gone like Imperial
Rome
Or myself at
seventeen.
Уистан Хью Оден
ПРОГУЛКА В
ТЕМНОТЕ
В безоблачную
ночь душа легка.
Безумный день
закончен, и потемки
Покрыли землю,
как большое веко.
При взгляде на
часы берёт тоска.
Наверно, так
должны взирать потомки
На стогны
восемнадцатого века.
А между тем когда-
то этот взгляд
Не порождал ни
скуки, ни печали;
Ах молодость, за
что тебя хулят?

Мои стихи за нас
двоих в ответе.

Где те, что нас
когда-то обличали?

Их след давно
простыл на этом свете.

Сегодня, не
готовый умереть,

Но перейдя уже
рубеж, за коим

Глядишь на мир
глазами стариков, я

Доволен тем, что
эти точки средь

Небесной тверди
над земным покоем

Исчислены людьми
Средневековья.

Спокойнее считать,
что ночь — приют

Для престарелых,
нежели сознаться,

Что это только тент
для кадиллака,

Чьи фары
докембрийский свет
прольют

И канут в Лету, как
мои семнадцать,

Как Рим времен
Овидия и Флакка.

73

Yet however much
we may like

The stoic manner in
which

The classical authors
wrote,

Only the young and
rich

Have the nerve or the
figure to strike

The lacrimae rerum
note.

For the present stalks
abroad

Like the past and its
wronged again

Whimper and are
ignored,

And the truth cannot
be hid;

Somebody chose
their pain,
What needn't have
happened did.
Occurring this very
night
By no established
rule,
Some event may
already have hurled
Its first little No at
the right
Of the laws we
accept to school
Our post-diluvian
world:
But the stars burn on
overhead,
Unconscious of final
ends,
As I walk home to
bed,
Asking what
judgment waits
My person, all my
friends,
And these United
States.

7 4 W. H. Auden
Уистан Хью Оден
Перевод О.

Мишутина
Нетрудно перенять
высокий слог
Стоических
Вергилиевых песен,
Нетрудно к месту
обронить et orbi.
Но только тот, кто
юн и обеспечен,
Способен от
буколик и эклог
Подняться до высот
вселенской скорби.
Изменчивость
присуща временам,
Часам — песок,
песку в часах —
сыпучесть.
Ничто не
постоянно, и не нам
Расшатывать

7
июля

2

Мудрый знает,
что сознание едино,
вещи едины, дао едино,
и все они объединяются
в одно. Он не меряет
неизменным изменчивое
и не ущемляет
изменчивым неизменное.
§

вселенские устои;
Пенять на
предначертанную участь
Поистине занятие
пустое.

Быть может, этой
ночью суждено
Произойти чему-то,
что впервые
В послепотопных
горних протоколах
Запишется как
маленькое «но»,
Которое низвергнет
мировые
Законы, изучаемые
в школах.

Но сонмы звезд
кружатся надо мной
Подобно
несмышленным насекомым,
А я бреду по городу
домой

Навстречу
приближающимся датам,
Заглядывая в
судьбы всем знакомым,
Друзьям, родным,
себе и этим Штатам.

75

RAPTURE

Thought of by you
all day, I think of you.

The birds sing in the
shelter of the tree.

Above the prayer of
rain, unacred blue,

Not paradise, goes
nowhere endlessly.

How does it happen
that our lives can drift

Far from ourselves,
while we stay trapped in
time,

Queuing for death? It
seems nothing will shift

The pattern of our
days, alter the rhyme

We make with loss
to assonance with bliss.

Then love comes,
like a sudden flight of birds

Надобно так себя
обучить, чтобы ум как
бы плавал в законе
Господнем, которым
руководствуясь, должно
устроить и жизнь свою

2 Во сне, в зеркале,
в воде пребывает мир.
Чтобы убрать мир,
который снится, нужно
не спать. Чтобы убрать
вещи, которые
отражаются в зеркале,
нужно не смотреться в
него. Чтобы убрать
вещи, которые
наполняют мир, нужно
опорожнить сосуд,
вмещающий их. Все, что
есть и чего нет там,
находится здесь, а не
там. Вот почему мудрый
не устраняет мир, а
устраняет знание о нем.

From earth to heaven
after rain. Your kiss,
Recalled, unstrings,
like pearls, this chain of
words.

Huge skies connect
us, joining from here to
there

Desire and passion
on the thinking air.

STILL READING
FAIRY STORIES

If you were bred on
fairy tales

As was I
You would know
where the prince was going
to

And why;
And if you had then
also lived in the world

As I have done
You would know too
that he went past the ten-
foot

wall of roses
And kept straight on.
And if I told you that
somehow he once turned
back

And hacked his way
through

Would you join in
then, and finish the story the
way

I want you to;
Saying that the clash
of light when she woke was
Cymbals of bliss

And the power of life
through that long-waiting
silence was

All in the kiss;
And agree, since we
lounge in the court of a great
castle

with a hundred years'
sign

That says: Tor Sale'
It must be that we are
bewitched, and that this is
A fairy tale.

Признак разумной
души, когда человек
погружает ум внутрь
себя и имеет делание в
сердце. Тогда благодать
Божия приосеняет его, и
он бывает в мирном
устроении, а
посредством сего и в
премирном: в мирном, т.
е. с совестью благою, в
премирном же, ибо ум
созерцает в себе
благодать Св. Духа, по
слову Божию: въ мире
место Его (Пс. 75, 3).

Событие становится лингвистической переменной, обретающей свое значение в пространстве, моделируемом культурными семантиками цикличности бытия, повседневности – современности сегодняшнего дня и реальной действительности, открывающей сущностное начало в человеке. Событие – это со-бытие идеологий, схем мыслительной коммуникации, определяющих интеллектуальную структуру временного отрезка жизни человечества, измеряемого в битах информации.

Ход исторического процесса, понимаемого в качестве процесса принятия решений при прохождении человечеством критических точек жизненного пути, или повседневной реальности, создается комментарием, его пропорциями. Пропорции комментария задают требования к высказыванию, которое собственно и является главной составляющей комментария. В диалоге с разработчиком предикационной концепции языка В.А. Курдюмовым Сат Абхава обращает внимание на то, что высказывание представляет законченную мысль в том случае, если в нем заложен механизм соотнесения содержания высказывания с реалиями действительности (т.е. оно должно содержать предикацию). Подобный механизм закладывается посредством установки предикативных отношений между определенными составными частями высказывания (словами) и выражается в четко определенной конкретным языком форме – предикативной связи.

В. А. Курдюмов утверждает, что топик и комментарий (Т-К) – универсальные типичные обозначения базовых составляющих структур – предиктируемого и предиктирующего компонентов –, участвующих в языковом обороте. Топиковые структуры естественны для глубинного "синтаксиса" мысли [Ахутина, 1989]: говорящий при возникновении намерения говорить отталкивается от возникшей в его сознании мысли, т.е. Т-К, представленного в виде «что-то – о чем-то». Разделенные бинарные структуры Т-К сопровождают последовательно весь процесс порождения-говорения-восприятия. Язык, в таком случае, рассматривается в качестве процесса, потока, формой реализации которого является предикация, или непрерывное воспроизводство бинарных структур. Бинарные Т-К-структуры – некие корпускулярно-волновые дуалистические образования, которые при моделировании могут быть представлены или в виде «частицы-пилота», или в виде «волнового пакета», как это делается в квантовой физике.

Как полагает В.А. Курдюмов, язык-процесс начинается там и тогда, где и как только начинается бинарное членение, возникают предиктируемый и предиктирующий компоненты [Курдюмов, 1997]. При таком понимании сущности высказывания и языка В.А. Курдюмов полагает, что в качестве первичного компонента и в поверхностном, и в глубинном аспектах следует признавать бинарную синтаксическую последовательность, в которую «вставлено» либо слово, либо его прообраз или «пост-образ».

T-K-предложение, или предикативная единица поверхностного синтаксиса, истолковывается как модель, центр мира языка.

Предикативная единица поверхностного синтаксиса евразийской коммуникации определяется глубинным синтаксисом мысли, формируемой миром китайского, английского и русского языков. Китайский язык выступает в данном случае в качестве системы, репрезентирующей механизмы взаимодействия между системами означивания реальности (языками) и собственно реальностью в социумах, ориентированных иероглифической картиной мира. Английский язык «представляет интересы» европейского сообщества, так называемой европейской цивилизации, сменившее на пути технического прогресса древние – китайской и индийской – цивилизации. Русский язык выполняет функцию централизованной силы евразийского мира, некой морфологической структуры определяющей морфологию государственной системы, в толковании его сущности евразийцами.

«Евразийцы, – замечает Г. Флоровский, – остаются морфологами, начиная с давних рассуждений о «Европе и человечестве» и кончая новейшими «основами политики». С морфологической точки зрения есть особый и особенный, самостоятельный, живой организм, «своеобразная культуроличность». С этой точки зрения всякий действительный субъект исторического процесса есть некая «симфоническая личность», от рождения и даже от вечности одаренная особенными и определенными задатками и строем, которые должны раскрыться в историческом бытии, органически раскрываются в системе народно-культурного бытия... Проблемы своеобразия, самобытности, органической верности врожденному или данному типу, – это морфологические или социологические проблемы занимают полностью весь евразийский кругозор» [Прот. Георгий Флоровский]. Руководствуясь морфологической логикой, возможно выявить глубинные организации содержания производства евразийского дискурса. Глубинные организации содержания производства дискурса семиологи А. Греймас и Ж. Курте определяют как «эпистемэ» – системы ценностей, или иерархии, построенные на принципах комбинаторики [Греймас, Курте, 1983. с.483-550].

Центральным мотивом «эпистемэ» евразийского дискурса следует признать движение между потенцией и актуальностью, которое является определяющим в процессе познания евразийской культуроличностью собственного существа [Халина, 2011]. Оно связывает форму с материей в лингвистическом знаке, порожденным светозрением и предполагающим в качестве обязательного условия собственной коммуникативной актуализации наличие факта «касание бытия».

«Эпистеме» евроазиатской реальности, воссозданной в электронных средствах массовой информации во временном отрезке 22-28 июля, в виде тринарных структур $(T-K_1) K_2$, которые в потоке коммуникации воспроизводят эйдосы морфологических структур человека.

Синтаксическая последовательность активации в событийном ряду морфологических структур такова: *сердце, душа, дух, разум, радость, ум, совесть*. Происходящие события могут рассматриваться а) в качестве тех

сущностей, которые порождены деятельностью той или иной морфологической структуры, б) в качестве эйдосов, обуславливающих деятельность морфологических узлов человека; в) в качестве моментов, идентифицирующих глубинный синтаксис мысли и качество мыслительных реакций, определяющих принятие решений.

В тринарных структурах $(T-K_1) K_2$ компонент T определяется миром азитского – китайского – языка, задающего тему или ракурс видения – созерцания – текущей реальности: *о чем* нужно думать-говорить. Компонент K_1 – *что* нужно говорить, или каким образом «узренное» облечь в нужную форму, содержание которой будет доступно и понятно как можно большему числу воспринимающих сообщение, задается языком европейским – английским. Компонент K_2 , отвечающий за связь актуального означающего и означаемого с виртуальным означаемым, формы языка с формой мысли как репрезентантой семантической Вселенной и актуальности человеческого сознания, вычленяется из мира языков Евразии, представленного русским языком.

Структура $(T-K_1) K_2$ -предложение, моделирующая ход текущей евроазиатской реальности и порождаемая этой реальностью, а также демонстрирующая актуальность той или иной морфологической структуры человека для повседневной реальности, на временной отрезок 22-28 июля имеет следующий вид:

Понедельник, 22 июля 2013. (Т *(В самом себе не имей, где пребывать: будь текуч, обретай потерянное)* – K_1 *(Close eyes. Open your eyes)*) K_2 *(От бдительного хранения зараждается в сердце чистота, что втекло в сердце лучшего, того мы без надобности выливать не должны)* ↔ **СЕРДЦЕ**

Вторник, 23 июля 2013. (Т *(жить одной жизнью с изначальным истоком Неба и Земли)* – K_1 *(Coming home was)*) K_2 *(за душу ничто в мире не может быть выкупом)* ↔ **ДУША**

Среда, 24 июля 2013. (Т *(странствовать духом в чертогах Великой Чистоты: Умей прозреть семена жизни и жить вечно; Умей забывать семена жизни и оставлять жизнь)* – K_1 *(If you can)*) K_2 *(Сердце тогда только кипит, будучи возжигаемо огнем Божественным, когда в нем есть вода живая; когда же вся выльется, то оно хладеет, и человек замерзает)* ↔ **ДУХ**

Четверг, 25 июля 2013. (Т *(Только мудрый может сделать дух одухотворенным, но не искать в духе духовность)* – K_1 *(Blind eyes could blaze like meteors and be gay, Rage, rage against the dying of the light. And you, my father, there on the sad height, Curse, bless me now with your fierce tears, I pray. Do not go gentle into that good night. Rage, rage against the dying of the light)*) K_2 *(от себя и на других изливать свет просвещения разума; если не вознерадит человек о потребностях мирских, то не может иметь мира души; мир душевный приобретается скорбями)* ↔ **РАЗУМ (ОДУХОТВОРЕННОСТЬ – ДУХОВНОСТЬ)**

Пятница, 26 июля 2013. (Т *(Помраченность разума указывает на отсутствующее в наличном. Ее нельзя обнаружить)* – K_1 *(I am glad those points in the sky)*) K_2 *(отдалять от себя уныние и стараться иметь дух радостный)* ↔ **РАДОСТЬ (ОТДАЛЯТЬ УНЫНИЕ)**

Суббота, 27 июля 2013. (Т (не меряет неизменным изменчивое и не ущемляет изменчивым неизменное) К₁ (Huge skies connect us, joining from here to there Desire and passion on the thinking air)) К₂ (Надобно так себя обучить, чтобы ум как бы плавал в законе Господнем, которым руководствуясь, должно устроить и жизнь свою) ↔ УМ

Воскресение, 28 июля 2013. (Т (Чтобы убрать вещи, которые наполняют мир, нужно опорожнить сосуд, вмещающий их. Все, что есть и чего нет там, находится здесь, а не там. Вот почему мудрый не устраняет мир, а устраняет знание о нем) – К₁ (If you were bred on fairy tales As was I You would know where the prince was going to And why; And if you had then also lived in the world As I have done You would know too that he went past the ten-foot wall of roses And kept straight on)) К₂ (Признак разумной души, когда человек погружает ум внутрь себя и имеет делание в сердце. Тогда благодать Божия приосеняет его, и он бывает в мирном устройении, а посредством сего и в премирном: в мирном, т. е. с совестью благою, в премирном же, ибо ум созерцает в себе благодать Св. Духа, по слову Божию: въ мире место Его) ↔ **СОВЕСТЬ: ПОГРУЖАТЬ УМ ВНУТРЬ и ИМЕТЬ ДЕЛАНИЕ В СЕРДЦЕ.**

Исходя из понимания языка в качестве процесса, реализуемого путем предикации – воспроизводимых взаимных переходов изоморфных бинарных структур, пытаемся построить многомерную отзнаковую модель языка заимопонимания и мыслительной (ментальной) коммуникации человечества в течение временного сегмента 22-28 июля. Заметим, что через месяц – 28-29 августа – человечество оказалось на грани прерывания потока производства бинарных структур Т-К (Сирийский кризис), обусловленного требованиями языкового перформанса американского варианта английского языка и компетенциями его носителей. Можно предположить, в контексте излагаемой концепции языка, что Т-К структуры европейского, азиатского и евразийского языковых миров должны были перегруппироваться в пассивно-языковую (когнитивную) пограничную структуру «предикат – равно-не-выделенные актаны» языка интернет-коммуникации, базирующегося на американском английском, и выкристаллизоваться в целостный образ в неязыковом сознании, т.е. интегрироваться в собственно американскую картину мира.

Литература

Ахутина Т.В. Порождение речи. Нейролингвистический анализ синтаксиса. - М.: Изд-во МГУ, 1989.

Аошуан Тань - Проблемы скрытой грамматики: Синтаксис, семантика и прагматика яз. изол. строя (на примере кит. яз.). М., 2002

Блохинцев Д.И. Пространство и время в микромире. М., 1970.

Волошинов В.Н. Философия и социология гуманитарных наук. СПб., 1995.

Вахитов Р. Евразийская цивилизация
[//http://www.nevmenandr.net/vaxitov/eurcivil.php](http://www.nevmenandr.net/vaxitov/eurcivil.php)

Греймас А.Ж., Курте Ж. Объяснительный словарь теории языка // Семиотика. М., 1983. с.483-550].

Гуань Инь-цзы/ Пер. Е.А. Торчинова // Религии Китая / Сост. Е.А. Торчинов. СПб., 2001, с. 103–129

Заде Л. Понятие лингвистической переменной и его применение к принятию приближенных решений. М.: Мир, 1976.

Кассирер Э. Логика наук о культуре // Избранное. М., 1998.

Крушинский А.А. Логика древнего Китая: диссертация ... доктора философских наук. М., 2006.

Курдюмов В.А. Китайский язык и идеальный объект языкознания // Изучение китайского языка. Научно-методический сборник. — М.: ИД "Муравей", 1997. — Том 2. — С.49-56.

Ли Ч.Н., Томсон С.А. Подлежащее и топик: новая типология языков// Новое в зарубежной лингвистике. Выпуск XI: Современные лингвистические теории в американской лингвистике. М., 1982. С. 193-235.

Луман Н. Социальные системы. Очерк общей теории. СПб, 2007.

Марков Б.В. Знаки бытия. М., 2001.

Нестеров А. В. Парадоксальная логика Книги Перемен. М., 2009-2011

Прот. Георгий Флоровский. Евразийский соблазн – III// Этнология. Каталог статей. Библиотека Таврического общества //http://tavrio.ru/publ/7etnology/9.

Торчинов Е.А. Пути философии Востока и Запада; Познание запредельного. СПб, 2007.

Чжао Юаньжэнь. Грамматика разговорного китайского языка. Беркли, 1968.

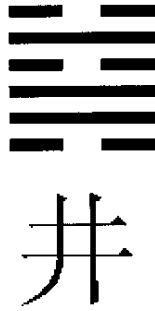
Халина Н.В. «Эпистеме» евразийского дискурса// Евразийство: теоретический потенциал и практическое применение: материалы Международной научно-практической конференции. 2 июля 2011 г. Барнаул, 2011. С.162-168.

Greenberg, Joseph H. Indo-European and Its Closest Relatives: The Eurasiatic Language Family. Volume 1, Grammar . Stanford: Stanford University Press. 2000.

Greenberg, Joseph H. Genetic Linguistics: Essays on Theory and Method , edited by William Croft. Oxford: Oxford University Press. 2005.

Goldratt Eliyahu M.. Critical Chain. North River Press, 1997

Wieger L. A History of the Religious Beliefs and Philosophical Opinions in China from the Beginning to the Present Time. Hsien-hsien, 1927, p. 570–573.

ПОСЛЕСЛОВИЕ

<...>

Смысл этих образов, стойких вовеки, поняв,
Внидем в ворота добра в единении с ним.
Пусть никогда не иссякнет усердие в этом.
И в преклонении мысли свои укрепим!

Чжу Си, «Вдохновение»

«Перемены» - это изменчивость, в которой мы меняемся в соответствии с временем, для того чтобы следовать Пути мирового развития. Книга эта столь широка и всеобъемлюща, что через нее мы надеемся встать в правильное отношение к законам нашей сущности и судьбы, проникнуть во все причины явного и сокровенного, исчерпать до конца действительность предметов и событий и тем самым указать путь открытий и свершений. <...>

Я, живущий на тысячелетие позже, боюсь, что такое писание померкнет и исчезнет, и я хотел бы, чтобы люди будущих времен по этому течению взошли к его истокам. <...>

В «Книге Перемен» есть <...> пути к совершенной мудрости:

1. через слова подойти к пониманию текста изречений;
2. через действия подойти к пониманию изменчивости;
3. через устройство орудий подойти к пониманию образов <...> [*по «Сицы-чжуань» эти пути – 1. филологический, 2. через познание мира, 3. через практическую деятельность в мире – прим. ред.*].

<...> Вникая в афоризмы и исследуя гексаграммы, мы можем познать изменчивость, и в них уже заключены и образы <...>. Возможно, поняв афоризм, не понять его идеи, но невозможно, не поняв афоризма, проникнуть в его идею. Самое скрытое в ней - ее закономерность, а самое явное - ее образ. Но сущность ее и действие едины в своем истоке, ибо нет промежутка между тайным и явным. Если мы созерцаем их в их взаимопроникновении и тем самым осуществляем узаконенный порядок дисциплины, то в этих афоризмах будет заключено решительно все. Поэтому тот, кто хорошо понимает учение, добываясь смысла этих слов, непременно исходит из ближайшего (т.е.

непосредственно данного). Тот же, кто поступает иначе, чем исходящий из ближайшего, ничего не понимает в словах.

То, что я передаю, это афоризмы. А обрести идеи, исходя из афоризмов, это уже зависит от самого человека».

В царствование Сунов, второй год Юаньфу (1099), первая луна. Чэн И из Хэнань.

[Цит. по Конфуций. Уроки мудрости: Сочинения. – М.: Изд-во ЭКСМО-Пресс, Харьков: Изд-во «Фолио». 2002; с. 479 - 480].

Мы, живущие на тысячелетие позже, надеемся, что люди нашей A-real и нашей Действительности избавятся от невежественности и найдут Путь, связав нити времен, и, не деля на свое и чужое, взойдут к общим истокам, чтобы иметь Будущее, которое может быть только общим. Вот причина того, что мы делаем то, что делаем.

В эпоху перемен, год 2003 от рождества Христова, коллектив авторов из A - Real Barnaul.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Офомлено в 2013 году от Р.Х.

Когда земля становится золотом Китайская народная сказка

Ван Сюе-цинъ был трудолюбивым крестьянином. Круглый год, вставая чуть свет, трудился он на своем поле. Соседи вскапывали землю по одному разу, а он — по два, а то и по три. И хотя поле его было невелико, оно кое-как кормило хозяина.

Но сыновья Ван Сюе-цинъ не были похожи на отца: целые дни слонялись они без дела, а работать не желали. Отец не раз уговаривал их взяться за ум, но они пропускали его слова мимо ушей и лентяйничали по-прежнему. Заботы о них не давали Ван Сюе-циню покоя. На что будут жить эти лентяи, когда его не станет?

И вот Ван Сюе-цинъ заболел. Через несколько дней здоровье его ухудшилось, и он понял, что уже не поправится. Он позвал обоих сыновей и сказал им:

— Боюсь, что дела мои плохи, дети. Я ничего не могу оставить после себя. Правда, на четырех му земли, что на восточном склоне, зарыто немного золота. Но, чтобы отыскать его, вам придется глубоко и тщательно перекопать землю.

И он умер.

«Если мы найдем золото, всю жизнь будем жить богато», — подумали братья и решили во что бы то ни стало отыскать зарытое золото.

Отправившись на поле, они пропахали всю землю, но золота не нашли.

— Наверное, мы не очень глубоко пропахали землю, — сказал старший брат.

И они еще раз, уже глубже, пропахали поле, но опять ничего не нашли.

— Наверное, мы пахали слишком быстро и не заметили золота, — снова сказал старший брат.

И братья вновь и вновь вспахивали поле, но золота по-прежнему не находили.

— Видно, обманул нас отец! — решили раздосадованные братья.

Но земля на их поле после такой тщательной обработки стала очень рыхлой, и, когда братья засеяли ее, посев взошел прекрасно. Со своих четырех му они собрали урожай больше, чем другие с восьми. Только теперь поняли братья слова отца.

С тех пор они никогда больше не бездельничали.

Таблица китайских мер

Жэнь - мера длины, равная около 2,5 м.

Му - мера площади, равная 1/16 га (в древности, до III века н.э., ок. 225 м²)

Ли - мера длины, примерно 0,5 км (в древности ок. 400 м)

Фынь - мера длины и площади, равная 0,1 цуня, 0,01 чи, 0,1 му.

Цзинь - мера веса, около 0,5 кг (в древности 228-258 г).

Цинь - мера площади, около 6 га.

Цунь - мера длины, равная 3,2 см (в древности 2,4-2,7 см).

Чжан - мера длины, в современном исчислении 3,2 м (в древности 1,9-3,4 м).

Чи - мера длины, равная 32 см (в древности 24-27 см).

Шэн - мера объема, равная 1,04 л (в древности 0,19-0,34 л).

ПРИЛОЖЕНИЕ 1

ИЛЛЮСТРАЦИИ

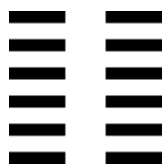
Предисловие

56. "Люй". Странствие

旅

О правилах для
горшечника

2. "Кунь". Исполнение

坤

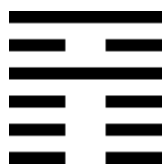
Аналитика 1

26. "Да-чу". Воспитание великим

大畜

Аналитика 2

35. "Цзинь". Восход

晉

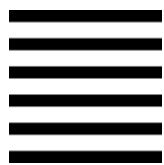
Аналитика 3

18. "Гу". Исправление

盡

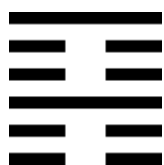
Аналитика 4

1. "Цянь". Творчество

乾

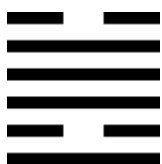
Аналитика 5

52. "Гэнь". Сосредоточенность

艮

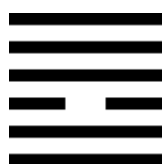
Аналитика 6

49. "Гэ". Смена

革

Аналитика 7

10. "Ли". Наступление

履

Аналитика 8

8. "Би". Приближение

比

Аналитика 9

11. "Тай". Расцвет

泰

Аналитика 10

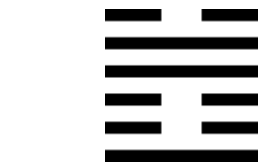
觀

Аналитика 11

家人

Аналитика 12

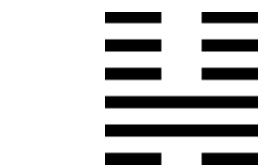
隨

Аналитика 13

中孚

Аналитика 14

20. "Гуань". Созерцание

37. "Дзя-жэнь". Домашние

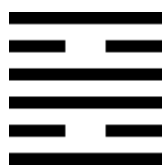
17. "Суй". Последование

61. "Чжун-фу". Внутренняя правда

46. "Шэнь". Подъём

升

Аналитика 15

30. "Ли". Сияние

帛 佳

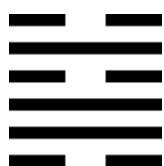
Заключение

42. "И." Приумножение

益

Послесловие

48. "Цзин". Колодец

井

ПРИЛОЖЕНИЕ 2

Понятия

части (света)

новый (свет)

старый (свет)

спектр

(спектральный) анализ

дифракция

слово

поток

идеология

мировоззрение

религия

пустота

окраска

мозг

мутация

(выделены в отдельную часть по принципу отсутствия в одном или двух словарях, либо дополнения основного понятия)

Толковый словарь живого великорусского языка В.И. Даля, 1861 - 68
<http://slovardalya.ru/>
 ru

Перевод
 translate.yandex.

The Oxford English Dictionary
 (New English Dictionary on Historical Principles), 1884 — 1928, 1828
 ..., 1989 (20 vols.)

American Dictionary of the English Language, Noah Webster, 1828
<http://1828.mshaffer.com/>

а ЧАСТЬ ж. доля целого, с дробь, не все или нецелое, отдел, т отрез; пай, доля соби в чем. Часть, и одна часть имения продана и прожита. Часть семьи дома, часть в (отлучке. Словарь мой в четырех частях, отделах, томах, и всю в третью часть занимает одна лишь е буква. Дели на три части, равные т или разные. Часть города, конец, а отдел, участок, делимый на) кварталы, почему в Москве часть, съезжая. Часть трудов этих лежит на мне. Части тела, состав его. Он по этой части сведущ, по этой науке, знанию, искусству. Химия есть часть естествознания. Часть речи, грамматич. разряды слов языка. Примите меня в часть, в долю, в пай по оборотам. Шасть, на чужую часть! Удели мне частицу, частичку, южн. часточку, частку. | Участь, доля, жребий, удел, достоянье жизни, счастье, судьба, рок, предназначенье. Часть моя еси, Господи! Псалт. Мария же благую

part, portion
 (участие, порция)

PART, noun
 1 an amount or section which, when combined with others, makes up the whole of something:
 divide the circle into three equal parts
 the early part of 1999
 body parts
 an element or constituent that is essential to the nature of something:
 I was part of the family
 a manufactured object assembled with others to make a machine; a component:
 the production of aircraft parts
 a division of a book, periodical, or broadcast serial:
 this theme will be further explored in Parts Four and Five of the book
 Part Four of the series
 a measure allowing comparison between the amounts of different

P`ART, n. [L. pars, partis.]

1. A portion, piece or fragment separated from a whole thing; as, to divide an orange into five parts.
 2. A portion or quantity of a thing not separated in fact, but considered or mentioned by itself. In what part of England is Oxford situated? So we say, the upper part or lower part, the fore part, a remote part, a small part, or a great part.
 The people stood at the nether part of the mount. Ex.19.
 3. A portion of number, separated or considered by itself; as a part of the nation or congregation.
 4. A portion or component particle; as the component parts of a fossil or metal.
 5. A portion of man; as the material part or body, or the intellectual

часть избра, Лук. Своей части не минуешь. Злая напасть - и то часть. Час придет и часть (долю, счастье) принесет. Сидень сидит, а часть его растет. Частный, к части относящ. Частный случай, противопол. общий, всегдашний; исключенье. - дело, противопол. общественное, государственное; лично чье-либо. Частная служба, противопол. казенная. - человек, неслужащий. - число, арифметич. показывающее, сколько раз делитель содержится в делимом. Частный пристав, чин полиции, коему доверена часть города. Мне и частный нипочем, был бы будочник знаком! Частный врач, что при городской части. Узнать о чем частно, негласно, под рукой. Частность ж. состоянье либо качество частного. Частью нареч. отчасти. Он частью прав, а частью и не прав.

ingredients used in a mixture: part, the soul or understanding; the use a mix of one part cement to perishable part; the immortal part.
 five parts ballast
 2some but not all of something: 6. A member.
 the painting tells only part of the story All the parts were formed in his mind into one harmonious body.
 a point on or area of something: hold the furthest part of your leg that you can reach 7. Particular division; distinct species or sort belonging to a whole; as all the parts of domestic business or of a manufacture.
 (parts) informal a region, especially one not clearly specified or delimited: 8. Ingredient in a mingled mass; a portion in a compound.
 those of you who jet off to foreign parts for your holidays 9. That which falls to each in division; share; as, let me bear my part of the danger.
 3a role played by an actor or actress: she played a lot of leading parts he took the part of Prospero 10. Proportional quantity; as the words and directions to be learned and performed by an actor in a role: four parts of lime with three of sand.
 she was memorizing a part 11. Share; concern; interest.
 Music a melody or other constituent of harmony assigned to a particular voice or instrument in a musical work: Sheba said, we have no part in David. 2 Sam.20.
 he coped well with the percussion part 12. Side; party; interest; faction.
 4the contribution made by someone or something to an action or And make whole kingdoms take her brother's part.

situation:		13. Something relating or belonging to; that which concerns; as for your part; for his part; for her part.
he played a key part in ending the revolt		
he may be jailed for his part in the robbery		For my part, I have no servile end in my labor.
(one's part) the appropriate or expected behaviour in a particular role or situation; one's duty:		14. Share of labor, action or influence; particular office or business.
in such a place his part is to make good		Accuse not nature, she hath done her part,
5 (parts) archaic abilities.		Do thou but thine.
6North American a parting in the hair:		
the part in her hair was white and straight		15. Character appropriated in a play. The parts of the comedy were judiciously cast and admirably performed.
verb		
1 [no object] (of two things) move away from each other:		16. Action; conduct.
his lips parted in a smile		
divide to leave a central space:		17. In mathematics, such a portion of any quantity, as when taken a certain number of times, will exactly make that quantity. Thus 3 is a part of 12. It is the opposite of multiple.
[no object]:		
at that moment the mist parted		
[with object]:		
she parted the ferns and looked between them		
2 [no object] (also be parted) leave someone's company:		Parts, in the plural, qualities; powers; faculties; accomplishments.
there was a good deal of kissing before we parted		
she can't bear to be parted from her daughter again		Such licentious parts tend for the most part to the hurt of the English--
3 [no object] (part with) give up		

possession of; hand over:	
even quite small companies	Parts, applied to place, signifies
parted with large sums	quarters, regions, districts.
4 [with object] separate (the hair	
of the head on either side of the parting)	When he had gone over those
with a comb:	parts, and had given them much
his hair was centrally parted	exhortation, he came into Greece.
adverb	Acts.20.
to some extent; partly (often used	
to contrast different parts of something):	All parts resound with tumults,
the city is now part slum, part	plaints and fears.
consumer paradise	
Phrases	In general, parts is used for
be part and parcel of	excellent or superior endowments, or
be an essential feature or element	more than ordinary talents. This is
of:	what we understand by the phrase, a
it's best to accept that some	man of parts.
inconveniences are part and parcel of	
travel	In good part, as well done;
[parcel here is in archaic sense	favorably; acceptably; in a friendly
'part, portion']	manner; not in displeasure.
for my (or his, her, etc.) part	
as far as I am (or he, she, etc., is)	God accepteth it in good part
concerned:	at the hands of faithful man.ill part, as
I for my part find the story less	ill done; unfavorably; with
than convincing	displeasure.
in part	
to some extent though not	For the most part, commonly;
entirely:	oftener than otherwise.
the cause of the illness is at least	
in part psychological	In part, in some degree or
look the part	extent; partly.
have an appearance or style of	
dress appropriate to one's role or	Logical part, among

<p>situation: he had been a major in an infantry regiment and he looked the part a man of (many) parts a man with great ability in many different areas: he was a man of parts—a painter, Egyptologist, and biographer on the part of (or on my, their, etc., part) used to ascribe responsibility for something to someone: there was a series of errors on my part part company (of two or more people) cease to be together; go in different directions: they parted company outside the Red Lion (of two or more parties) cease to associate with each other, especially as the result of a disagreement: the chairman has parted company with the club take part join in an activity; be involved: we have come here to take part in a major game they ran away and took no part in the battle take the part of British give support and encouragement to (someone) in a dispute:</p>	<p>schoolmen, a division of some universal as its whole; in which sense, species are parts of a genus, and individuals are parts of a species.</p> <p>Physical parts, are of two kinds, homogeneous and heterogeneous; the first is of the same denomination; the second of different ones.</p> <p>Aliquot part, is a quantity which being repeated any number of times, becomes equal to an integer. Thus 6 is an aliquot part of 24.</p> <p>Aliquant part, is a quantity which being repeated any number of times, becomes greater or less than the whole, as 5 is an aliquant part of 17.</p> <p>Part of speech, in grammar, a sort or class of words of a particular character. Thus the noun is part of speech, denoting the names of things, or those vocal sounds which usage has attached to things. The verb is a part of speech expressing motion, action or being.</p> <p>P`ART, v.t. [L. partio.]</p> <p>1. To divide, separate or break; to sever into two or more pieces.</p>
---	--

her sister was the one person
who had always taken her part

Origin:

Old English (denoting a part of
speech), from Latin *pars*, *part-*. The verb
(originally in Middle English in the
sense 'divide into parts') is from Old
French *partir*, from Latin *partire*, *partiri*
'divide, share'

2. To divide into shares; to
distribute. Acts.2.

3. To separate or disunite, as
things which are near each other. Ruth
1.

4. To keep asunder; to separate.
A narrow sea parts England from
France.

5. To separate, as combatants.
Night parted the armies.

6. To discern; to secrete.

The liver minds his own affair,

And parts and strains the vital
juices.

7. In seamen's language, to
break; as, the ship parted her cables.

8. To separate metals.

P`ART, v.i. To be separated,
removed or detached.

Powerful hands will not part

Easily from possession won
with arms.

-
 о НОВЫЙ, противоположно
 в старый, ветхий древний,
 в давнишний, прежний, прошлый;
 й недавно созданный, сделанный,

new
 (новенький)

NEW, adjective
 I produced, introduced, or
 discovered recently or now for the first
 time; not existing before:
 the new Madonna album

1. To quit each other.

He wrung Bassanio's hand,
 and so they parted.

2. To take or bid farewell.

3. To have a share.

They shall part alike. 1
 Sam.30.

4. To go away; to depart.

Thy father

Embraced me, parting for th'
 Etrurian land.

5. To break; to be torn asunder.
 The cable parted. part with, to quit; to
 resign; to lose; to be separated from;
 as, to part with near friends.

Celia, for thy sake I part

With all that grew so near my
 heart.

NEW, a.

1. Lately made, invented,
 produced or come into being; that has
 existed a short time only; recent in

явленный; незадолго конченный,
 (происшедший; нашего века, этого
 года, месяца, дня; другой, иной, не
 в тот, что был прежде: доселе
 еневедомый или не бывший; не
 тдержанный, не ношенный и пр.)
) Заложили новый город, построили
 новые дома - а все пошло по-
 старому. И в новом платье, да в
 старом разуме. У нас новый
 начальник; дело это для него новое.
 Новые порядки вышли. Все новое
 да новое - а когда же будет доброе?
 Новый хлеб поспел. Новый месяц
 родился, молодой, новолуние.
 Новая планета открыта, т. е. вновь
 открыта, для нас новая. Он старых
 гончих всех перевел, заводит
 новых. Опять новые затеи! Иная
 подержанная вещь лучше новой. С
 новым годом поздравляю! Какой
 новенький четвертак!
 Новехонькое платье, с иголки
 надето. Кафтан новым-новешенек,
 а дают за него безценок. В
 новейшее время, новые
 изобретения изумительны. Новый
 завет, Слово Божие в воплощении:
 Четвероевангелие, Деяния,
 Послания и Откровение, Новый
 Адам, церк. Спаситель. Новый
 человек, христианин,
 возрожденный, обновленный
 благодатью. Новая неделя, Фомина,

new crop varieties	origin; novel; opposed to old, and used
this tendency is not new	of things; as a new coat; a new house;
(as noun the new)	a new book; a new fashion; a new
a fascinating mix of the old and	theory; the new chemistry; a new
the new	discovery.
not previously used or owned:	2. Lately introduced to our
a second-hand bus costs a	knowledge; not before known;
fraction of a new one	recently discovered; as a new metal; a
	new species of animals or plants found
	in foreign countries; the new
of recent origin or arrival:	continent.
a new baby	
	3. Modern; not ancient.
(of vegetables) dug or harvested	
early in the season:	
new potatoes	4. Recently produced by
2already existing but seen, change;	as a new life.
experienced, or acquired recently or now	
for the first time:	Put on the new man. Ephesians
her new bike	4.
a new sensation	
	5. Not habituated; not familiar;
(new to) unfamiliar or strange to	unaccustomed.
(someone):	
a way of living that was new to	Heretics and such as instill
me	their poison into new minds.
(new to/at) inexperienced at or	New to the plough, unpracticed
unaccustomed to (an activity):	in the trace.
I'm quite new to gardening	
	6. Renovated; repaired so as to
different from a recent previous	recover the first state.
one:	
I have a new assistant	Men, after long emaciating

первая после пасхи, Красная горка. Новый мир, - свет, Америка и Океания. Новый стиль- счисление, установленное папою Григорием XIII в 1582 г. для исправления неверности старого, отстающего от солнца; новое ныне 12-ю днями впереди старого. Неверность эта основана на том, что земля обращается вокруг солнца не гладко 365 дней - почему и в старом уже приняты високосные годы, - а с часами и минутами; считая же круглыми сутками, мы, в течение веков, утратили уже в счете 12 дней. Новое лето, новый год, вновь наступивший; по нашему счислению, с 1-го января; до 1700 г. считали с 1-го сентября" а еще ранее был счет с марта, с весны. Новый час, нар, увеличение дня на час, после весеннего равноденствия. На новой неделе приду, костр. на будущей; новая неделя, - воскресенье, Фомино, Красная горка. Новый огонь, нареч., живой, древесный, вытираемый из дерева, по суеверию крестьян., для особых обрядов, от поваральных болезней, дежа и пр. С нового году, вех старух в воду! шуточн. Васильева ночь звездиста, к урожаю ягод (канун нового года).

<p>this would be her new home</p> <p>in addition to another or others already existing:</p> <p>looking for new business</p> <p>[in place names] discovered or founded later than and named after:</p> <p>New York</p> <p>3beginning anew and in a transformed way:</p> <p>starting a new life</p> <p>the new South Africa</p> <p>(of a person) reinvigorated:</p> <p>a bottle of pills would make him a new man</p> <p>superseding and more advanced than another or others of the same kind:</p> <p>the new architecture</p> <p>reviving another or others of the same kind:</p> <p>the New Bohemians</p> <p>adverb</p> <p>[usually in combination]</p> <p>newly; recently:</p> <p>new-mown hay</p> <p>he was enjoying his new-found freedom</p> <p>Phrases</p> <p>a new one</p> <p>informal an account, idea, or</p>	<p>diets, wax plump, fat and almost new.</p> <p>7. Fresh after any event.</p> <p>New from her sickness to that northern air.</p> <p>8. Not of ancient extraction or a family of ancient distinction.</p> <p>By superior capacity and extensive knowledge, a new man often mounts to favor.</p> <p>9. Not before used; strange; unknown.</p> <p>They shall speak with new tongues. Mark 16.</p> <p>10. Recently commenced; as the new year.</p> <p>11. Having passed the change or conjunction with the sun; as the new moon.</p> <p>12. Not cleared and cultivated, or lately cleared; as new land.</p> <p>13. That has lately appeared for the first time; as a new star.</p> <p>New is much used in</p>
--	---

На Васильев вечер ведьмы скрадывают месяц (южн.). Садоводы в полночь встряхивают яблони, для урожая (пенз. тамб.). Свинку да боровка, для Васильева вечерка. Старое проживай, а новое наживай. Старый друг лучше новых двух. Новых друзей наживай, а старых не теряй. Новый кафтан крой, а к старому примирай. Много нового, да мало хорошего. Хоть по старому, хоть по новому, а все без хлеба не прожить. Все по новому, а когда ж по правому? Живи по старому, проживешь дольше; мели по новому, намелешь больше (об улучшениях в хозяйстве). Больно нов двугривенный - не пойдет! Чулки новы, пятка голы. Новой, сев. арх. сиб. иной, другой, не этот, инный. Подай новую ужицу, другую веревку. Не годится телега эта, давай новую. Новой начал жать, новые зажали, некоторые. Новой раз принесу, топеря нету. | Новой, в арх. что в астрах. исады, торг, базар, понедельный рынок, торжек. Новое нареч. арх. наемни, недавно, надысь. Новое я было утонул. | Иногда новое слышится вместо. новой, иногда, иной раз. | Ново и ново нареч. выражающее то же понятие нового, противополо.

joke not previously encountered by someone: and always bears its true sense of late,

somebody being too lazy to talk—that's a new one on me recent, novel, fresh; as in new-born, new-made, new-grown, new-formed,

what's new new-found. In this use, new may be

1(said on greeting someone) considered as adverbial, or as a part of what's going on? how are you?: the compound.

'Hello Preston, what's new?'

2used to express the fact that a situation is entirely predictable: NEW, v.t. To make new. [Not used.]

United were unlucky ... so what's new?

Derivatives

newish

adjective

newness

noun

Origin:

Old English nīwe, nēowe, of Germanic origin; related to Dutch nieuw and German neu, from an Indo-European root shared by Sanskrit nava, Latin novus, and Greek neos 'new'

старому, древнему, давнему, прежнему, бывшему; посему слитное значенье его, с другими словами, понятно, см. ниже. Новое серебро, см. мельхиор. Новость ж. качество, свойство нового, всего, что ново; | новый случай, приключенье; весть об нем, первое известие о чем-либо. По новости рубля этого видно, что он лежалый. не ходил по рукам. Новость многих изобретений сомнительна: старое и забытое, нередко берется за новость. По новости дела, добывание коренника (торфа) идет у нас еще плохо. А слышали вы новость? Какие у нас новости в газетах? Она охотница развозить новости, охотница до новостей. Мы здесь по-новости, недавно. Новизна, состоянье всего нового; | нововведенье, новый обычай. В подделке древности этой заметна новизна. Первая новизна ныне: новые шляпки на затылке. Что новизна, то и кривизна. Все новизна, а когда же будет прямизна? Он на новизны не падок, хозяин осторожный. Новизник м. -ница, любитель, последователь новизне, новых выдумок, обычаев и пр. Новина ж. первый плод, первое зерно в году или первый сбор нового урожая. Попы поехали

новину собирать, по обычаю, с крестьян. Мы еще новины не мололи. | Новизна, нововведение или новое дело. | Вост. крестьянский холст, особенно суровый. Две трубки новины продала. | Яросл. одна новина холста. три станы или 30 аршин. | Земля, никогда еще не паханая, или снова задерневшая; новная земля, новъ ж. непашь, залог, целина; она, в южн. и юго-вост. губ. идет под пшеницу; в прочих, ее почти и нет, кроме из под лесу, но тогда она зовется чищобой, подседкой, починком, кулигой и пр. Подымать или ломать нови, новину, пахать целину. | Новъ также новинный, местами овощ, слетье, вообще, что впервые на году появилось. Посбирать нови, вост. выпрашивать Христа ради, по жатве. Месяц на нови, в нови, в новце, намолоди, в новолунии. Новитка, новинка ж. всякая новость, новизна, новая выдумка; | новина, селетье, первые плоды, овощи сего года; | обнова, новенькая вещь, одежда, утварь, украшенье, вновь добытые. Новинкиму. новоселье; | новоселки, выселок, поселок. Новинный, к новине относящийся. Повинный сбор, сбор на повинности, особ. на мирские, домашние, хлебом и

холстом; самовольный сбор старшин, причта и пр. Что сторона, то и новина. Много новизны, да мало прямизны. Нову новинку на стару брюшинку (обнова). На нови хлеб сеют, на старь навоз возят. Не отсыпав попу новины, хлеба не продавай. Есть новина (новый холст), так попу посылай. Летела муха-горюха, да дунула в ухо стару старику, за нову новину. И поп новину любит (игра слов: новый порядок - новый хлеб). Кто новины (нового холста или хлеба) не видал, и ветоши (ветху) рад. На Ветхопещерника обновляй новину (холст), 19-го апреля. Вот тебе, матушка весна, новая новина (говорят, расстилая холсты)! Дома нет хлеба, так в людях до нови будет. | Новщик м. -щица ж. вводящий новину, перемены, новые порядки, обычаи; кто не держится старины, обыка отцов и дедов; особ. у раскольников. Новшество ср. введенье новизны, новых обычаев, порядков. Новик м. все новое, свежее: новый хлеб, квас и пр. | Стар. прислужник княжий из недорослей, мальчик, начавший службу при дворе, паже; | ныне: новобранец, новичок; вновь поступивший в должность, на службу, в какое званье, принятый в

пай, в артель, в общество, братство; в школах вновь поступивших зовут новичками. Он еще новичок в деле, не привык, недавно им занимается. | Новик, новец м. молодой, новый месяц, молодая луна, серпом, и рожками налево. Ни на новце. ни на ветху, ни на перекрое, ни в полный месяц (заговор). Новица ж. (сходится с франц. novice) белица в монастыре; новичка, то же, или | женщина-новичок в должности, звании, либо у какого дела. Новцовый, к новцу относящийся. Новцовая вода, арх. большие приливы и отливы в новолуние. Новизныя или вкупные деньги, плата новика в артель, за прием; в петербургских биржевых артелях выводные деньги, получаемый артельщиком при выходе обратно, составляют треть новизных. Новить что, обновлять, поновлять, делать старое новым. Новленный образе, поновленный, балованный; старый, но подправленный. Рой повить, рой заделал, стал строить занос, соты, продолжая прошлогоднюю работу. -ся, обновляться или принимать новый вид. Новеть, новиться, становиться новым. Вся природа весною новеет. Церковь возобновлена. Гонения христиан возобновились. В картине

осталось немного доновить, кончить. Месяц обновился. Надо поновить, подновить позолоту. Я ныне поновился, приобщился. Переновить сызнава. Дом ваш поновел. Новчева арх.-мез. большая вода морского прилива на новец, на новолуние. | Новобранная посконь. -бранец, рекрут, солдат новик. Новобрачный стол, княжий стол на другой день брака, у родителей. молодой. Новобрачный м. сущ. -ная ж. молодой и молодая, новобрачные. Как голубь без голубки гнезда не вьет, так новобрачный князь без княгини на место не садится, говор. дружка, -вводимый, -введенный, вводимый и введенный вновь. Не всякое нововведение полезно. Это из нововзятых щенков, нововыбранный по ушам. Нововыпущенный, -выпускной прапорщик. Нововыстроенный дворец, башня. Нововыходный, -вышедший словарь. Нововыходец, новопоселенец. Нововерець, -верка, недавно принявший веру, вновь обращенный. Нововере, новизна в догматах, в учении веры. Новогнездые поселенцы. Новогородка, древняя новгородская серебряная монета. За эту бородку давали две новгородки да три

ладожанки; в сей поговорке сохранялась память этой монеты. Новодерганый лен, новодерганец м. недавней, селетней уборки. Новодёрганое молоко, тоб. парное. Новодельные ткани; новодель ж. вещь новой работы; | стар. борт в лесу. Новоделье ср. новоделок м. и новодельщина ж. вещь новой работы, вновь сделанная. Новожалованный генерал. Новоженец, -жен, новоженя, молодой, новобрачный, в течение всего первого года. Навожены приносят на поклон по два шитых полотенца, перм. | Раскольники новожены, см. артамоновщина. Обновлять новоженев (волочить их на маслянице по снегу). Новоженный убрус и повоженная куница, стар. или выводная куница, пошлина с новоженев, с новобрачных. княжье подвенечное; до наших времен местами бары брали с новоженев по полотенцу, убрусу. У меня в доме новожила: завелись тараканы! Новожилые поселенцы, недавние, новоселы, арх. новожиры. | Новозаветный Закон, Евангелие. Новозаветники, христиане. Новозаконие ср. измененье старины, новизна по управленью, по вере, обычаям и пр. С Петровского новозакония

старины, не стало. Новозаконный порядок. Вы, новозаконники, старинной правды знать не хотите. Новозотайная блажь, - дело. Новозахожий бродяга. - захожий медведь. Новозаказник, новозаказная роща, лес. Новозелье ср. пск. новое сено, первокошенка. Новозимье, перевозимье. Новозданный, -созданный мир, дворец. Новоизбранный судья, голова. Народный новоизбранник. Новоизданное сочиненье; новоизобретенный способ печатанья; - исправленное издание. Новокадильники стар. раскольничий толк диаконовщины. Новокрещеный, новокрошениц, - крещень м. -крещенка ж. недавно принявший святое крещение; у нас зовут так, впрочем, в вост. губ., крещеных татар и башкиров вообще, хотя крещены еще отцы их, а сами они только по значенью христиане. | Впервые попавшийся в острог или тюрьму. Новокупка, новолитка (от литки, могоарычи), всякая вновь, недавно купленная вещь, особ. скотина, лошадь. Продавец пожалеет - новокупка не ко двору. Новолупка, недавно вылупившийся из яйца цыпленок, вновь вылупившаяся рыбешка.

Новолуние ср. обращенье луны
темною стороною к земле, время
стояния ее между солнцем и
землей. Новолунные дни.
Новолетняя лиса (заяц прибылой),
селетнего приплоду, молодая. Кто
родился в новолунье - живуч,
долговечен. В новолуние, не кажи
луне пустой мошны: пуста и будет.
Солонину впрок готовь до
новолуния. Новолетье ср.
новорочье, новый год. Новолюдное
село, недавно населенное.
Новомодная шляпка. Новомодность
изменчива. Не к лицу бы ему
новомодничать. Новомесячие,
новолуние. Новомесячник м.
пташка зимородок, Alcedo. |
Новонабранный лист, вновь,
недавно набранный;
новонаборный, из нового набора,
новым набором набранный.
Новонареченный архиепископ.
Новонасаждаемый, -денный сад.
Новонаселяемый, -селенный край.
Новоначальный порядок, вновь
заведенный; - инок, новообетный,
вновь, недавно принявший
иночество, монашество.
Новоначатое дело; желаю благого
новоначинания. Новообразный вид
колясок. Новообращенный,
новоооратившийся, недавно
принявший какие убеждения, или

иную веру, особ. христианство.
Новообретенное ископаемое.
Новооправленный алмаз:
новоправленная бритва.
Новоопределенный писец. -
отведенное помещенье.
Новоотделанный дом: новоотлитый
колокол. Новооткрываемые, -
открытые страны. Новоплодие,
пора сбора новых в году плодов.
Спас новоплодный. Новоплодок,
животное нового приплода.
Новопожалованный кавалер.
Новопожинаемый хлеб, рожь.
Новопосвященный, -щаемый
пастырь. Новопоселяемые, -
селенные крестьяне, -поселенцы,
новосёлы. Новопоставленный,
новорукоположенный,
новопостриженный,
новопосвященный.
Новопоставленные ныне межевые
знаки. Новопостроенный дом, изба.
Новопреставленный, -ник, -ница,
недавно умерший.
Новоприбывающий день за день
народ: новоприбывший, -былой,
недавно прибывший.
Новопригонный скот отделяют.
Новоприданная помощь;
придуманый стан; -
присоединенная область. -
прасыльные вещи. -пришедший, -
прихожий, -пришлый рабочий,

новопришелец. -приезжий стал в гостинице. Новопроизведенный корнетик. Новопроизводная бумага. -просветившийся народ. Новопрославляемое лекарство; -ленный герой. Новоразумник м. -ница, свободномыслящий, последователь новизны, новым умствованиям, обычаям и пр. С новорожденным сынком честь имеем поздравить! Новоройные пчелы, яровья, селетния, ныне выроившиеся. Новорастущий, -рослый лес. Новорасчищенная дорога. Новоросчисть, новочисть, свежая чищоба, новая подсека, кулига, под пашню или под пожни. Новочисть, -чистка, -ток, -чистый жеребец, новотереб, недавно кладеный. Новосаженный лес;-пруд, в кой недавно напущена рыба. Роща новосад Соль новосадка. | Новосел м, -селка ж. переселенец, недавний поселенец. Новоселок, новоселки мн. новое селенье: много поселков носят это название. Нововыселки, новоселки из ближнего села, на свою же землю. Новоселье, новоселки; дом или жилье, куда кто внове, недавно перешел; | состоянье, быть этот. Прислать на новоселье хлеб-соль. Пирушка на новоселье, новоселица, новосельщина.

Меньшому сыну отцовский двор, а старшему новоселье, по смерти отца, меньшей братъ на корню. Что воскресенье, то и новоселье (перебираемся в кабак). На новоселье переносят с собой горшок с жаром, из старой загнетки, а покидают в избе домовому пару новых лаптей и онучи. Новоселец м. новосел, переселенец; | перешедший на новоселье. Новосозданный, новозданный. Новосправленная сбруя. -ставленник, новоставленный иерей, новопоставленный. Новоставочный казак. оренб. впервые поступивший на службу из малолетков. Новосек, новосеченец м. молодой лес, заготовленный на дрова, новой рубки. Новотворить, созидать вновь, пересозидать. Новотворная сила. Новотел м. состоянье коровы, недавно отелившейся. С новотелу удои бывают побогаче. Новотелка, -тельная, -телая корова. -телье ср. время и | состоянье новотела. Новоук м. новоука, новоученка об. недавно начавший учиться чему, недавно обученный; о лошади: не совсем еще выезженная. Новоумок, новоумница, новоразумник, умница нового, молодого поколения, новых обычаев, убеждений. Новоумерших

в больнице двое. Новоустроенное заведение мое идет. Новоявленный образ. Новоявленный м. -ница ж. возвратившийся из неизвестного или долгого отсутствия. Всех слов подобного образования столько, что их не соберешь; они составляются всяким, по надобности.

т -
СТАРЫЙ, многолетний а (многодневный и многовековой), р противополо. новый. Старый дом, б давно выстроенный, долго й простоявший. Старый друг лучше новых двух. Новгород старый (город, древний. Старый человек, с противополо. молодой и середовой, в преклонных лет, доживающий век е свой, кому под 60 и более. Старая т лошадь, 12 лет или более.)
) Обыденка стара, коли сутки прожила. Старый дурак глупее молодого. Только старый да малый. Лучше служить старому, чем малому, говорили бояре, требуя в цари не царевича, а старшего в роде. Чья воля старее, та и правее (право владения). Старая любовь долго помнится. Любит жена и старого мужа, коли не ревнив. Погоди, в старом походи. Старее поповой кобылы. Старого не поминать. Кто старое помянет (и:

Old

OLD, adjective (older, oldest)	OLD, a.
1 having lived for a long time; no longer young:	1. Advanced far in years or life; having lived beyond the middle period, or rather towards the end of life, or towards the end of the ordinary term of living; applied to animals or plants; as an old man; an old age; an old camel or horse; an old tree. This adjective is placed after the noun that designates the time lived.
the old man lay propped up on cushions	
See also elder ¹ , eldest.	
made or built long ago:	
the old quarter of the town	
possessed or used for a long time:	
he gave his old clothes away	Abraham was seventy five years old when he departed from Haran. Gen. 12.
informal, chiefly US boring or tiresome, especially as a result of repetition or overfamiliarity:	2. Having been long made or used; decayed by time; as an old garment; an old house.
I wish she'd shut up—it's getting old	
2 [attributive] belonging to the past; former:	3. Being of long continuance; begun long ago; as an old acquaintance.
valuation under the old rating system was inexact	
used to refer to a thing which has	4. Having been long made; not

вспомянет) - тому глаз вон. Старый знакомый, снова здорово! Фетинья стара, да Федоту мила. Нового друга желай (счастья), старого не избывай. Нового счастья ищи, а старого не теряй. Стар годами, да молод умом. Стар пес, да верно служит. Старую собаку не батькой звать. Старую собаку не волком звать. Старый гудочник на старый лад". Старый ворон не каркнет даром: либо было что, либо будет что. На старый хмель хоть воды взлей, пьян будешь (хоть дрожжи слей - и брага). Стар пестрец (или стар селезень), да уха сладка. Старый конь борозды не портит, в пашне. И старую кукушку на ястреба не променять. И стар да весел, и молод, да угрюм. И стар, да петух: и молод, да протух. Старое вымерло, а новое не нарождается. Старые пророки вымерли а новые не рождаются (а новые правды не сказывают). Есть старый (отец)-убил бы его; нет старого-купил бы его! Молодой на битву, а старый на думу. Чем старе, тем правее; а чем моложе, тем дороже. Старый - что стареет, то дуреет. Старые дураки глупее молодых. Стар да мал - дважды глуп. Старого учить, что мертвого лечить. 'Старое стареется, а

been replaced by something similar: new or fresh; as old wine.
 we moved back into our old house
 dating from far back; long-established or known:
 we greeted each other like old friends
 I get sick of the same old routine
 denoting someone who formerly attended a specified school:
 an old Etonian
 (of a form of a language) as used in former or earliest times.
 3 [in combination] of a specified age:
 he was fourteen years old
 a seven-month-old baby
 [as noun, in combination] a person or animal of the age specified:
 a nineteen-year-old
 4 [attributive] informal used to express affection, familiarity, or contempt:
 good old Mum
 I didn't like playing with silly old dolls
 Phrases
 any old
 any item of a specified type (used to show that no particular
 5. Being of a former year's growth; not of the last crop; as old wheat; old hay.
 6. Ancient; that existed in former ages; as the old inhabitants of Britain; the old Romans.
 7. Of any duration whatever; as a year old; seven years old. How old art thou?
 8. subsisting before something else. He built a new house on the site of the old one. The old law is repealed by the new.
 9. Long practiced. he is grown old in vice. He is an old offender.
 10. That has been long cultivated; as old land; an old farm; opposed to new land, land lately cleared and cultivated.
 11. More than enough; great.
 If a man were porter of hellgate, he should have old turning the key.
 12. In vulgar language, crafty;

молодое растет. Брюхо старой дружбы не помнит. Старый, что малый; а малый, что глупый. Молод, да стары книги читал. Мал - да умен, стар - да глуп. Через старых и молодым житья нет. От старых дураков молодым (дуракам) житья нет. Родился мал, рос глуп, вырос пьян, помер стар - ничего не знаю (отзыв запорожца на том свете); ответ: Иди, душа, в рай! Старый старичок, под себя тюрю мнет (светец). | Ветхий, обветшалый, негодный, изношенный. Торговать старым платьем, обносками, с вычинкой и переделкой. Не то худо, как старо да хило, а то худо, ново (молодо), да гнило. Старый, полуразвалившийся дом. Старые галуны на выжигу. Старое серебро на вес продается. Старое хвали, да со двора гони. | Прежний, бывший, давнишний, прошедший, минувший. Кто старое помянет, тому глаз вон, об укор. Старый губернатор, уволенный уже. Старый посадник, стар. Старый стиль, счисленье, календарь до папы Григория XIII, юлианское счисленье, отсталое на 12 дней, русское. Старая вера, см. ниже, староверство. В стары годы бывало мужья жен бивали; а ныне живет,

individual is in question):
 any old room would have done
 any old how
 in no particular order:
 they've dropped things just any
 old how
 as old as the hills
 very old (often used in exaggerated statements):
 the technology we're using is as old as the hills
 be old enough to be someone's father (or mother)
 informal be much older than someone (used to suggest that a romantic or sexual relationship between the people concerned is inappropriate):
 he was furious with her for wasting herself on a man old enough to be her father
 for old times' sake
 see sake1.
 of old
 1in or belonging to the past:
 he was more reticent than of old
 2for a long time:
 they knew him of old
 the old days
 a period in the past, typically regarded as significantly better or worse than the present:
 it was easier in the old days
 we are less confident than in the good old days
 cunning.
 Of old, long ago; from ancient times; as in days of old.
 We apply old chiefly to things subject to decay. We never say, the old sun, or an old mountain.

жена мужа бьет. Дело старой памяти, прошлое. | Давнишний, вековой, древний, исконный, споконный. Это старый обычай, давний, старинный. Старые времена - золотой век! Старое вино не вливают в старые меха, многолетние и ветхие. Старый долг за находку места, забытый, безнадежный. Старое по-старому, а вновь ничего. Старый коваль, вят. человек бывалый, опытный. У старого коня не по-старому хода. У старого - все не по-старому, дряхлеет. Хоть по-старому, хоть по-новому - а все отец старше сына! Старенький, староватый; он старехонек, -шенек, весьма стар. Муженек старым-старешенек. Старость ж. лета, годы, век, срок от рожденья, от создання, от изготовленья, от начала бытия, возраст, см. это слово. Старость земли нашей, старость рода людского для нас вечная загадка. Старость луны, число дней от новолуния. | Состоянье старого. Дом, за старостью, сломан, по ветхости. В молодости охотою, под старость перхотою. Старость не радость, а молодость (горб) не корысть. Старость - увечье; старость - неволя. Молодость не грех, а и старость не смех. От

the Old Firm
informal (in Scotland) a name for Celtic and Rangers Football Clubs:
[as modifier]:
an Old Firm match
you can't put an old head on young shoulders
proverb you can't expect a young person to have the wisdom or maturity associated with older people.
Derivatives
oldish
adjective
oldness
noun
Origin:

Old English *ald*, of West Germanic origin; related to Dutch *oud* and German *alt*, from an Indo-European root meaning 'adult', shared by Latin *alere* 'nourish'

старости могила лечит. Не молодостью живем, не старостью умираем. Ни по старости мрут, ни по молодости живут. Под старость жизнь такая гадость... Под старость человек - либо умней, либо глупей бывает. На старости два радости: один сын вор, другой пьяница. Старее, сравн. степень кому, чему более лет; старше, то же и кто больше чином. Старший прилаг. старейший из многих, или более старый из двоих, годами или чином. Старший брат моложавее младшего. Старшая сестра на меньшую не похожа. Старшие чином впереди сидят. | Старший, в виде сущ. наибольший, большак, старшина, начальник, более говорится, старшой, -шая. Как старшие положат, на том и пригороды станут. Старина ж. старинка, все старое (не ветхое), древнее, давнишнее, давнее, прошлое, давно минувшее; что было и прошло; старые обычаи; древности, древняя вещи. Тряхнуть стариной, вспомнить молодость. Дела давно минувших дней, преданье старины глубокой! То старина, то и деянье, Кирша. Тут пахнет стариной. Живи по старине, а хлеб ищи на стороне. Он отцовской стариной живет,

наследьем, вотчиной. В старину, встарь, в старинные времена. Добрая старина святая! Старина-старина, да до нас не дошла! Ходит по старине, а шлык на стороне, о расколън. Помни старину: кто при ней был, тебя помянет! Говор. и старья, старина. Где старья, там и статья. | Старина, старинушка м. старик, старый человек. А что, старина, много ль тебе лет? Присядь, старинушка, да отдохни! | Старина ж. тамб. городище, селище, развалины, остатки строений, запустелое жильё, бывшее поселенье. | Новг. паханая и перепаханная земля, противополо. новина, целина, непашь, дерновина. На залежь (старину) навоз возят, на новине хлеб сеют. | Пск. старый урок, зады. | Растен. Senecio, переводн. Старинный, ко старине относящ. Старинная живопись; - обычай; - одежда, утварь. Это старинный способ, есть новейший и лучший, устаревший. Человек старинного покрою, закалу, старосветский. Милости просим, а хлеб-соль по-старинному! -ность ж. качество, состоянье старинного. Старинчатый вологодск. старинный; или похожий на старину, по старинному образцу.

Он платье носит старинчатое.
Староватый, старенький, довольно,
изрядно старый; | сравнительно
слишком старый. Хорош бы жених,
да староват. -тость, состоянье по
прилаг. Старик, -ричок; -чонка, -
чишка; -чище м. старка, старуха, -
рушка; -шонка, -шенца ж.
старикашка, старбень м. старбенья
об. старина, старинушка, старый
человек, поживший уже за полвека.
Стариков с тягла спускают в 60 лет.
| Старик, костр. старец, южн.
нищий, кто ходит по миру,
собирает подаяние, хотя бы и
молодой. | Старик, старичок, камч.
морская птица *Uria senicula*. |
Старик, южн. простое,
крестьянское сукно. | Старка,
старшая женщина в доме, по
хозяйству, в семье; большуха. |
Настоятельница монастыря. |
Старуха в птичьем выводке, мать,
особ. старая тетерка. | Вышедшая
из годов, неплодная корова, кобыла
и пр. Мир постановил, и старики
приговорили. Знать, старики за нас
пожили. Кто долго живет, тот и
стариком слывет. Долго жить -
стариком слыть. Старик, да лучше
семерых молодых. Старик над
водой, трясет головой? (журавец с
бадьей). Седой старик кусковьем
набит (овин). Старики живут -

хилеют, молодые живут - пореют. Стоит (или сидит) старик над водою, сам трясет бородою? камыш, тростник. | Старуха, старая птица, матка. Выводок тетеревей нашел, старуху убил, а молодые разбрелись. | Старуха новг. влад., старица ряз. тул. орл., старица вост. сев. старое, покинутое рекою русло; руслина, руслище, речище, сухоречье, парусло. По старице, старухе таловник растет. Чем менее склону в русле, и местность ровнее, тем извилистее речка; отмывая прибойный берег и намывая противный, река перерезывает наконец (в половодье) перешеек, идет прямо, и покидает полукруглую старицу в стороне; поколе она держит еще воду, это ерик, а как занесется с концов, сухоруслина, старуха, старица; а если в половодье в них оба конца заливаются, то это проток или полоустая старица. И на старуху живет проруха. Старая старуха без ног, без рук, на стену лезет (пыль). Что у старухи за деньги - все копеечки! У всякой старухи свои прорухи. Старухе ноги подымает, старику глаза протирает (вино). | Старушки, арх. полови морской воды, по забережью, остатки большой воды.

Старец м. человек престарелый, весьма старый, из стариков старик. | Южн. зап. пск. особ. мн. старцы, нищие, кто ходит по миру, собирает подаяние; эти старцы нередко ходят с рылями и поют думы, они же слепцы, хотя бы и не были ни стары, ни слепы. Что старец, то ставец; сколько старцев, столько ставцев. Идти в старцы, сесть на мосту со ставцем. Старчик под окном, орл. нищий. Старец медведчику не товарищ, зап. В старцах жить - и с перцем есть! В старцах быть - а тестом брать. По старцу и милостыня. Не по старцу ломоть, велик. | Чернец, монах, инок, отшельник, скитник. Ипатьевского монастыря старец. Игумен со старцами, с братиею. Из монастыря старчишков на всякия дела имати не велели, стар. Акты. На кого Спас, на того Спасские старцы (Спасо-Ярославск. монаст.). Соборный старец, член монастырского собора или совета. Рядовой старец, простой, недолжностный монах. | И собравшися со старцы, совет сотвориша, Матф. с почетными стариками, родоначальниками, старшинами, старейшинами общин, выборными. | Старец, растен. *Stucianella*, примёт. |

Старцы, волжск. на расшиве, два столба на корме, для сушки снастей. | Старики, шишки, початки, султаны тростникового цветка. Старица ж. престарелая, старуха самых преклонных лет. | Монахиня, черница, черничка, инокиня, отшельница, скитница, принявшая ангельский чин, постриженная или келейница. Охоча старица до скляницы. | Пск. нищая. | Пск. старая, заматорелая овца. Старичная овечья шерсть, весенняя, плохая, или пристрижная осенняя, калужск. | Старица, ряз. старица, сев. вост. сиб. бывшее, покинутое русло реки, парусло, паруслина, речище, см. повыше. | Старица, калужск. овчина со старой овцы, толстокожая; | вят. старая дворовая птица. Старцев, ему принадлежащий. Старецкий, к ним вообще относящ. Его любить, як собаки старецку пугу, зап. Старицин, ей принадлежащ. Старичий, старчий, ихний, к ним относящ. Почти лице старче, Левит Старицкий, ко старицам относящ. Стариков, -ричков, старухин, старушкин, -шенкин, им принадлежащ. Стариковские привычки. У нас" все идет" постариковска. Старушечий

шугаек. Старческие годы; - одряхленье. - антонов огонь, отмирание у старцев членов, от застоя крови, завалов и упадка сил. Старчество ср. старческие лета, возраст, престарелость, конечные годы жизни. Старчество считают с 70-ти лет. | собирает старики, или собрание, собор старцев. Красота граду есть старчество, летописец. Стариковщина, собранье, быт, обычаи стариков, старина, старинный порядок. Это пахнет стариковщиной, верно придумали старики. | Один из угасших толков безпоповщины. Эку стариковину, стариковщину понес! по-стариковски заговорил. Старовина ж. растение *Scrofularia*. Старьё ср. старьишко, хлам, ветошь, негодь, изношенное, истасканное, устаревшие вещи; древние остатки всякого рода. Торговать старьем, старыми или залежалыми вещами, задешево проданными; или же старовщиною, древностями. У раскольников сохранилось много старья или старовщины. Старовщик, старьевщик или старинарь, также старинщик, археолог, антикварий; торговец старовщиной, любитель, знаток и собиратель разного старья, старины. Старка ж. у раскольников,

местами и у православл. девка, отрекшаяся, ради душеспасения, от замужства; обычно поселяется в отдельной келейке, см. келия. | охотнич. старая птица. Старичье, старушьё ср. собирает старики, старушки, хилые и дряхлые. Стариковатый, старуховатый, похожий на старика, на старуху; старообразный, старый на вид. Старишна, вешняя овечья шерсть, которая грубее волны, осенней. Старковка, порода крупных, но мягких яблок. Старник, луговая ветошь, прошлогодняя трава на корню. Старить кого, делать старым, набавлять лета, или придавать не по летам старый вид, старообразить; или делать дряхлым, заставить дряхлеть преждевременно. Годы старят. Наряд этот старит. Борода старит человека, бритье молодит. Радость молодит, а горе старит. Не годы старят, а горе. Стариться или стареть, менее право: -ся, становиться старым, жить до старости; | становиться ветхим, ветшать; выходить, по старости, из обычая. | Стариться, прикидываться стариком, старухой, или прибавлять себе года. Что-то он вдруг стал стариться, состарился, постарел. Дом больно старится,

плох. Полно тебе стариться, ведь мы годы твои учтем! И новая песня стареется. Одно золото не стареется. Молодо растет, а старо стареется. Живут, не стареются - что в добре деется? Молодой стареет - умнеет, старый стареет - глупеет (дуреет). Не старясь (не состарясь) умирают, а стареются да живут. Старовать ряз. тул. тамб. рассуждать, толковать или беседовать дельно, мужевать. Стариковать, принимать на себя вид старика, мудреца, разумного, рассудительного человека. Старинничать, усиленно подражать старине, держаться старинных обычаев из видов. Староста м. вообще старшина, большак, начальник по выбору, или поставленный, из того же сословия. Сельский, деревенский староста, выборный. Барский староста, бурмистр, управитель из крестьян. Богаделенный, арестантский староста, выбранный из их же среды старшина. Барабанный староста, род капрального. Церковный староста, избираемый или приглашаемый приходом и причтом хозяин церковного имущества и сбора. Губный староста, стар. заведующий уголовными делами, уголовный

судья. У нашего старосты три радости: дом сгорел, жена померла да сына в солдаты отдали. У нашего старосты четыре радости: лошади пропали, коров не найдут, два брата в солдатах, сестра в денщиках. У нашего старосты три радости: о масляной, кататься, о Святой, качаться; на Троицын день венки завивать (о беззаботном начальнике). Не большак, а староста. Правда старше старосты. Чье дело? - старосты. - А кто судит? - Староста. Над грехом старосты нет. Над дураками нет старосты. У старосты с приказчиком лад, помещику наклад. Все в старостах будем, некому будет и шапки перед нами сымать. | Староста, зап. польск. владелец староства, старостинского имения, пожалованного вельможе за заслуги. | Малорос. сват, засылаемый к родителям невесты. | Старостишка, плохой староста; стар. говор. униженно, о самом себе: Посадской старостишко Тимошка Хромушин. Старостиха, жена старосты; иногда баба, оставляемая в рабочее, страдное время в деревне, на случай каких распоряжений. -стин, -сотихин, ему, ей принаплежц. Старостничий, ко старостам относящийся.

Старостить, старостничать, быть старостой, исправлять должность эту. Таковии людие старостят, и на властех сидят и судят, стар. Старощенье, сиденье в старостах; | округ управленья старосты. Старшина, большой, большак, старшой, начальник, не рядович. В клубах, собраниях избирают старшин, для хозяйства и порядка. Старшины, в крестьянстве и городском управлении, все, занимающие почетные должностные места: члены правлений, расправ, думы, разные гласные и пр. Войсковой старшина, казачий майорский чин. Войсковая старшина ж. стар. собирает все чины, составлявшие войсковое правление. Старшинский, ко старшинам относящ. Старшинство ср. состоянье старшины, должность и званье его. | Майоратство и майорат; старшинская волость, именье. Старшинство, первенство перед младшими по службе, особ. в одном с ними чине; вообще, счет времени состоянья в звании, в должности, в чине. Он произведен со старшинством со сверстниками, или со старшинством с такого-то года и числа. Ему возвращен чин, без старшинства, без заслуги лет. - вать, быть, управлять старшиною, в

этом звании. Старейшина, старшина, в общем и более почетном значении; глава, старший из начальников. Старейшина своего рода, старший по летам в семье или в роде. Старейшина духовенства, первый в иерархии. -шинство, сан, звание это. -вовать, быть старейшиною. Старобабий наряд, как нашивали встарь старухи. -обытные времена, обычаи. -бытность некоторых обрядов. Старовер, -верец, -верка, кто держится старой веры, дониконовских обрядов, см. раскол и единоверие. -верческий, к ним относящ. -верство, самая вера эта, множество толков. В нижегородском заволжье и православные или церковные староверничают, подражают, по обычаю, раскольникам. -верщина, собирает староверство. -гарные леса, заросшие, после пожаров, молодежником. -годние долги. -давние обычаи. -давние времена. -давность владенья. -дойка сиб. корова, которая доится сверх обычного срока. Стародубщина, раскольничий толк поповщины, разделившийся, как и ветковщина, на неск. толков: чернобольцев, суловщину и др. Стародуб, старый дуб. Стоит дуб стародуб, на том

дубе стародубе сидит птица веретеница, никто ее не поймает: ни царь, ни царица, ни красна девица (небеса и солнце). -дуб и -дубка, растен. Adonis arpenina et vernalis, см. заячий мак; | растен. Gentiana разных видов, см. ископытъ, обеими лечатся от лихорадки. | Стародуб, Artemisia pontica. Стародум, любитель обычаев старины. -жил, -жилец, -жилка, старожилые поселенцы, издавна где поселенные, коренные жители, сами весьма давно перешедшие, или коих предки где поселились. Таких морозов сами даже старожилы здешние не запомнят. Межи и грани подновити с старожильцы и с окольными людьми. Уложен. -жителейский, старобытный, -обычный, к старинному, дедовскому житью и обыку относящ. -житный зап. то же. -житность, старобытность, житейская старина. -заимочные земли, издавна занятые самовольными поселенцами. -законный, ветхозаветный; -законник, еврей, жид, иудей. -летний, старогодний или стародавний. Старообрядство, -дчество, староверство; -ческий, к сему относящ. -обрядец м. -обрядка ж. старовер. Старовер более общее

название, включая иногда и прямых раскольников, а старообрядец - единоведец, благословенной церкви; см. раскол. -пашка, выпаханная, истощенная земля. -печатные книги, церковные, печатанные до исправленья их патриархом Никоном. -писная грамота, старинного письма. -поместный дворянин, или -вотчинный, издавна и наследственно владеющий помещьем. -руслина, покинутое рекой, пересохшее русло; старица. Старопрежний, давний, стародавний, давно прошлый. -светский, старобытный, -житейский, -обычный. Старосветские помещики Гоголя. -селье, место давно заселенное, противополо. новоселье, новоселки: | староселье переселенцев, прежнее место их поселения. -сёлы, -поселенцы, давнишние, старожилы, первые или прежние. -служащий, -служивый, -служилый, сравнительно с прочими давно, долго служащий. Старотяглые семьи, сравнительно с новотяглыми, со вновь поступившими на тягло, давнишние тягловые.

-	spectrum	SPEC'TRUM, noun (plural	SPEC'TRUM, n. [L.] A visible
п	(гамма)	spectra /-trə/ or spectrums)	form; an image of something seen,
е	мессбауэрски	1a band of colours, as seen in a continuing after image of something	

к
т
р

й спектр — Mossbauer rainbow, produced by separation of the seen, continuing after the eyes are closed, covered or turned away. This is spectrum components of light by their different degrees of refraction according to called an ocular spectrum.
range (диапазон) wavelength.

широчайший спектр — wide range (the spectrum) the entire range of wavelengths of electromagnetic radiation.

a characteristic series of frequencies of electromagnetic radiation emitted or absorbed by a substance.

the components of a sound or other phenomenon arranged according to such characteristics as frequency, charge, and energy.

Used to classify something in terms of its position on a scale between two extreme points:

the left or the right of the political spectrum

a wide range:
self-help books are covering a broader and broader spectrum

Origin:

early 17th century (in the sense 'spectre'): from Latin, literally 'image, apparition', from specere 'to look'

с
п

- analysis, analyze, ANALYSIS, noun (plural ANALYSIS, n. [Gr. a loosening, analyse, analyzing, analyses /-si:z/) or resolving, from to loosen. See assay 1 [mass noun] detailed Loose.]

е
к
т
р
а
л
ь
н
ь
й
)
а
н
а
л
и
з

(разбор, опробование)	examination of the elements or structure of something:	
биоэкономический анализ —	statistical analysis [count noun]:	1. The separation of a compound body into its constituent parts; a resolving; as, an analysis of water, air or oil, to discover its elements.
bioeconomic analysis	an analysis of popular culture	
критический анализ —	critically	
analyze	the process of separating something into its constituent elements:	2. A consideration of anything in its separate parts; an examination of the different parts of a subject, each separately; as the words which compose a sentence, the notes of a tune, or the simple propositions which enter into an argument. It is opposed to synthesis.
тщательный анализ —	carefully	
analyze	accurately described as one of synthesis rather than analysis	
анализ данных —	analyzing data	
твёрдофазный иммуноферментный анализ —	immunosorbent assay	
парсинг (парсинг)	parsing	
	the identification and measurement of the chemical constituents of a substance or specimen: samples are sent to the laboratory for analysis	In mathematics, analysis is the resolving of problems by algebraic equations. The analysis of finite quantities is otherwise called algebra, or specious arithmetic. The analysis of infinites is the method of fluxions, or the differential calculus.
	[count noun]: analyses of the rocks are consistent with a basaltic composition	
	Mathematics the part of mathematics concerned with the theory of functions and the use of limits, continuity, and the operations of calculus.	In logic, analysis is the tracing of things to their source, and the resolving of knowledge into its original principles.
	2short for psychoanalysis. other schools of analysis have evolved out of the original disciplines established by Freud	3. A syllabus, or table of the principal heads of a continued discourse, disposed in their natural order.
	Phrases in the final (or last) analysis when everything has been	

considered (used to suggest that a statement expresses the basic truth about a complex situation):

4. A brief, methodical illustration of the principles of a science. In this sense, it is nearly synonymous with synopsis.

in the final analysis it is a question of political history

Origin:

late 16th century: via medieval Latin from Greek *analuein*, from *ana-* 'up' + *luein* 'loosen'

и
ф
р
а
к
ц
и
я

diffraction

Diffraction, noun

[mass noun]

the process by which a beam of light or other system of waves is spread out as a result of passing through a narrow aperture or across an edge, typically accompanied by interference between the wave forms produced.

л
о
в
о

word

WORD, noun

WORD, n. [G., L., to speak. A

(словечко)

1a single distinct meaningful word is that which is uttered or thrown out.]

приветственное

element of speech or writing, used with others (or sometimes alone) to form a

слово

— salutatory

sentence and typically shown with a

word

space on either side when written or

printed:

I don't like the word 'unofficial' why so many words for so few ideas?

1. An articulate or vocal sound, or a combination of articulate and vocal sounds, uttered by the human voice, and by custom expressing an idea or ideas; a single component part of human speech or language. Thus a in English is a word; but few words

a single distinct conceptual unit of language, comprising inflected and

consist of one letter only. Most words consist of two or more letters, as go,

variant forms.

(usually words) something
spoken or written; a remark or
statement:

his grandfather's words had been
meant kindly
a word of warning

[with negative] (a word) even
the smallest amount of something
spoken or written:

don't believe a word of it

(words) angry talk:

her father would have had words
with her about that

[mass noun] speech as distinct
from action:

he conforms in word and deed to
the values of a society that he rejects

2a command, password, or
signal:

someone gave me the word to
start playing

[mass noun] communication;
news:

I was afraid to leave Edinburgh
in case there was word from the War
Office

3 (one's word) one's account of
the truth, especially when it differs from

do, shall, called monosyllables, or of
two or more syllables, as honor,
goodness, amiable.

2. The letter or letters, written
or printed, which represent a sound or
combination of sounds.

3. A short discourse.

Shall I vouchsafe your worship
a word or two?

4. Talk; discourse.

Why should calamity be full of
words?

Be thy words severe.

5. Dispute; verbal contention;
as, some words grew between us.

6. Language; living speech;
oral expression. The message was
delivered by word of mouth.

7. Promise. He gave me his
word he would pay me.

Obey they parents; keep thy
word justly.

8. Signal; order; command.

that of another person:	
in court it would have been his	Give the word through.
word against mine	
	9. Account; tidings; message.
a promise or assurance:	Bring me word what is the issue of the
everything will be taken care	contest.
of—you have my word	
4 (words) the text or spoken part	10. Declaration; purpose
of a play, opera, or other performed	expressed.
piece; a script:	
he had to learn his words	I know you brave, and take you
5a basic unit of data in a	at your word.
computer, typically 16 or 32 bits long.	
verb	11. Declaration; affirmation.
[with object] express (something	
spoken or written) in particular words:	I desire not the reader should
he words his request in a	take my word.
particularly ironic way	
(as adjective, with submodifier	12. The Scripture; divine
worded)	revelation, or any part of it. This is
a strongly worded letter of	called the word of God.
protest	
exclamation	13. Christ. John 1.
chiefly black English	
used to express agreement or	14. A motto; a short sentence; a
affirmation:	proverb.
Word, that's a good record, man	
Phrases	A good word, commendation;
at a word	favorable account.
as soon as requested:	
ready to leave again at a word	And gave the harmless fellow a
be as good as one's word	good word.
do what one has promised to do:	
Philip was as good as his word	In word, in declaration only.

about turning Richard into an actor

have a word

speak briefly to someone:

I'll just have a word with him

have a word in someone's ear

British speak to someone
privately or discreetly, especially to give
them a warning:

back in those days the referee
would have a quiet word in your ear and
warn you not to do it again

in other words

expressed in a different way; that
is to say:

The new cat treat has a 90-plus
palatability level. In other words, cats
like it

in so many words

[often with negative] precisely
in the way mentioned:

I haven't told him in so many
words, but he'd understand

in a word

briefly:

Are there any real reasons to
worry? In a word, plenty

keep one's word

do what one has promised:

you know that I always keep my
word

a man/woman of his/her word

a person who keeps their
promises:

she was a woman of her word

Let us not love in word only,
neither in tongue; but in deed and in
truth. 1 John 3.

WORD, v.i. To dispute. [Little
used.]

WORD, v.t. To express in
words. Take care to word ideas with
propriety.

The apology of the king is the
same, but worded with greater
deference to that great prince.

(on/upon) my word
an exclamation of surprise or
emphasis:

my word, you were here quickly!
of few words

taciturn:

he's a man of few words

put something into words

express something in speech or
writing:

he felt a vague disappointment
which he couldn't put into words

put words into someone's mouth

inaccurately report what
someone has said.

prompt someone to say
something that they may not otherwise
have said.

take someone at their word

interpret a person's words
literally, especially by believing them or
doing as they suggest:

I take him at his word, for I
cannot go to see for myself

take the words out of someone's
mouth

say what someone else was about
to say.

take someone's word (for it)

believe what someone says or
writes without checking for oneself:

I'm afraid you'll just have to take
our word for it

too —— for words

informal extremely —: going around by the road was too tedious for words
waste words
1 talk in vain:
I take it that all my well-chosen words have been entirely wasted
2 talk or write at length:
he wastes no words, though details are terribly important to him
the Word (of God)
1 the Bible, or a part of it.
2 Jesus Christ (see Logos).
word for word
in exactly the same or, when translated, exactly equivalent words:
Benjamin copied the verse down, word for word
word gets (or goes) around
news or rumours spread:
word got around that he was on the verge of retirement
word of honour
a solemn promise:
I'll be good to you always, I give you my word of honour
word of mouth
spoken communication as a means of transmitting information:
slander is a defamatory statement made by word of mouth
[as modifier]:
word-of-mouth praise
the word on the street

informal a rumour or piece of information currently being circulated:

the word on the street is that there will be a major announcement soon

words fail me

used to express one's disbelief or dismay.

a word to the wise

a hint or brief explanation given, that being all that is required:

typical restraints range from regulations to the occasional word to the wise

Phrasal Verbs

word up

[as imperative] black English

listen:

word up, my brother, you got me

high as a kite

Derivatives

wordage

noun

wordless

adjective

wordlessly

adverb

wordlessness

noun

Origin:

Old English, of Germanic origin; related to Dutch woord and German Wort, from an Indo-European root

shared by Latin verbum 'word'

<p>ПОТОК, см. потекать и О ПОТОЧИТЬ. Т О К</p>	<p>flow, flux, flood, torrent, streaming, flowing, tide, fows (течь, флюс, наводнение, словоизвержение, прилив) пирокластическ ий поток — pyroclastic flow устычный поток — stomatal flux туристский поток — tourist flood поток воды — torrent of water stream, thread, courtyard brook (ручей, нить) ламинарный поток — laminar stream основной поток VCL — main VCL thread до потока — unto the brook inflow, influx (приток) денежный поток — cash inflow поток беженцев — influx of refugees fow</p>	<p>FLOW, verb [no object] 1(of a liquid, gas, or electricity) move steadily and continuously in a current or stream: from here the river flows north ventilation channels keep the air flowing (of the sea or a tidal river) move towards the land; rise. Compare with ebb. 2 [with adverbial of direction] go from one place to another in a steady stream, typically in large numbers: people flowed into the huge court-yard proceed or be produced continuously and effortlessly: talk flowed freely around the table (of clothing or hair) hang loosely in an easy and graceful manner: her red hair flowed over her shoulders be available in copious quantities: their talk and laughter grew louder as the excellent brandy flowed</p>	<p>FLOW, v.i. [L. fluo, contracted from fugo, for it forms fluri, fuctum. In one case, the word would agree with the root of blow, L. flo; in the other, with the root of fly.] 1. To move along an inclined plane, or on descending ground, by the operation of gravity, and with a continual change of place among the particles or parts, as a fluid. A solid body descends or moves in mass, as a ball or a wheel; but in the flowing of liquid substances, and others consisting of very fine particles, there is a constant change of the relative position of some parts of the substance, as in the case with a stream of water, of quicksilver, and of sand. Particles at the bottom and sides of the stream, being somewhat checked by friction, move slower than those in the middle and near the surface of the current. Rivers flow from springs and lakes; tears flow from the eyes. 2. To melt; to become liquid. That the mountains might flow down at they presence. Is. 64.</p>
--	---	--	---

(сток)
геодезический
поток — geodesic flow

(flow from) be caused by:
there are certain advantages that
may flow from that decision

3(of a solid) undergo a
permanent change of shape under stress,
without melting.

noun

1 [in singular] the action or fact
of moving along in a steady, continuous
stream:

the flow of water into the pond

the rate or speed at which
something flows:

under the ford the river backs up,
giving a deep sluggish flow

the rise of a tide or a river.
Compare with ebb.

2a steady, continuous stream or
supply of something:

a constant flow of people
the flow of words was

interrupted by painful sobs

3Scottish a watery swamp; a
morass.

4the gradual permanent
deformation of a solid under stress,
without melting.

Phrases

go with the flow

informal be relaxed and accept a
situation, rather than trying to alter or
control it.

3. To proceed; to issue. Evils
flow from different sources. Wealth
flows from industry and economy. All
our blessings flow from divine bounty

4. To abound; to have in
abundance.

In that day the mountains shall
drop down new wine, and the hills
shall flow with milk. Joel 3.

5. To be full; to be copious; as
flowing cups or goblets.

6. To glide along smoothly,
without harshness or asperity; as a
flowing period; flowing numbers.

7. To be smooth, as
composition or utterance. The orator
has a flowing tongue.

Virgil is sweet and flowing in
his hexameters.

8. To hang loose and waving;
as a flowing mantle; flowing locks.

The imperial purple flowing in
his train.

9. To rise, as the tide; opposed
to ebb. The tide flows twice in twenty

in full flow four hours.
 talking fluently and showing no
 sign of stopping. 10. To move in the arteries and
 performing vigorously and veins of the body; to circulate, as
 enthusiastically. blood.

Origin:

Old English flōwan, of Germanic origin; related to Dutch vloeien, also to flood
 of light.
 11. To issue, as rays or beams
 Light flows from the sun.

12. To move in a stream, as air.

FLOW, v.t. To cover with water; to overflow; to inundate. The low grounds along the river are annually flowed.

ideology

noun

1 (plural ideologies) a system of ideas and ideals, especially one which forms the basis of economic or political theory and policy:

the ideology of republicanism

the set of beliefs characteristic of a social group or individual:

a critique of bourgeois ideology

2 [mass noun] archaic the science of ideas; the study of their origin and nature.

archaic visionary speculation, especially of an unrealistic or idealistic nature.

Д
е
О
Л
О
Г
И
Я

(перспектива,
 миропонимание)
 философское
 мировоззрение —
 philosophical world
 outlook
 религиозное
 мировоззрение —
 religious
 Weltanschauung
 ideology
 (идеология)
 расистское
 мировоззрение —
 racist ideology
 mindset,
 mentality
 (мышление,
 менталитет)
 world vision
 (видение мира)
 philosophy of
 life
 (философия
 жизни)
 life philosophy
 (жизненная
 философия)
 vision

I viewed the walls of Jerusalem. Neh. 7.

2. To see; to perceive by the eye.

3. To survey intellectually; to examine with the mental eye; to consider. View the subject in all its aspects.

VIEW, n. vu.

1. Prospect; sight; reach of the eye.

The walls of Pluto's palace are in view.

VI'SION, n. s as z. [L. visio, from video, visus.]

1. The act of seeing external objects; actual sight.

Faith here is turned into vision there.

2. The faculty of seeing; sight. Vision is far more perfect and acute in some animals than in man.

3. Something imagined to be seen, though not real; a phantom; a specter.

No dreams, but visions strange.

4. In Scripture, a revelation from God; an appearance or exhibition of something supernaturally presented to the minds of the prophets, by which they were informed of future events. Such were the visions of Isaiah, of Amos, of Ezekiel, &c.

5. Something imaginary; the production of fancy.

6. Any thing which is the object of sight.

RELIGION, n. relij'on. [L. religio, from religo, to bind anew; re and ligo, to bind. This word seems originally to have signified an oath or vow to the gods, or the obligation of such an oath or vow, which was held very sacred by the Romans.]

1. Religion, in its most comprehensive sense, includes a belief in the being and perfections of God, in the revelation of his will to man, in man's obligation to obey his commands, in a state of reward and punishment, and in man's

РЕЛИГИЯ ж. лат. вера, е духовная вера, исповеданье, лбогочитание, или основные и духовные убежденья. Религиозный г обряд, обряд веры. Религиозный и человек, верующий, твердый в я вере. Религиозность ж. свойство, состоянье по прилаг.

religion

RELIGION, noun
[mass noun]
the belief in and worship of a superhuman controlling power, especially a personal God or gods:
ideas about the relationship between science and religion

[count noun] a particular system of faith and worship:
the world's great religions

[count noun] a pursuit or interest followed with great devotion:
consumerism is the new religion

<p>Phrases get religion informal be converted to religious belief and practices: he got religion and gave his money to the poor Derivatives religionless adjective Origin:</p>	<p>accountableness to God; and also true godliness or piety of life, with the practice of all moral duties. It therefore comprehends theology, as a system of doctrines or principles, as well as practical piety; for the practice of moral duties without a belief in a divine lawgiver, and without reference to his will or commands, is not religion.</p>
---	---

<p>Middle English (originally in the sense 'life under monastic vows'): from Old French, or from Latin religio(n-) 'obligation, bond, reverence', perhaps based on Latin religare 'to bind'</p>	<p>2. Religion, as distinct from theology, is godliness or real piety in practice, consisting in the performance of all known duties to God and our fellow men, in obedience to divine command, or from love to God and his law. James 1.</p>
---	---

3. Religion, as distinct from
virtue, or morality, consists in the
performance of the duties we owe
directly to God, from a principle of
obedience to his will. Hence we often
speak of religion and virtue, as
different branches of one system, or
the duties of the first and second tables
of the law.

Let us with caution indulge the
supposition, that morality can be
maintained without religion.

4. Any system of faith and

worship. In this sense, religion comprehends the belief and worship of pagans and Mohammedans, as well as of christians; any religion consisting in the belief of a superior power or powers governing the world, and in the worship of such power or powers. Thus we speak of the religion of the Turks, of the Hindoos, of the Indians, &c. as well as of the christian religion. We speak of false religion, as well as of true religion.

5. The rites of religion; in the plural.

у
с
т
о
т
а

<p>-</p> <p>emptiness, empty, hollow (опустошенност ь, душло) абсолютная пустота — absolute emptiness чувство пустоты — empty feeling void, vacuum, empty space, blank (вакуум, пробел) заполнить пустоту — fill the void voidness (пустотность) осознание пустоты — awareness</p>	<p>EMPTY, adjective (emptier, emptiest) 1(containing nothing; not filled or occupied: she put down her empty cup the room was empty of furniture Mathematics (of a set) containing no members or elements. 2(of words or a gesture) lacking meaning or sincerity: their promises were empty words 3having no value or purpose: her life felt empty and meaningless verb (empties, emptying, emptied) [with object] remove all the contents of (a</p>	<p>EMPTY, a. 1. Containing nothing, or nothing but air; as an empty chest; empty space; an empty purse is a serious evil. 2. Evacuated; not filled; as empty shackles. 3. Unfurnished; as an empty room. 4. Void; devoid. In civility thou seemest so 5. Void; destitute of solid matter; as empty air.</p>
--	--	---

of voidness	container):	
nothingness,	we empty the till at closing time	6. Destitute of force or effect;
futility	pockets were emptied of loose	as empty words.
(небытие,	change	
тщетность)		7. Unsubstantial;
в пустоту —	remove (the contents) from a	unsatisfactory; not able to fill the mind
into nothingness	container:	or the desires. The pleasures of life are
blankness	he emptied out the contents of	empty and unsatisfying.
hollowness	his briefcase	
(пустотелость)		Pleased with empty praise.
porosity	[no object] (of a place) be	
(пористость)	vacated by people in it:	8. Not supplied; having nothing
empty air	the pub suddenly seemed to	to carry.
(пустой воздух)	empty	
vacuity		They beat him, and sent him
(бессодержатель	[no object] (empty into) (of a	away empty. Mark 12.
ность)	river) flow into (the sea or a lake):	
	the river's southern stream	9. Hungry.
	emptied into the estuary	
	noun (plural empties)	My falcon now is sharp and
	informal	passing empty.
	a bottle or glass left empty of its	
	contents:	10. Unfurnished with intellect
	the barman collected the empties	or knowledge; vacant of head;
	Phrases	ignorant; as an empty coxcomb.
	be running on empty	
	have exhausted all of one's	11. Unfruitful; producing
	resources:	nothing.
	he was running on empty and	
	even the alcohol had worn off	Israel is an empty vine. Hosca
	empty vessels make most noise	10.
	(or sound)	
	proverb those with least wisdom	Seven empty ears blasted with
	or knowledge are always the most	the east wind. Gen.41.

talkative.

on an empty stomach
see stomach.

Derivatives

emptily

adverb

Origin:

Old English *ǣmtig*, *ǣmetig* 'at leisure, empty', from *ǣmetta* 'leisure', perhaps from *ā* 'no, not' + *mōt* 'meeting' (see moot)

12. Wanting substance; wanting solidity; as empty dreams.

13. Destitute; waste; desolate.

Nineveh is empty. Nah.2.

14. Without effect.

The sword of Saul returned not empty. 2 Sam.1.

15. Without a cargo; in ballast; as, the ship returned empty.

EMPTY, v.t. To exhaust; to make void or destitute; to deprive of the contents; as, to empty a vessel; to empty a well or a cistern.

1. To pour out the contents.

The clouds empty themselves on the earth. Eccles.11.

Rivers empty themselves into the ocean.

2. To waste; to make desolate. Jer.51.

EMPTY, v.i. To pour out or discharge its contents.

The Connecticut empties into the Sound.

1. To become empty.

COLOR, n.

1. In physics, a property inherent in light, which, by a difference in the rays and the laws of refraction, or some other cause, gives to bodies particular appearances to the eye. The principal colors are red, orange, yellow, green blue, indigo and violet. White is not properly a color; as a white body reflects the rays of light without separating them. Black bodies, on the contrary, absorb all the rays, or nearly all, and therefore black is no distinct color. But in common discourse, white and black are denominated colors; and all the colors admit of many shades of difference.

2. Appearance of a body to the eye, or a quality of sensation, caused by the rays of light; hue; dye; as the color of gold, or of indigo.

3. A red color; the freshness or appearance of blood in the face.

My cheeks no longer did their color boast.

к р а с к а	-	<p>paint, color, COLOR, noun</p> <p>colouring, colour, 1 [mass noun] the property</p> <p>coloration, coating, possessed by an object of producing</p> <p>discoloration, different sensations on the eye as a result</p> <p>colouration, stain, of the way it reflects or emits light:</p> <p>dyeing, dye, tint, the lights flickered and changed</p> <p>paintwork colour</p> <p>(краска, цвет, окрашивание, [count noun] one, or any</p> <p>покрытие, mixture, of the constituents into which</p> <p>обесцвечивание, пятно, light can be separated in a spectrum or</p> <p>крашение, краситель, rainbow, sometimes including (loosely)</p> <p>оттенок, покраска) black and white:</p> <p>подводная a rich brown colour</p> <p>окраска — underwater a range of bright colours</p> <p>paint</p> <p>желтая окраска the use of all colours, not only</p> <p>— yellow color black and white, in photography or</p> <p>клеевая окраска television:</p> <p>— glutinous colouring he has shot the whole film in</p> <p>дефект окраски colour</p> <p>— defect in colouring [as modifier]:</p> <p>защитная colour television</p> <p>окраска — protective</p> <p>coloration rosiness or redness of the face as</p> <p>промышленная an indication of health or of</p> <p>окраска — industrial embarrassment, anger, etc.:</p> <p>coating there was some colour back in</p> <p>зеленая окраска his face</p>
----------------------------	---	--

— green colouration painting, coloring (живопись, раскраска) порошковая окраска — powder painting	colour flooded her skin as she realized what he meant	4. Appearance to the mind; as, prejudice puts a false color upon objects.
— hair coloring colour scheme (расцветка)	a substance used to give something a particular colour: lip colour [count noun] Heraldry any of the major conventional colours used in coats of arms (gules, vert, sable, azure, purpure), especially as opposed to the metals, furs, and stains.	5. Superficial cover; palliation; that which serves to give an appearance of right; as, their sin admitted no color or excuse.
	[count noun] Snooker any of the balls other than the white cue ball and the reds: Hendry potted the last four colours to win 5-4	6. External appearance; false show; pretense; guise.
	2 [mass noun] pigmentation of the skin, especially as an indication of someone's race: discrimination on the basis of colour	Under the color of commending him, I have access my own love to prefer.
	[count noun] a group of people considered as being distinguished by skin pigmentation: all colours and nationalities	7. Kind; species; character; complexion.
	3 [mass noun] vivid appearance resulting from the juxtaposition of many bright things: for colour, plant groups of winter-flowering pansies	Boys and women are, for the most part, cattle of this color.
		8. That which is used for coloring; paint; as red lead, ocher, orpiment, cinnabar, or vermilion, &c.
		9. Colors, with a plural termination, in the military art, a flag, ensign or standard, borne in an army or fleet. [See Flag.]

features that lend a particularly interesting quality to something:

a town full of colour and character

variety of musical tone or expression:

orchestral colour

4 (colours) an item or items of a particular colour worn to identify or distinguish an individual or a member of a group, in particular a jockey or a member of a sports team:

it was Devon Loch's first victory in the colours of his royal owner

it will be strange running on to the pitch in another team's colours

(also school colours) a badge, cap, or other item in the distinctive colours of a particular school, awarded to a pupil selected to represent the school in a sport.

chiefly British the flag of a country, or of a regiment or ship:

all over the world countries which had long been administered by others were hoisting their own colours

the Cheshire Regiment celebrated its tercentenary with a tattoo

and the presentation of the new colours

5a shade of meaning:

many events in her past had

10. In law, color in pleading is when the defendant in assize or trespass, gives to the plaintiff a color or appearance of title, by stating his title specially; thus removing the cause from the jury to the court.

Water-colors are such as are used in painting with gum-water or size, without being mixed with oil.

COLOR, v.t.

1. To change or alter the external appearance of a body or substance; to dye; to tinge; to paint; to stain; as, to color cloth. Generally, to color is to change from white to some other color.

2. To give a specious appearance; to set in a fair light; to palliate; to excuse.

He colors the falsehood of Aeneas by an express command of Jupiter to forsake the queen.

3. To make plausible; to exaggerate in representation.

To color a strangers good, is when a freeman allows a foreigner to enter goods at the custom house in his

taken on a different colour

6 [mass noun] Physics a quantized property of quarks which can take three values (designated blue, green, and red) for each flavour.

verb

1 [with object] change the colour of (something) by painting, dyeing, or shading it:

he coloured her hair with a selection of blonde and brown shades

[no object] take on a different colour:

the foliage will not colour well if the soil is too rich

fill (a shape or outline) with colour:

he hated finger-painting and colouring in pictures

make vivid or picturesque:

he has coloured the dance with gestures from cabaret and vaudeville

2 [no object] (of a person or their skin) show embarrassment or shame by becoming red; blush:

she coloured slightly

[with object] cause (a person's skin) to change in colour:

rage coloured his pale complexion

name, to avoid the aliens duty.

COLOR, v.i. To blush.

[with object] (of an emotion)
imbue (a person's voice) with a particular tone:

surprise coloured her voice

3 [with object] influence, especially in a negative way; distort:

the experiences had coloured her whole existence

misrepresent by distortion or exaggeration:

witnesses might colour evidence to make a story saleable

Phrases

lend (or give) colour to

make something seem true or probable:

this lent colour and credibility to his defence

sail under false colours

disguise one's true nature or intentions:

he felt the waiters could see that in his cashmere tweed jacket he is sailing under false colours

show one's true colours

reveal one's real character or intentions, especially when these are disreputable or dishonourable:

she was only too anxious to get out of the room now that her employer had shown his true colours

under colour of

under the pretext of:
 under colour of writing the
 history of the East Frankish kingdom, he
 has dealt as much with the history of
 Italy

with flying colours
 see flying.
 Origin:

Middle English: from Old French
 colour (noun), colourer (verb), from
 Latin color (noun), colorare (verb)

у т а ц и я	-	mutation, mutant (мутирование, мутант) рецессивные мутации — recessive mutations	MUTATION, noun [mass noun] 1the action or process of mutating: the mutation of punk's angry energy into something more thuggish and mindless [count noun]: his first novel went through several mutations 2the changing of the structure of a gene, resulting in a variant form which may be transmitted to subsequent generations, caused by the alteration of single base units in DNA, or the	MUTA'TION, n. [L. mutatio.] The act or process of changing. 1. Change; alteration, either in form or qualities. The vicissitude or mutations in the superior globe are no fit matter for this present argument.
----------------------------	---	---	--	---

deletion, insertion, or rearrangement of larger sections of genes or chromosomes:

mutation is, ultimately, the only way in which new variation enters the species

[count noun] a distinct form resulting from genetic mutation:

whether his goats were a new mutation or part of an older breed remains unclear

3 Linguistics regular change of a sound when it occurs adjacent to another, in particular:

(in Celtic languages) change of an initial consonant in a word caused (historically) by the preceding word. See also lenition.

(also vowel mutation) (in Germanic languages) the process by which the quality of a vowel was altered in certain phonetic contexts; umlaut.

Derivatives

mutational

adjective

mutationally

adverb

Origin:

late Middle English: from Latin mutatio(n-), from mutare 'to change'

